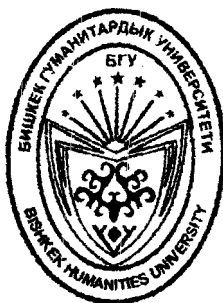

Научный журнал основан
в 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БОЛДЖУРОВА И.С., ДОСБОЛ
НУР УУЛУ, БОРУБАЕВ А.И.,
САДЬКОВ А.С., ИСАЕВ К.И.,
ПЛОСКИХ В.М., БАЙГАЗИЕВ С.Б.

Главный редактор

МУСАЕВ А.И.

доктор филол. наук, профессор

Зам. главного редактора

АСАНБЕКОВ М.К.

кандидат социологических наук,
доцент

**ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ
КОЛЛЕГИИ**

ЭРГЕШОВ А.А., ИСМАИЛОВА Э.И.,
ӨМУРАЛИЕВА С.Ө., ЕЛЕБЕСОВА С.А.,
МАШРАПОВ Т.Т., РЫСКУЛОВ Т.М.,
КАРЫМШАКОВ С., КАДЫРКУЛОВА Ф.,
АСАНОВА А.А., АБДУЖАБАРОВ Х.,
ИРСАЛИЕВА Н.К., ИШЕМКУЛОВ Т.И.

Журнал зарегистрирован в
Министерстве юстиции КР
Свидетельство о регистрации № 504
от 2 марта 2001 г.

ISBN 9967-410-59-0

© Бишкекский гуманитарный университет

СОДЕРЖАНИЕ:**СОЦИОЛОГИЯ**

Токсовбаев Р.Н. Основные пути подготовки социальных педагогов в Кыргызстане	3
Орозалиев У.Э., Толубаев Н.С. Ценностная сфера личности как фактор ее взаимодействия с социумом	5
Орозова Р. А. Перспективы развития социальной модели инвалидности в Кыргызстане	8
Токсовбаев Р.Н., Джумагулова Г.А. Социальная педагогика как предмет социальной философии	10
Юсубов Е. Взаимодействие вуза и семьи в формировании социальной активности у студентов начальных курсов	12
Мукашева В.Д. Исследование и анализ профессионального уровня профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов КР	14
Щимеева З.Ш. Особенности социально-педагогической деятельности в школах	17
Таджибаева Ж.М. Социологические основы изучения социального настроения	20

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ашраф Сулиман Габиб, Агалар Нариман оглы Аббасбеги. Характер отношений между Саудовской Аравией и США после событий 11 сентября 2001 года	23
---	----

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Искандаров А. Факторы дезинтеграции центрально-азиатских государств	29
Искандаров А. Основные аспекты создания и развития СВМДА как диалогового форума азиатской дипломатии	33
Юсупова Г.Н., Байсова К. Т. Центрально-азиатское сотрудничество: проблемы и перспективы	37
Жэзибеева К.А. Тенденции развития интеграции в центрально-азиатских государствах	40

ЭКОНОМИКА

Алимбеков К.А. Современные размеры и специализация производства крестьянских (фермерских) хозяйств	43
Альмерекон Н.А. Достоинства и недостатки банковской и фондовой модели кредитования и финансирования экономики	45
Саякпаева А.К. Бизнес-процессы, процессное управление и эффективность	50
Саякпаева А.К. Риски финансирования в теории и на практике	52
Болджурова А.С. Исламская концепция трудовых отношений	54
Халитова М.М. Финансово-организационный механизм государственного регулирования в условиях экономической модернизации	56

ЭКОЛОГИЯ

Чодураев Т. М. Водные аспекты эрозии почв горных территорий Кыргызстана 64

ФИЛОСОФИЯ

Космене Али Баз. Араб-мусулман философиясынын негизги өзгөчөлүктөрү 66

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Жумалнев Ж. Кыргыз диалектологиясынын актуалдуу маселелери 73

Ибраев А., Урмаг Максанбай. Калктын жана тилдин тарыхый калыптанышындагы жергиликтүү жаратылыш шартынын орду жана мааниси 76

Кодоров Б. А. Терминдердин жасалыш өзгөчөлүктөрүнө мүнөздөмө 80

Кодоров Б. А. Рыноктук шартта экономикалык терминдердин синтаксистик жол менен жасалышы 83

Карымшакова А. Т. О частицах в поркских языках 86

Ниязалыева Р. А. Особенности выражения значения совокупного множества в русском и кыргызском языках 89

Гулиниса Жамал. Преподавание китайского языка в Кыргызстане 92

Дуйшенкулова Д. Ш. Составление словарей-минимумов студентами технических вузов как одна из форм самостоятельной работы 97

Нуржанова К. Н. Формирование коммуникативной компетенции у студентов-кыргызов в области диалогической речи 99

Бекбалаева Ж. А. Система речевых формул приветствия в кыргызском языке 101

Режен Акалы. Баш сөзүнүн уясында жасалган туунду сөздөр 108

Жумалнев С. С. «Манас» эпосундагы лексикалык катмарлар жөнүндөгү маселе 109

Джаркинбаева Н. Б. Понятие ФСП локальности в лингвистике 113

Акынбекова А. У. Молдо Нияздын чыгармаларындагы сын атооч сөздөрдүн колдонулуш өзгөчөлүктөрү 116

Ведат Кая. Түрк жана кыргыз тилинде мамиле категориясынын изилдениш тарыхы 118

Хавваза Ф. Н. Фонетико-морфологическая адаптация арабо-персидских заимствований в дунганском языке 123

Сексебаева Ж. Национально-культурная специфика компаративных фразеологических единиц русского и кыргызского языков 127

Муксамбетова А. С. Кош тилдүүлүк боюнча мыйзамдын чыгышы –мамлекеттик тилди окутуунун жаны баскычка көтөрүлүшү 131

АДАБИЯТТААНОУ

Мусаева Ж. Кыргыз-түрк адабий байланышы ... 135

Жумаева Г. З. Кыргыз дүйнө тааным жана «Коркут ата китеби» 138

Искендерова Ш. Жазып алынган кыргыз кошогу ... 141

Савина М. С. Евразийские идеи в творчестве А. Блока и Ч. Айтматова 143

Алдашова А. «Жаңыл Мырза» сюжетине жазма адабиятта кайрылуу маселелеринен 146

Обозканов А. Жазуучунун көркөм дүйнөсү 148

Обозканов А. Нуралы Капаровдун чыгармачылыгы 153

Акматов Б. Кыргыз кол жазма адабияты жана аны өз алдынча изилдөө зарылдыгы 155

ЖУРНАЛИСТИКА

Исмаил кызы Гюзель. Вербальная агрессия с телеэкрана 160

СПОРТ, ФИЗКУЛЬТУРА

Галкин А. Ю., Шаршеналиев М. Б., Козлова Т. В. Развитие двигательных физических качеств у студентов БГУ на занятиях легкой атлетики ... 163

Макиевский И. М., Сагынзов З. С., Бекбанов Р. Н. Психолого-педагогический контроль за физическим развитием студентов БГУ 166

Султанбаева Э. Б. Методика подбора физических упражнений для студентов БГУ с заболеваниями желудочно-кишечного тракта 169

Макиевский И. М., Файзуллин Т. Н., Бокарев В. В. Дифференцированный подход в развитии физических качеств футболистов БГУ 171

*Токсонбаев Р.Н., доц.
БГУ им. К. Карасаева*

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Профессия “социальный педагог” для Кыргызстана относительно молода – законодательно она была введена в 1997 году. Ныне эта специальность включена в “Классификатор специальностей по образованию” Кыргызстана. Это значит, что в нашей системе образования можно получить как среднее специальное, так и высшее образование по выше-названной специальности, в частности, в Бишкекском гуманитарном университете. Появление этой специальности во многом было обусловлено теми изменениями, что произошли во всех сферах жизнедеятельности кыргызстанцев в начале девяностых годов. В это время реальная действительность продиктовала необходимость подготовки специалистов, которые могли бы профессионально работать с социально незащищенными слоями населения. Вместе с тем, распад государственной идеологии воспитания повлек за собой появление огромного количества детей, оставшихся вне воспитательного воздействия. Специальность “социальный педагог” выросла в педагогической сфере – в системе образования и учреждениях по делам молодежи. В научном плане социальная педагогика опирается на разные теоретические области и занимает свое место в ряду педагогических наук.

Соответствующих специалистов готовят как в высшей школе, так и в средних специальных учебных заведениях. Только высших учебных заведений в Европе ныне насчитывается более четырехсот – это специальные институты, а также профильные отделения университетов и других вузов.

В некоторых европейских странах, например в Германии и Голландии, в настоящее время профессиональная деятельность социальных работников – социальных педагогов регулируется единым стандартом, термины употребляются вместе: социальный работник/социальный педагог (чаще можно встретить сокращенный вариант СР/СП). В немецком варианте специалист в социальной области может работать с отдельными людьми, группами или общинами, которые и являются в этом случае клиентами социальной работы. В том случае, когда клиентами являются дети и молодежь, говорят о социально-педагогической работе, все осталь-

ное относится просто к социальной работе. Специалист социальный работник/социальный педагог является организатором, защитником и представителем интересов клиента, он консультирует, снабжает необходимой информацией, поддерживает в трудных жизненных ситуациях, выполняет и воспитательные функции. В Германии говорят, что специалист СР/СП имеет двойной мандат – государство доверяет этому человеку защищать интересы своих клиентов, в том числе, и от самого государства.

В Кыргызстане ситуация складывается несколько иначе. В настоящее время термин “социальная педагогика” употребляется, как минимум, в трех значениях. Это, во-первых, сфера профессиональной деятельности, отличная от социальной работы. Основное ее отличие заключается в том, что социальный педагог оказывает воспитывающее воздействие на своего клиента, тогда как социальный работник оказывает своему клиенту только определенный вид помощи. Например, патронажная сестра, являясь социальным работником, не оказывает прямого воспитательного воздействия на своего клиента.

Во-вторых, под социальной педагогикой понимается особая отрасль интегративного знания, включающая в себя основы педагогики, психологии, социологии, политологии, социальных и педагогических технологий и многое другое.

И, в-третьих, социальная педагогика – это учебный предмет, который преподается в педагогических и гуманитарных учебных заведениях. Так как научная разработка социально-педагогических проблем еще только в стадии становления, то и сфера практической деятельности социального педагога является областью дискуссии ученых и практиков. Так, главной темой в этой дискуссии много лет продолжает быть вопрос о том, кто же является основным объектом деятельности социального педагога – только ребенок или и взрослый человек тоже?

Учет влияния процессов, происходящих в обществе, на воспитание подрастающих поколений в большей или меньшей степени существовал во всех обществах и во все времена. В Киргизии традиционно социально-педагогическое направление

воспитания осуществлялось семьей и религией, именно они определяли меру и степень воздействия общества на воспитанника. Социальный аспект воспитания в отечественной педагогике рассматривался сквозь призму семейного и религиозного воспитания и, в связи с этим, выделение особой области – социальной педагогики – не представлялось необходимым.

Возникновение социальной педагогики как отрасли научного знания относится ко второй половине XIX века. Социокультурные изменения, которые происходили в это время в большинстве стран, отразились и на системе общественного воспитания. Индустриализация способствовала массовым переездам в города традиционно сельского населения, где оно зачастую оказывалось не приспособленным к жизни в новых условиях. В странах Запада и Америке индустриализация породила также процессы массовой миграции в более развитые страны, где и возникла потребность в культивировании определенных ценностей, провозглашаемых или подразумеваемых как национальные. Процессы урбанизации способствовали нарушению многих ценностных устоев. Массовая секуляризация сознания, зачастую связанная и с вышеперечисленными причинами, а также обусловленная всплеском авторитета естественнонаучного знания, также породила проблему социального воспитания в той сфере, где многие столетия единственным воспитателем являлась Церковь. В таких условиях и зарождается отдельная область педагогической теории и практика – социальная педагогика. Она была призвана к решению тех задач, которые не могла решить традиционная система воспитания. Во-первых, становится актуальной задача воспитания не только детей, и молодежи, а также более старших возрастных групп. Во-вторых, осознается потребность в перевоспитании и помощи в адаптации к новым условиям людям, не вписывающимся в социальную систему или нарушающим установленные в ней нормы.

С самого зарождения социально-педагогической теории на рубеже XIX-XX веков начинается дискуссия о предмете социальной педагогики. Ряд основоположников социальной педагогики, например, Герман Ноль, Гертруда Боймер, считали предметом ее исследования социальную помощь обездоленным детям и профилактику правонарушений несовершеннолетних. Принципиально иначе определял предмет социальной педагогики Пауль Наторп. Он считал, что социальная педагогика исследует проблему интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа. Таким образом, вопрос «что является причиной, а что следствием?» определяет суть дискуссии о социальном воспитании. Если социальная педагогика займется анализом процессов, происхо-

дящих в обществе и оказывающих влияние на воспитание его граждан, то она (социальная педагогика) найдет причины и сумеет предложить эффективные методы профилактики антисоциального поведения. В этом случае социальный педагог работает в направлении «оздоровления» социального климата, а не исправляет уже совершившиеся искажения в развитии, такие, например, как – брошенные дети, девиантное (нарушающее установленные социальные нормы) поведение и многое другое. Иная позиция педагога в качестве «санитара скорой помощи» - он оказывает помощь больному социальными недугами ребенку или взрослому – несовершеннолетнему правонарушителю, осиротевшему ребенку, человеку, ставшему жертвой какого-либо насилия или несчастья, вышедшему из мест заключения, иммигранту, осваивающему новый образ жизни в новой стране, и т.д. И в этом случае социально-педагогическое мастерство должно быть направлено на скорейшее восстановление способности нуждающегося человека к жизни в этом обществе.

Два подхода к определению социально-педагогических проблем и ныне остаются актуальными. Так, ряд учебных пособий по социальной педагогике (Социальная педагогика / Под общ. ред. М.А.Галагузовой. - М., 2001; Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. - М., 1999), знакомя с основами социально-педагогической деятельности, уделяют больше внимания работе социального педагога с детьми, имеющими проблемы в развитии, девиациями (нарушение социальных и моральных норм) и делинкветным (нарушение установленных правовых норм) поведением у детей. В то же время, А.В.Мудрик (Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. - М., 1997), обосновывая методики социального воспитания, рассматривает социально-педагогическую деятельность в более широком аспекте. Следуя традициям не только Пауля Наторпа, но и К.Д.Ушинского, который во введении к своей «Педагогической антропологии...» писал, что важнейшее значение в воспитании играет окружающая воспитанника атмосфера, А.В.Мудрик ставит перед социальным педагогом задачу освоения педагогического потенциала окружающей среды. Для этого исследуется процесс социализации, как основная проблема социальной педагогики. Все факторы становления личности воспитанника, его семья и микросоциум, соседское окружение, общество сверстников, институты воспитания – государственные и общественные, религиозные, страна, в которой он проживает, его этническая принадлежность, все эти факторы влияют на процесс воспитания. И, несомненно, социальный педагог должен не только грамотно анализировать процесс социализации, но и уметь использовать воспитывающий потенциал среды.

*Орозалиев У.Э., Толубаев Н.С.,
аспиранты БГУ им. К.Карасаева*

ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОЦИУМОМ

На сегодняшний день одной из актуальнейших проблем, требующих внимания исследователей, является проблема социально-психологической адаптации молодого поколения к современным социальным условиям общественной жизни. Кыргызская молодежь не оторвана от мира, от развития своей страны и адекватна своему времени. Она адаптирована к современным социально-экономическим и политическим условиям. Вместе с тем, велика доля социально неустроенных и неблагополучных молодых людей. Происходит рост традиционных и зарождение новых «групп риска», при этом ценностно-смысловое пространство отдельной части молодежи формируется на основе ценностно-поведенческих моделей, разрушающих национально-культурную самоидентификацию молодых кыргызстанцев.

Предъявляя повышенные требования к личности молодого человека, современное общество нуждается в опережающем прогнозе влияния разнородных факторов на поведение человека в условиях социального взаимодействия. В данном контексте, поскольку проблема девиации поведения в ранней юности в современных условиях стоит особенно остро, ценностная сфера личности становится определяющим фактором взаимодействия молодого человека с субъектным и объектным миром.

В современной психологической науке отмечается недостаточность психологических исследований по проблеме социально-психологической адаптации молодежи, а также по вопросу о роли ценностной сферы личности в формировании нормативного поведения. В связи с этим, нам видится необходимым определение психологической сущности и структуры факторов, влияющих на проявление девиантного поведения в условиях социального взаимодействия.

В последнее время, в силу ряда причин, в том числе и из-за нестабильности общества и интенсивных социальных изменений, усилились негативные тенденции, предъявляющие повышенные требования к самоопределению, стабильности личности, а также провоцирующие ее девиантное поведение, аномалии развития, а нередко деградацию и саморазрушение. Наиболее интенсивно и многообразно эти явления проявляются в молодежной среде. В настоящее время именно в этом возрасте наблюдается относительный пик данных расстройств, определяемый, прежде всего, снижением значимости для многих людей такой ценности, как нравственное здоровье. Нездоровый образ жизни, размывание ценностных ориентиров являются тем

фоном, на котором продолжают распространяться алкоголизация и никотинизация, быстрыми темпами увеличивается употребление наркотиков и токсических веществ, все более широкое распространение получают отступления от общечеловеческих норм и правил поведения, глубоко опустошающие и разрушающие духовный мир человека. В этом свете саморазрушающее поведение должно быть рассмотрено не только и не столько как нанесение физического ущерба организму, сколько как нарушение развития личности, трудновосполнимые утраты духовности, нравственности, приводящие, в конечном счете, к дисфункции личности и социальной дезадаптации различной степени.

Совершенно очевидно, что психологические механизмы регуляции социального поведения направлены, прежде всего, на максимальную адаптацию субъекта к данной конкретной ситуации и к данному конкретному моменту. Поэтому истоки саморазрушающего поведения нередко лежат в попытках приспособления с помощью девиантных форм к актуальной социальной ситуации путем отказа от конвенциональных норм, общечеловеческих ценностей.

В современной аксиологии по вопросу содержания общечеловеческих ценностей нет единой точки зрения. Автор данной статьи придерживается позиции тех исследователей, которые признают существование общечеловеческих ценностей, аргументируя это тем, что есть социальные ценности, которые объективны и независимы от чьих-то желаний или предпочтений, они отвечают потребностям социального развития и интересам человека как создающего объекта и выполняют социально-адаптивную функцию. «Адаптивный эффект ценностных ориентаций дает нам объективные, практически проверяемые критерии их полезности и вредности в аспекте выживания». Существует мнение о том, что общечеловеческие ценности имеют относительный характер, они могут изменяться в зависимости от потребностей того или иного социума. Однако многие исследователи выступают против ценностного релятивизма, утверждая, что в каждой эпохе, социокультуре существуют ценностные ориентиры, которые определяют идеалы и нормы общества. И в этом смысле понятие «общественные ценности» существует.

Функционально общественные ценности представляют собой значения, выполняющие двойную роль: во-первых, они служат основой для формирования и сохранения в сознании людей установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить точку зрения, дать оценку.

В этом смысле ценности становятся частью сознания, без чего, как и без способности занять определенную позицию, нет личности. В этом процессе ценности являются своеобразным началом отсчета в индивидуальной шкале оценок индивидом людей, вещей, идей, ситуации, одновременно эталонном групповой оценки тех же объектов.

Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотива деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в личностную структуру. Система ценностей личности определяет цель деятельности и поведение человека, разделяющего эту ценность, указывает на объект стремлений как на благо, помогает найти в действительности привлекающие и отталкивающие стороны и строить свою целенаправленную деятельность с учетом познанного и ожидаемого. Мы исходим из того, что общественные и личностные ценности не могут быть измерены ценой или платой. Вопрос о ранжировании, измерении и сравнении ценностей может стоять только в плане сравнения структурной иерархии ценностей в обществе, в общественном сознании, в иерархии ценностей данной личности или сравнения структурных иерархий различных ценностей.

Система ценностей личности не может, по нашему мнению, служить для человека объектом сравнительного оценивания. Точно также и подлинно личностные нормы абсолютны для данной личности. Поэтому нам представляется важным рассмотрение особенностей присвоения личностью социальных ценностей в процессе ее социализации.

В современных теоретических концепциях социализация личности рассматривается как многоаспектное явление, изучение которого ведется в различных направлениях, учитывающих влияние как социальной реальности, так и индивидуальной. При этом можно отметить наличие особого интереса в современных психологических исследованиях к изучению системы личностных ценностей. С.Л. Рубинштейн характеризовал наличие ценностей как выражение небезразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни. Ю.М. Жуков считает, что ценность как бы распределена между человеком и окружающим миром, она существует только в отношениях между ними. А. И. Донцов подчеркивает: «Сам человек может вообще не осознавать, осуществляет ли он ценностное отношение к действительности, и если да, то какое. Действенная же сила ценностного отношения от этого не потеряется». Поэтому нельзя не согласиться с тем, что всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. Таким образом, то,

что человечество признает ценностью, для человека, не причастного к этой ценности своей жизнью, - пустой звук.

Личностные ценности являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. В данном случае личностные ценности выступают как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности.

В литературе можно встретить три варианта понимания психологической природы личностных ценностей. Первый из них – трактовка ценностей в одном ряду с такими понятиями, как мнение, представление или убеждение; так, понимаемые ценности не обладают самостоятельной побудительной силой, черпаемой ее из каких-то иных источников. Другая трактовка рассматривает личностные ценности или ценностные ориентации как разновидность или подобие социальных установок или интересов. В таком понимании им приписывается направляющая или структурирующая функция, к которой сводится эффект ценностной регуляции. Третий подход сближает их с понятиями потребности и мотива, подчеркивая их реальную побудительную силу. Наибольшим объяснительным потенциалом обладает третий подход, ставящий понятие ценности в один ряд с понятиями потребности и мотива.

Однако не все общечеловеческие ценности, осознаваемые даже признаваемые субъектом в качестве таковых, реально ассимилируются им, становятся его личностными ценностями. Необходимое условие такой трансформации - практическое включение субъекта в коллективную деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности. Промежуточным звеном, опосредующим этот процесс, выступает система ценностей референтной для субъекта малой группы.

Можно предположить, что усвоение ценностей больших социальных групп всегда опосредовано ценностями малых референтных для субъекта групп. В период юности оформляются более или менее устойчивые компании сверстников, которые становятся вторым, альтернативным каналом для усвоения ценностей. Этим, в частности, объясняется возможность воспроизводства антигуманных и антиобщественных ценностей. Если девиантная группа становится для субъекта референтной ценности, воспринимаются через призму малой группы, а наоборот.

Теоретическое исследование проблемы социальной регуляции поведения, присвоения субъектом общечеловеческих ценностей позволило нам сформулировать несколько предположений.

1. В ходе своей жизни каждый человек включается в большое количество разнообразнейших социумов, которые имеют свою собственную систему ценностей, реализуемых в нормах и правилах поведения.

2. Наблюдается иерархичность и нерядоположенность социумов, а соответственно, систем социальных ценностей. Наиболее высокое положение в иерархии занимают наиболее широкие и устойчивые социумы.

3. Процесс присвоения человеком ценностей идет «по восходящей», начиная с низших уровней иерархии (семья, референтная группа и т. д.).

4. Каждый социум осуществляет более или менее адекватную ретрансляцию ценностей «высшего» уровня отдельному субъекту. Успешность указанной ретрансляции обеспечивается лишь в том случае, если ценности и нормы поведения ближайшего к субъекту социума не противоречат ценностям и нормам социальных общностей, расположенных на более высоких ступенях иерархии. В противном случае ценности ближайшего окружения человека превращаются в барьер, который препятствует адекватной ретрансляции «высших» ценностей.

Сформировавшаяся ценностная сфера личности в силу своей содержательной уникальности может по разным причинам выйти за рамки традиционных, устоявшихся в обществе ценностей. Это уже будет содержательно деформированная структура, возможно, не лишенная внутренней логики, но включающая в себя социально нежелательные элементы. Когда эта система входит в соприкосновение с реальными общественными нормами и поведенческими шаблонами, происходит конфликт, результатом которого могут быть различные формы девиантного и, в частности, преступного поведения или нервно-психического расстройства. И в том, и в другом случае имеет место социальная дезадаптация личности. Социальную адаптацию необходимо рассматривать не только как процесс приспособления человека к социальному окружению, а, прежде всего, как развитие личности, его духовный рост. Соотношение ценностей общества и ценностей отдельных субъектов нередко в психологической литературе описывается как соотношение ценностного инварианта и выражающих его вариантов. Важным является то, что ценность личности, так же как и ценности группы - это не просто вариант, но скорее конкретизация ценностей общества. Только понимание ценности как идеала, выходящего за пределы наличной данности, позволяет понять не просто индивидуальность, но также надличностность ценностей.

Вместе с тем, рассмотрение личности и отклонения ее поведения необходимо рассматривать в социально обусловленной, развивающейся личности в окружающей его социальной действительности. Любая черта поведения может свидетельствовать о прямо противоположных тенденциях в формировании личности.

На основе анализа исследований по проблеме ценностной сферы личности как фактора органи-

зации взаимодействия ее с социумом можно сделать следующие выводы:

1. Момент подлинного рождения личности знаменуется появлением нового измерения в движении индивидуального сознания.

2. Психологический выбор между ценностями осуществляется не путем их прямого сравнения между собой, а на основании сопоставления с иерархически более высокой, значимой ценностью.

3. В пределе таким высшим устойчивым эталоном для сравнения личностного выбора у гармонически развитой, гуманистически направленной и структурированной личности могут выступать внеситуативные нравственные нормы, общечеловеческие ценности которые для конкретной исторической эпохи имеют абсолютное, конечное значение.

4. Только при таком овладении общечеловеческими ценностями «действительность открывается со стороны жизненного значения... социальных норм для самого действующего ради достижения тех или иных мотивов, а не только со стороны объективного значения этих знаний».

Безусловно, в процессе взаимодействия личности и общества определяющую роль занимает система ценностей личности и характер соответствия данной системы ценностям той среды, с которой взаимодействует личность. В связи с этим решение психологических проблем социально-психологической адаптации молодого поколения, в том числе развитие позитивных тенденций и использование инновационной активности молодежи в интересах созидания и гражданского служения, может быть достигнуто лишь при создании активной системы участия общества в процессах социализации молодежи, развитии адекватных механизмов взаимоотношений между обществом и входящим в него поколениями.

Литература

1. Донцов А. И. К проблеме ценности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. - 1979. - №3.
2. Жуков Ю. М. Ценности - детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. - М.: Наука, 1976.
3. Каган М. С. Философская теория личности. - СПб.: Петрополис, 1997.
4. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. - М.: Высшая школа, 1997.
5. Рациональное и эмоциональное в морали / Под ред. А. И. Титаренко, Е. Л. Дубко. - М.: МГУ, 1983.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. - М.: АН СССР, 1957.

Орозова Р. А.,
преподаватель БГУ им. К.Карасаева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИНВАЛИДНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

После распада Советского Союза социально-экономические изменения, имевшие место в переходный период, привели к ухудшению положения социально уязвимых слоев населения Кыргызской Республики. Помимо других, в данную группу населения входят люди с ограниченными возможностями, испытывающие серьезные трудности при получении базовых услуг в области здравоохранения, образования, занятости, социального обеспечения, что становится огромным препятствием для их полноценной интеграции в общество и автоматически определяет их в группу риска.

До сих пор на территории бывшего советского пространства в отношении таких людей используется термин «инвалид», что с английского языка переводится как «недействительный», «неспособный» или «недостаток, уменьшающий способность к функционированию» (1). То есть, само определение данной категории населения как инвалидов имеет дискриминационный характер. Сегодня такое определение становится неприемлемым в силу того, что ни один человек изначально не может быть неполноценным или ненастоящим, «получеловеком». В то же время, истоки этого термина следует искать в определении стереотипа физической нормы, сформулированного известным социальным психологом Дэвидом Майерсом (2). Согласно Майерсу, в обществе существуют некие стереотипы физической нормы, такие, как две ноги, две руки, два глаза и т.д., и отсутствие такой нормы у отдельных индивидов порождает неприязненное отношение общества к ним.

Хотя сама концепция «инвалидности» очень сложна и требует отдельного исследования, данная статья оперирует другим термином - «люди с ограниченными возможностями», принятым международными институтами и организациями, на современном этапе работающими в сфере инвалидности.

В исследованиях, посвященных изучению вопроса инвалидности, рассматриваются различные модели подходов к инвалидности. Основными из них являются традиционная, медицинская и социальная модели.

Традиционная, в некоторых исследованиях определяемая как моральная или культурная модель, «конструируется в обществе его религией и культурой» (3). Данная модель основывается на религиозных или культурных верованиях и рассматривает инвалидность как божественное послание или наказание. В некоторых культурах, например, появление ребенка с ограниченными возмож-

ностями или приобретение им инвалидности несколько позже может трактоваться как плата за грех, совершенный отдельными членами семьи, в которой родился данный ребенок. Исторически традиционная модель самая старая и поэтому менее других актуальна на современном этапе развития общества. В то же время, последствия такого отношения к инвалидности продолжают сохраняться и сегодня, что выражается в нежелании семей обнародовать факт наличия в семье такого человека с ограниченными возможностями. Другие же семьи не отправляют такого ребенка с ограниченными возможностями в школу, чтобы в будущем не навлечь на него неприязненного отношения людей.

На смену традиционной модели пришла **медицинская**, которая по сути стала ее продолжением. Развитие данной модели было связано с расцветом медицинской науки в начале XIX века. «Медицинская модель видит в инвалидности некую «аномалию», полагая, что есть какая-то «нормальность». А всякая аномалия должна быть «исправлена», «излечена», «преодолена». Медицинская модель имеет определенную ценность в конкретных условиях, однако, если подходить к проблеме инвалидности только с медицинской точки зрения, этот подход чреват серьезными последствиями. Основанный на понятиях «нормальности» и «аномалии», он предполагает, что человеческое тело эластично и изменчиво, тогда как социальная среда постоянна и неизменна, поэтому если человек не вписывается в социальное окружение, то следует изменить его, а не социальное окружение (4).

На заре своего развития медицинская наука ввела два противоположных понятия -- здоровье и болезнь, норму и патологию. Таким образом, ограничение возможностей было приравнено к болезни и ее стали квалифицировать как патологию, а ее носители стали восприниматься как потенциально недееспособные, неспособные управлять своей жизнью и принимать решения.

Ш. Рамон в своей работе о подходах к деинституализации (5) отмечает, что период с начала XIX века по 1945 год был отмечен активным ростом «тотальных» учреждений, это понятие введено Гофманом (6). «Тотальными» назывались специальные учреждения, куда помещались люди с ограниченными возможностями, где существовал определенный режим, штат обученных сотрудников, обслуживающих резидентов, а также целый ряд необходимых специалистов (врачей, психологов, соци-

альных работников) и соответствующая инфраструктура.

В качестве причин создания таких учреждений выступали убеждения, что:

- люди с ограниченными возможностями изначально не способны обслуживать себя сами и управлять своей жизнью;
- легче управлять и работать с людьми с одинаковыми проблемами, аккумулируя их в одном месте;
- гораздо эффективнее передать ответственность за решение вопросов инвалидности государству, поскольку такие учреждения финансировались и управлялись государством, а не обществом.

Таким образом, медицинская модель стала прародительницей институализации: создания детских домов, специализированных интернатов для слабослышащих и глухих детей, домов престарелых и других учреждений интернатного типа. Изоляция людей с ограниченными возможностями от общества в такие учреждения привела к освобождению их от обычных обязательств перед обществом: посещения школы, трудоустройства, создания семьи. Важным последствием медицинской модели стало обеспечение всех людей с ограниченными возможностями социальными пособиями, пенсиями, выплатами по инвалидности, которые рассматривались как обязательные, якобы в силу потенциальной неспособности таких людей работать.

Во время Второй мировой войны ситуация с инвалидностью резко изменилась. Массовый наплыв людей, получивших физические и душевные раны во время войны, не позволял институциональным учреждениям охватить своим обслуживанием всех нуждающихся. Поэтому специалисты, работающие с людьми с ограниченными возможностями вынуждены были искать другие формы лечения и удовлетворения их потребностей. Популярной формой оказания помощи нуждающимся стала поддержка сообщества в виде реабилитационных мер. Так, на смену институализации пришел реабилитационный подход, который положил начало развитию **социальной модели**.

Социальная модель, или как ее называют иначе - модель ограничения возможностей, признает инвалидность как нормальный аспект в жизни общества, а не как некую девиацию или наличие дефектов. Эта модель направлена на снятие барьеров, которые препятствуют людям с ограниченными возможностями полноценно функционировать и интегрироваться в общество. Вследствие этого, основной целью данной модели является изменение условий функционирования людей с ограниченными возможностями и обеспечение им более высокого уровня доступности социальной жизни. Исходя из медицинской модели, например, если человек с ограниченными физическими возможностями пришел в театр посмотреть постановку и в театре установлены очень высокие ступени, трудные для преодоления таким человеком, его оценка

ситуации должна быть следующая: я не могу посмотреть эту постановку, потому что мои ноги не могут совладать с этими ступеньками. То есть в социальной модели эта ситуация рассматривается как факт того, что высота ступеней не позволяет всем желающим посмотреть постановку. Таким образом, налицо неадекватная инфраструктура общественных мест, что исключает возможность человека с ограниченными возможностями полноценно интегрироваться в общество и вследствие этого принимать участие в различных событиях и мероприятиях, касающихся жизни общества. Согласно этой модели, имеет место социальная дискриминация, которая признается как особо значимая проблема и с которой приходится сталкиваться людям с ограниченными возможностями.

Социальная дискриминация выражается в следующих областях:

- люди с ограниченными возможностями не могут получить качественное образование, так как в обществе преобладает стереотип об их неполноценности, не развита адекватная инфраструктура (транспорт, здания, дороги и т.д.), не разработаны методики и программы инклюзивного обучения. Только 2% людей с ограниченными возможностями посещают школу в развивающихся странах (UNICEF, 2003);

- ограниченность возможностей трудоустроиться и быть материально независимым по причинам отсутствия качественного образования у людей с ограниченными возможностями, преобладания в обществе образа «иждивенца», человека не способного работать, а также неразвитая инфраструктура рабочих мест, куда человек с ограниченными возможностями мог бы трудоустроиться;

- негативное отношение к людям с ограниченными возможностями также не позволяет им активно участвовать в социальной жизни общества: посещать общественные места, такие как, например, торговые центры, культурно-массовые, досуговые учреждения (театры, музеи, выставки), спортивные секции или оздоровительные центры (бассейны, стадионы, клубы) и т.д.;

- политическая активность людей с ограниченными возможностями очень низкая. В Кыргызстане практически нет политических партий, реально представляющих интересы этой категории людей. Сами же люди с ограниченными возможностями, создавая общественные организации, фокусируют внимание и деятельность своих организаций на получении базовых социальных услуг (здравоохранение, образование, социальная защита). А между тем возникает острая необходимость разработки таких национальных программ, способствующих изменению отношения общества к ним.

Из вышесказанного следует, что основа развития социальной модели – изменение отношения общества к инвалидности. Из чего же складывается это отношение сегодня в Кыргызстане?

Во-первых, из самооценки и самоидентификации людей с ограниченными возможностями. На развитие самооценки человека с ограниченными возможностями влияет отношение к нему семьи и сообщества, наличие позитивного или негативного опыта общения, уровень образования, занятость, участие в общественной жизни. Чем выше самооценка человека с ограниченными возможностями, тем позитивнее отношение общества к нему.

Во-вторых, из отношения государства к вопросам инвалидности. Государство может рассматривать инвалидность как индивидуальную или как социальную проблему. Если инвалидность носит индивидуальный характер в смысле рассмотрения личных проблем людей с ограниченными возможностями государством, то считается, что необходимо оказывать помощь таким людям в соответствии с индивидуальными потребностями, что чаще всего носит благотворительный характер. Благотворительность развивает иждивенческий подход со стороны людей с ограниченными возможностями к государству и усиливает патерналистский контроль этой группы людей государством.

Если же рассматривать инвалидность как социальную проблему, то права людей с ограниченными возможностями следует защищать как и права любых других членов общества. Основной направленностью деятельности государства при этом подходе является создание соответствующих условий для жизнедеятельности, получения образования, обеспечения занятости и т.д. людей с ограниченными возможностями.

В-третьих, развитие общественного движения людей с ограниченными возможностями способствует консолидации усилий, направленных на решение проблем, стоящих перед ними. Общественное движение, направленное на четкое определение ситуа-

ции, потребностей и возможностей развития людей с ограниченными возможностями, воздействует на формирование эффективного механизма взаимодействия государства и общества по решению проблем людей с ограниченными возможностями. Широко освещая права и свободы этой категории людей, общественные организации и гражданские инициативы формируют в сознании общества образ человека с ограничением возможностей для реализации собственных сил, а не недееспособного члена общества.

Итак, если самооценка и самоидентификация людей с ограниченными возможностями изменится до уровня осознания ими своей самостоятельности и полноправности в реализации собственных сил, если государство будет рассматривать инвалидность как социальную, а не личную проблему, а рост общественных движений людей с ограниченными возможностями заметно активизируется на качественном уровне, то в Кыргызстане будут созданы все необходимые условия для реализации социального подхода к инвалидности.

Литература:

1. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: Астрель-АСТ, 2004.
2. Майерс Д. Социальная психология. 6-е между. изд. – СПб.: Питер, 2001.
3. Коулридж П. Инвалидность, освобождение и развитие. – Великобритания: Оксфорд, 1993.
4. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики // Серия «Социальная работа в меняющемся мире» / Под ред. Ш.Рамон. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
5. Принцип активизации в социальной работе // Серия «Социальная работа в меняющемся мире» / Под ред. Ф.Парслоу. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
6. Goffman I. Asylums. Harmondsworth. Penguin, 1961.

*Токсонбаев Р.Н. доцент,
Джумагулова Г.А., аспирант
БГУ им. К.Карасаева*

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Социальная философия – наука о проблемах общества и человека, проблемах отношений человека в обществе. Человек в обществе, человек в социальной среде, социальная справедливость и защита человека – главные понятия социальной философии. Ее функции состоят в теоретическом обосновании процессов, происходящих в обществе.

Общество и личность – главная проблема социальной философии, проблема развития человека и общества; что такое личность, ее изучение в истории философии, формы зависимости личнос-

ти от общества и общества от личности, как развивается личность в коллективе.

Личность в социальной педагогике рассматривается как объект воспитания. Личность и ее развитие, возрастные особенности личности, процесс обучения и воспитания, влияние среды и воспитания на развитие личности и т.д.

Развитие личности происходит в процессе ее социализации. На этот процесс влияют все социальные институты общества и нормы общественного поведения человека. Социализация осуществляется

на протяжении всей жизни человека. Не только общество влияет на человека, но и человек влияет на общество. Философия и педагогика изучают то, как развивается и формируется в этом процессе личность, его взаимодействие с семьей, этносом и государством.

Один из вопросов социальной педагогики – это взаимоотношения личности и среды.

В современных условиях в нашей стране социальная философия отражает происходящие изменения в обществе – новые экономические, политические, семейные, национальные и религиозные отношения. Выдвигаются для нового осмысления познание современной семьи, молодежь и общество, город и природа, рынок и бюджет, национальные отношения. В центре всех этих проблем – человек и личность.

Первостепенными проблемами современной социальной философии являются несоответствия социальных, экономических, культурных и образовательных проблем, так как от этого страдает, прежде всего, человек, который может подвергаться несправедливости со стороны окружающей среды, общества. Он ощущает на себе несоответствие интересов государства и человека, духовности и религии, давления различных идеологий. В современном обществе нарушено общение, взаимопонимание, духовное, физическое и нравственное здоровье человека.

В чем мы находим связь социальной философии и социальной педагогики? В том, что социальная философия определяет основные проблемы отношений человека и общества, а часть из них решает социальная педагогика. Это личность и среда, личность и образование, личность и семья, личность и духовная культура, подготовка личности к участию в общественном труде.

Отсюда социальная философия обращается к новому осмыслению формирования личности в окружающей среде, а также в семье, в школе, в ситуации обострения национальных отношений. Из этих понятий на социальную педагогику направлено рассмотрение проблемы зависимости воспитания от социальной среды. Социальная педагогика анализирует, как влияет изменяющаяся среда на формирование личности, как в новом обществе решается социальная проблема образования подрастающего поколения.

По отношению к социальной педагогике социальная философия является методологией, которая призвана помочь социальному педагогу и социальному работнику ориентироваться в социальных проблемах общества (5, 21-24).

Социальная философия отражает интересы различных слоев общества. Наряду с социальными, бытовыми, экономическими, медицинскими, правовыми она дает возможность рассматривать и психологические, педагогические проблемы человека, в том числе и то, как адаптируются в современном обществе подростки, чем может помочь ребенку педагог.

Социальная педагогика, занимаясь проблемой личности и общества, регулирует отношения человека в обществе. В кризисных условиях современной семьи подростковой личности социальный педагог помогает найти место в обществе, приспособиться к новым условиям жизни.

В новых экономических условиях, при новых формах собственности и многоукладности экономических отношений формируется новое экономическое мышление. Социальная педагогика анализирует, как новые экономические отношения влияют на отношения в семье, на воспитание детей, как необратимый процесс кризиса семьи может влиять на личность, на целое поколение, как дети, подростки готовятся к труду в условиях кризиса экономики.

Что необходимо сделать в современной системе образования, чтобы реально помочь и подготовить молодежь к труду, выбрать профессию?

Социальная педагогика, в первую очередь, обращается к проблемам детства. Детство как социальная проблема общества оказалась больше всего незащищенной, в современных условиях дети так же, как и взрослые, приняли удары кризиса общества на себя.

Социальная педагогика обращается к вопросам воспитания личности, формирования ее духовных и нравственных качеств, ее поддержки в критической ситуации, помогает подрастающей молодежи адаптироваться в современном обществе.

Социальная педагогика обращается к проблемам взаимодействия человека и среды, к существующему состоянию образования и воспитания личности, к современной системе образования в школе, профессиональной подготовке, работе в социальных центрах защиты детей и подростков.

Как решается проблема всеобщего, равного образования, способность и возможность личности получить образование в период, когда государство отстранилось от образования подрастающего поколения? Как преодоление кризиса общественного образования выдвигаются в качестве приоритетных задач самообразование, самоорганизация и самовоспитание.

Социальная педагогика сегодня – это знания о человеке в обществе, о формировании личности в обществе, о социализации личности, о трудностях детства в современных условиях. Практика социального педагога направлена на то, чтобы помочь личности достичь социальной и духовной стабильности в обществе, созданию новых отношений.

Поэтому социальная педагогика, как и социальная философия, не может существовать вне связи с другими науками – с психологией, физиологией, анатомией, логикой, медициной, экономикой.

Здесь следует снова вспомнить слова К. Д. Ушинского, который говорил: «... чтобы воспитать человека, нужно знать его во всех отношениях».

Социальная педагогика в современных условиях направлена на воспитание деятельного человека, спо-

собного участвовать в конкретном деле. В первую очередь она обращается к семье с учетом изменения ее роли в современных условиях. Она ориентирована на изменение условий жизни и на служение обществу в этих условиях, а также на религиозное осмысление жизни. Религиозное воспитание – это широкая система воздействия на человека, имеющая глубокие социально-исторические и психологические корни.

Эти социальные ориентации определяет социальная философия, и они же, как видно из вышеизложенного, являются ведущими в социальной педагогике.

Современный опыт социальной педагогики направлен на решение этих проблем, которые направлены на оказание помощи личности ориентироваться в кризисном состоянии общества. Одно из направлений в педагогической практике – это помочь детям преодолеть трудности, поддержать, защитить, организовать реабилитацию.

Исходя из главной проблемы социальной философии – человека как явления социального, понимаем, что и проблемы его воспитания, обучения, образования также являются проблемами социальными.

Литература

1. Василькова Ю.В. Социалисты-утописты об образовании и воспитании. – М., 1989.
2. Григорьев С.И. Теория и методика социальной работы. – М., 1991.
3. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
4. Основы современной философии. – М., 1996.
5. Социальная работа и социальная философия. – М., 1996.
6. Филонов Г.Н. Социальная педагогика: научный статус и прикладные функции // Педагогика. – 1994. – №6.

*Юсубов Е., аспирант
БГУ им. К. Карасаева*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ

Сегодня в непростых условиях социально-экономического развития нашей страны проблема формирования социальной активности у молодежи приобретает особую актуальность. Особое внимание здесь уделяется взаимодействию основных социальных институтов воспитания – вузу и семье. Правильная, научно обоснованная расстановка педагогических сил и максимально полное использование воспитательного потенциала каждого из этих институтов в первую очередь призваны обеспечить процесс становления социальной активности молодежи. Именно вузу и семье, согласно положениям Концепции развития народного образования Кыргызской Республики, отводится ведущая роль в деле социализации молодежи. Во взаимодействии с другими общественными институтами они обязаны обеспечить необходимый мировоззренческий, морально-нравственный и культурный уровень личности студента, его готовность к жизни и труду, всестороннее развитие его способностей и склонностей.

В условиях нашей страны социальная активность молодежи продолжает оставаться на недостаточно высоком положении. Одной из наиболее очевидных причин этого положения является недостаточное взаимодействие вуза, семьи и общественности в процессе воспитательной работы со студентами. Так, в некоторых вузах в работе по совершен-

ствованию учебно-воспитательного процесса участвует лишь около 15% родителей, в среднем только 20% учащихся начальных курсов заняты различными видами внеучебной деятельности.

Исходя из поставленного вопроса, были определены следующие основные задачи:

1) Разработать и экспериментально проверить систему содержания, форм и методов взаимодействия семейного и общественного воспитания в формировании социальной активности у студентов.

2) Занятость студентов различными видами деятельности во внеучебное время зависит от постановки воспитательного процесса в вузах и от ее взаимодействия с общественными учреждениями и родительской общественностью.

3) Творческое использование основных функций взаимодействия вуза и семьи: координирующей, воспитательной, методической, контролирующей, способствует формированию социальной активности у студентов.

В системе деятельности этих звеньев представляется важным раскрыть функции вуза, как главного координирующего центра всей учебно-воспитательной работы. Выделим следующие функции вуза в организации учебно-воспитательной работы: координирующую, воспитательную, методическую, контролирующую.

Координирующая функция заключается в том, что вуз объединяет вокруг себя государственные учреждения, нацеливает их деятельность воспитания молодого поколения; вуз изучает воспитательные возможности внеучебных учреждений, имеющих непосредственное отношение к ее собственной деятельности; анализирует и синтезирует результаты деятельности этих учреждений, позитивно влияющие на воспитание молодого поколения.

Воспитательная функция вуза направлена на подготовку молодого поколения студентов к жизни и труду, формирование у студентов взаимопомощи, уважения к старшим, родителям и преподавателям, любви к Родине и готовности ее защищать. В совместной деятельности вуза, семьи и общественности в настоящее время произошли определенные качественные изменения: объединенные усилия преподавателей, родителей, общественников все более широко нацелены на совершенствование нравственного, трудового, физического и эстетического воспитания. Раскрывая значение воспитательной функции, мы определяем оптимальные эффективные воспитательные мероприятия.

Методическая функция заключается в том, что вуз обучает методике воспитательной работы всех тех, кто привлечен к работе со студентами (сотрудники общественных организаций, внеучебных учреждений, родители). Осуществляя методическую функцию в качестве центра воспитательной работы, вуз систематически и целенаправленно проводит работу с населением, с работниками базового предприятия. Как показали результаты бесед с родителями, вопросы воспитания, затрагиваемые на конференциях и лекториях университета, вызывают у них значительный интерес. Это, например, лекции на тему: «Психолого-педагогические основы воспитания молодого поколения», «Как организовать свободное время студента?». Как правило, лекции, обмен опытом проводят здесь опытные педагоги и ученые. Именно в результате таких занятий большинство родителей – слушателей университета, активно включаются в дела, принимают непосредственное участие в различных мероприятиях.

Контролирующая функция вуза нацелена на обеспечение четкой организации всей системы воспитательной работы. Важной задачей здесь является непосредственный контроль за выполнением педагогической работы всех, кто участвует в воспитании молодого поколения.

Для эффективного осуществления контролирующей функции необходимо создать методический совет по внеучебной воспитательной работе. Совет систематически изучает условия, в которых развивается студент, его взаимоотношения с одногруппниками, формами организации его внеучебной деятельности.

Основной целью методического совета является не только выявление имеющихся негативных

сторон воспитания и поведения студентов вне вуза, но и оказание им всесторонней педагогической помощи, организация их досуга. Безусловно то, что вуз не в силах полностью осуществлять контроль за внеучебной деятельностью каждого студента. Для этого существуют кураторы и старосты групп. Одним из распространенных видов является контроль за педагогически запущенными студентами из неблагополучных семей.

Контролирующая функция вуза является основной во всей целенаправленной работе педагогического коллектива, общественности во взаимодействии с семьей по использованию всех воспитательных возможностей и резервов в процессе внеучебной и вневузовской работы.

Мы попытались выявить также интересы студентов в свободное от учебы время. Согласно результатам, 41,9% юношей и 59,7% девушек из общего числа проявляют интерес к чтению книг, газет, журналов: из них читают систематически 20% юношей и 38,9% девушек. При этом, как у юношей, так и у девушек третьих курсов интерес к чтению в начале четвертого курса снижается. Вместе с этим возникает интерес к посещению различных культурно-просветительских учреждений (юноши 57%, девушки 75,7%). Сравнительно небольшое число студентов, проявили интерес к работе спортивных секций: юноши 30,9%, девушки 18,9%; занимаются любительской деятельностью: юноши 9,4%, девушки 29,7%. При этом понятно, что уровень интереса к различным видам деятельности у юношей и девушек не одинаков, парни склонны к более подвижным видам деятельности, нежели девушки.

О позитивном значении разработанной вышеприведенной системы свидетельствует повышение уровня общественной и социальной активности студентов, их интересы к различным видам деятельности, общественно-полезному труду, спорту в результате ее практического апробирования.

Степень эффективности предлагаемой системы воспитательного взаимодействия вуза и семьи можно определить по следующим критериям:

- повышение общественной активности студентов;
- повышение социальной активности студентов;
- улучшение отношения студентов к общественно-полезному и производственному труду;
- активизация деятельности родительской общности;
- более широкое разнообразие содержания форм и методов воспитательного взаимодействия вуза и семьи;
- увеличение широты охвата учащихся студентов воспитательным воздействием;
- повышение самостоятельности, инициативы, ответственности и дисциплинированности у студентов первых и вторых курсов.

Результаты исследования подтвердили правомерность рабочей гипотезы и позволили сделать заключение о том, что проблема формирования социальной активности студентов начальных курсов будет успешно решена лишь при наличии тесного взаимодействия вуза и семьи, как одного из важнейших условий в общем комплексе используемых ими форм и методов воспитания.

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Практика сегодняшнего взаимодействия вуза и семьи показывает, что здесь еще не полностью используется весь резерв имеющихся форм и методов воспитания.

2. Разработка оптимальной системы воспитательного взаимодействия вуза и семьи является одним из важнейших факторов успешного решения проблемы формирования социальной активности студентов начальных курсов.

3. Основными условиями повышения эффективности имеющихся систем взаимодействия вуза и семьи в формировании социальной активности студентов являются:

- 1) учет потребностей, склонностей и интересов студентов;
- 2) единство усилий вуза и семьи в решении этой проблемы;
- 3) связь педагогического коллектива с родителями;

4) осуществление педагогической пропаганды среди родителей;

5) разнообразие проводимых культурных мероприятий;

6) активное участие в проведении комплекса воспитательных мероприятий самих студентов;

7) использование в воспитательном процессе передового педагогического опыта.

Предлагаемая работа, безусловно, не претендует на исчерпывающее решение всех вопросов сложной и многогранной проблемы взаимодействия вуза и семьи. Однако стоит отметить, что, согласно практическим результатам, удалось разработать эффективную систему содержания, форм и методов воспитательного взаимодействия вуза и семьи, активизировать деятельность общественности, повысить общественную и социальную активность студентов начальных курсов, увеличить широту охвата воспитательным воздействием студентов начальных курсов.

Литератури

1. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. - М.: Политиздат, 1984.

2. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник для студентов педагогических вузов. - М., 2002.

*Мукашева В.Д., ведущий научный сотрудник
Центра проблем высшего и непрерывного образования
при Кыргызской академии образования*

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА (ППС) ВУЗОВ КР

Реформирование системы высшего образования Кыргызстана с целью повышения качества подготовки специалистов в настоящее время становится архиактуальной задачей и является основой успеха страны в социально-экономическом развитии.

Одним из основных составляющих данного процесса реформирования является профессорско-преподавательский состав (ППС), как главный производительный ресурс вузов. Безусловно, что необходимы определенные критерии, на основе которых можно было бы оценить текущее состояние качества ППС и выработать соответствующие механизмы для повышения уровня ППС. К сожалению, в Кыргызстане пока еще не разработаны и не приняты критерии оценки ППС.

Существует множество критериев оценки качества ППС в зависимости от существующих в разных странах систем образования. Например, согласно критериев оценки качества ППС Минобра-

зования РФ и Ассоциации инженерного образования России, ППС должен обладать следующими особенностями: базовое образование, широта дополнительного образования (повышение квалификации, стажировки), опыт работы в соответствующей отрасли, способность к коммуникации, стремление к совершенствованию программ и повышению эффективности обучения, участие в профессиональных обществах, получение грантов, присвоение званий в области науки и образования и др.

Системное исследование вопросов, связанных с качеством ППС, в Кыргызстане еще не проводилось. В то же время существуют некоторые примеры частичного исследования данного вопроса. Например, ряд вузов Кыргызстана прошли институциональную аккредитацию на получение знака качества Центрально-Азиатского аккредитационного агентства в области экономического образования и бизнес-образования.

Согласно стандартов этого агентства, при проведении предварительной аккредитации применялись такие критерии качества, как развитие штата ППС вуза, т.е. что делает вуз для привлечения и развития преподавателей? Насколько эффективно они обучают студентов, насколько соответствует их профессиональный уровень, что важно для оценки системы управления высшим образованием? Исходя из наших реалий следует расширить понимание научных исследований, интеллектуального развития преподавателей и инноваций. Вуз в этой области деятельности должен продемонстрировать свою способность наращивать объем теоретических и практических знаний, научно-методической работы. Преподаватели должны быть задействованы в исследовательской работе, написании кейсов, в разработке учебно-методических материалов и т.д.

Качественный состав педагогических кадров характеризуется по данным Нацстаткома КР в табл. А. Как видно из нее, примерно, только пятая часть

педагогов высших учебных заведений имеет ученые степени и звания. На современном этапе этого совершенно недостаточно. Многие вузы в последние годы взяли ориентир на то, чтобы пополнять кадры преподавателей за счет своих выпускников. Вчера он - студент, сегодня - преподаватель. Необходимо улучшить функционирование института преподавателя-стажера, создать условия для научно-го роста молодых преподавателей.

Требуется возрождения система повышения квалификации. Преподаватели не в состоянии оплачивать повышение своей квалификации, а вузы зачастую экономят на этом. Сейчас для преподавателей самой доступной формой повышения квалификации является прохождение ими стажировки на местных предприятиях.

В настоящее время практически отсутствует конкурс на замещение должностей преподавателей вузов. Одна из причин кроется в низкой заработной плате.

Таблица А

**Качественный состав преподавателей высших учебных заведений КР
(в % к общей численности преподавателей)**

квалификация	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Доктор наук	3,9	3,7	4,0	4,7	4,0	4,7
Кандидат наук	22,9	21,7	21,1	23,0	19,7	21,9
Профессор	4,9	4,6	5,2	4,9	4,5	4,6
Доцент	15,8	18,2	15,3	15,9	13,3	15,3

Таблица Б

Соотношение заработной платы преподавателей и размера минимального потребительского бюджета, в сомах.

	2000	2001	2002	2003
Минимальный потребительский бюджет в КР	1205	1316	1405	1540
Средняя заработная плата				
* в целом, в системе образования республики	715	866	976	1128
* в том числе в системе высшего образования	1336	1638	1892	Нет данных

Численность и качественный состав профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов КР за 2005-2006 уч. год.

№	Наименование вузов	Всего ППС	Всего по штату ППС		Доктор наук		% доктор наук	Кандидат наук		% кандидат наук	Кол-во преп. с уч. степ-ю	% препод. с уч. степ.	Кол-во преп. без уч. степ-ю	% препод. без уч. степ.	В.Т.Ч. КОЛ-О почасовиков
			Основн.	Совмест.	Основн.	Совмест.		Основн.	Совмест.						
1	КГУ им. И.Арабаева	404	371	33	13	9	5.4	94	11	26	127	31.4	277	68.6	
1.1	-//-ФИСПО	35	17	18	3		8.6	5	6	31.4	14	40.0	21	60.0	
1.2	-//-ЦГЗ	84	35	48	1		1.2	12	7	22.6	20	23.8	64	76.2	
1.3	-//-ИГЯК	73	63	10	3	2	6.9	12	4	21.9	21	28.8	52	71.2	
1.4	-//-ИМЯ	84	52	32		1	1.2	7	10	20.2	18	21.4	66	78.6	12
1.5	-//-ФВД	61	57	4			-	8	2	16.4	10	16.4	51	83.6	
1.6	-//-МИЭМ	34	29	5			-	9	1	29.4	10	29.4	24	70.6	
1.7	-//-ИПКыПК	82	59	23	5	6	13.4	16	8	29.2	35	42.7	47	57.3	
1.8	-//-ФЕЦ	111	89	22	1	3	3.6	9	8	15.3	21	18.9	90	81.1	18
1.9	-//-ФЭП	89	53	36	4	1	5.6	20	13	37.1	38	42.7	51	57.3	16
	Всего: КГУ им.И. Арабаева	1057	826	231	30	22	4.9	192	70	24.8	314	29.7	743	70.3	46
2	КНК	129	74	55		1	0.8	4	2	4.6	6	4.6	126	95.4	17
3	БГУ им. К.Карасаева	422	372	50	12	5	4.0	66	15	19.2	98	23.2	324	76.8	
4	БГУЭП	273	221	52	6	7	4.8	32	6	13.9	51	18.7	222	81.3	
5	КГАФКиС	143	122	21	2	1	2.1	22	4	18.2	29	23	114	79.7	
6	КАУ им. К.И.Скрябина	332	262	70	14	11	7.5	82	14	28.9	121	36.4	211	63.6	
7	МУК	116	82	34	4		3.4	22	16	32.7	42	36.2	74	63.8	
8	КГМА	460	392	68	23	24	10.2	155	35	41.3	237	51.5	223	48.5	3
9	Акад.МВД КР.	159	150	9	3	5	5.0	16	6	13.8	30	18.9	129	81.1	
10	ИСРиП.МТ.СЗ.КР.	59	46	13	1	3	6.8	12	4	27.1	21	35.6	38	64.4	
11	КГТУ им. И.Раззакова	547.5	476	71.5	17	12	5.3	96	23	21.7	148	27.0	399.5	73.0	
12	КГИИ им. Б.Бейшеналиева	99	48	51	1		1.0	2		2.0	3	3.0	79	97.0	13
	ИТОГО:	3796,5	3071	725,5	143	69	5,6	701	195	23,6	1108	29,2	2688,5	70,8	79

Система стимулирования труда преподавательского состава должна складываться из нескольких направлений: 1) поощрение, связанное с количеством и качеством труда (надбавки за качество и повышенную сложность труда, работу в праздничные дни, за ненормированный рабочий день); 2) выплаты, направленные на улучшение жилищных условий преподавателя; 3) материальная поддержка семьи работника; 4) финансовая и иная забота о здоровье преподавателя; 5) выплаты, связанные с досугом преподавателя; 6) выплаты, связанные с поддержкой работника в трудных ситуациях; 7) материальная поддержка работника в трудных ситуациях; 8) выплаты, связанные с переподготовкой и повышением квалификации и т. д.

Мы провели исследование ряда вузов КР с целью выявления некоторых особенностей профессор-

ско-преподавательского (ППС) состава. Результаты данного исследования приведены в таблице В.

Данные таблицы показывают, что текущее состояние качества профессорско-преподавательского (ППС) состава вузов Кыргызстана не соответствует тем критериям качества образования, которые приняты как стандарты качества высшего образования и требует коренного реформирования и углубления.

Литература

1. Положение о вузе КР // Известия вузов. - 2002. - №3-4.
2. Высшее образование в России: Научно- педагогический журнал МО РФ. - 2004. - №2; 2006. - №3.
3. Расчеты Нацстаткома КР. - Б., 2003.

*Щимеева З.Ш., аспирант БГУ
им. К.Карасаева*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛАХ

Дети - наиболее ранимые члены нашего общества, которые, в отличие от взрослых, не могут ответить на насилие, унижение и даже оскорбление. На постсоветском пространстве сейчас, как известно, идет очень сильное расслоение на богатых и бедных. И чем выше благосостояние общества, тем больше детей, которых детские психологи называют «эмоциональными сиротами», т.е. родители есть, но дети не чувствуют их.

Педагоги все чаще стали сталкиваться с социальными проблемами. Сложилась новая отрасль педагогики, так называемая социальная педагогика, анализирующая влияние социальных факторов на воспитание и образование, и обратное влияние педагогической практики на развитие общества. В последние годы проводятся многочисленные исследования, имеющие целью определить экономический эффект образования, проанализировать распределение детей из разных социальных слоев по типам учебных заведений, влияние социальной среды на успехи учащихся в школе. Расширяется сотрудничество педагогических центров с экономическими, статистическими, демографическими научными учреждениями, организуются национальные и международные конференции по вопросам планирования развития просвещения.

Только с конца XIX - начала XX в. социальная работа формируется как вид профессиональной деятельности. Официальное признание социальной работы как профессии, специальности, введение должности социального работника в официальных государственных документах осуществлено было в разных странах в разное время. Учитывая острую потребность в кадрах социальной работы,

правительство Кыргызстана в 1997 году приняло решение об осуществлении и подготовке специалистов по специальности «социальный педагог». Изучение зарубежного опыта социальной работы предполагает использовать ряда методов. Среди них можно выделить как **общие** (исторический, системного анализа, сравнения и др.), так и более **частные** (опрос, наблюдение, анализ документов и т.д.) методы, что позволяет сравнить то, как шел процесс становления и развития благотворительности в тех или иных странах, как зарождалась и развивалась профессиональная социальная работа, позволяет выделить объекты сравнения, в том числе стран с учетом их уровня общественно-политического и социально-экономического развития. Практика показывает, что при изучении зарубежного опыта могут быть использованы такие формы, как проведение международных конференций, коллоквиумов и семинаров, «круглых столов», командировки, работа и учеба в социальных учебных заведениях и социальных службах зарубежных стран; подготовка совместных книг, брошюр, учебников и учебных пособий и т.д., что и проводится кафедрой педагогики и психологии, кафедрой социальной работы в БГУ, Ассоциацией социальных работников и педагогов Кыргызстана, аспирантами и соискателями этой области. В связи с этим можно отметить развивающиеся контакты с рядом учебных заведений США, ФРГ, России, Казахстана и других стран.

Серьезное внимание уделяется практическому обучению. Помимо учета интересов обучающихся главным критерием для практического обучения является наличие опытного наставника (социального педагога), готового взять на себя задачу интенсивного консультирования одного или группы

учащихся школы. От наставника требуется понимание того, что учащиеся - это не дополнительная рабочая сила, поэтому важны не только передача профессиональных умений и навыков, но и педагогический подход, учитывающий критерии образовательного процесса, характерные для данной школы. После окончания эксперимента и проведения тщательного анализа, полученных результатов инициаторы надеются, что отдельные идеи или вся модель целиком станут достоянием государственной системы школьного образования (при условии принятия соответствующего школьного закона). Это должна быть общеобразовательная школа с профессиональной одновременной функцией и с несколько особым педагогическим стилем работы. Экспериментальный опыт работы школ показывает, что методика «практического обучения» в социуме, основанная на личной заинтересованности учащихся, обеспечивает достижение успешных результатов в воспитании и обучении молодежи, а также позволяет социально защитить подростков и молодежь, оказавшихся на перепутье, о чем свидетельствуют высказывания многих учителей, родителей и самих учащихся. **Обучение через практическую**, производственную деятельность оказалась такой формой обучения, благодаря которой молодежь в активном и творческом общении с соответствующим предметом своей в реальной среде может развить свою индивидуальность, выработать свое собственное отношение к будущей жизни. Учащиеся покидают эти школы с ясными перспективами на будущее и четкой профессиональной ориентацией. В настоящее время ведется уже конкретная работа по дальнейшему развитию концепции «Обучение на практике» в Казахстане, разрабатывается силами энтузиастов в различных странах проект «Интернациональная сеть обучения на практике в Европе». Интернационализация обучения получила отражение, прежде всего, в содержании профессиональной подготовки и в исследовательской работе вузов, где был сделан серьезный акцент на «европейский параметр» с учетом изменений, происшедших в странах Восточной Европы. Одновременно в ряде стран были увеличены ассигнования на укрепление контактов и сотрудничества европейских высших школ. Для социальной работы это можно рассматривать как вызов и шанс, чтобы усовершенствовать профессиональную подготовку социальных педагогов и социальных работников.

Особенность социально-педагогической деятельности заключается в организации социальной помощи детям. Она включает (для малообеспеченных семей бесплатно) следующие услуги: организация специальных групп профессионального обучения для родителей, обеспечение помощи по трудоустройству; обеспечение присмотра за детьми работающих в дневное и вечернее время родителей; создание при городских центрах здоровья служб для незамужних матерей; создание и поддержка служб защиты детей,

подвергающихся насилию; создание и инспектирование детских домов; работа с приемными семьями, наблюдение за адаптацией ребенка в новой семье; развитие социальных служб помощи детям в помощи получения образования, помощи родителям в ведении домашнего хозяйства и т.д. Подобные услуги оказываются и другим семьям, но за некоторую плату. В экстремальных ситуациях службы берут на себя заботу о детях, независимо от уровня доходов семьи. В задачу детских социальных служб входят и вопросы усыновления детей-сирот.

В Кыргызстане, как и в ряде других стран СНГ, проводится работа с бежавшими из дома и бездомными детьми; функционируют приюты и общежития; проводятся индивидуальные и групповые консультации, беседы с родителями с целью возвращения ребенка в семью; оказывается помощь семьям, вновь объединившимся с детьми, и т.д. Существует также служба «телефонов доверия», оказывающая бесплатные услуги для юных беглецов. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками «группы риска» в США строится на основе целого ряда программ: базовых программ полиции; базовых программ судов по делам несовершеннолетних; базовых программ школ. Последние подразделяются на две группы: программы для нормальных и специальных школ, рассчитанных на «трудных» и осужденных подростков. Многообразные задачи и функции школьного социального педагога остаются неизменными. Лучше всего охарактеризовать эту профессию, как направленную на «человека в среде», путем разбора его деятельности в определенных обстоятельствах. Используя системный подход к детям, семьям и их социальному окружению, школьный социальный педагог способствует переменам во всех сферах жизни ребенка. Школа, одно из наиболее традиционных мест деятельности социальных педагогов, требует индивидуального, группового и семейного воздействия; комплекса профилактических мер, консультаций и сотрудничества с учителями и персоналом; организации социума с окрестными гуманитарными учреждениями и агентствами соцобеспечения; вмешательства в тех случаях, когда требуется изменение законов и правил; исследований и оценок с учетом ответственности перед общественностью. Предлагающий эти услуги социальный педагог должен иметь образование в областях развития личностей, психотерапевтических методик, групповых методик, политики соцобеспечения, политических течений, научно-исследовательской работы и оценки. Более конкретно, первоочередная задача школьного социального педагога - обеспечить помощь в тех ситуациях, когда социальные, психологические, экономические или культурные барьеры мешают учащемуся реализовать свои потенциальные возможности получения образования. Это реализуется путем взаимодействия с учащимися, семьей, школой и социу-

мом. Школьные социальные педагоги делают анализ состояния, оказывают непосредственную помощь и консультируют. Их база знаний должна включать теорию систем, динамику развития семей, сети общественных ресурсов и связей дом - школа - социум. Как член экспертного совета, школьный социальный педагог должен оценивать функционирование и адаптивное поведение учащихся в их окружении. Основой при оценке потребностей учащихся в условиях поддержки или вмешательства является психо-социальная история личности. При этом школьный социальный педагог использует разнообразные методы - визиты на дом, индивидуальное и групповое консультирование, посредничество в кризисных ситуациях, мобилизация и координация средств социума, наблюдение за воспитуемым, его защита. Он нацелен на решение таких проблем, как поведение и посещаемость учащихся, а также семейные трудности, влияющие на качество обучения (например, нищета и дискриминация, плохие условия для занятий, жестокое обращение с ребенком, злоупотребление алкоголем и наркотиками, беременность несовершеннолетних, суицидальные наклонности, утрата интереса к окружающему). Школьные социальные педагоги поддерживают семьи учащихся, анализируют их отношение к персоналу школы, поощряют участие родителей в образовательном процессе. В качестве консультанта школьный социальный педагог взаимодействует с администрацией школы и преподавательским составом по вопросам отношения учащихся к школьной политике, практике и структурам власти. Проводятся консультации по домашним условиям, культурной и социальной среде, влияющим на перемены в учащихся. Социальные педагоги вносят свой вклад в составление расписания и выработку политики в таких вопросах, как дисциплина учащихся, их психическое здоровье, социальные навыки и подготовка к семейной жизни. Сочетая навыки межличностного общения и знание множества социальных факторов, воздействующих на учеников и школу, школьные социальные педагоги играют ведущую роль, способствуя педагогическому процессу и преобразованиям в школе путем претворения и улаживания конфликтных ситуаций. Во всех случаях залогом успеха является коллективная работа, которая повышает эффективность всех школьных служб. Велика роль социального педагога в периоды кризисных ситуаций и обострений международной обстановки. Ведь, участниками любого международного конфликта являются все - не только взрослые, но и дети, особенно те, родители которых затронуты этим конфликтом. Школьный социальный работник может и должен предложить в такой обстановке ряд мер применительно к влиянию международного кризиса на учащихся. Начиная с формирования личной оценки, он помогает группе ученичес-

кой службы оценить приоритеты и направить детей с конкретными нуждами в соответствующие службы. В свете запросов родителей, оставшихся с детьми, в решении их проблем должны активно привлекаться полномочные консультанты и терапевты. В этом процессе особенно важна постоянная поддержка, чтобы иметь уверенность, что семья прочно вовлечена в такие стадии решения проблем, как консультирование и терапия. В школе могут быть сформированы кратко- и долгосрочные группы, занимающиеся конкретными тревогами учащихся. Некоторые из этих групп учащихся могут организовать школьные воспитатели, тогда как школьный социальный работник отбирает других учеников для групповых обсуждений. Некоторые корректирующие группы могут обратиться, например, к таким темам: как выразить сильные чувства приемлемым способом? - как оценивать сообщения средств массовой информации? - что делать, если родитель подавлен или расстроен? и т.д. Ключевым вопросом этих занятий должно стать признание, что ребенок не виноват в создавшейся ситуации и что он не является причиной происходящих в семье перемен. Социальному педагогу нужны конкретные знания об особенностях возрастного развития и закономерностях коллективообразования, о природе и характере народной педагогики и социально-психологических механизмах группового сплочения, умения вести педагогическое исследование и организовывать психологическую службу. **Величайшая трудность** социального педагога состоит в том, что ему требуется привести в единство сознательное и стихийное, объективные законы и субъективные вкусы, взгляды, формальное и неформальное, реальности и условности. Социальный педагог - это качественно новая категория педагогов. Сегодня эта проблема уже стала предметом специального рассмотрения, как в нашей стране, так и в странах СНГ. От успехов социальной педагогики во многом зависит формирование личности - сегодняшней и завтрашней.

Литература

1. Учебно-методические материалы по методике и технологии работы социального педагога. - Иркутск, 2004.
2. Интерактивные методы в обучении социального педагога. - Иркутск, 2005.
3. Князева Т.Б., Переломова Н.А., Иванова Т.В. и др. Выявление профессиональных проблем в работе педагога (пакет диагностических методик): Методические рекомендации. - Иркутск: ИПКРО, 2002.
4. Центр изучения общественного мнения и прогнозирования: Э.Илибегова, Л.Илибегова, А.Чекиров, Т.Мусакожаева, Р.Токтосунов. - Б.: Педагогика. - №1. - 2004.
6. Слово Кыргызстана. - 2004, 2 марта, Мектеп. - 2004. - №3.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ

Понятие «социальное настроение» является самым основным компонентом изучения общества, различные позиции граждан, которые основываются на изменении ситуации в целом по стране. Понятие «настроение», как обозначающее различные виды душевного состояния, вошло в научный и повседневный обиход достаточно давно (1, 96). Настроение действительно очень часто выступает как свойство или результат индивидуальных особенностей человека. В судьбоносные моменты жизни страны, территории, где развивается жизнедеятельность людей, всегда возникает интерес к изучению отношения населения относительно социально-политической и социальной ситуации. Настроение может иметь волнообразный характер выражения, в нем на первый план могут выходить те или иные проблемы, оно обладает в целом большей долговременностью своего действия, чем общественное мнение, носящее часто быстропроходящий характер.

Самым ключевым моментом изучения социального настроения выступает то, что оно и есть именно тот предшественник поведения человека, по которому непосредственно можно судить о действительных реальных намерениях людей, их отношениях к окружающему миру и процессам в нем.

Ухудшение социального настроения происходит из-за несоответствия экспектации, то есть социального ожидания людей. Социальное настроение играет огромную роль в реализации желаемых личных и общественных целей. Оно может как объединить, так и разъединить людей. Примером может служить современное общество, когда его небольшая часть, используя характерную для переходного периода нестабильность, экономический и правовой хаос, занялось не организацией производства, а личными интересами.

Необходимо обратить пристальное внимание на резкие изменения социального настроения в результате экономического взрыва в марте 2005 года. Революция стала для каждого гражданина и для государства в целом моментом выбора и ответственности за завтрашний день. Смена власти в Кыргызстане произошла стихийным образом в понимании людей, хотя обстановка в обществе созрела очень давно. Мартовские события повлекли за собой много волнений, отразились на состоянии людей, вызвали заметные спады и подъемы настроений. При определении критериев социального настроения исходим из постулата, что социальное настроение отображает общий эмоциональный тон переживаний человека, его целостное состояние, жизнеощуще-

ние, в социальном настроении воплощены установка и потребности личности. Следовательно, можно сказать, что политическое сознание, участие в общественной и экономической жизни Кыргызстана отражено в их социальном настроении, поскольку социальное настроение является показателем стабильности в обществе.

Люди творят свою собственную историю, сказал Карл Маркс, но они делают ее при обстоятельствах, которые сами не выбирают. Какие же условия необходимы нам для того, чтобы использовать эту роль эффективно? Для этого необходимо, чтобы политические партии, движения и общественность обладали двумя характеристиками: во-первых, чтобы в их среде действительно обсуждались альтернативные представления об общественной жизни, и, во-вторых, чтобы у них была возможность оказывать реальное влияние на решения, имеющие структурные последствия. Только при существовании подобных организаций мы могли бы возлагать реальные надежды на роль разума в жизни людей. Мы живем в обществе, которое является демократическим, главным образом, по закону и официально провозглашаемым целям, при отсутствии полноценных политических партий, движений.

Социальное настроение, как особенность общественной и индивидуальной жизни, привлекает внимание в периоды кризисов, социальных потрясений, ухудшения положения населения, растущей бедности или лишений. Это обстоятельство не требует социальных доказательств. Очевидно, что, теряя прежние экономические и социальные позиции, люди начинают сравнивать то, что имеют и как живут сейчас, с тем, что имели раньше и как жили в иные времена. Причем в этом сравнении преимущество чаще всего на стороне сравниваемого прошлого. Так, по материалам мониторинга динамики настроений, мнений и оценок населения страны в течение последних лет выяснилось, что бедность широко распространена в Кыргызской Республике. Таким образом, в рамках «Программной оценки бедности» Всемирного банка на 2007-2008 гг. были проведены аналитические работы с тем, чтобы составить представление о влиянии роста экономики и бедности за последние годы. Цель предлагаемого отчета заключается в следующем:

1. Обновить профиль бедности;
2. Проанализировать связь между ростом экономики и бедностью;
3. Проанализировать, как индикаторы рынка труда влияют на распределение доходов и уровень бедности как среди сельского, так и городского населения.

Кыргызская Республика занимает второе место по уровню бедности в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) (3). Несмотря на то, что с конца девяностых годов уровень бедности сократил-

ся, около половины населения (или 2.2 млн. человек) до сих пор не в состоянии удовлетворить свои основные потребности в плане расходов на потребление.

Таблица 1

Масштабы бедности в Кыргызской Республике, 2000-2005 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Общая бедность	(% населения, живущего за чертой бедности)					
В целом по стране	63	56	55	50	46	43
Село	57	56	51
Город	36	28	30

Источник: Обследование бюджетов за 2000-2002 гг. и Комплексное обследование домохозяйств Кыргызстана (КОДК) за 2003-2005 гг.

Таблица 2

Масштабы бедности в Кыргызской Республике, 2000-2005 гг.

*Крайняя бедность	(% населения, живущего за чертой бедности)					
В целом по стране	18	14	14	17	13	11
Село	21	16	15	21	17	14
Город	13	10	12	10	7	7

*Цифры, выделенные курсивом, указывают на то, что уровень бедности основывается на данных о расходах на душу населения, а не на данных о совокупном потреблении.

В качестве поддержки предлагаемых правительством страны усилий, основные доноры параллельно готовят Совместную стратегию помощи стране (ССПС). Проект стратегии был обсужден в начале января 2007 года. Кроме этого, в настоящее время Всемирный банк обсуждает с правительством вопрос о сокращении внешнего долга в рамках инициативы НРС. Судя по всему, руководство страны заинтересовано в участии в этом процессе. Это позволит высвободить государственные ресурсы для финансирования направленной деятельности, нацеленной на сокращение бедности, в таких секторах как образование и здравоохранение. Работа по диагностике бедности позволит определить контрольные показатели бедности, которые будут использоваться как в ССПС, так и в рамках инициативы НРС. Рост экономики в Кыргызской Республике в период с 2000 по 2005 гг. был умеренным, составляя в среднем 3,7% в год. Однако изменение уровня бедности (в особенности, уровня крайней бедности) в ответ на рост экономики за последние годы было существенным. На каждый процент роста ВВП, на душу населения за период с 2003 по 2005 гг., приходилось 5%-ное сокращение уровня крайней бедности и 2%-ное сокращение бедности в целом. Эти результаты хорошо согласуются с показателями других развивающихся стран. Однако, несмотря на это, по некоторым оценкам, в 2005 году за чер-

той бедности проживало 43% населения, причем 11% находились в крайней бедности. В таких обстоятельствах социальное сравнение приобретает форму социальной ностальгии и оказывается связанным с социальной памятью и социальным знанием.

Чтобы дальнейшие наши рассуждения были понятны, определимся с понятиями - социальная ностальгия и социальная память. В условиях резких социальных перемен и разочарованности складывающимся бытием потребность части общества удержаться в привычных экономических и социокультурных рамках приводит к актуализации «образа прошлого». Социальная ностальгия предстает индикатором нарушения взаимосвязи времен, когда переживание действительности обращено к прошлому и настоящее оценивается в сравнении с ним. Социальная ностальгия выступает своеобразным средством сравнения, в одних случаях, настоящего с прошлым, в других - наоборот, прошлого с настоящим.

Значения слова «ностальгия» (3, 13-15) - это боль, страдание, тоска по родине, чему-то безвозвратно потерянному, ушедшему. В отличие от обычной ностальгии, субъектами социальной ностальгии становятся не отдельные люди, а целые классы, слои, группы. В качестве ее объекта фигурирует общество в целом (для индивидуальной ностальгии - конкретная утрата, потеря человеком чего-либо лично существовавшего из имевшегося у него в

прошлом). Речь идет о восприятии прежнего общественного строя и социального порядка.

Социальную ностальгию как массовое явление в условиях современной жизни нельзя не обнаружить. Ностальгические настроения в течение последних 10-15 лет фиксируются на уровне обыденного сознания социологическими исследованиями. Затрагивая повседневные интересы масс, эти настроения влияют на их жизненный стиль, установки, ориентиры, поведение, играют важную роль в формировании повседневности и, как результат, отражаются на социальном самочувствии, направленности мыслей, устремлений, ориентирует на прошлое, оживляют в общественном сознании элементы советской системы, которые гарантировали относительную стабильность и благополучие. Но это не означает, что люди безоговорочно хотели бы вернуться в прежние времена.

В завершение необходимо отметить, что в этой статье не без основания ставится вопрос о готовнос-

ти или неготовности человека к выбору альтернатив в критической, стрессовой ситуации, которыми наполнена современная жизнь. И как показывают события, где наблюдаются явления вынужденных протестов различных групп, в целом ряде случаев человек лишен возможности выбора. В этих условиях вряд ли можно говорить о стабильных показателях социального настроения.

Литература

1. Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. – М., 2003.
2. Политический Кыргызстан. Учебное пособие / Под ред. А.Акунова, Ш.К.Керимова. - Б., 2001.
3. Всемирный Банк «Расширение перспектив экономического роста и торговли» www.toktom.kg
4. Зборовский Г. Е. Социальное сравнение как повседневное явление и социологическая проблема // Социс. - 2005. - № 12.

Ашраф Сулиман Габиб,
*аспирант Бакинского государственного
университета (Азербайджан)*
Агалар Нариман оглы Аббасбейли,
*д-р ист. н., профессор кафедры
«Международных отношений» (Азербайджан)
Бакинского государственного университета*

ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ И США ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

Направления и характеристика внешнеполитической деятельности арабских стран после событий 11 сентября 2001-го года тесно связаны с конъюнктурой борьбы с терроризмом. С этой точки зрения, изучение факторов, действенных в формировании и осуществлении названного курса, также рассмотрение его проявлений ставится целью данной работы.

Отношения арабских с Соединенными Штатами тесно связаны со стратегической позицией этих стран и степенью их обладания ресурсами энергоносителей. При этом надо держать в центре внимания зависимость этих отношений от таких факторов, как политика США, в Ближневосточном регионе, взаимозависимость недавних инициатив и проектов США и интересов арабских государств. Наблюдается, что отношения этих стран к Америке в рамках борьбы с терроризмом приобретают новый характер на фоне союзнических отношений США с Израилем. Также обнаруживается, что интересы США в регионе тесно связаны с задачами укрепления своих позиций в геостратегическом плане, обеспечения энергетической безопасности путем взятия в свои руки контроля над энергетическими ресурсами региона.

События 11 сентября 2001-го года оказали огромное влияние на формирование неадекватных представлений об арабах у Запада. С этой точки зрения ряд специалистов события 11 сентября 2001-го года характеризуют как реальный конец холодной войны и начало противостояния между Западом и Исламским миром (1). Тем не менее, прослеживается появление формирования тенденций оппортунистских, преднамеренных и нетерпеливых отношений к арабам в позиции США вследствие сентябрьских событий.

Администрация Дж. Буша с целью получения поддержки в объявленной войне против терроризма прилагала усилия для сближения с арабами. Несмотря на то, что заявление тогдашнего госсекретаря США Колина Пауэля от 19 ноября 2001-го года, выражавшее точку зрения Америки по вопросу ближневос-

точного конфликта и впервые официально подтвердившее приверженность США к созданию Палестинского государства, способствовало появлению оптимизма в арабских политических кругах, а отсутствие конкретной позиции и механизмов, предложенных американской администрацией, а также неприятие мер, направленных на предотвращение насильственных актов, совершенных премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном, а наоборот, поддержка этих поступков расшатала веру арабской общественности в искренность намерений США. Поэтому подчеркивается, что заявление К. Пауэлла, призывающее к созданию Палестинского государства, является не более, чем попыткой приблизиться к арабам (1). Именно эта вера привела к тому, что Саудовская Аравия выдвинула позицию взаимосвязанности серьезного отношения к реальным инициативам и демонстрации решительной воли для разрешения палестинского конфликта с будущностью отношений с США. В письме посла Саудовской Аравии в США Бандара бин Султана, представленном в администрацию США и закрепленном подписью тогдашнего наследника престола Абдуллы, затрагивается наличие общих интересов между Америкой и Саудовской Аравией, а также принципов, на которые Саудовская Аравия основывается в своей деятельности, и отмечается, что США, отвергая эти принципы и интересы, выступает с позиции Израиля, заявляется, что в продолжении Саудовской Аравией контактов с этой страной нет никакой пользы, в то же время подчеркивается, что впредь Саудовская Аравия будет принимать решения, не учитывающие интересы Америки как раньше, и соответствующие исключительно собственным интересам (2, 57). В ответе на это письмо, помимо разговоров президента Америки о независимом Палестинском государстве, впервые были даны обещания относительно того, что выступление президента США в ООН охватит новую инициативу. Это еще раз сопровождалось среди арабских государств открытым заявлением угрозы еще более резких ша-

гов перед 11 сентября от недовольства политикой Америки, проводимой в связи с однозначной поддержкой Израиля.

Несмотря на то, что курс внешней политики арабских государств, в частности, в период до событий 11 сентября 2001 года, отличался позициями различного характера в плане отношений с Америкой, ныне наблюдается приобретение этим курсом общих контуров в конъюнктуре новых международных отношений, возникших после этих событий. Это, в основном, органически связано с новой стратегией внешней политики США, выдвинутой относительно арабского региона, вернее, с началом качественно нового этапа этой стратегии.

Основные контуры внешней политики действующей администрации США на Ближнем Востоке были раскрыты еще до сентябрьских событий, в мае 2001 года во время встречи президента страны Дж. Буша с Американским еврейским комитетом. На этой встрече Дж. Буш, касаясь огромной роли религии во внешней политике Америки, подчеркнул, что во главе приоритетов внешней политики своей страны стоит защита безопасности Израиля, обосновал это религиозными доводами, тем, что народ Израиля является потомком пророка Авраама, а также затронул необходимость становления религиозной направленности, реализовавшейся внутри Америки, в руководствующую доктрину во внешней политике (3, 137).

Ситуация, возникшая после событий 11 сентября 2001 года, была использована Израилем и израильским лобби в США для предотвращения новой инициативы США, связанной с Ближним Востоком, охватывающей и создание Палестинского государства. В возникшей ситуации отмечается принятие все новых и новых мер для достижения еще большего обострения ног недоразумения в связях США с Саудовской Аравией. При этом мнения относительно избрания США мишенью террористических ударов из-за политической силы и экономических достижений страны, а также наличия у нее моральных и политических доводов для преследования террора, травли ее любыми средствами и во что бы то ни стало, в странах Аравийского залива разделило очень немного кругов. Эти отношения постепенно стали переходить от беспокойства и опасения к враждебной позиции, сопровождающейся тревогой, что США не смогут довершить начатую кампанию, вместо того, чтобы обессилить экстремистов, еще больше повысит их силу.

Внешиполитическая доктрина, которой США руководствуются в арабском регионе, на самом деле опирается на такие материально-экономические доводы, как обеспечение безопасности экономических ресурсов региона, где сконцентрировано более 55% запасов энергоносителей всего мира, путей их выхода на мировой рынок. С другой стороны, усматривается, что базисная суть этих эконо-

мических интересов в этих отношениях и вопросах внешней политики выплывает наружу как характерные стороны основного курса, состоящего в органическом согласовании создания сети политических отношений, обеспечивающих долговечность участия США здесь, с двумя другими перечисляемыми направлениями фактора применения военной мощи. С этой точки зрения наблюдается подвергание характера исторически формировавшихся межгосударственных отношений арабских стран с США соответствующим качественным изменениям и приобретение в последнее время этим процессом более динамичного характера, в частности на фоне инициатив американской администрации, предусматривающих изменение в этом регионе соотношения сил, реорганизацию составной части и структуры существующей в арабских странах политико-административной палитры.

Изменение на этом фоне характера отношений Америки с арабскими странами отражается в лице Саудовской Аравии более открыто. В течение примерно 60 лет, как формировались дипломатические отношения между двумя странами, межгосударственные связи основывались на формуле: «защита в обмен на нефть» (4). А в настоящее время эта система сотрудничества и отношений осуществляется вокруг четырех основных вопросов:

- защита Саудовской Аравии от внешних угроз;
- обеспечение интересов в американо-саудовской нефтяной политике в сбалансированном виде;
- осуждение сети «Аль-Каида» сообща и осуществление против нее совместных мер;
- вопрос арабско-израильского противостояния.

Агрессию Ирака против Кувейта в 1990 году можно считать началом этапа укрепления основ сотрудничества с США для защиты Саудовской Аравии от внешних угроз. Обращение саудовского правительства, почувствовавшего против себя прямую угрозу, к тогдашней администрации США в связи с выводом Ирака из Кувейта с восстановлением законной власти в лице семьи Аль-Сабаха, и защитой себя от всевозможных угроз со стороны Ирака, вывело характер сотрудничества стран в этом направлении на военно-политический уровень. Дислокация военных сил США на саудовских землях имеет большое значение в выполнении обязанностей по осуществлению как контроля над Аравийским заливом, так и коммуникационными линиями региона, прямо соседствующего с Ираном, а также прямого обеспечения безопасности энергетических источников со стратегической точки зрения. Наряду с этим, военное присутствие США в такой важной стране Ближнего и Среднего Востока, как Саудовская Аравия, облегчает возможность предотвращения возможных военных шагов против Израиля.

Шаги, предпринятые Саудовской Аравией в предотвращении роли Саудовской Аравии в осуществ-

лении стратегических целей США в регионе, в том числе, влияния Советского Союза, в усилении враждебных чувств к нему в арабских странах, а далее, реализации политики против Ирана и Ирака, повлияли на близкий характер отношений. В рамках этого сотрудничества близкое участие США в формировании саудовских вооруженных сил, предпочтение в обмен на это продуктов производства США при заключении договоров на закупку извне оружия, позволило охарактеризовать связи как отношения, дошедшие до уровня союзничества. Наряду с этим, вложение в США капитала Саудовской Аравии продолжает играть исключительную роль в усилении американской экономики (5). Получение тысяч саудовцев в год образования США также является важной составной частью сферы этих отношений. Важнейшее преимущество, которое правительство Саудовской Аравии получает от этих связей, состоит в получении свободы прямого выхода на Белый Дом. В то же время, особые связи Саудовской Аравии с Вашингтоном оказывают эффективное влияние на усиление роли Эр-Рияда среди арабских стран.

Оккупация Ираком Кувейта в 1991 году сделал важным вопрос, актуальный для Саудовской Аравии, краеугольным камнем политических отношений. В этот период мнения относительно планирования раздела территории Саудовской Аравии тогдашним президентом Ирака Саддамом Хусейном на три региона – Восточный регион, включающий Аль-Акса и Аль-Гатиф, Западный, включающий Хиджаз, и Южный, включающий Аси и Наджрани, и присоединения к Ираку, Иордании и Йемену, соответственно, озвучивались интенсивно. Необходимо отметить, что история претензий династии Хашимидов, господствующей в Иордании, на территорию Хиджаза, не уходит в глубокую древность, эти территории еще до 20-х годов 20-го века управлялись этой династией. Эти претензии открыто выдвигались в ряде случаев, до середины 50-х годов 20-го века в период правления Хашимидов в Ираке. Но выдвигание этой угрозы кругами, близкими к администрации США, характеризующихся на нынешнем этапе как союзника Саудовской Аравии, покровителя этого государства и правящего здесь режима, создает необходимость в пересмотре характера отношений между обеими странами на данном этапе. Некоторые наблюдатели выдвигают заключение, что саудовская сторона начала понимать серьезность угроз, направленных против ее территориальной целостности со стороны США еще в 1991 году, после операции «Буря в пустыне», осуществленной против Ирака (6). Также подчеркивается, что влияние возникшего в этот период беспорядка, в частности подозрений относительно вступления оппозиционных сил и влиятельных религиозных деятелей страны в сговор в связи с разделом США Саудовской Аравии на три названных региона, на интенсификацию требований относительно выво-

да военных баз США после вышеуказанной операции из страны также было огромное. Назначение военных баз США в Саудовской Аравии и, в частности, их полезность для саудовского режима оценивается необходимостью, достаточной для его защиты от агрессии других стран. Но колебание саудовского правительства в разрешении на использование базы военно-воздушных сил «Крал Фахд» во время военных операций против Афганистана на самом деле исходило от понимания правящим режимом этого государства, что миссия, принятая им на себя как страна, где возник ислам, как совершенная религия, где расположено два святых места, составляет противоречие с восприятием содействия в войне неисламских государств против исламских стран, анализа и осознания, что это нанесет еще больший удар по его имиджу, не воспринимающемуся во всем исламском мире однозначно. Именно на фоне этого подхода официальные лица Саудовской Аравии начали дипломатически озвучивать мнения относительно нежелательности оставления военных баз США на территории страны (7). В ответ на это, рядом членов Конгресса США также были сделаны заявления о том, что эти базы служат больше интересам Саудовской Аравии, нежели Америки, что саудовцы ошибаются во мнении, что, дав согласие на оставление баз, служат Америке. Но как было отмечено выше, на самом деле, присутствие американских баз также рассматривается как источник угрозы для безопасности Королевства Саудовская Аравия. Мнения, распространившиеся относительно допустимого использования расположенных на этих территориях баз в ведении против других исламских стран возможных операций, ставят территорию Саудовской Аравии и ее внутреннюю стабильность в позицию, открытую и слабую для резких критик, и как результат, нападений со стороны радикальных исламистов, в том числе «Аль-Каиды». Вопрос военных баз США в Саудовской Аравии встречается в политических кулуарах США по-разному. Ряд политических наблюдателей, а также маленькая группа офицеров в отставке, подчеркнув, что сохранение этих баз вызовет в регионе гнев, и обойдется США дорого с точки зрения ослабления позиции правительства Саудовской Аравии, говорят о том, что эти базы создают эффект, напоминающий создание системы, схожей с противоракетной системой против какого-либо нападения на эти базы. А другая группа американских стратегов поддерживает мнение неуместности нынешнего времени для этого, даже если в принципе, им придется вывести военные базы США из этой страны.

Наряду с этим, для снабжения широкомасштабных операций, проводимых США в рамках борьбы против террора и дислокации вооруженных сил этой страны, обладание в этом регионе базами должно быть оценено как показатель характера и искренности отношений между двумя странами. Так, в частности, во время 1-ой войны в заливе интересы

самого саудовского режима, а также других стран Аравийского залива были одним из факторов, делающих расположение этих баз в Аравийском полуострове необходимым. В тот период правящие режимы, исходя из мнения, что оставление военного вмешательства, то есть акции захвата, осуществленной против Кувейта, безнаказанным прецедентом, как прямая угроза, направленная против них самих, правительство Саудовской Аравии дало согласие на планы размещения военного контингента США в регионе. Но так как военная мощь Ирака ослабела, после санкций, осуществленных соответствующим решением Совета Безопасности ООН против него, начали возникать споры вокруг необходимости оставления названных военных баз США в регионе. Это обстоятельство привело к озвучиванию прогнозов и предупреждений о том, что планы США, связанные с регионом, не ограничиваются военными акциями, проведенными против Ирака, эти намерения будут сопровождаться шагами, предусмотренными для более далекой перспективы региона. Необходимо отметить, что одно из оснований обвинений, выдвигаемых внутри Саудовской Аравии, а также экстремистских исламских организаций против Саудовской Аравии, берет свое начало из размещения военных баз США в этой стране.

Эти качественные изменения, возникшие в отношениях США – Саудовская Аравия, долгие годы характеризующиеся как стратегическое сотрудничество, а также причины заметного охлаждения этих отношений обуславливаются рядом изменений, оцениваемых через международную призму и призму США:

1. Некоторая утрата Саудовской Аравией своего значения как стратегического и геополитического партнера в мировом пространстве, образовавшаяся после развала Советского Союза. Этот фактор, в первую очередь, наряду с отмечанием важной роли Саудовской Аравии в плане сотрудничества с Пакистаном как в предотвращении распространения в арабском мире идей националистических, насиритических и баасистских, так и предупреждения получения социалистическими и коммунистическими идеями размаха, а также организации сопротивления в Афганистане против советских войск, демонстрация Саудовской Аравией колебания в ведении борьбы в этом противостоянии против своей сути, так как противоположная сторона в военной кампании против террора, начатой США после 11 сентября 2001 года, является носителем исламской религии, в достаточной степени снизила его значение;

2. Снижение экономической роли Саудовской Аравии с точки зрения нефти со ссылкой на альтернативные нефтяные источники в российском и каспийском регионах. Несмотря на то, что в середине 1980 г. цены на нефть были снижены по рекомендациям США для ослабления Ирана с экономической точки зрения за счет жертвования Саудовской Аравией своих эко-

номических интересов, на нынешнем этапе Америка для обеспечения своего союзника не приняла эффективных мер;

3. Возникновение военных альтернатив. Это обстоятельство связано не только с существованием Израиля, дислокация в ряде стран Аравийского залива, в том числе в Бахрейне, Кувейте, Катаре, Султанате Оман американских баз и флотов, центров командования (например, Мусандам, Эль-Адид, Доха), добавление в этот список Ирака и Афганистана говорит о существовании в евразийском театре военных действий широких возможностей выбора военно-политических механизмов США;

4. Возникновение политических альтернатив. Констатация наличия больших успехов королевства вне политики Америки создает трудности. Односторонний экономический курс во внешней политике, ориентированный к Америке, наряду с сопровождением для страны убытками, начал ограничиваться снижением стратегического значения Саудовской Аравии после свержения коммунизма, а также разрешением проблем, касающихся только ее самой. Круг общих американо-саудовских политических интересов в основном связан с вопросом достижения согласия вокруг Палестины. Наряду с этим, несмотря на наблюдение в позиции правительства Саудовской Аравии в названном вопросе, в общем, умеренности, полные уступки не кажутся возможным. Хотя и различные администрации Америки преследуют цель достижения политики компромисса Саудовской Аравии с Израилем, в этом какие-либо продвижения не достигнуты. Но по истинной сути, инициатива, выдвинутая тогдашним наследником престола Саудовской Аравии Абдуллой, оценивается как дипломатический шаг, призывающий к компромиссу с Израилем, преследующий цель нормализации ухудшающихся связей с Америкой за счет палестинского вопроса. Составление позиции, занимаемой Саудовской Аравией во время войны, проводимой Америкой против Афганистана, даже номинального противоречия с планами США (военные действия управлялись из американской военной базы, размещенной в Саудовской Аравии, в Хобаре), в администрации США было встречено с недовольством. Накануне кампании против Ирака также были озвучены позиции, выражающие целесообразность поддержки этой кампании для уменьшения возможных давлений внутри государственного аппарата Саудовской Аравии, направленных против правящего режима королевства за какую-либо безрезультатность выступления против этой кампании.

По окончании холодной войны, на фоне принадлежности стран, против которых ведутся военные операции в рамках военной кампании против террора, которой США придает стратегический приоритет, к исламской географии, Саудовская Аравия имеет небольшой выбор в поддержании этой стратегии, в то же время такая поддержка может

быть обеспечена за кулисами, чтобы не вызвать возможной обратной реакции арабской общественности. Но требование США от каждого государства открытого изъяснения своей позиции в военной кампании против террора, в виде ультиматума, выдвигание лозунга «кто не с нами, тот против нас!», также предполагает условие открытого объявления своей позиции Саудовской Аравией, что означает ставить правящий режим королевства перед дилеммой. Вместе с тем, включение самой Саудовской Аравии в список взятых на прицел, раскрыло некоторые противоречивые моменты в установлении в этой кампании ее места. Иными словами, режим столкнулся с обвинениями в поощрении террора с точки зрения США в связи с проводимой ею учебной и экономической политикой, а также расчисткой дороги террору по причине отсутствия демократии за невыполнение требований Америки политического характера. Это также является одним из показателей того, что Саудовская Аравия отличается от США в определении террора и вопросе обсуждения путей его разрешения. В то же время, такой подход к ходу событий возник как результат рассмотрения самой Саудовской Аравии как одной из сторон проблемы террора. По этой причине, некоторые американские стратеги, рассматривая Саудовскую Аравию как враждебное государство, требуют пересмотреть отношения с ней, исходя из этой логики. Вместе с тем, можно предположить, что такое резкое отношение против Саудовской Аравии связано с расширением возможностей США выбирать альтернативные варианты в экономическом, военном, а также политическом плане после полного размещения США в Персидском заливе.

А требования, выдвигаемые в связи с правами человека и политическими реформами, не считаются убедительными с точки зрения соответствия усилий США организовать в этой стране демократические институты, обеспечить прямое участие народа в формировании правительства, национальным интересам Америки. Основное соображение, ставшее причиной выдвигания этого мнения, связано с предположениями, что демократические механизмы приводят в таких странах отражением общественного мнения во власти, как логическое продолжение, представлением исламистов и национальных сил во власти, и явлением этих сил, по сути, носителями антиамериканских и антиизраильских идей. Эти соображения помогают обосновать поощрение США опыта предприятия репрессивных шагов против сил, недовольных режимом, под предлогом борьбы против исламских фундаменталистов в Саудовской Аравии. А параллельная критика различными институтами США этих шагов, в том числе, ситуации, возникшей от отсутствия демократических прав и свобод, как неотъемлемый атрибут формы власти теократической монархии, царящей в стране, может приниматься как оставление механизма давления против страны в постоянной силе.

Согласно вышеперечисленному, внешнюю политику Саудовской Аравии после событий 11 сентября 2001 года можно характеризовать следующим образом:

– Этот политический курс носит характер защиты, политическая активность этой страны рассчитана на формулу: «устранение опасности», не преследуется цель сыграть роль и продемонстрировать влияние свыше требуемого. Также заметно сохранение Саудовской Аравией в своих политических действиях актуальности линии соответствия повестке дня Америки, попытка, по возможности, совершать действия, не отличающиеся от планов США. Это обстоятельство открыто отражается в разрешении проблемы Палестины, по которой Саудовская Аравия может принимать самостоятельные решения. Эти позиции нашли свое отражение в намерениях заставить Арафата отказаться от поддержки Палестинской Интифады, уменьшить его ценность, а также прекращении финансовой помощи этим организациям. Действия Саудовской Аравии в палестинском направлении выражаются в инициативах, включающих финансовую поддержку течениям, считающимся умеренными и поддерживаемым США, а также воспринимающимся как ослабление давлений на страну, предполагающих признание Израиля. Выдвигаются соображения относительно направленности политики Саудовской Аравии в Афганистане и Ираке на доказывание мнений о том, что королевство не заняло позиции против Америки с политической точки зрения, в то же время о намерениях получить самостоятельность, чтобы сыграть независимую роль. Несмотря на то, что эти тактические шаги Саудовской Аравии направлены на обезвреживание точек напряженности в отношениях со США, можно сказать, что она не имеет стратегических союзников. Стоит отметить, что именно это обстоятельство привело к возникновению во внешней политике Саудовской Аравии, с давних времен привыкшей выдвигать вспомогательную политическую линию, впечатления паники и растерянности.

– Эта политика, по возможности, направлена на изолирование. Суть этой линии выражается в том, что правительство Саудовской Аравии не интересуется вопросами, близко не связанными с собственной внешней политикой, а также занимает позицию невмешательства в разрешение какой-либо проблемы, носящей в себе вероятности создания дополнительных проблем. Это также оценивается как характер ситуации, образовавшейся в результате невыступления Саудовской Аравией с инициативами поддержания и посредничества в разрешении какой-либо проблемы (например, конфликт между Бахрейном и Катаром, даже Иракский кризис на начальном этапе), возникший между членами стран Аравийского залива в рамках Совета Сотрудничества Арабских Стран. И в настоя-

щее время наблюдается неопределенность связей Саудовской Аравии с Вашингтоном, отсутствие точного решения о том, будут ли построены отношения с последним по линии, основывающейся на враждебности на фоне новых угроз, исходящих от США, или направленной на восстановление прежних дружеских отношений.

Литература

1. www.aljazeera.net/NR/exers/1
2. Законодательная борьба с терроризмом в итальянском и египетском праве // *Ас-сияса ад-дау-*

лийя. – Каир, 1993. - №113.

3. Отчет об арабском гуманитарном развитии. 2003 год. Программа Развития ООН. Фонд Арабского Экономического и Социального Развития, Иордания, 2003.

4. www.aljazeera.net
5. www.aljazeera.net/NR/exerses/1A27D032-34FC-42E8-920F-8710D3BF01CD.htm
6. www.asharqalawsat.com
7. www.aljazeera.net/NR/exeres/4B94D3FE-F544-4CAB-94F4-41E412093073.htm

Искандаров А.,

кандидат политических наук /Казахстан/

ФАКТОРЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Со времени обретения независимости практически все страны Центральной Азии принимают участие в деятельности различных международных и региональных интеграционных структур, среди них: Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организация Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация экономического сотрудничества (ЭКО/ОЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), до недавнего времени - Организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС).

Для интеграции между государствами Центральной Азии существовал и существует целый ряд исходных предпосылок. Это - общее историческое прошлое, единство культурных и этнических корней населяющих народов, близость территорий, геополитический фактор, общие угрозы безопасности, совместные транспортно-коммуникационные пути и др.

Одновременно интеграция сталкивается с рядом барьеров. Известны случаи, когда фактор, ведущий к интеграции, становится дезинтегрирующим. К примеру, исторический опыт показывает, что нередко конкуренция, соперничество, конфронтация - эти катализаторы дезинтеграции - имеют место как раз между соседними странами, близкими по происхождению народами (наиболее яркие примеры из новейшей истории: войны между палестинцами и евреями, Ираком и Ираном, Ираком и Кувейтом, Арменией и Азербайджаном, Северной и Южной Кореей, противостояние Китая и Тайваня, католиков и протестантов в Ольстере и т.д.). Поэтому в современных условиях жестких и прагматичных межгосударственных отношений общность крови, истории, культуры, языка, к сожалению, не является определяющим фактором интеграции.

Значительным препятствием могут служить и различия, возникшие в период независимого развития этих стран. Достаточно очевидно, что скорость и характер политических, экономических и социальных реформ в этих странах разнятся весьма значительно. В государствах сложились разные политические режимы (от открытого культ личности

до президентской республики). В них используются разные экономические модели, от полностью регулируемой до открыто рыночной. Замедляют ход сближения стран существенные отличия национальных законодательств. В некоторых странах сохранена почти в неизменном виде система государственного социального обеспечения, в других - завершена пенсионная, коммунальная и прочие реформы (1, 41-42).

Ниже рассмотрим более подробно факторы, препятствующие межгосударственному сотрудничеству на региональном уровне.

Отношения с внешним миром и геополитика. Различная внешнеполитическая ориентация стран стала одним из итогов их развития после 1991 г. Так, Казахстан с самого начала выбрал многовекторность в качестве основного ориентира во внешней политике и старается, несмотря на огромные трудности, его придерживаться.

Узбекистан избрал почти диаметрально противоположный путь, решив опираться, прежде всего, на свои силы, черпая энергию в национальной идентичности и исключительности. Однако время от времени им приходится «прислоняться» то к привычной России, то к могущественным США, то к родственной Турции.

Кыргызстан, выбрав в качестве «естественных союзников» Россию и Китай, несколько охладел в последнее время к США. Наконец, в силу известных обстоятельств, Таджикистан основным союзником и защитником видит Россию, хотя имеет нормальные взаимоотношения и с Китаем и США.

Туркменистан выбрал иной путь развития, в корне отличающийся от векторов, обозначенных соседями по региону.

Не последнюю роль в дезинтеграции стран центрально-азиатского региона играют тенденции увеличения силового присутствия в этой части континента мировых супердержав, таких, как Россия, и, особенно в последнее время, США (в свете недавних событий в Афганистане). Это, в свою очередь, требует пересмотра целей региональной интеграции, ее целесообразности. Некоторые эксперты предполагают, что в дальнейшем из экономической плоскости они могут перейти в плоскость военной безопасности (1, 42).

Помимо изменений в области внешней политики произошло заметное ослабление целостности экономического пространства бывшего СССР, и

многие члены Содружества стали ориентироваться больше на страны дальнего зарубежья, чем на традиционные рынки.

Одним из негативных оттенков переориентации внешней торговли для стран Центральной Азии стало то, что зависимость этих стран от экспорта сырьевых товаров серьезно усилилась. Согласно статистике, в структуре экспорта стран Центральной Азии велика доля сырьевых товаров – она варьирует от 54% до 85% (2). Даже несмотря на то, что все страны в основном ориентированы на экспорт сырья, их объединение все же сулит ряд преимуществ. Например, экспорт хлопка-волокна является важным для Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана. Согласование между этими странами общих подходов к производству и реализации на экспорт хлопка-волокна определенно способствовало бы повышению престижа центрально-азиатского хлопка на мировых рынках, где важными покупателями являются такие страны, как Россия и Китай.

Промышленные товары стран Центральной Азии пока обладают низкой конкурентоспособностью на рынках стран дальнего зарубежья, как из-за высоких удельных транспортных издержек, так и из-за несоответствия качества производимых изделий высоким техническим стандартам, действующим в странах с развитой экономикой. В то же время ценовой фактор конкурентоспособности для центрально-азиатского региона, как и для СНГ в целом, более важен, чем на рынках развитых стран. Следовательно, региональная кооперация и интеграция могут позволить в ближайшей перспективе эффективно заполнить емкий рынок региона (2).

Территориальный фактор. Здесь имеется в виду процесс определения административно-территориальных границ в Средней Азии, начавшийся в 20-х гг. прошлого века.

Национально-государственное размежевание стало серьезной причиной большого числа проблем, подавлявшихся в годы Советской власти насильственным образом. Это территориальные, водные, природно-ресурсные, людские и другие проблемы. Они ощущаются и сегодня, и в ближайшие годы их окончательное решение все еще остается под сомнением. Сейчас существует вероятность того, что множество социальных противоречий, скопившихся в этот период, выйдет наружу и станет препятствовать процессу интеграции. Как считает К. Токаев, центрально-азиатский регион буквально «начинен территориальными претензиями друг к другу» (3).

Национально-государственное размежевание, а точнее административно-территориальное деление новых республик проводилось, по мнению некоторых экспертов, больше условно и без учета последствий, которые могут возникнуть с течением времени. Сегодня трудно понять, какими мотивами руководствовались большевистские власти в

вопросе размежевания наций по территориям, так как в те годы одна часть населения Туркестана вела кочевой образ жизни, и при этом территория их ареала распространялась на огромные расстояния (казахи и кыргызы), другая – оседлый и занималась земледелием в ограниченном пространстве (таджики и узбеки). Во многих случаях при определении границ в регионе определенную роль играл субъективный фактор, то есть личное видение тех или иных членов Комиссии по национально-государственному размежеванию того, где должна пройти граница.

В результате работы комиссии, разграничившей Среднюю Азию на государственные образования, по разные стороны границ Кыргызстана-Таджикистана, Узбекистана-Кыргызстана, Казахстана-Узбекистана, Узбекистана-Таджикистана и, наоборот – в виде анклавов в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов. Несмотря на такую постановку вопроса, причин для конфронтации и дезинтеграции нет, особенно учитывая нынешние заверения глав государств Центральной Азии на неприкосновенность границ и территорий после распада Союза.

На наш взгляд, вопрос принадлежности тех или иных территорий следует считать закрытым, а границы оставить в том виде, в каком они были определены в советское время и утверждены после распада Союза главами государств, подписавших Соглашение об их неприкосновенности. В противном случае, в результате территориальных споров серьезный импульс в регионе получают дезинтеграционные процессы. Кроме того, каждое государство должно взять на себя обязательство по защите прав и интересов национальных меньшинств, проживающих на его территории, обеспечить им соответствующие условия для сохранения национальных обрядов и традиций, духовного и культурного наследия, способствовать развитию родного языка и литературы и тем самым не обрекать их на ассимиляцию с титульной нацией.

Фактор общих границ. Сегодня границы между странами Центральной Азии превратились в самое серьезное препятствие на пути экономической и социальной интеграции этих стран. Этот важнейший фактор оказывает и будет оказывать самое серьезное влияние на состояние межгосударственных отношений в регионе. Уже сегодня границы часто становятся средством давления на соседей. Это касается не только границ между Таджикистаном и Узбекистаном или Кыргызской Республикой и Узбекистаном, на всех границах стран бывшего СССР можно наблюдать аналогичное положение. Несмотря на то, что руководители стран региона постоянно заявляют о намерении интегрировать свои экономики, с каждым годом все сложнее становится пересекать границы между странами Центральной Азии для ведения бизнеса или торговли.

Наибольшие пограничные проблемы государств региона связаны с Узбекистаном. Например, о таджикско-узбекской границе можно сказать, что она фактически закрыта на замок, не говоря о том, что все ее участки заминированы узбекскими властями. Ранее не было никаких преград, узбекские крестьяне реализовывали свой товар на рынках Таджикистана или наоборот. Не было препятствий и для проезда транспорта по территории обеих стран. За последние годы все существующие связи прерваны. На наш взгляд, не будь такой односторонней политики Узбекистана, ситуация в регионе была бы совершенно иной, и другие страны Центральной Азии не стали бы выставлять ответные препятствия на своих границах.

Для Казахстана казахстанско-узбекская граница также является, по сути, самой проблемной. Во многих государствах постсоветского пространства стало привычным расселение семей по разные стороны границы. Люди, десятилетиями жившие на границе союзных республик, не видят в этом проблемы и сейчас, и потому спокойно ходят к друзьям и родственникам теперь уже в соседнюю страну. Однако на казахстанско-узбекской границе такие «родственные переходы» нередко переходят в кровавые конфликты. Узбекские пограничники регулярно открывают огонь по «перебежчикам», казахстанские пограничные службы отвечают тем же. Итог перестрелок таков: по информации пограничной службы Казахстана на начало мая 2006 г. с 2002 г. на казахстанско-узбекской границе было зарегистрировано девять случаев применения оружия со стороны узбекских пограничников, в результате чего было ранено шесть граждан Казахстана и один погиб. Со стороны пограничной службы Казахстана было шесть случаев применения оружия, ранено трое граждан Узбекистана, один погиб. В июле 2006 г. правительство Казахстана посчитало такую ситуацию чрезвычайной и приняло решение в срочном порядке выделить из своего резерва более 3,7 млн. долл. на укрепление границы с Узбекистаном (4).

Довольно щепетильна тема межгосударственной границы и для Узбекистана и Кыргызской Республики. Так, в 1999-2000 гг. Узбекистан, стремясь обезопасить себя от вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ), заминировал спорные участки своей границы с соседним Кыргызстаном (в Баткенской области Кыргызстана). Согласно официальной информации, в районе узбекской границы за период с 2000 по 2003 гг. от мин погибло уже 13 кыргызских граждан, и многие получили увечья. Погибло также несколько десятков голов домашнего скота – огромный урон для огнюдь не процветающих местных крестьянских хозяйств (5).

Экономический фактор. Дезинтеграция просматривается в конкуренции между государствами Центральной Азии за рынки сбыта своего сырья и

произведенной продукции, как в самом регионе, так и в СНГ, а также за его пределами.

Кроме того, экономики стран Центральной Азии движутся по довольно различным траекториям. Известно, что международная экономическая интеграция возникает либо между промышленно развитыми странами, либо между развивающимися государствами. В то же время становится очевидным, что успешная межгосударственная интеграция – это удел государств с достаточно развитой экономикой, либо государств, которые имеют в своей организации хотя бы одного лидера мирового развития. В основе этого явления лежит вполне понятная причина: только действительно богатые и развитые государства в состоянии что-либо предложить друг другу (6, 17-20). Экономика таких государств не только конкурирует, но и взаимодополняет друг друга. Специализация и кооперация в технически и технологически сложных производствах объединяет партнеров. Интеграционный процесс в таких условиях идет без подталкивания и принуждения со стороны правительств. Последним остается только создать для этого благоприятный политико-правовой климат, сблизить национальные законодательства в согласованных сферах совместной деятельности.

Различный уровень экономического развития стран Центральной Азии создает серьезные препятствия на пути дальнейшего развития интеграционных процессов, так как каждый этап интеграции требует определенного уровня развития экономик интегрирующихся стран и может быть эффективно реализован только при условии достижения этого уровня всеми членами интеграционного объединения.

Фактор внешнего воздействия. Среди внерегиональных стран о своих стратегических интересах в Центральной Азии объявляют многие государства – Турция, Пакистан, Иран, Индия, и такие мировые державы, как Китай, Россия и США. Их влияние на ситуацию в регионе нельзя назвать незаметной и поэтому страны региона стараются не допустить появления нового «старшего брата» и совместными усилиями противостоят внешнему давлению. «Братская» помощь, которая вначале оказывалась новым независимым государствам, постепенно переросла в борьбу за сферы влияния в регионе и идеологическое господство. Вначале это носило форму использования «прогрессивной» модели турецкой, китайской, иранской экономики, затем, когда постсоветские республики убедились в невозможности слепого копирования чужой концепции развития и отказались от них, изменилась методика влияния. Стали экспортироваться идеи создания Великого Турана, Великого кольца ислама, в которое вошли бы государства региона.

Вышеназванные страны, естественно, с подзрением отнеслись к идее центрально-азиатских государств о формировании единого экономического пространства. В ней они сразу уловили осно-

ву создания мощной независимой экономики, которая обеспечила бы независимость республик от стороннего влияния. Региональное сближение стран Центральной Азии означает, в первую очередь, координированную политику, которая, вполне возможно, не соответствует планам южных соседей (7, 84). При этом значительно возрос бы политический вес государств региона. В свою очередь, Иран, Пакистан и Турция попытались сильнее вовлечь Центральную Азию в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС). Однако эта экономически распыленная структура с туманной программой хозяйственного взаимодействия, наоборот, оттолкнула ряд республик (в частности, Узбекистан) от активного участия в ней (8).

Соперничество лидеров стран. Существует мнение, что и Узбекистан, и Казахстан считают себя лидером в регионе. Казахстан заявляет о своем ключевом положении связующего звена между Азией и Европой, о своем соседстве и близких отношениях с Россией. Узбекистан же основывается на том, что является государством с самым большим количеством населения, а узбеки – самая многочисленная нация в регионе (19 млн. человек).

Однако на наш взгляд, в последнее время, выступая с различными интеграционными инициативами и демонстрируя политическую волю, которая сегодня признается одним из основных условий для успешного продвижения интеграции, Казахстан лидирует по сравнению с остальными участниками центрально-азиатского интеграционного процесса. Этому, в большой степени, способствует высокий уровень экономического развития страны, благодаря чему она опережает государства постсоветского пространства практически по всем показателям.

Казахстан, добившийся впечатляющих результатов в экономическом развитии и продолжающий свое движение в данном направлении, о чем красноречиво говорит его стремление войти в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, может стать «локомотивом», тем «силовым центром», вокруг которого возможно создание реально действующего интеграционного блока из стран Центральной Азии.

Низкий уровень интеграционной идентичности стран региона. Существует мнение, что прочность интеграционных союзов находится в прямой зависимости от того, насколько идентичны страны друг другу. С учетом суверенизации, а также социокультурной интервенции (вестернизация, проникновение экстремистских учений), регион, который почти целое столетие подвергался интенсивной русификации, столкнулся с трудностями самоидентификации. В конечном итоге, это является одной из основных причин дезинтеграции стран региона, нарастания процессов отчуждения этносов, усиления процессов миграции. Низкий уровень идентичнос-

ти народов и региона в целом затрудняет процессы региональной интеграции (9, 272).

Политический фактор. Данный фактор также нередко играет определенную роль. К примеру, возьмем процесс принятия решения о присоединении Таджикистана к Договору о создании Единого экономического пространства между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. С одной стороны, политическая нестабильность и гражданская война в этой республике явились причинами, по которым Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан с начала 90-х гг. прошлого столетия не торопились включить ее в свое интегративное сообщество. С другой – без активного экономического содействия и оказания помощи в возрождении хозяйственного потенциала Таджикистана нельзя было говорить о возможной политической стабилизации во всем регионе (10).

Помимо указанных причин среди факторов, ведущих к низкой эффективности центрально-азиатского интеграционного проекта, можно также назвать беспокойство властных элит по поводу ущемления суверенитета, крайне узкий рынок, низкую покупательную способность населения, неразвитость инфраструктуры, высокую затратность производства ввиду больших расстояний, внутрорегиональную конкуренцию в политической сфере и связанный с этим высокий политический риск, большие социальные и экологические проблемы. Имеются значительные расхождения в национальных законодательствах, невозможность обеспечения свободной и взаимной конвертируемости национальных валют, проблемы использования общих природных ресурсов. Если же добавить ко всему указанному еще и элементы «Большой игры», ведущейся в Центральной Азии мировыми геополитическими державами, то перспективы интеграции выглядят не совсем радужными.

Таким образом, на территории Центральной Азии идут сложные политические и экономические процессы, часть из которых способствует интеграции, а часть, наоборот, препятствует. Более того, центрально-азиатские страны с подозрением смотрят друг на друга, боясь усиления позиции какой-то одной.

Суммируя, отметим, что факторы, стимулирующие интеграционные процессы в регионе, значительно перевешивают дезинтеграционные факторы, рассмотренные выше. Это убедительно доказывает целесообразность реализации интеграционных проектов между центрально-азиатскими государствами. При этом необходимо отметить, что для иностранных инвесторов представляет интерес прежде всего объединенный рынок государств Центральной Азии, нежели каждой из стран в отдельности, и представители зарубежных деловых кругов определяют степень своего участия в реализации совместных проектов в контексте интеграционных процессов, проходящих в регионе.

В настоящее время интеграция в рамках Центральной Азии находится в начальной стадии своего развития, и от политических целей и воли ее участников зависит степень межгосударственного сотрудничества.

Литература

1. Телебаев Г.Т., Омирсеитова А. Центральноазиатская интеграция: объективные и субъективные параметры //Analytic. - 2002. - № 6.
2. Абдуразаков А. Торгово-экономические аспекты центрально-азиатской интеграции//Интернет-версия журнала «Экономическое обозрение». – 2005. - № 2.
3. Караван. – 1994. - 4 ноября.
4. Салимов С. Казахстан усиливает границу с Узбекистаном//Независимая газета. – 2006. – 21 июля.

5. Жумагулов С., Борисова О. Узбекско-кыргызская граница по-прежнему заминирована//Сайт Института по освещению проблем войны и мира. www.iwpr.net.

6. Сейлеханов Е. Центральная Азия: тернистый путь к единству//Мир Евразии. – 2004. - № 2(5).

7. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности//Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - № 3(9).

8. Таксанов А. Факторы интеграции и дезинтеграции Центральной Азии//http://www.unesco.kz.

9. Суюмбаев М. Страны Центральной Евразии: в поисках интеграционной идентичности//Казахстан и современный мир. – № 3(100). – 2004.

10. Таксанов А. Факторы интеграции и дезинтеграции Центральной Азии//http://www.unesco.kz.

Искандаров А.,

*кандидат политических наук
(Казахстан)*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СВМДА КАК ДИАЛОГОВОГО ФОРУМА АЗИАТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Прошлый 2006-й год можно смело назвать сезоном юбилеев интеграционных структур. В этом году исполнилось пятнадцать лет Содружеству Независимых Государств, состоялся пятый юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества. К числу этих особых событий можно отнести и второй саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Следует отметить, что Азия – это интереснейший и сложнейший континент мира, обладающий уникальным природно-климатическим, геологическим, политико-экономическим и национальным разнообразием. Здесь проживает более 3 млрд. человек, или 47 процентов населения Земли, и сконцентрировано порядка 85,5 млрд. тонн только разведанных запасов нефти, а также 49,1 трлн. кубометров газа (1).

Вместе с тем, именно Азия совмещает в себе целый клубок противоречий: динамичность развития и высокий уровень бедности, примером чего может служить один только Китай, в котором высокий уровень развития соседствует с одним из самых высоких уровней расслоения населения по доходам; активные интеграционные процессы и сохраняющиеся многолетние конфликты, среди которых палестинский вопрос, проблемы Корейского полуострова, трения между Индией и Пакистаном, курдский фактор в Турции, напряженность вокруг и внутри Ирака, Ирана, Афганистана. Как справедливо отмечает К.Токаев, «особенность Азии состоит в том, что она чрезвычайно многолика, разобщена и начинена мощным конфликтным по-

тенциалом. Это аксиома, которую бессмысленно оспаривать» (2, 317).

Таким образом, актуальность вопроса обеспечения безопасности в Азии не вызывает сомнений и обуславливает необходимость в такой международной структуре, которая могла бы адекватно реагировать на старые и новые угрозы безопасности в Азии. На фоне активизации в мире терроризма и экстремизма в начале 1990-х гг. идея создания специального института безопасности и сотрудничества на азиатском континенте обрела качественно иное звучание.

Именно тогда с появлением выдвинутой Президентом Республики Казахстан идеи создания СВМДА были заложены первые кирпичи в фундамент единой системы азиатской безопасности.

С инициативой о проведении СВМДА Президент Казахстана Н.Назарбаев выступил на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Глава Казахстана подчеркнул в своем выступлении, что суть данной инициативы заключается в стремлении возобновить ранее не увенчавшиеся успехом попытки создать эффективную и универсальную структуру по обеспечению безопасности на азиатском континенте. До настоящего времени здесь, в отличие от других регионов мира, подобная структура еще не была сформирована (3).

По словам Н.Назарбаева, «процесс СВМДА - это долгосрочная работа по созданию современных структур безопасности и сотрудничества, в рамках которых со временем можно будет начать переговоры по разоружению в Азии» (4). Данная

инициатива стала не только закономерным следствием взятого Республикой Казахстан курса на безъядерность и укрепление безопасности в регионе мирными методами, но и новым средством укрепления и развития информационного и функционально-организационного уровней национальной безопасности.

О масштабности процесса говорят следующие цифры. На сегодняшний день идею о созыве СВМДА поддержали 18 азиатских государств, общая территория которых составляет 400 млн. кв. км, почти 90% всей территории Азии и 72% территории Евразийского материка (5, 191). Немаловажным параметром является и численность населения этих стран - без малого половина всего населения планеты. Статус наблюдателей в этой организации имеют девять государств.

Основная цель и направление деятельности СВМДА заключается в укреплении сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии. Это окажет непосредственное влияние на расширение торговли и экономического сотрудничества, что, в свою очередь, может содействовать процветанию и благополучию народов Азии.

Для повышения эффективности функционирования СВМДА решено проводить регулярные встречи на уровне глав государств и правительств (каждые четыре года), министров иностранных дел (каждые два года), старших должностных лиц (не реже одного раза в год), специальных рабочих групп, а также специализированные встречи на уровне других министров либо компетентных национальных ведомств и организаций для обсуждения вопросов специфического и/или технического характера.

Рабочим органом СВМДА является Секретариат, на который возложено осуществление административной поддержки регулярных встреч, политических консультаций и другой деятельности.

В своей довольно непродолжительной по историческим меркам истории СВМДА прошло два этапа.

Первый этап продлился до 2002 г. и стал подготовительным периодом, когда создавались предпосылки для воплощения идеи в жизнь. В период с 1993 по 1994 г. были проведены встречи экспертов министерств иностранных дел азиатских стран, создана Специальная рабочая группа (СРГ), в задачу которой входит подготовка документов Совещания. Всего с 1995 по 2000 г. состоялось девять заседаний СРГ, в результате чего были разработаны проекты базовых документов СВМДА – «Правила процедуры СВМДА», «Декларация принципов взаимоотношений государств-членов СВМДА», «Структура и институты СВМДА».

В 1996-1997 гг. в Алматы прошло два совещания заместителей глав внешнеполитических ведомств СВМДА. В декабре 1997 г. на такой встрече

на добровольной основе была создана постоянно действующая Контактная группа, состоящая из представителей посольств государств-участников, аккредитованных в Алматы.

В октябре 1998 г. в Алматы был проведен международный коллоквиум по вопросам СВМДА, в работе которого приняли участие 24 эксперта из 12 государств, включая страны, не являющиеся членами СВМДА.

Прошедшая в сентябре 1999 г. в Алматы первая встреча министров иностранных дел государств-членов СВМДА и подписание в ее ходе Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, стали крупнейшим достижением казахстанской дипломатии с момента выдвижения Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым инициативы по созданию многостороннего механизма безопасности и сотрудничества в Азии.

По словам К. Токаева, после одобрения Декларации, явившейся «первым серьезным документом, положившим начало полномасштабной реализации казахстанской инициативы», «появилась зримая надежда на созыв форума высших руководителей азиатских стран для принятия действенных мер по укреплению безопасности на континенте» (2, 368).

В этот документ, который заложил юридические основы системы азиатской безопасности с конкретными действиями, мерами и механизмами обеспечения стабильности в регионе, вошли базовые положения обеспечения международной безопасности: уважение суверенитета и прав государств-участников; сохранение территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела друг друга; мирное урегулирование споров; отказ от применения силы; разоружение и контроль над вооружениями; сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах; уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права (6).

На начальном этапе число стран, направивших своих представителей (в основном сотрудников посольств в Казахстане и соседних странах), увеличилось с 12 до 29. Затем некоторые страны, как, например, Северная Корея, вышли из процесса, другие зарезервировали за собой статус наблюдателя. В числе наблюдателей оказались и такие международные организации, как ООН, Лига арабских государств и ОБСЕ.

Хотя формально Совещание претендует на общеазиатские географические рамки, довольно быстро выяснилось, что наибольший интерес к его работе проявили государства Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной и Южной Азии. Восточно-азиатские страны удовлетворились ролью наблюдателей. В какой-то мере это объясняется тем, что они практически параллельно с развитием про-

цесса СВМДА создали структуру, по целям и задачам во многом напоминающую Совещание – Региональный форум АСЕАН, в работе которого участвует большинство стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Второй этап начался с июня 2002 г., когда состоялся первый саммит СВМДА. В нем приняли участие представители 16 стран, при этом из числа центрально-азиатских стран - президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Проведение данного саммита было запланировано еще на 8-10 ноября 2001 г. Однако из-за трагических событий, связанных с террористическими актами в США 11 сентября 2001 г., и по ряду других, менее значительных причин первая встреча глав государств-членов Совещания была перенесена на начало лета 2002 г.

В ходе саммита были подписаны Алматинский акт и Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. Алматинский акт - документ прорывного характера, содержащий новаторские нормы и отражающий подходы стран-участниц к обеспечению безопасности на азиатском континенте с учетом особенностей и многообразия государств региона. А в принятой Декларации по терроризму и диалогу цивилизаций, которая стала реакцией на вызовы времени, изложена единая позиция в отношении главного зла сегодняшнего мира.

Уникальность Алматинского саммита заключается в том, что в нем приняли участие лидеры стран, находившиеся в то время в состоянии обострения конфликтов между ними: Индия и Пакистан, Палестина и Израиль. Тем самым СВМДА уже тогда смогло подтвердить свое предназначение, то есть стать открытым форумом для диалога в целях поиска компромиссных путей урегулирования проблем и конфликтов. Саммит попытался внести свою лепту в решение проблемы спорной территории Кашмира между Индией и Пакистаном. Тогда была принята Декларация по урегулированию индийско-пакистанского конфликта. Впрочем, стороны конфликта до сих пор считают, что они в состоянии сами решить эту внутреннюю, по их мнению, проблему.

22 октября 2004 г. в Алматы состоялась вторая встреча министров иностранных дел государств-членов СВМДА. Значимым событием накануне встречи стало принятие Королевства Таиланд семнадцатым по счету государством-членом СВМДА. Как видно, формат диалогового форума, в рамках которого функционирует СВМДА, находит все больше сторонников на азиатском континенте. Главным результатом этой министерской встречи стало принятие Каталога мер доверия, Правил процедуры и Декларации Министерской встречи СВМДА, где подведен итог двухлетней работы специальных рабочих групп, разрабатывавших указанные документы. По мнению участников встречи, значение принятого Каталога мер доверия СВМДА трудно переоценить. Впервые в истории азиатского континента

появился столь масштабный документ, предусматривающий многостороннее сотрудничество государств по широкому спектру вопросов стабильности и безопасности.

Второй саммит СВМДА, ознаменовавший начало **третьего этапа** в развитии форума, состоялся 17 июня 2006 г. На нем Казахстан выступил с предложением усилить экономическую составляющую СВМДА, что нашло поддержку среди его участников. Это означает качественно новый поворот как в истории самой организации, так и международных отношений на всем азиатском континенте.

Итогом форума стало подписание Декларации второго саммита СВМДА. В ней отражены итоги деятельности за прошедший с первого саммита период, а также подходы государств-членов к вопросам реформирования ООН, нераспространения оружия массового поражения, разрешения региональных конфликтов, противодействия новым вызовам и угрозам современности, дальнейшего развития диалога цивилизаций, определены приоритеты. В Декларации также заявлено о необходимости практической реализации задач, отраженных в Каталоге мер доверия 2004 г. (7) Кроме этого, было подписано Соглашение о Секретариате СВМДА, который будет расположен в Алматы. Исполнительным директором организации был назначен представитель Казахстана. Третий саммит СВМДА состоится в 2010 г.

Выступивший на саммите Президент Российской Федерации В.Путин отметил, что СВМДА доказало свою жизнеспособность и востребованность, показало преимущество диалога перед разногласиями. Однако возможности форума еще полностью не раскрыты: «У нас широкие перспективы взаимодействия в экономической, экологической, гуманитарной и других сферах». По словам В.Путина, «важно, чтобы процесс Совещания развивался, избегая дублирования и «обюрокрачивания», и опирался на выработанные нами принципы: консенсус, добровольность и постепенность» (8).

Весьма примечательна мысль, обнародованная на саммите министром иностранных дел и торговли Южной Кореи, вступившей в СВМДА в 2006 г., Бан Ки-муном: «Мы надеемся на то, что СВМДА станет сильным двигателем сотрудничества в разрешении угроз безопасности в Азии так же, как ОБСЕ в Европе» (1). Действительно, СВМДА обычно сравнивают именно с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, хотя в реальности у них больше различий, чем общего.

Другие части света называют СВМДА «азиатским НАТО». Однако сами участники дают понять, что они объединились, чтобы предпринимать совместные действия и скоординированные ответные меры, направленные на противодействие вызовам и угрозам, с которыми сталкиваются страны и их народы.

В ряду основных вызовов безопасности и стабильности страны Азии называют терроризм, сепаратизм, незаконный оборот наркотиков, коррупцию, незаконное распространение оружия. В качестве одной из первоочередных задач мирового сообщества государства-члены СВМДА определили наращивание усилий в целях ликвидации нищеты, безработицы, неграмотности, экстремизма, нетерпимости, укоренившейся ненависти и всех форм дискриминации.

Государства-участники осудили терроризм во всех его формах и проявлениях, а также его поддержку и молчаливое признание, равно как и неспособность прямо осудить терроризм. В Алматинском акте, принятом на первом саммите СВМДА сказано, что терроризм «во всех его формах является транснациональной угрозой жизни отдельных людей и народов, подрывает территориальную целостность, единство, суверенитет и безопасность государств. Угроза терроризма возрастает в результате его тесной связи с незаконным оборотом наркотиков, с нелегальной торговлей легким стрелковым оружием и передачей его в любых формах террористическим группам, с расистскими идеологиями и сепаратистскими организациями, экстремизмом во всех его формах, что является основным источником финансирования и пополнения террористической деятельности людскими ресурсами» (9, 11).

На сегодняшний день Советствие, собравшее представительное по количеству и качеству число участников, считается функциональной и авторитетной организацией, жизнеспособной структурой, выражающей интересы всего азиатского континента. Помимо прочего СВМДА позиционируется как одна из главных организаций в системе внешнеполитических приоритетов Казахстана.

Рассматривая причины появления казахстанской идеи с учетом того множества различных интеграционных структур, созданных в последнее время на азиатском континенте, невольно задаешься вопросом, есть ли необходимость в создании новой.

В этой связи следует отметить, что все региональные структуры, функционирующие в Азии, в основном созданы, исходя из географических и торгово-экономических интересов. А СВМДА охватывает все вопросы безопасности и сотрудничества на континенте.

Более того, как отмечает казахстанский политолог Д. Сатпаев, СВМДА по функциональному содержанию относится к организациям, которые рискуют заниматься довольно хлопотным делом - посредничеством и организацией всякого рода диалогов. Из общего числа существующих международных структур такие организации составляют лишь очень небольшой процент. В итоге, на фоне роста локальных конфликтов по всему миру у международного сообщества практически не осталось

ни одной действенной посреднической структуры. Очередной международный кризис в связи с той же иранской ядерной программой показал сбой в работе межгосударственного диалога (10).

Несмотря на разнообразный состав СВМДА, сам факт того, что в число его участников входят четыре ядерных государства, уже заставляет уделять особое внимание этой структуре. Из них три государства - Китай, Россия и Индия, по прогнозам экспертов, в ближайшие двадцать пять лет будут играть более важную политическую и экономическую роль в мире.

В то же время, несмотря на наличие довольно представительного состава СВМДА, участие в работе данной организации ограничено декларативным характером. Зачастую представители разных стран выступают с трибун Советствия с предложением расширить функции структуры, изменить основополагающие учредительные положения. На наш взгляд, причиной этому служит развитие и усиление как самого СВМДА, так и ШОС, функционирующих на азиатском континенте, что не может не вызывать раздражения у многих государств. Внесение поправок в задачи и цели СВМДА, таким образом, имеет цель противопоставить две названные организации.

Немаловажную роль в становлении и развитии СВМДА играла его поддержка Россией, Китаем и рядом других стран. Хотя некоторые эксперты связали ее с желанием руководителей этих государств оказать политическую поддержку казахстанскому президенту, а не с уверенностью в возможности реализации предложенного им проекта. Например, Китай, изначально поддерживавший идею Советствия, какое-то время весьма скептически относился к плану ее воплощения в жизнь. Это отчасти объяснялось традиционным нежеланием Пекина входить в какие-либо блоки или союзы государств. Кроме того, различия между странами региона представлялись слишком глубокими для того, чтобы какая-то общая идея смогла их преодолеть. Весной 1994 г., находясь с визитом в Алматы, премьер Госсовета КНР Ли Пэн во время встречи с Н. Назарбаевым высказал сомнения в том, что в ближайшее время удастся провести встречу СВМДА хотя бы на уровне министров иностранных дел. Однако со временем изменились подходы Китая и к созданию новых региональных организаций (он выступил одним из авторов ШОС), и к СВМДА (11, 17).

Можно отметить, что СВМДА позволяет свободно обмениваться мнениями по актуальным региональным вопросам. Советствие предоставляет хорошую возможность для неформального диалога представителей тех государств континента, между которыми имеются некоторые разногласия. Поэтому этот форум как своеобразная форма ведения переговоров имеет хорошие долгосрочные перспективы развития.

Важность данной структуры для государств региона прослеживается в том, что она зародилась в недрах Центральной Азии. Более того, ее Секретариат расположен на территории региона. Таким образом, казахстанская инициатива позволяет привлечь внимание мировой общественности к Центральной Азии. Она дает возможность другим государствам региона обсуждать вопросы безопасности с внерегиональными странами, не являющимися участниками СНГ, дополнительное средство укрепления безопасности в регионе. Для стран Центральной Азии и большинства участников Совещание постепенно становится трибуной для изложения собственного видения международной ситуации и путей решения конфликтов. При этом СВМДА гармонично дополняет такие организации, действующие в регионе, как ШОС, ОДКБ, Региональный форум АСЕАН.

Нам представляется, что как в настоящем, так и в будущем в зону интересов СВМДА могут войти сопредельные страны и государства других регионов. Тем самым понятие азиатской безопасности может быть расширено. Ярким примером такого широкого представительства в региональном масштабе является ОБСЕ, полноправными членами которой состоят не только европейские государства, но и государства Северной Америки и Центральной Азии. Поэтому вполне допустимо, что из числа сегодняшних наблюдателей СВМДА завтра можно будет увидеть новых членов, среди которых могут оказаться и международные организации.

Литература

1. Фомин О. Надежды Азии - в балансе новой стратегии // Маркетинг и Консалтинг. – 2006. - 4 июля.
2. Токаев К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы: ОАО «САК» - НП ПИК «САУНАР», 2003.
3. Бурдин В. К процветающей и гармоничной Азии//Страна и мир. - 2006. - 23 июня.
4. Хухлындина Л., Воронович В. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии как отражение новых подходов к проблемам региональной безопасности//Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. - № 4.
5. Шаймарданов Е.Р. СВМДА в системе региональной безопасности//Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии: Материалы IV Ежегодной Алмагитинской конференции (7 июня 2006 г.). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006.
6. Декларация о принципах взаимоотношений государств-членов СВМДА. г. Алматы, сентябрь 1999 г.
7. Декларация второго саммита СВМДА. г. Алматы, 17 июня 2006 г.
8. Выступление Президента Российской Федерации В.Путина на Втором Саммите СВМДА. г. Алматы, 17 июня 2006 г.//Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. <http://www.mfa.kz>.
9. Алмагитинский акт (Алматы, 4 июня 2002 г.)// Мысль. – 2002. - № 7.
10. Сатпаев Д. От ШОС до СВМДА//Литер. – 2006. – 15 июня.
11. Кузьмин Н. Успех, в который мало кто верил// Континент. - 2002. - №12 (74).

*Юсупова Г.Н., преподаватель
БГУ им. К.Карасаева,
Баисова К. Т., преподаватель
КНУ им. Ж.Баласагына*

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международная экономическая интеграция является одной из основных тенденций современной мировой экономики, обеспечивает ряд благоприятных условий для взаимодействующих сторон.

Во-первых, интеграционное сотрудничество дает хозяйствующим субъектам более широкий доступ к разного рода ресурсам, к новейшим технологиям в масштабах всего региона, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки.

Во-вторых, экономическое сближение стран в региональных рамках создает привилегированные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран.

В-третьих, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие как выравнивание условий развития отдельных наиболее отсталых районов, смягчение положения на рынке труда, предоставление социальных гарантий малообеспеченным слоям населения, дальнейшее развитие систем здравоохранения, охраны труда и социального обеспечения.

Практически нет в настоящее время ни одного государства, не охваченного международной интеграцией. Кыргызстан в этом отношении не остался в стороне - с обретением независимости и разрывом прежних экономических связей, страна осознала необходимость построения новых экономических и кооперационных связей, поэтому она

все активнее внедряется в международное экономическое сообщество.

Одной из интеграционных группировок, с которым Кыргызстан построил первые и наиболее тесные связи является центрально-азиатское сотрудничество в составе следующих стран: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Еще задолго до образования СНГ страны Средней Азии и Казахстана предпринимали попытки восстановить прежние экономические связи. В июле 1990 года по инициативе Казахстана в г. Алматы встретились руководители союзных республик Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и подписали соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. А 30-декабря 1994 – года три суверенных государства – Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании Единого экономического пространства, к которому в 1998-году в качестве полноправного участника присоединилась Республика Таджикистан.

Каковы были предпосылки международной экономической интеграции между странами центрально-азиатского региона и в чем заключается необходимость данного сотрудничества?

Во-первых, территориальная общность, естественно, предполагает совместное решение ряда экологических проблем. Нужна была совместная выработка и реализация мер по предотвращению природных катастроф и борьбе с их последствиями.

Во-вторых, уже как самостоятельные государства, страны Центральной Азии могут напрямую рассматривать вопросы углубления экономических связей, а значит поднять их на новый качественный уровень.

В-третьих, решение проблемы занятости населения в странах Центральной Азии аналогичны и их решение было невозможно без интеграционного подхода.

В-четвертых, общность истории, традиций, культуры, языка преимущественно тюркоязычного населения в Центральной Азии не могли не содействовать региональной интеграции.

В-пятых, выработка совместных подходов способствовала бы экономическому решению стоящих перед ними проблем.

В-шестых, существенный фактор в пользу интеграции – это единый район сбыта продукции региональных партнеров.

В-седьмых, для мирового сообщества как экономический партнер и как политическое лицо центрально-азиатский регион может представить интерес лишь в качестве экономически и политически интегрированного сообщества.

Таким образом, территориальная общность, а значит наличие целого ряда аналогичных не только проблем, но и возможностей обусловили естественную необходимость интеграции. Перед цент-

рально-азиатскими странами не было другого пути, как интеграции и сотрудничества, совместного строительства высокоэффективной и конкурентоспособной рыночной экономики, развития экспортного потенциала республик, обеспечения экономической и экологической безопасности.

Углубление экономического сотрудничества в регионе возможно в нескольких основных сферах:

1) в области использования богатых природных ресурсов региона, в сфере энергетики и водопользования;

2) в сфере строительства газо- и нефтепроводов;

3) в области производственной кооперации и развития сети совместных предприятий на основе продуманного межгосударственного разделения труда;

4) в экологической сфере, в решении которой заинтересованы все страны Центральной Азии.

Для достижения поставленных целей необходимо сосредоточить усилия на наиболее приоритетных направлениях экономического взаимодействия. Можно отметить четыре таких направления:

Во-первых, совместное рациональное использование водных и энергетических ресурсов. Проблемы в водохозяйственной сфере можно решить при наличии достаточной политической воли центрально-азиатских государств. Все вопросы должны решаться в ходе конструктивных переговоров. По этому вопросу уже проведено несколько переговоров между главами государств и правительств. В частности, на саммите ЦАС, прошедшем в 2003 году в Алматы, решением глав государств-участниц ЦАС был сделан решительный шаг в направлении реализации этой задачи – созданы три региональных межгосударственных консорциума: в области водно-энергетических ресурсов, транспортно-коммуникационных сетей и продовольственного обеспечения регионов. Было решено обратиться в международные финансовые институты – Всемирный банк, ЕБРР, Азиатский Банк развития, Исламский банк развития – за содействием в разработке концепции по созданию трех консорциумов, которые должны стать действенным рычагом дальнейшей экономической и политической интеграции. В качестве первоочередной задачи было названо формирование правовой межгосударственной базы в сфере рационального и справедливого водопользования.

Вторым приоритетным направлением развития экономической интеграции является активизация торгово-экономического сотрудничества.

Сегодня неоправданно медленно идут процессы гармонизации законодательств государств ЦАС, либерализации правил торговли, особенно в приграничных районах.

В настоящее время между странами региона существует немалое количество преград для взаимной торговли. В результате процветает контра-

банда, наносящая прямой ущерб экономике государств. Можно предположить следующие механизмы решения проблем в сфере торгово-экономического сотрудничества:

1) гармонизация таможенного и налогового законодательства в объеме, необходимом для эффективного функционирования режима свободной торговли;

2) унификация таможенных правил и процедур посредством введения типового порядка контроля за перемещением товаров через таможенные границы государств;

3) недопущение односторонних действий по ограничению на ввоз товаров из стран Центральной Азии.

Третьим приоритетным направлением экономического взаимодействия государств Центральной Азии является сотрудничество в транспортно-коммуникационной сфере.

По-прежнему остается открытым вопрос беспрепятственного транзита по межгосударственным автомобильным и железнодорожным магистралям. По этому направлению также было сделано немало действенных шагов. Так, в начале 2004 года, во время поездки правительственной делегации Кыргызстана в Астану, был подписан документ, состоящий из 93 пунктов. Члены кыргызской делегации постарались снять все накопившиеся вопросы, которые продолжают волновать коммерческие компании и фирмы, перевозчиков грузов. Ни для кого не секрет, что свободного транзита кыргызского груза через казахстанскую границу никогда не было. Кыргызстанцы платили от 29\$ до 280\$ в зависимости от расстояния за каждый КамАЗ и ЗИЛ. Кроме того, в качестве залога они должны были внести определенную денежную сумму, равную таможенным платежам, на депозит этой службы. Грузы в принудительном порядке размещали в терминалах, срывали пломбы. Хозяева должны были переоформлять таможенную декларацию на казахском языке, что требовало немало затрат. Приходилось тратить немалые деньги на взятки каждому чиновнику и это, конечно, не устраивало кыргызских бизнесменов и перевозчиков, сдерживало развитие экспорта. На переговорах в Астане была достигнута договоренность о том, чтобы к кыргызским перевозчикам применяли не международные, а внутриказахстанские тарифы, которые почти в пять раз ниже международных.

Если по этим трем направлениям экономической интеграции будут достигнуты определенные результаты, можно выходить на более высокий инвестиционный уровень. То есть, четвертым приоритетным направлением развития экономической интеграции центрально-азиатских государств должно стать укрепление производственной кооперации и развитие прямых хозяйственных связей.

В рамках ЦАС рассматриваются не только экономические направления интеграции. К примеру, в Ташкенте была проведена встреча руководителей спецслужб и силовых структур для выработки общих подходов и методов взаимодействия по предупреждению экспансии религиозного экстремизма. Также в рамках ЦАС в 2002 году в Ташкенте в ноябре прошлого года был организован бизнес-форум под девизом «ЦАС - углубление процессов экономической интеграции», а в мае 2003 года форум деловых кругов государств ЦАС состоялся в Оше, где обсуждались проблемы взаимодействия в таможенной сфере, торговле и привлечении инвестиций. Важное решение, принятое на последнем саммите ЦАС, касается совместных усилий в борьбе с экстремизмом, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Создание согласованной законодательной базы, координация деятельности спецслужб, правоохранительных органов, органов прокуратуры – вся эта работа станет целенаправленной в рамках создаваемой антинаркотической коалиции.

Резюмируя все вышесказанное, хочется подчеркнуть, что интеграция может придать лишь дополнительный импульс положительному развитию экономики государств, но она не решает внутригосударственных проблем становления национального хозяйства. Экономическая интеграция, как форма международных отношений, может проявить свою эффективность лишь при наличии сложившихся национальных хозяйств и эффективных национальных систем управления ими. Создание ЦАС было обусловлено стремлением республик добиться общего оздоровления экономики на основе использования их совокупного потенциала. Новые независимые государства ЦА располагают уникальными ресурсами, производственным, научно-интеллектуальным и кадровым потенциалом и способны быть достойными экономическими партнерами.

Межгосударственным Советом и его институтами принят ряд межгосударственных, межправительственных договоров, соглашений, решений, которые имеют конкретную направленность, облегчают взаимодействие экономических субъектов сторон. Перспективы Центрально-азиатского союза безграничны, поскольку перспективы эти проистекают из стремления свободных республик и народов к добрососедству, единению и дружбе.

Ключевыми инструментами государственного воздействия и поддержки отдельных направлений экономической деятельности секторов экономики в странах ЦАС выступают таможенно-тарифное и налоговое законодательства. Главными задачами формирования единого экономического пространства между государствами ЦАЭС является развитие торгово-экономического сотрудничества. Однако различие взглядов на внешнеторговую политику служат главной тенденцией падения взаимно-

го товарооборота и ухудшения товарной структуры торговли, в которой основную долю составляют топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Одновременно происходит переориентация внешнеэкономических связей государств ЦАС на дальнейшее зарубежье. Перспективы положительных сдвигов в развитии взаимной торговли стран ЦАС зависят, с одной стороны, от их выхода из кризиса, структурной реорганизации и повышения эффективности их экономик, а с другой - от развития интеграционного сотрудничества, практической реализации проблем, связанных с поэтапным формированием общего рынка товаров, капиталов, труда и услуг.

К первоочередным задачам относится и обустройство внешних таможенных границ стран-членов интеграционной группировки, организация надлежащего таможенного контроля на этих границах, создание механизма и согласования принимаемых решений и реализация достигнутых договоренностей. Это потребует развития правовой основы интеграции, гармонизации национальных законодательств, регулирующих экономические отношения, координации законодательной деятельности государств-участников. Решение этих задач будет спо-

собствовать существенному росту взаимной торговли стран ЦАС и продвижению региональной интеграции.

Реализация этих программ потребует кропотливой и, очевидно, достаточно длительной работы по созданию действенных механизмов претворения достигнутых соглашений в жизнь, получения реального эффекта от принятых решений.

Очевидно, что перспектив много. И ясно одно - большой успех и прогресс в экономическом и в политическом сотрудничестве могут быть достигнуты только при совместном усилии всех стран-участниц интеграционной группировки.

Литература

1. Киреев А. Международная экономика. - М., 2003.
2. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика. - М., 2003.
3. Койчуева М. Становление социальной экономики в постсоветском пространстве. - Б., Душанбе, 2004.
4. Узел разрушен // Вечерний Бишкек. - 2004. - 15 нояб.
5. Мост дружбы // Слово Кыргызстана. - 2005. - 4 марта.

*Жээнбаева К.А., преподаватель
БГУ им. К. Карасаева*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Современная мирохозяйственная система представляет собой определенную целесообразную и саморазвивающуюся целостность. Каждое единичное национальное хозяйство, отличающееся от других по своим экономическим, политическим, социальным, демографическим и прочим характеристикам, вносит свой вклад в развитие мировой экономики.

С точки зрения теоретического анализа развития мировой экономики можно сказать, что интеграционные процессы развиваются на основе разнотипных ее участников.

С позиции мировой системы процесс глобализации экономики предстает в виде возрастающей интеграции регионов и наций в мировой рынок. Развитие интеграционных процессов стало закономерным результатом роста международного движения товаров и услуг, капиталов и рабочей силы.

Интеграция стран Центральной Азии остается одной из наиболее важных проблем региона. Интеграция экономик государств Центральной Азии обусловлена самой жизнью. Развитие и рост производства возможны лишь на основе укрепления общего рынка, расширения кооперации, углубления разделения труда между этими странами. Ко-

роткий промежуток времени со дня обретения независимости показал, что новые независимые государства Центральной Азии прошли определенный этап в своем развитии. Намечились некоторые тенденции в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Здесь начинает формироваться, как самостоятельный, экономический регион. Ряд факторов, прежде всего, общее историческое прошлое, культурные традиции, обычаи, религия и др. подтолкнули страны Центральной Азии к региональной интеграции. Начало интеграционным процессам было положено подписанием в 1994 году Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном Договора о создании единого экономического пространства. Вместе с тем, следует констатировать, что формирующаяся в Центральной Азии новая политическая и экономическая реальность еще не получила четких очертаний; существует неопределенность в развитии событий и путей экономической интеграции. Нужен беспристрастный объективный и комплексный анализ происходящих процессов по формированию единого экономического пространства в регионе, который позволил бы критически оценить итоги прошедшего периода, вскрыть причины, тормозящие интегра-

рование, выявить факторы, способствующие его дальнейшему продвижению, лучше организовать взаимодействие государств, определить, какие задачи решать в приоритетном порядке и т. д. К сожалению, проблемы региональной интеграции разработаны далеко недостаточно. Еще при Советской власти между союзными республиками сложилось определенное общественное разделение труда. С распадом СССР и образованием суверенных государств на базе бывших союзных республик оно превратилось в международное разделение труда.

Как известно, международное разделение труда приводит к формированию отраслей международной специализации, продукция которых ориентирована преимущественно на экспорт. Такое разделение труда формировалось и в государствах, образованных на базе бывших союзных государств Центральной Азии. Переход экономик этих стран к рыночным отношениям привел к спаду производства, что вполне закономерно. Разрушение одной экономической системы и переход к другой, пока не будут созданы все новые институциональные структуры, адекватные новым отношениям, всегда сопровождается спадом производства и ухудшением макроэкономических показателей. В этих условиях выявились изъяны и в сложившейся специализации производства, и стало ясно, что собственными силами ни одно из этих государств не сможет выйти из кризиса. Жизнь подсказала верный путь - интеграцию экономики бывших союзных республик. Так возникло Содружество Независимых Государств (СНГ). Неудовлетворенность темпами интеграции в СНГ приводит к появлению региональных интеграционных групп. Одной из таких групп является ЦАС, возникновению которого способствовали историческая общность народов, общность социально-экономических и природно-климатических условий, а также желание развивать более интенсивно и всесторонние взаимовыгодные экономические отношения. Развитие интеграционных процессов в Центрально-Азиатском Экономическом Сообществе не противоречит, а помогает совершенствованию и усилению интеграционных отношений в масштабах СНГ. Для успешной интеграции экономики стран ЦАС важное значение имеет определение места национальных экономик каждой страны в регионе.

За пределами традиционных схем сотрудничества в рамках Союза, обеспечивавших определенную экономическую и социальную стабильность, страны региона оказались перед комплексом сложнейших проблем, от решения которых зависит успех в строительстве суверенного светского демократического государства. Среди этих проблем можно выделить четыре главных блока: во-первых, необходимость радикальной перестройки унаследованных от прошлого деформированных производственно-экономических структур, преодоления

диспропорции между добывающими и обрабатывающими отраслями, формирования диверсифицированных региональных экономических комплексов; во-вторых, неотложность мер по укреплению и диверсификации экспортного сектора, доходы от которого предназначаются для финансирования структурной перестройки и социальных программ; в-третьих, обеспечение занятости населения, сокращение безработицы и смягчение ее социальных последствий; в-четвертых, решение острых проблем, вызванных чрезвычайными обстоятельствами военно-политического характера и природными катаклизмами. Центральная Азия - одна из крупнейших макроэкономических зон мира, расположенная в самом центре евразийского субконтинента. В этом регионе возникла одна из древнейших цивилизаций мира, уходящая корнями в глубь веков.

Эта земля дала миру величайших мыслителей, ученых, поэтов, философов, музыкантов, внесла огромный вклад в развитие мировой цивилизации. Здесь пролегал Великий Шелковый путь, служивший культурным и торговым мостом между Азией и Европой. Сегодня Центральная Азия представляет собой огромную территорию с богатейшими человеческими и природными ресурсами, выгодным геополитическим, экономическим, географическим положением и довольно благоприятными природно-экономическими условиями. Стратегическое значение региона заключается в том, что он является как бы связывающим мостом между Западом и Востоком, Югом и Севером, азиатской и европейской культурами, мусульманской и христианской религиями и, самое главное, располагает мощным природным, экономическим и трудовым потенциалом, крупным рынком сбыта товаров.

В регионе сегодня проживают 54,2 млн. человек, что составляет более 24% всего населения СНГ. Страны региона занимают обширную территорию, несколько раз превосходящую территории стран членов Европейского Союза. Центральная Азия богата, прежде всего, энергетическими и другими стратегическими ресурсами. По неполным данным, прогнозные запасы нефти составляют более 16-20 миллиардов тонн, газа - 26-30 триллионов кубических метров, угля - 45-50 миллиардов тонн. Масштабными являются водные ресурсы и потенциальные возможности для развития гидроэлектроэнергетики.

Возможная годовая ее выработка только в Таджикистане составляет 527 миллиардов киловатт-часов. В регионе имеются богатейшие запасы золота и серебра, меди, цинка, свинца, вольфрама, лития, бора, урана, сурьмы и других редких и редкоземельных металлов. Особенно выделяется в этом плане Таджикистан.

Регион обладает мощным сельскохозяйственным потенциалом. Он дает около 2 миллионов тонн хлопка-волокна, что составляет более 94% его производства по СНГ, значительное количество

плодоовощной продукции, винограда, фруктов, шелка, шерсти и другой продукции. Центральная Азия богата быстрорастущими трудовыми ресурсами, крупным потенциалом для развития индустрии туризма. Всеми этими обстоятельствами и определяется роль Центральной Азии в мировой экономике и геополитике. Поэтому сегодня здесь сосредотачиваются политические и экономические интересы многих стран мира, и регион становится важнейшим и решающим элементом в формировании стратегического внешнеполитического курса. Отдельные политические деятели, в частности господин Збигнев Бжезинский, в своей книге «Великая шахматная доска» высказывает мнение о том, что большие природные, минерально-сырьевые, стратегические ресурсы региона могут превратить Центральную Азию в очаг конфликтов и споров между великими державами. Регион Центральная Азия представляет собой одну из крупнейших микроэкономических зон мира, с богатейшими человеческими и природными ресурсами, выгодным геополитическим, экономическим и географическим положением. Что касается структуры внешнеэкономических связей стран Центрально-Азиатского Экономического Сообщества, то сегодня условия внешнеэкономической деятельности стран Центральной Азии коренным образом изменились по сравнению с 1990 годом. Это связано с обретением республиками суверенитета. В настоящее время страны Центральной Азии являются полноправными членами международного сообщества, вступают в международные отношения в качестве суверенных государств, субъектов международного права. Этот статус республик наполняется реальным содержанием. Страны Центральной Азии уже признали более 100 государств, и многие из них установили с республиками дипломатические отношения.

В современных условиях ускорения глобализации мировой экономики жизненно важное значение для стран центрально-азиатского региона приобретает их вхождение в единое экономическое пространство, составной частью которого является общий рынок труда. Интеграция стран сотрудничества в этот рынок предполагает активизацию экономических взаимосвязей между ними на новой рыночной основе в целях использования возможностей, создаваемых взаимовыгодным межгосударственным разделением труда, специализацией и кооперированием производства, рациональным распределением трудового потенциала.

Интеграция государств центрально-азиатского региона в единый рынок труда предполагает осуществление совместной подготовки квалифицированных кадров, создание межгосударственной системы регулирования и перемещения трудовых ресурсов, проведение согласованной политики экспорта и импорта рабочей силы.

Интеграция государств региона есть путь к стабильности, прогрессу, экономической и внешнеполитической независимости. Надо перейти к тесной экономической интеграции, двигаться к общему рынку и общей валюте.

Литература

1. Джаманкулов М.Ж. Экономика стран Центральной Азии. – Б., 1999.
2. Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М., 2000.
3. Примбетов С. Центральная Азия: реалии и перспективы экономической интеграции. – М., 2000.
4. Чиналиев В. Внешнеэкономические связи Кыргызстана. – М., 2000.

Алимбеков К.А., ст. преподаватель
БГУ им. К. Карасаева

СОВРЕМЕННЫЕ РАЗМЕРЫ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Проведенные исследования показывают, что комплексное решение вопросов формирования необходимой материально-технической базы и повышения экономической эффективности производственной деятельности К(Ф)Х может быть осуществлено на основе разработки и оптимального выбора параметров производства продукции, сочетания отраслей применительно к материально-техническому и трудовому потенциалу коллектива, размеру земельного участка и других ресурсов. Для крестьянского (фермерского) хозяйства вопросы оптимального соотношения ресурсов (земельных, трудовых, материально-технических) имеют особо важное значение, так как возможности маневрирования ими значительно затруднены по сравнению с крупными сельхозпредприятиями.

Вопрос о выборе рационального размера фермерского хозяйства относится к числу наиболее важных и сложных. Еще в 20-е годы экономист-аграрник Н.П. Макаров произвел расчеты, согласно которым в крестьянском хозяйстве того времени (при полном ручном труде) на среднегодового работника должно быть 20-24 головы КРС, 15-18 молочных коров, 15-20 свиней. В те же годы А.И. Челинцев для крестьянских хозяйств установил при плодосеменной системе земледелия 8-10 десятин, при пестропольной - 15, при травопольно-молочном направлении производства — 20-30 десятин.

В аграрном производстве произошли значительные перемены, в силу которых вопрос о размерах крестьянского хозяйства приходится решать заново, с учетом возросшего количества факторов.

На наш взгляд, наиболее важным фактором, влияющим на размер хозяйства, является сумма издержек производства, а именно - зависимость между издержками и размером. А.В. Чайнов считал, что при определении размеров крестьянского хозяйства надо находить оптимум, который заложен там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая». В крестьянских хозяйствах А.В. Чайнов все элементы издержек производства разбивал на три группы:

1) уменьшающиеся при укрупнении хозяйства (стоимость машиноиспользования, постройки, административные расходы);

увеличивающиеся при укрупнении хозяйства (транспортные издержки, потери от снижения надзора);

независимые от размеров хозяйства (стоимость семян, удобрений, погрузочно-разгрузочные работы и др.).

Найти оптимальный (рациональный) размер хозяйства - значит отыскать точку минимальных издержек производства на единицу продукции при суммировании всех этих трех групп элементов.

В США на долю семейных ферм приходится 54,1% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, 48,7% валового дохода и 59,4% прибыли, а на долю корпоративных ферм - 45,9%, 51,3% и 40,6% - соответственно. Семейные фермы используют 72,6% сельскохозяйственных угодий, 70,8% - пашни, около 70% - сельскохозяйственных основных средств. Они производят 69,8% зерна, 76,8% табака, 63,7% молока, 63,1% свинины, около 60% продукции овцеводства и птицеводства.

Корпоративные фермы реализуют 55,9% хлопка, 69,4% овощей открытого грунта, 78,4% овощей защищенного грунта, 66,1% фруктов и ягод, 53,1% говядины. В корпоративных фермах занято 56,3% всех постоянных наемных работников. Среди корпоративных ферм ведущую роль играют корпорации. На их долю приходится 27,2% выручки от реализации товарной продукции, в то время как на доли партнерств - 18%, а на долю кооперативов и прочих организаций - 0,7%. В России производство овощей, картофеля, фруктов и ягод - это дело семейных хозяйств, в США - в основном, корпоративных ферм. В США органично сочетаются небольшие фермерские хозяйства с крупными сельхозпредприятиями, что обеспечивает рациональное использование земли и производственных ресурсов. В США к семейным фермам относят те хозяйства, которые реализуют сельхозпродукцию на тысячу и более долларов.

Особый интерес, с точки зрения обоснования перспективных направлений развития фермерского производства, представляет взаимодействие современных размеров К(Ф)Х с уровнем товарности и эффективностью производства основных сельскохозяйственных культур и отраслей. Основную часть небольших по размеру трудопотребительских К(Ф)Х

ведут по существу натуральное хозяйство, используют всю произведенную продукцию на личное потребление.

Мы считаем, что существующие размеры далеки от оптимальных, поэтому требуется научное обоснование нахождения оптимального размера хозяйства, желательно с построением универсальной модели для меняющихся природно-экономических условий и специализации сельскохозяйственного производства.

Экономическое значение рациональной специализации крестьянского хозяйства состоит, во-первых, в том, что она создает условия для более эффективного использования главного фактора производства - земли, увеличения на этой основе количества и качества продукции растениеводства и животноводства. Во-вторых, специализация открывает широкие возможности для дальнейшего улучшения использования трудовых ресурсов хозяйства, повышает их квалификацию, что, в конечном счете, способствует повышению производительности крестьянского труда. В-третьих, специализация является решающим условием повышения эффективности использования капитальных вложений и основных средств, освоения достижений научно-технического прогресса и передового опыта, а также интенсивных (индустриальных) технологий. В-четвертых, при специализации достигается снижение издержек и повышение прибыльности производства.

Экономически обоснованная специализация крестьянского хозяйства формируется под воздействием ряда факторов. Кратко остановимся на основных.

1. Природные условия. Успешное возделывание различных сельскохозяйственных культур, разведение тех или иных видов и пород животных возможно лишь при соответствии природных условий их биологическим особенностям и требованиям, поскольку климат, почвы, растительность, рельеф местности и другие природные факторы оказывают непосредственное влияние на эффективность производства.

2. Квалификация работников. На специализацию крестьянского хозяйства оказывают влияние трудовые навыки населения по возделыванию тех или иных сельскохозяйственных культур и разведению определенных видов животных.

3. Экономические условия. На размещение и специализацию крестьянского хозяйства оказывают большое влияние экономические условия, важнейшими из которых являются структура земельных угодий, размещение промышленности, транспортные условия, наличие трудовых ресурсов и др. Различия в структуре земельных угодий, в частности удельный вес пашни, сенокосов и пастбищ, оказывают прямое влияние на состав и структуру посевов сельскохозяйственных культур, а также специа-

лизацию животноводства и сочетание его отраслей с растениеводством.

4. Рыночные отношения. Одним из главных факторов формирования специализации крестьянского хозяйства выступают рыночные отношения, прежде всего, платежеспособный спрос населения и цены.

Изменения в экономической конъюнктуре также оказывают влияние на уровень специализации крестьянского хозяйства. С одной стороны, происходит углубление специализации за счет повышения доли отдельных, наиболее выгодных, видов продукции в производстве и на рынке; с другой - снижение уровня специализации в зависимости от степени материально-технического оснащения, освоения технологий, квалификации работников и т.д.

5. Транспортные условия - расстояние от мест производства аграрной продукции до мест ее потребления. Этот фактор относится, прежде всего, к производству отдельных видов продукции в пригородных районах и малотранспортабельного сырья для перерабатывающей промышленности в специализированных зонах. Вокруг крупных городов на ограниченных территориях (пригородных зонах) складывается производство скоропортящихся и малотранспортабельных видов продукции (цельного молока, овощей, картофеля, ягод, диетических яиц, мяса птицы) в размерах, обеспечивающих потребность городского населения. Вблизи заводов и фабрик, перерабатывающих аграрную продукцию, формируются специализированные сырьевые зоны, обеспечивающие предприятия необходимым количеством сырья. Формирование специализированных центров способствует сокращению потерь продукции, труда и средств по ее доставке потребителю.

Высокоэффективное ведение крестьянского хозяйства возможно лишь при условии выбора его рациональной специализации, учитывающей требования рынка, природные и экономические условия (в первую очередь, трудовые ресурсы) и другие факторы. Многообразие факторов определяет многообразие специализации крестьянских хозяйств.

Природно-экономические условия и конъюнктура продовольственного рынка Кыргызстана ориентирует К(Ф)Х, в основном, на производство растениеводческой продукции, преимущественно экономически выгодного зерна (обеспечивающего устойчивый доход и прибыль), удельный вес которого в структуре производства и доходов фермеров достиг 75%, а в прибыли - более 90%. Мало-земельные же хозяйства строят свою экономику преимущественно на возделывании подсолнечника, картофеля и овощей, производстве небольших объемов мяса и молока.

В структуре валовой продукции всего сельского хозяйства в фактически действовавших ценах доля крестьянских (фермерских) хозяйств составляет только 4,3% (растениеводства - 6,8%; живот-

новодства -1,7%). Основными производителями животноводческой продукции являются хозяйства населения.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах имеет место односторонняя специализация, т. е. основное занятие - растениеводство, производство менее трудоемких и более выгодных культур - зерна и подсолнечника. В общем объеме валовой продукции доля продукции растениеводства занимает 78,9%.

Существующее положение не является нормальным. Сочетание отраслей не должно создавать

конкуренцию за ресурсами, находящимися в лимите, необходимо обеспечить выбор такой специализации, при котором сочетание отраслей должны дополнять друг друга. Типичным примером для К(Ф)Х является производство пшеницы и откорм КРС.

Анализ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств показал, что эффективность производства не соответствует их земельным, трудовым ресурсам и специализации хозяйств. Поэтому необходима разработка и обоснование рациональной специализации и оптимальных размеров хозяйств.

*Альмерекоев Н.А., к. э. н.,
докторант Казахского экономического
университета им. Т. Рыскулова
г. Алматы, Республика Казахстан*

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ БАНКОВСКОЙ И ФОНДОВОЙ МОДЕЛИ КРЕДИТОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В построении эффективного и рационального с точки зрения потребностей национального хозяйства финансового рынка в переходных и развивающихся странах нет сформированного единого решения по доминирующим формам кредитования экономики. В зарубежных странах в основном функционируют две модели финансовых рынков: банковская (континентально-европейская) и фондовая (американская).

В первой основными финансовыми посредниками являются депозитные институты (банки второго уровня (далее - БВУ), кредитные союзы), которые концентрируют потоки сбережений и на их основе осуществляют финансирование инвестиций в экономике. Во второй (фондовой) наблюдается более прямая связь первичных собственников капитала (сбережений) и предприятий, реализуемая через рынок ценных бумаг (РЦБ). При этом финансовые посредники, как правило, представлены страховыми компаниями (СК), накопительными пенсионными фондами (НПФ) и инвестиционными фондами (ИФ).

Отсутствие единого мнения относительно того, какая из моделей является наиболее подходящей для экономик, формирующих рыночную систему, в значительной мере связано с различиями в подходах к анализу проблем финансирования. Можно выделить, по крайней мере, три основных направления такого анализа.

В рамках первого направления приоритет при обосновании эффективности модели финансирования в странах переходных и развивающихся экономик отдается результатам статистического ана-

лиза их текущей хозяйственной ситуации. Так, одни аналитики, основываясь на данных о деятельности отдельных фирм, делают вывод о большей применимости РЦБ, другие указывают на повышенную в менее развитых экономиках эффективность БВУ. Последние отмечают, что в условиях значительной зависимости от внешних источников капитала и доминирования краткосрочных вложений (что собственно и происходит в переходных экономиках) РЦБ не только не способствуют долгосрочному экономическому росту, но могут даже препятствовать ему в силу высокой не стабильности цен акций, зачастую сопровождающейся кризисами.

Например, в Чили и Мексике промышленное производство негативно связано с развитием банковского сектора и нестабильностью РЦБ, однако позитивно - с объемом рыночной капитализации. В Южной Корее оба сегмента финансового рынка положительно влияют на хозяйственную активность, тогда как в Индии и Тайване - лишь банковский сектор. Причем в Тайване отмечено негативное воздействие РЦБ на развитие экономики.

Второе направление анализа эффективности моделей финансирования в развивающихся и переходных экономиках, получившее широкое распространение, это исторический метод анализа. Его особенностью является исследование хозяйственной практики наиболее развитых стран мира в периоды формирования в них рыночной системы.

Недоразвитость рынков капитала в конце XIX века в Германии вызвала рост вовлеченности банковской системы в финансирование и управление промышленными компаниями. То же в случае с

Японией - система доминирующих БВУ отразила высокий уровень несовершенства финансовых рынков и экономической нестабильности в послевоенный период

Однако этот вывод оспаривается другой группой исследователей. Они указывают, что на рубеже XIX-XX в. японские промышленные компании финансировались, главным образом, за счет РЦБ. В среднем от 53% до 73% их капитал формировался за счет выпуска акций, 5-18% - из нераспределенной прибыли. При этом, среди заемных источников облигационные займы (0-11 %) имели не меньшее влияние, чем банковские кредиты (0-13%). Наиболее яркий пример - железнодорожные компании. В 1898 г. 91% их финансирование было получено благодаря выпуску акций, 2% - из нераспределенной прибыли, 6% облигационных займов и лишь 1 % формировали банковские кредиты.

Используя исторические данные пяти современных рыночных экономик (США, Великобритании, Канады, Норвегии и Швеции), указанные авторы установили одинаково высокую значимость финансирования с помощью БВУ и РЦБ для хозяйственного развития на стадии формирования рыночной системы.

В рамках третьего направления критерии выбора той или иной модели финансирования для переходных экономик основываются, главным образом, на сравнении динамической или статической эффективности этих моделей в развитых рыночных хозяйствах.

В динамическом подходе прослеживается влияние двух концепций.

Согласно первой из них, основная роль финансового рынка состоит в опосредовании потоков сбережений и инвестиций в хозяйственной системе.

Если банки отказываются от расширения финансирования экономики, растущий перегрев рынка краткосрочных ссуд и облигационных займов,

который произойдет в этом случае, будет сдерживать экономическую активность. Инвестиции могут быть ограничены лишь недостатком денег, а не недостатком сбережений.

Приверженцы другой концепции полагают, что финансовый рынок влияет на экономическую активность, поскольку занимается не только опосредованием потоков сбережений и инвестиций. Акцент при этом делается на функции создания финансовыми институтами новой покупательной способности.

Таким образом, финансовый рынок в рыночной экономике может выполнять два рода функций:

1) опосредовать потоки сбережений, возникающие в процессе хозяйственного роста, и направлять их на инвестиции;

2) создавать новую покупательную способность в экономике и на этой основе создавать предпосылки для перехода к более высокому уровню деловой активности.

Очевидно, что первая задача решается как при финансировании с участием банковского капитала, так и фондового рынка. Но вторая связана, главным образом, с деятельностью банковского капитала. Просто в случае доминирования фондового рынка увеличение покупательной способности реального сектора осуществляется опосредованным путем через кредитование фондовых операций БВУ. Пожалуй, только сравнение рентабельности финансового рынка в США, Великобритании, Германии и Японии, позволяет сделать однозначные выводы о сравнительной эффективности банковской и фондовой моделей финансирования. Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что германская и японская банковские системы характеризуются меньшей доходностью по операциям, чем американская и британская.

Таблица 1

Эффективность банковской системы по странам в 2002 г.
(% к сумме активов банковской системы)

Страна	Рентабельность активов	Убытки по ссудам	Чистая процентная маржа	Операционные издержки
США	1,42	0,10	2,68	3,51
Великобритания	1,28	0,18	2,15	2,42
Германия	0,44	0,18	1,24	2,9
Япония	0,01	0,75	1,17	1,03

Источник: Соколинский Е. Мы придерживаемся мировых стандартов / Валютный спекулянт, 2003, №5, с. 20-23.

Отчасти это связано с тем, что в Германии и Японии БВУ решают относительно больше задач, чем в США и Великобритании, где доминируют рынки капитала.

Кроме того, американские БВУ гораздо больше, чем германские или японские, вовлечены в прямое или косвенное финансирование спекулятивных фондовых и других рискованных операций.

В результате, финансовое состояние банковской системы напрямую оказывается связанным с динамикой фондовых рынков. Так, падение стоимости акций в 2000 г. привело к тому, что большинство крупнейших БВУ США объявило о резком возрастании проблемных кредитов. Только заемщики Bank of America в 2001 г. не смогли вернуть кредитов на 3 млрд. долл. США. Для сравнения, в 1999 г. этот показатель не превышал 2 млрд. долл. США.

Таким образом, прямое сравнение различных показателей эффективности функционирования банковской и фондовой моделей построения финансового рынка в развитых экономиках не позволяет сделать однозначного вывода о приоритетности какой-либо одной из них.

Это означает, что выбор типа построения финансового рынка требует более глубокого анализа по сравнению со стандартными подходами. Представляется, что он должен строиться на сопоставлении особенностей функционирования каждой конкретной экономики и параметров модели ее финансирования. Логика в данном случае очевидна. Главной задачей финансового рынка является обслуживание потребностей реального хозяйства, а значит, ее характеристики напрямую зависят от многообразных процессов, протекающих в экономике.

Фондовая модель финансирования оказывает позитивное влияние на аллокацию капитала, главным образом, в пределах одного года, тогда как банковская модель доминирует в случае длительных инвестиционных решений. Банковская система в гораздо меньшей степени, чем фондовая, способствует развитию новых отраслей и технологий. Причиной этого является неспособность банковских институтов в полной мере оценить будущие потоки инновационных проектов в условиях отрицательной текущей доходности. Соответственно, недооценка венчурного финансирования грозит отставанием высоких технологий.

Банки, осуществляя кредитование, ограничены в максимальной доходности величиной процентной ставки, указанной в кредитном договоре. Это принципиально отличает их от акционеров, являющихся основными поставщиками капитала в фондовой модели, потенциальная прибыль которых не лимитирована и существенно выше возможных потерь (ограниченных суммой вложений в акции). Поэтому при прочих равных условиях банковский капитал обуславливает развитие относительно менее рискованных

производств и отраслей, чем фондовый рынок, он менее ориентирован на стратегии, нацеленные на достижение «эффекта обучения», которые, как правило, реализуются в условиях высокотехнологичного сектора.

Этому также способствует особый характер регулирования банковской системы в большинстве стран мира, ограничивающий ее участие в рискованных операциях путем административных мер, направленных на сохранение устойчивости и безопасности кредитных организаций.

Так, система повышенного резервирования по мере возрастания вероятности непогашения кредита удорожает стоимость банковских ресурсов в сравнении с рынками капитала. Это не может не препятствовать участию банков в финансировании рискованных производств, которые, как правило, и характеризуются наибольшим суммарным эффектом масштаба.

Ограничением банков с точки зрения стратегий, ориентированных на достижение эффекта масштаба, являются также их структурные отличия от производств, где высоки минимально эффективные объемы производства. В ряде случаев, как уже отмечалось, эти объемы превышают возможности национального сбыта, что вынуждает компании осуществлять деятельность на глобальной арене (автомобильная промышленность, авиа- и судостроение, производство двигателей, станкостроение, полупроводниковая и компьютерная промышленность, потребительская электроника, фармацевтическая промышленность, отрасли с глобальными товарными марками).

Уровень глобализации операций банковской системы пока не настолько высок, чтобы в полной мере обслуживать финансовые потребности фирм, участвующих в международной конкуренции. Сказываются ограничения национальных систем регулирования, существующие технологии обслуживания клиентов и оценки рисков кредитования и пр. В результате, фирмы, реализующие стратегии по достижению экономии на масштабе, вынуждены обращаться к фондовым рынкам. Последние, в отличие от банковской системы, уже смогли преодолеть национальные границы и способны привлекать финансовые ресурсы в размерах, соответствующих потребностям «глобальных игроков».

По оценкам к 2005-2010 гг. доля отраслей, реализующих эффект масштаба исключительно за счет глобальной конкуренции, превысит 50% мирового ВВП, т.е. возрастет в 2,5 раза относительно уровня середины 1990-х годов. При этом, в данный процесс вовлечены и компании, традиционно реализующие кооперативные стратегии. В континентальной Европе банки уже не смогли самостоятельно финансировать национальную экономику. На смену им пришли фондовые биржи. Рынок захватил каналы финансирования.

Ответом банковской системы стало существенное ускорение процессов укрупнения с целью форсированного выхвата на уровень, достаточный для финансирования операций своих традиционных клиентов. Только за 1999 г. в финансовой и банковской системе произошло более 215 сделок по слияниям и поглощениям на сумму свыше 88 млрд. долл. США, и по данному показателю этот сектор вышел на четвертое место в мире.

Причем, динамика указанного процесса могла быть существенно больше, если бы не значительные законодательные трудности в проведении слияний и поглощений в банковской сфере, препятствующие зачастую повышению экономической эффективности объединяющихся кредитных организаций. Например, в некоторых странах ЕС после слияний и поглощений они не имеют права в необходимой степени сокращать дублирующие подразделения. Другим ограничением на пути глобализации банковских операций является психология высшего управленческого звена в этой отрасли. Так, по мнению многих аналитиков, «именно чрезвычайная влиятельность управляющих «Deutsche Bank» и «Dresdner Bank» блокирует все попытки укрупнения банковского капитала ФРГ.

Следующее отличие в функционировании банков и фондовых рынков связано с характером информационного обеспечения деятельности данных институтов. В отличие от рынков капитала, банки имеют существенное преимущество в доступе к информации о состоянии компаний нефинансового сектора. Основу для этого создает их участие в платежной системе, где они посредством ссудных и расчетных счетов заемщиков могут довольно эффективно оценивать финансовое состояние последних. Поэтому процесс инвестирования сопровождается необходимостью сбора значительного объема информации, часть из которой не является публичной. А значит, ее сбор и анализ большим количеством сторон будет сопровождаться неоправданным увеличением издержек.

Фондовые рынки, наоборот, более эффективны в случае высокой неопределенности, недостаточности информации, когда при выработке инвестиционного решения значительную роль приобретают прогнозы, экспертные оценки, необходимость рассмотрения имеющихся данных с разных сторон. При этом, риски потерь для отдельного участника в случае ошибки его прогноза должны быть минимальны. Именно поэтому фондовая модель более применима для высокотехнологичных отраслей, фармацевтической промышленности и аналогичных сфер хозяйственной деятельности с малой историей существования бизнеса и относительной непредсказуемостью перспектив развития. А банки, наоборот, успешнее в обслуживании «непрозрачных и непонятных» для внешнего инвестора операций, осуществляющихся компаниями в рамках кооперативных стратегий.

Однако проблема возникает прежде всего в виде угрозы возникновения информационной монополии банка при доминировании кредитов в структуре финансирования компании.

Это связано с тем, что требования банков к финансовой отчетности предприятий существенно отличаются от необходимых на фондовом рынке.

В странах с банковской моделью финансирования процессы кредитования зачастую сопровождаются присутствием банков в капитале предприятий.

Последний момент, как свидетельствует, например, опыт Японии, имеет ряд существенных последствий.

Имея доступ к банковскому кредитованию, фирмы снижают заявляемую в отчетности сумму прибыли (критический показатель для фондового рынка), направляя сэкономленные на налогах и дивидендах денежные средства на внутренние цели.

Участвуя в капитале и кредитуя предприятия, банки, в отличие от рынков капитала, получают доступ к внутренней информации, что резко снижает их информационные издержки и позволяет предоставлять финансовые ресурсы на более льготных, чем у внешних финансовых институтов, условиях.

Возникающая информационная асимметрия приводит к недооценке компаний финансовыми рынками, а также институциональному закреплению в национальной экономике упрощенных стандартов внешней отчетности. Предприятия оказываются в зависимом положении от банковского кредитования, а развитие рынков капитала в стране существенно замедляется.

Негативное влияние «особых» отношений между банками и нефинансовыми предприятиями ощущается также и на уровне эффективности банковской системы в целом. Как свидетельствуют многие исследования, в их результате кредитные организации начинают зачастую пренебрегать оценкой рисков финансирования своих «традиционных» клиентов, чрезмерно увеличивают суммы займов для ограниченной группы компаний, что существенно снижает стабильность активов. Дополнительной проблемой, особенно в случае стратегического участия банков в собственности предприятий реального сектора, становится значительная зависимость финансового положения кредитных учреждений от динамики фондовых рынков. Например, в Японии это привело к существенным убыткам банков, накопленным ими чрезмерной задолженности.

Как следствие развития фондовой модели финансирования, актуальность приобретают вопросы создания корпоративных альянсов (кооперативного поведения). Особенностью кооперативного поведения является большое количество связанных инвестиционных решений, высокая взаимозависимость ограниченного количества компаний. В такой ситуации «окружение» фирмы (покупатели, поставщики,

кредиторы и пр.) должно быть уверено в перспективах продолжения сотрудничества. Эти отношения в ряде случаев сопровождаются определенной потерей частной выгоды акционеров в пользу увеличения результата хозяйственной сети в целом, а также сделками, которые могут быть расценены последними как недобросовестное поведение.

Чем больше издержки предприятия при разрыве отношений с партнерами, тем предпочтительней становятся виды деятельности, которые сопровождаются относительно стабильным спросом на продукцию, находятся на пике жизненного цикла либо поздних его стадиях и уже давно достигли минимально эффективного объема производства. Определенной гарантией выполнения предприятием обязательств перед партнерами становится появление в структуре его капитала доминирующих собственников, которые, в отличие от мелких распыленных акционеров, могут взять на себя обязательства по стабильности будущих отношений. Не менее важным по значимости инструментом становится также передача части собственности непосредственно контрагентам. Однако побочным эффектом концентрации собственности становится конфликт контроля и ликвидности, что выражается в резком снижении потенциала развития фондового рынка.

Концентрация собственности в рамках кооперативных стратегий приводит к перераспределению выгоды между крупными и мелкими акционерами,

что так негативно влияет на развитие фондового рынка. Доминирующие собственники могут зачастую выбирать инвестиционные проекты, характеризующиеся относительно низкой эффективностью с точки зрения рыночной оценки компании, но большими частными выгодами непосредственно для контролирующей компанию группы акционеров.

Не случайно, поэтому в странах банковской модели финансирования права кредиторов защищены, в среднем, лучше. Более того, учитывая доминирование в этих государствах кооперативной модели бизнеса, там существует также более высокий уровень защиты работников.

Стратегии достижения экономии на масштабе оказываются гораздо более интересными для рынков капитала. Во-первых, они характеризуются исключительно рыночным, а значит, понятным для внешних инвесторов характером отношений между компаниями. Во-вторых, для этих стратегий свойственна прозрачность как связей между фирмами, так и источников формирования экономического эффекта.

Таким образом, анализ основных существующих в настоящее время моделей финансирования экономики в наиболее развитых странах мира свидетельствует о наличии достаточно большого количества условий, сопровождающих возникновение и функционирование каждой из них (таблица 2).

Таблица 2

Аспекты функционирования банковской и фондовой моделей финансирования и кредитования*

Банковская модель	Фондовая модель
Первичные условия	
Доминирование отраслей уже достигших «минимально эффективного объема производства», конкурирующих по качеству и ассортименту продукции	Доминирование отраслей на ранних стадиях жизненного цикла, высокий уровень инновационного развития, значительные динамические и статические эффекты масштаба, конкуренция по снижению издержек через упрощение ассортимента
Кооперативные стратегии	Стратегии достижения экономии на эффекте масштаба
Вторичные условия	
Высокая концентрация собственности	Низкая концентрация собственности
Значительное участие банков в капитале предприятий нефинансового сектора	Низкий уровень присутствия банковских институтов в капитале предприятий нефинансового сектора
«Упрощенная» внешняя финансовая отчетность	Высокие требования к ведению внешней финансовой отчетности
Доминирование деятельности в рамках национального рынка	Глобальный характер ведения операций
Относительно низкий уровень защиты акционеров, высокий уровень защиты прав кредиторов, рабочих, других групп «окружения»	Высокий уровень защиты прав миноритарных собственников; относительно низкий уровень защиты остального «окружения»

* Составлена автором.

Литература

1. Carlin W., Mayer C Finance, Investment and Growth - SSRN Working Paper Series, 25 June 2000, p. 1-48.
2. Хейл Д. Десять вещей, за которыми надо следить в 2000 году // Мир в 2000 году. Специальное приложение к журналу «Эксперт». - 2000. - № 1-2.
3. Modig Kani F., Perotti E. Security versus Bank

Finance: the Importance of a Proper Enforcement of Legal Rules - FEEM Working Paper, 1998, № 37.99, p. 1-22.

4. Фуллер Д. Вверх идут одни старики // Ведомости. - 2001. - № 80. FT 500. С.1.

5. Okada E. Financial Control through Japan's Main Bank System and the Japanese Accounting System. The Past and the Future. - У okohama National University. Faculty of Business Administration, Working Paper Series, December 1997, p. 1-16.

Саякпаева А.К., аспирант Центра экономических исследований НАН

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ, ПРОЦЕССНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В кропотливой работе по повышению операционной эффективности компании важно все время помнить о целях этого мероприятия и не позволять инструментам повышения эффективности (пусть даже самым эффективным) создавать псевдоцели, достижение которых будет оттягивать на себя внимание, время и деньги от решения реальных задач.

Бизнес-процессы, их реинжиниринг и оптимизация, модель предприятия уже прочно вошли в наш лексикон. В данной статье хотелось бы затронуть теоретический аспект данного вопроса.

Функция и процесс. Функция – это задача, которую решает компания для собственного выживания и для достижения поставленных целей. Функция отвечает на вопрос: *что делать?* Разумеется, в рамках компании можно выделить множество функций. Так любая бизнес-система должна обладать такими функциями, как управление финансами, производство, продажи.

Бизнес-процесс, в свою очередь, – это реализация функции во времени, способ решения бизнес-задачи. Бизнес-процесс описывает то, как функция выполняется, в какой последовательности и в каких вариантах, а также то, как функции взаимодействуют между собой в работе компании. Бизнес-процесс отвечает на вопрос *как делать?*

Из предложенных здесь определений следует, что функции и процессы не являются противоположностями, а представляют лишь различные уровни абстракции. Отметим, что такой подход поддерживается рядом методик моделирования деятельности компании и организационного дизайна. Скажем, широко распространенная методика ARIS или семейство IDEF придерживается именно такого понимания процессов и функций.

Обычно бизнес-процесс описывают как путь, который проходит материальный объект или информация – путь, который проходит заказ клиента по отделам или идея в процессе разработки нового продукта. В связи с этим, в литературе принято

определение бизнес-процесса, как набора работ и процедур, преобразующего входы в выходы, или, если по-простому, потребляет ресурсы и производит полезный результат. Звучит неплохо, только сразу хочу отметить, что функция занимается тем же самым. Функция $\sin(x)$ преобразует вход (угол x) в выход (значение синуса для угла x), оставаясь при этом функцией. Под это определение попадает и функция снабжения в компании, преобразуя заявки в доставленное оборудование и материалы, и производство, и любая другая функция в компании. А если дальше развивать математическую аналогию, то, вспоминая школьный курс тригонометрии, бизнес-процесс $\sin(x)$ для x от нуля до π пополам мы могли бы представить так: построить прямоугольный треугольник, один из углов которого равен x , измерить длину гипотенузы, измерить длину противолежащего катета, найти отношение противолежащего катета к гипотенузе. Отмечу, к слову, что это не единственно возможная конфигурация этого бизнес-процесса – можно просто посчитать синус угла в Excel или купить в антикварном магазине таблицы Брадиса. Эта многовариантность в еще большей форме свойственна таким сложным системам как предприятие – одну функцию можно реализовать множеством бизнес-процессов, одну задачу можно решить множеством способов. Бесконечное число решений в конечном диапазоне.

В свете этих соображений, спор о том, внедрять ли процессное управление или нет, лучше ли оно функционального или нет, одним словом, выделение и противопоставление функционального и процессного подходов представляется едва ли конструктивным для управленческой практики.

А если выражаться более полемично, то не существует процессного управления или функционального – есть лишь плохое управление и хорошее, эффективное и неэффективное. Ответ же на вопрос *«что такое эффективное управление?»*, зависит

от конкретной компании, конкретной рыночной ситуации, суммы всех значимых внутренних и внешних факторов, а также, от стратегии компании. Сейчас же следует поговорить о процессах, ведь известно, что дыма без огня не бывает, и во всем этом шуме вокруг процессного управления должно быть рациональное зерно.

Декомпозиция управленческой задачи. Все концепции и модели эффективного управления направлены, в конечном итоге, на решение конкретных управленческих задач. Ни одна модель не сделает вашу систему управления эффективной, однако она может более или менее эффективно решить ту или иную управленческую задачу, стоящую перед бизнесом. Различные модели эффективного управления, что бы ни говорили их авторы, предназначены, собственно говоря, для определенного круга задач. И выбирать модель следует, исходя из понимания той конкретной задачи, что стоит перед бизнесом.

Искусство управления заключается в разделении основной задачи на подзадачи и контроле над тем, чтобы эти подзадачи не замыкались в себе, живя своей собственной жизнью, а решали основную управленческую задачу, не допустив конфликта целей и сохранив управляемость бизнеса. Разделение задачи на подзадачи – это важный этап в управлении, от него зависит организационная структура и другие управленческие решения, принятые на основе этого анализа. Можно выделить два принципиальных подхода к такой декомпозиции управленческой задачи. Назовем их вертикальная и горизонтальная.

1. Вертикальная декомпозиция – это деление на этапы или типы работ. Так, маркетинг мы разбиваем на изучение рынков, анализ продаж, построение прогноза продаж и т.п. Это часто называют функциональным делением, однако лучше воздержаться от этого термина, чтобы не вносить путаницу.

2. Горизонтальная декомпозиция – это распределение работы внешнему поставщику или потребителю. Это сегментирование деятельности компании по этапам и элементам, по входам, результатам, рынкам, продуктам, клиентам, регионам. Так, тот же маркетинг или закупки мы можем разбить по регионам, или по продуктам, или по ключевым клиентам. Это и есть основа того самого процессного управления, о необходимости которого так много говорится.

И у первого, и у второго подхода есть свои достоинства и недостатки. Очевидно, что для структурирования различных частей организации могут быть использованы различные подходы, более адекватные той бизнес-задаче, решать которую будет данное подразделение. Обращаем внимание читателя на то, что проблематика того, что есть функция, а что процесс, с одной стороны, и вопросы подходов к декомпозиции управленческой

задачи, с другой стороны, – это две большие разницы.

Использование горизонтальной или вертикальной декомпозиции вовсе не требует принятия организационных решений, создания подразделений, описания должностных позиций, чего требует процессный подход. В результате такой декомпозиции можно создать модель работы предприятия, которая поможет решить задачи, не прибегая к коренным преобразованиям. И здесь опыт показывает, что горизонтальный подход действительно более продуктивен, так как более конкретен, нагляднее выявляет узкие места и позволяет сразу перейти от «кто виноват» к «что делать». Однако это вовсе не означает, что в срочном порядке надо что-то реорганизовывать, перераспределять, назначать хозяев процесса и плодить прочие сущности без нужды. Достаточно просто проверить получившуюся модель на логичность и соответствие требованиям, которые выдвигают различные факторы среды. Ведь организационный дизайн существует не сам для себя, а для решения каких-то задач. Ведь сами по себе преобразования не имеют никакой ценности, ценны лишь ценные преобразования, хороши хорошие, а эффективны эффективные. Ответ же на вопрос «*что такое эффективное управление?*» опять-таки зависит от конкретной компании, конкретной рыночной ситуации, суммы всех значимых внутренних и внешних факторов, а также от стратегии компании.

Другими словами, если есть сильное ощущение, что что-то на предприятии не так, то начинать надо с содержательной стороны вопроса, с того, что должно быть реализовано, а не с того, как это будет реализовано. Бессмысленно начинать реструктуризацию, перекраивать оргструктуру, оптимизировать бизнес-процессы без понимания конкретных целей этого мероприятия. При этом «повышение управляемости», «увеличение оборота», «повышение ориентированности на клиента» не являются конкретными целями. Начиная стратегические изменения в компании с описания процессов и попыток создания новой, правильной структуры, обычно приводит реформаторов к ситуации с квartetом из басни Крылова – «а вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Начинать надо именно с поиска бизнес-задач, а не с задач процессного управления, задач реинжиниринга или чего-то подобного.

В терминах реинжиниринга бизнес-процессов это называется поиском объектов реинжиниринга. Надо сказать, что этот поиск является наиболее узким местом всей концепции и основной причиной неудач реальных проектов. Реинжиниринг ради реинжиниринга – вредительство, надо заниматься решением конкретных бизнес-задач.

Стандарты. Отдельной темой, которая звучит в разговорах про бизнес-процессы, является вопрос о стандартизации деятельности компании. Цели

могут этого мероприятия быть разными – банальное наведение порядка, внедрение систем качества, создание организационных шаблонов для географической экспансии, внедрение компьютерных систем управления. Все это достойные цели, до тех пор, пока стандартизация не начинает проводиться ради стандартизации. Для того, чтобы остановиться в нужный момент полезно помнить о классификации Минцберга по степени жесткости:

1. Стандартизация «по входу», когда стандартизуется только уровень исполнителей, что характерно для, скажем, юридических, стратегических или инновационных служб предприятия.

2. Стандартизация «по выходу», когда стандартизуется результат деятельности организационной единицы или должностной позиции – «неважно как ты этого добьешься, но мы должны стать лидером продаж в этом регионе».

3. Стандартизация «по процессу». Та самая, которая позволяет рисовать красивые диаграммы, карты процесса и т.п., когда каждому исполнителю говорят что, когда, в какой последовательности и в каких случаях он должен сделать.

Как можно заметить, стандартизация по процессу – лишь одна из ряда возможных. Соответственно, принимая управленческие решения надо учитывать весь спектр, и критерием для принятия решения опять будет конкретная задача, за которой дело встало, а не абстрактное желание сделать все по науке.

В заключении хочу сказать, что концепция бизнес-процессов и процессный подход являются лишь инструментами повышения эффективности компании. Для эффективного их использования необходимо знать показания к применению, области применения, а также другие инструменты, существующие для решения подобных задач. Иначе все как по Маслоу – человек, единственным инструментом которого является молоток, во всем видит только гвозди.

Литература

1. Тадевосян Э.В. Менеджмент – М., 2005.
2. Эфендиев А.Г. Менеджмент и управление персоналом. – М., 2004.
3. Кредисов А., Бодров В., Леоненко П. Сущность, структура и принципы организации социального рыночного хозяйства. – М., 2003.

Саякпаева А. К., аспирант НАН КР

РИСКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

Решая вопрос о привлечении средств, финансовому директору следует учитывать, с чем связана основная масса постоянных расходов компании и какова ситуация с процентными выплатами. Иначе, есть риск серьезно подорвать финансовую устойчивость и прибыльность бизнеса. Вопросы структуры финансирования важны для любого руководителя с правом принятия решения о привлечении кредитов или инвестиций. Они – одни из самых сложных. Использовать ли заемный капитал или ограничиться собственным? Если использовать, то будет ли кредитором банк или частный инвестор? Если это частный инвестор, какие условия ему предложить? И так далее.

Ситуация усугубляется тем, что в случае привлечения денег, компаниям необходимо «показать лицо». Дело это крайне неоднозначное. Если картинка окажется слишком хорошей, логично будет требовать от инвестора более низкий процент (уменьшается «премия за риск»), а это может его отпугнуть. Если же картинка будет «не очень», то до обсуждения условий дело может и вовсе не дойти.

Согласно теории, риск бизнеса может быть оценен с точки зрения актива (производственный риск) или пассива (финансовый риск). Количественно риск измеряется так называемым рычагом, или левеиджем (от англ. leverage – «рычаг»). Это показатель,

который учитывает чувствительность прибыли к колебаниям дохода (производственный левеидж) или процентных выплат (финансовый рычаг). Единого показателя, который бы мог отразить оба вида риска совокупно, теория не дает. Однако считается, что высокий финансовый риск не должен сочетаться с высоким производственным. Что стоит за этим утверждением и насколько оно достижимо?

Типы бизнеса: правила и исключения

Производственный рычаг проще всего оценить по доле постоянных расходов в общей сумме расходов предприятия. Чем она больше, тем выше производственный риск: хочешь – не хочешь, постоянные расходы покрывать надо. Конечно, выручка может испытывать настолько сильные сезонные колебания, что в период спада доходы оказываются ниже даже постоянных расходов. В этом случае необходимо формировать соответствующий фонд, который парировал бы такое неблагоприятное воздействие. Это требование обычно выполняется теми фирмами, которые привыкли к регулярным спадам продаж и никогда – теми, кого эта неожиданность настигла впервые. Для каких компаний характерен высокий уровень постоянных расходов? Проще всего это определить, опираясь на классификацию предприятий по критерию важнейшего фактора производства. Тогда легко выделить следующие типы бизнеса:

• **Фондоемкий.** Для него основным фактором являются валеоборотные активы: земля, здания и сооружения, оборудование. Это крупные металлургические и судостроительные комбинаты, сельскохозяйственное производство, транспорт, строительство. Основная доля расходов предприятий данных отраслей приходится на фонды: амортизация плюс расходы по поддержанию их технического состояния. И почти все эти расходы носят постоянный характер.

• **Материалоемкий.** Этот бизнес зависит от покупаемого сырья, материалов и комплектующих. Классика жанра - торговля, как оптовая, так и розничная. Основная доля расходов в этих отраслях приходится на сырье, материалы и комплектующие. Поэтому финансовый результат оказывается чувствительным к исключительно слабым колебаниям торговой наценки. Так, у директора оптовой фирмы, торгующей стройматериалами, возник вопрос: почему летом у них реализуется продукции намного больше, а прибыль остается неизменной, даже чуть-чуть уменьшается? Ответ оказался простым. В летний период возрастает доля крупных заказов, на которые принято давать скидки. В результате их предоставления доля прямых расходов увеличилась с привычных 77,5 до 80,5 и «съела» 60 % прибыли. Обратной стороной чувствительности прибыли является возможность сокращать расходы на закуп в периоды спада продаж. Так что производственный риск для этой сферы не слишком страшен.

• **Трудоемкий.** Основной фактор этого бизнеса - персонал, а главные расходы - заработная плата. Сюда относится значительная часть сферы услуг: консалтинг, образование, частично здравоохранение. Здесь производственный риск обусловлен, прежде всего, выплатой заработной платы. Руководство компании теоретически может привязать ее к результатам деятельности, однако рискует потерять сотрудников. Уровень постоянных расходов тут ниже, чем в фондоемких отраслях, а возможности для маневра больше: можно и штат сократить, и в отпуск отправить, и оклады урезать. Однако производственный риск все же достаточно высок.

Бывают также отрасли, предприятия которых либо не имеют выраженного типа, либо могут относиться к разным типам в зависимости от обстоятельств. Хорошая иллюстрация - общественное питание. В недорогом кафе доли расходов на фонды, сырье и зарплату могут быть примерно равными. При этом фешенебельный ресторан почти наверняка окажется фондоемким, а заводская столовая - материалоемким предприятием.

Собственный или заемный?

Для оценки финансового риска тоже есть показатель - сила воздействия финансового рычага. Она равна отношению суммы балансовой прибыли и процентных выплат к балансовой прибыли. Чем больше сила воздействия, тем выше финансовый риск: чтобы заработать один сом прибы-

ли, нужно получить один сом выручки и еще сколько-то. Причем это дополнительное количество тем больше, чем объемнее используемое внешнее финансирование и чем выше проценты по нему. В отдельных случаях возможны ситуации, когда выплачиваемые проценты в разы превосходят итоговую прибыль. Чтобы высокий производственный риск не соединялся с высоким финансовым, фондоемким и (иногда) трудоемким предприятию должны финансироваться преимущественно собственным капиталом. Только материалоемкий бизнес имеет шанс развиваться с использованием преимущественно внешнего финансирования - неважно, долгосрочного банковского или товарного кредита поставщиков.

Правила кредитной политики

Ключевым вопросом здесь становится способность компании обеспечить такой чистый денежный поток (ЧДП) по основной деятельности, который гарантировал бы своевременное погашение кредита и процентов по нему. Но предыдущий опыт или прогноз могут показать, что поступления будут неравномерны. В этом случае компания обязана заранее сформировать «буферный фонд» в размере банковских платежей за несколько месяцев. В крайнем случае - заручиться согласием банка на предоставление банковских каникул. В противном случае, от бизнеса стоит отказаться.

Таким образом, основным документом при принятии решений о крупном инвестировании средств является не предполагаемый отчет о прибыли и убытках, а прогноз движения денежных средств. И вот здесь на себя обращает внимание одна небольшая, на первый взгляд, деталь, о которой нередко забывают на этапе планирования. Это кредитная политика.

Для любого экономиста, составлявшего бизнес-планы, известно, что редко какое дело оказывается более успешным, чем это представлялось в замыслах. А значит, проблемы с чистым денежным потоком могут появиться у любого участника рынка. Их можно разделить на две группы:

- проблемы реализации, когда выручки нет, так как продукция не находит покупателя;
- проблемы кредитной политики, когда мы не можем получить оплату за отгруженный товар или оказанную услугу.

Инкассирование долгов - очень важная, но неприятная работа, поэтому руководители компаний зачастую непроизвольно игнорируют ее. В большинстве случаев, когда возникают проблемы с денежным потоком, менеджеры направляют свои усилия на рост реализации продукции или услуг. И достигается прямо противоположный результат: чем больше продаж в условиях слабого инкассирования, тем хуже чистый денежный поток. Кредиторы, однако, требуют свое - бизнес прогорает... Руководители кыргызских предприятий уже поняли,

что дебиторская задолженность не относится к числу проблем, с которыми надо жить, - ее надо непрерывно решать. Но решить ее раз и навсегда невозможно, поскольку дебиторы появляются снова и снова.

Литература

1. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1999.

2. Бродский Г.М. Право и экономика налогообложения. - СПб.: Изд-во СПб университета, 2000.

3. Засухин А. Т. Доходы и налоги. - М.: Экономика, 2003.

4. Колпакова Г.М. Финансы. Денежное обращение. Кредит. - М.: ИНФРА-М, 2001.

5. Сомоев Р.Г. Общая теория налогов и налогообложения: Учебное пособие. - М.: Прибор, 2000.

Болджурова А.С.,
аспирант Бишкекского гуманитарного
университета им. К.Карасаева

ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматривая принципы трудовых отношений в исламе, многие исследователи сопоставляют ценности восточной и западной цивилизации, аргументируя это тем, что для западной цивилизации характерным является приоритет индивидуальных ценностей над общественными, материальных – над духовными. Для восточной же цивилизации – приоритет общественных ценностей превалирует над индивидуальными, а духовных – над материальными, что выражается в стремлении к изменению социальной среды через самосовершенствование человека (2, 139-141). Различия в мировоззрении можно продемонстрировать на следующем примере. Слово «действительность», используемое как в европейских языках, так и в арабском языке, имеет различное этимологическое происхождение. Английское «*reality*» происходит от латинского «*res*», обозначающего «вещи» или «материю», в то время как арабское «*хакика*» происходит от слова «*хакк*», смысл которого – «правда», «истина» (3). Таким образом, здесь ярко проявляется различие между материалистической (греко-римской) основой западной цивилизации и теистической основой исламской цивилизации.

В исламе подход ко всем экономическим категориям, в том числе и к труду, происходит через призму отождествления экономической деятельности человека с совокупностью его прав и обязанностей перед Всевышним. Здесь человек не абсолютный собственник имеющихся у него благ, а лишь их временный хранитель, который должен осознавать эту роль и в соответствии с этим строить свои отношения по поводу их производства, реализации и потребления. Здесь в понятие «отношения» входит и труд, посредством которого он это осуществляет.

Следует отметить, что в исламе отношения прав собственности и способов их приобретения строго регламентированы, а частная собственность являет-

ся неприкосновенной и ограждена законом (мусульманским правом) от любых попыток посягательств на нее извне. Условия же законности способов присвоения собственности не вызывают ни малейшего сомнения. С позиции исламского мировоззрения, одним из поощряемых способов приобретения собственности считается трудовая деятельность человека. Называя труд нераздельной частью религии, то есть одним из способов поклонения, исламские исследователи подчеркивают его важность как источника материального благополучия человека. В доказательство этого ссылаются на главные источники права, где недвусмысленно приводятся прямые указания на необходимость трудовой деятельности. Например: «*А когда молитва закончится, расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха...*» (59:10) (1), где под выражением «*ищите милости Аллаха*» предполагается, в том числе и трудовая деятельность, посредством которой у человека появляется возможность приобрести всё необходимое для поддержания собственной жизни, а также выполнения обязанностей.

В Коране слово работа (*ал-‘амал*) упоминается в 360 аятах, его синоним – *ал-фи‘ал* – присутствует еще в 109 стихах. Все вышеупомянутые аяты подчеркивают необходимость работы. Не случайно ислам называют «религией действия» (4, 4).

По свидетельству Абу Абдуллаха аз-Зубайра бин аль-‘Аввама, Пророк Мухаммад сказал: «*Поистине, любому из вас взять свои веревки, а потом отправиться в горы, принести на спине* (возможен перевод: привезти на своем выючном животном (комментарий переводчика хадиса) *вязанку дров и продать её, благодаря чему Аллах уберезит его (честь, а его самого от нужды), будет лучше, чем обращаться с просьбами к людям, которые (могут) дать ему (что-то, но могут) и отказать!*» (Передано Аль-Бухари, Муслимом). Один из наиболее авторитетных правоведов совре-

менности Шейх Юсуф Аль-Кардави в отношении этого отмечает: «Мусульманину не позволено отказываться от работы под предлогом того, что он посвящает себя поклонению Аллаху и уповае на него, ведь с неба не льется золотой и серебряный дождь» (5, 123). Далее он подчеркивает: «Недопустимо, чтобы трудоспособный человек занимался попрошайничеством, держа себя и своих домашних на милостыню. По этому поводу Пророк Мухаммад сказал: «Не разрешено брать милостыню, как богатому, так и трудоспособному» (Передано Ат-Тирмизи). Он вел борьбу с попрошайничеством и запретил мусульманам этим заниматься, считая такое деяние унижением чести и достоинства человека: «Прозящий без нужды подобен человеку, подбирающему горящий уголь» (передано Аль-Байхаки и Ибн Хазимом). Такого рода предостережениями Пророк Мухаммад намеревался научить мусульман необходимости сохранять свое достоинство, опираясь на свои силы и не побираясь, прося милостыню у людей» (5, 124). Мы полностью согласимся с российским исследователем Беккиным Р., который подчеркивает: «... для общества лучше не давать подаяния бедным в виде пособий и дотаций, а предоставить им возможность заработать самими средствами к существованию с учетом их пожеланий» (6, 25).

Шариат не дает подробных и трудно воспринимаемых рекомендаций на все случаи трудовых отношений. Однако основные моменты, касающиеся сути этих взаимоотношений, оговариваются. Например, понимая трудовую деятельность человека как право и обязанность одновременно, оговариваются требования, которые относятся скорее к этическим нормам: такие как честность, добросовестность, профессионализм, продуктивность и полезность труда. В укреплении такого рода характеристик личности, с точки зрения ислама, большую роль играет отношение человека к вере, а также явление, которое называют богобоязненностью (*такува*).

Безусловно, ценности, являющиеся абсолютными, присущи всем авраамическим религиям. Христианская религиозная литература также довольно часто подчеркивает необходимость трудовой деятельности человека: «Как птица рождена для полета и рыба для плаванья, так и человек рожден для труда», «Питаясь плодами трудов своих, будем мы благословенны, и пребудет с нами мир. А потому пусть всякий трудится согласно возможностям своим», «Человек рожден трудиться. Лишь тот, кто не человек, свободен от заповеди сей. Воистину, дороги вещи из-за праздного народа, коего множество: если б трудились они, обрабатывая землю или ловя рыбу, было бы великое довольствие в мире сем» (7, 156-157).

Приведем выдержку из «Домостроя», который являлся русским средневековым сборником нравоучительных, хозяйственных, бытовых правил и наставлений, служивших эталоном поведения православ-

ного человека в различных областях деятельности. В главе 29, названной «О праведном житии» сказано: «Благословенным трудом и средствами праведными жить подобает всякому человеку. И видя добрые ваши дела и милосердие и любовь сердечную ко всем и такую праведность, обратит на вас Бог свои милости и преумножит урожай плодами и всякое изобилие» (8, 252).

В трудовых взаимоотношениях требования, предъявляемые исламским правом к работодателю по уровню ответственности и своему содержанию относительно строже и внушительней, нежели требования, предъявляемые к наемному работнику (исполнителю). Учитывая неравноценно зависимый характер трудовых взаимоотношений, справедливость и логика такого положения вещей ясна, поскольку большую часть условий трудового договора диктует, как правило, работодатель. Рассмотрим некоторые моменты этого явления.

В первую очередь, по отношению к наемному работнику следует учитывать его способности, навыки и предшествующий трудовой опыт, а также его физические возможности (2:110, 2:254, 9:60, 73:20 и т.д.).

В отношении своевременности оплаты за выполненную работу существует изречение Пророка Мухаммеда: «*Оплачивай за труд человека, пока не просохнет его пот*» (передано Аль-Бухари). Выражение «*пока не просохнет его пот*» подразумевает скорейшие сроки и обязательность выплаты заработанных им денег по окончании работ. Однако в современных условиях производственных отношений реально существующие обстоятельства не всегда дают возможность придерживаться этих требований. В Постановлении №75 (6/8) Совета Исламской Академии правоведения (Фикха) при Организации Исламская Конференция, принятой в ходе Восьмой сессии, созванной в Бандар-Сери-Бегаван (Бруней-Даруссалам) 1-7 месяца Мухаррам 1414 года по Хиджре (т.е. 21-27 июня 1993 г.), отмечается:

«1. Кодексы и законы о труде, трудовые соглашения и другие документы, в которых регламентируются вопросы оплаты труда в денежном исчислении, могут предусматривать индексацию заработной платы, если это не наносит общего ущерба экономике. ... Если в результате задержки заработной платы образовалась задолженность по её выплате, то следует руководствоваться положениями, касающимися долгов и изложенными в Постановлении №42 (4/5) / По тексту данного Постановления: «При расчете по долговым обязательствам в какой-либо валюте основой для расчетов должно быть их номинальное исчисление, а не курсовая стоимость по отношению к какой-либо третьей валюте, поскольку долговые обязательства должны исчисляться в одних и тех же единицах. В силу этого не разрешается привязывать фиксированные долговые обязательства к курсу каких-либо третьих

валют. Причина возникновения долговых обязательств в этом случае значения не имеет»/.

2. В день выплаты долга, но не ранее, заимодавец и заемщик могут договориться о платеже в другой валюте, не в той, в какой долг был предоставлен, но при условии, что эта сумма рассчитывается по текущему курсу на день расчета. ... В любом случае в результате обменных операций у заемщика не должно оставаться никаких обязательств по выплате долга.

3. При подписании контракта стороны могут договориться об установлении иной цены в случае отсрочки платежа или иного размера заработной платы в случае её задержки. Эта сумма может быть выплачена целиком сразу в одной валюте, либо по частям в разных валютах, либо в золотом эквиваленте. ...» (9, 171-172).

Безусловно, самыми важными условиями, регулируемыми нормы трудовых взаимоотношений должны быть критерии высокой нравственности. В одном из изречений Пророк Мухаммад сказал: «Пусть Всевышний ниспослет благословение человеку, который отличается добрым нравом, когда он покупает, когда продает и когда выполняет свои обязанности» (передано Аль-Бухари). На наш взгляд трудовые взаимоотношения можно отнести к условиям купли-продажи, так как работник в определенной мере «продает» свой труд на некоторых условиях, когда работодатель его «покупает» и пользуется результатами этого труда. Однако данная «сделка» должна происходить на основе взаимного согласия сторон, где выгода одной стороны не должна оборачиваться убытками для другой.

Раскрывая суть предопределения в исламе, Шейх Юсуф аль-Кардави подчеркивает: «Предопределение скрыто от нас. О том, что было предопределено, мы узнаем только после свершившегося факта. Однако до момента свершения факта мы обязаны следовать законам природы, директивам шариата, которые требуют от нас активности и труда» (10, 174).

Литература

1. Коран / Пер. с араб. академика Крачковского И.Ю. – М.: МНПП «Буква», 1991.
2. Абу-ль-Хасан Али ан-Надви. Что потерял мир по причине отхода мусульман от Ислама. – М.: Ансар. – 2006.
3. Абу Мухаммад, Диалог цивилизаций должен основываться на богобоязненности. – Эл. адрес: <http://www.messageonline.org>
4. Khan Moshin S., Mirakhor Abbas. Islam and the Economic System//Review of Islamic Economics. - 1992. - Vol. 2, No.1.
5. Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. Саляхетдинова М. - М.: Андалус, 2004.
6. Беккин Р.И. Страхование в мусульманском праве: теория и практика. – М.: Анкил, 2001.
7. Евангелие от Варнавы. - Глава 114. – М.: Ансар, 2005.
8. Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К. Этика бизнеса. – М.: Дело. – 2001.
9. Постановления и рекомендации Совета Исламской Академии Правоседения (Фикха). Фетвы / Пер. с араб. Муртазина М. Ф. – М.: Ладомир. – 2003.
10. Юсуф Кардави. Современные фатвы (Избранное). Вып 1. / Пер. с араб. Расулова Я. - М.: Андалус, 2004.

*Халитова М.М.,
зав. отделом Института экономики МОН РК*

ФИНАНСОВО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Современное экономическое пространство определяется как смешанная экономика, в которой имеют место как общественное, так и частное потребление. Обеспечение и производство благ осуществляются государственным и частным секторами, а роль государства в проведении социально-экономической политики, в частности, через механизм финансовой системы, определяется реализацией *стабилизационной* функции, функции *распределения* ресурсов (аллокационная функция) и функции *распределения* доходов. При этом к

основным макроэкономическим задачам реализации стабилизационной функции относится обеспечение полной занятости, устойчивый экономический рост, ограничение инфляции. Функция распределения доходов опирается на принципы теории общественного благосостояния. Политика перераспределения доходов направлена на стабилизацию среднего уровня жизни населения, уменьшение разрыва в уровне жизни между различными категориями и слоями населения. Аллокационная функция предполагает распределение финансовых

* Статья подготовлена в рамках фундаментального исследования «Финансовый механизм обеспечения модернизации и динамичного развития экономики Казахстана», проводимого в ИЭ МОН РК

полномочий между различными уровнями власти и управления, формирование системы доходов (налоговой базы), которая обеспечит каждому уровню власти доступ к ресурсам, необходимым для выполнения соответствующих расходов (1. 119-121).

Модернизация современной экономики Казахстана определяет необходимость комплексного подхода к выработке основных направлений, форм и методов стимулирования данного процесса, что может быть реализовано в концепции совершенствования финансового механизма.

Применительно к модернизации современной экономики Казахстана целесообразно введение понятия «финансово-организационный механизм», поскольку, как было показано выше, для развития необходимы не только финансовые инструменты и методы, но и совокупность организационных мер, которые должны быть взаимосвязаны. В научной литературе нет однозначного понятия финансово-организационного механизма. Исследователи выделяют организационно-экономический механизм, финансовый механизм. Исходя из этого, под финансово-организационным механизмом следует понимать совокупность финансовых инструментов и закрепленных в организационно-правовых формах методов их использования в целях обеспечения модернизации экономики.

По нашему мнению, финансово-организационный механизм, как система, имеет свои структурные составляющие, которые можно представить в виде блоков (рисунок 1):

- I блок - финансовые инструменты;
- II блок - финансовые методы;
- III блок – организационно-институциональное обеспечение;
- IV блок – нормативно-правовое обеспечение;
- V блок – информационное обеспечение.

Основными финансовыми инструментами, используемыми в экономике являются цены, налоги, пошлины, льготы, штрафы, санкции, дотации, субсидии, банковский кредитный и депозитный процент, учетная ставка, тарифы и т.д.

Налоги и государственные расходы являются основными инструментами фискальной политики. Инструменты денежно-кредитной политики представлены учетной ставкой, интервенциями на валютном рынке Национального банка, нормы минимальных резервов т.д. Финансовые инструменты взаимообусловлены и определяют эффективность развития экономики.

Посредством использования набора инструментов денежно-кредитной политики государство стремится к достижению макроэкономического равновесия в краткосрочном или среднесрочном периодах, оказывает воздействие на уровень и динамику инфляции, инвестиционную активность, способствует экономическому росту, регулирует денежное обращение и снабжение хозяйства кредитны-

ми ресурсами, обеспечивает стабильность валюты и банковское обслуживание платежного оборота.

В рамках бюджетно-налоговой политики правительство взимает налоги и расходует средства государственного бюджета для регулирования уровня деловой активности, решает задачи обеспечения устойчивого экономического роста, реструктуризации экономики через механизмы структурной политики либо посредством поддержания платежеспособного спроса через конъюнктурную политику. Кроме того, важной частью бюджетно-налоговой политики является социальная политика, в том случае, если она имеет активный характер.

Если государство ограничивается пассивными мерами в области социальной политики, то она проводится посредством кредитно-денежной политики. Данное положение объясняется тем, что активный подход к решению социальных задач связан, в первую очередь, с вложением в человека и качественным совершенствованием человеческих ресурсов, что предполагает финансирование образования, здравоохранения, науки, культуры. Пассивная социальная политика, в свою очередь, исходит из того, что рыночные механизмы при определенной настройке способны обеспечить занятость и достаточный для удовлетворения социальных нужд уровень доходов населения.

За годы реформирования сложилась тенденция снижения процентных ставок по всем статьям, кроме депозитов в тенге сроком от 3-х и более лет (где наблюдается рост процентной ставки), что связано с политикой привлечения “длинных” средств, а также увеличением доверия населения к банковской системе. По кредитам в тенге произошло понижение процентной ставки до 15%, что способствовало увеличению кредитов экономике. Вместе с тем, в последние годы дальнейшего снижения ставки вознаграждения по кредитам сохраняются на данном уровне. При этом для физических лиц, объектов малого и среднего бизнеса максимальный уровень вознаграждения при краткосрочном и среднесрочном кредитовании остается на уровне 24% годовых.

Вместе с ростом экономики растет и уровень цен как на товары, так и на услуги. Так, продовольственные товары за период с января по декабрь 2005 г. подорожали на 8,1%, непродовольственные товары – на 5,9%, платные услуги населению – на 8,0%. В январе-декабре 2005 г. в структуре продовольственных товаров было зарегистрировано повышение цен на овощи и фрукты – на 23,1%, на рис – на 18,3%, на мясо и мясопродукты – на 12,5%, на сахар – на 11,9%, на рыбу и морепродукты – на 11%. В группе непродовольственных товаров наибольшее повышение цен произошло на одежду – на 8,0%, обувь – на 7,0%, печатные издания – на 5,7%, ткани – на 4,9%, товары личной гигиены – на 4,8%, бензин – на 3,2%. Услуги жи

Структура финансово-организационного механизма модернизации экономики

Финансовые инструменты:	Финансовые методы:	Организационно-институциональное обеспечение	Нормативно-правовое обеспечение:	Информационное обеспечение:
<ul style="list-style-type: none"> - налоги, - пошлины, - льготы, - штрафы, - санкции, - дотации, - субсидии, - банковский кредитный и депозитный процент, - учетная ставка, - тарифы и цены 	<ul style="list-style-type: none"> - инвестирование, - налогообложение, - кредитование (банковское, коммерческое, бюджетное), - страхование, - аренда, - лизинг 	<ul style="list-style-type: none"> - макроуровень, - мезоуровень (региональный, отраслевой уровни, уровень союзов, обществ и ассоциаций), - микроуровень (проекты) 	<ul style="list-style-type: none"> - законы, - указы, - государственные программы, - акты, - постановления правительства, - положения и регламенты (Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> - автоматизация финансовых служб, - внедрение системы МСФО, - внедрение системы электронного банкинга, - саммиты, конференции, семинары, мастер-классы и т.д.

Ускорение социальной и экономической модернизации, направленное на повышение конкурентоспособности экономики страны

Рисунок 1 – Структура финансово-организационного механизма модернизации экономики Казахстана

лично-коммунальной сферы стали дороже на 7,4% в результате роста цен на газоснабжение – на 34,5%, содержание жилья – на 9,6%, сбор мусора – на 8%. Кроме того, было зарегистрировано повышение цен на услуги учреждений образования – на 19,5%, здравоохранения – на 7,2%, пассажирского транспорта – на 6%, культуры – на 5,4% (2, 40). Одной из основных причин стал рост цен на энергоносители, что отрицательно сказалось на себестоимости производимой в республике продукции. Тем более, что с ростом экономики растет потребление энергии.

Что касается налогов, то в Казахстане с целью обеспечения благоприятного инвестиционного климата, развития производства и улучшения благосостояния граждан были снижены ставки по таким налогам, как НДС, социальному налогу для физических лиц, а ставки налога на доходы для индивидуальных предпринимателей, верхняя предельная ставка уменьшена с 7 до 5 %, для юридических лиц – с 9 до 7 % и т.д.

Основные финансовые методы представляют собой способ использования одного или нескольких финансовых инструментов. Основные финансовые методы - инвестирование, налогообложение, кредитование (банковское, коммерческое, бюджетное), страхование, аренда, лизинг, самофинансирование и финансирование. В зависимости от специфики общей экономической ситуации необходимо определить совокупность финансовых методов.

которые должны обеспечить ожидаемый результат. Так, в Казахстане с целью дальнейшего устойчивого развития экономики, углубления проводимых реформ усовершенствованы налогообложение нефтяных операций, финансового лизинга, нерезидентов, финансовых инструментов, а также нормы налогового администрирования и усиления инвестиционной активности предпринимателей, расширена форма предоставления инвестиционных налоговых преференции, введены льготы для нефтехимических производств, производства товаров с высокой добавленной стоимостью. Для ускорения процессов обновления и модернизации основных фондов в стране усовершенствована амортизационная политика. Для развития малого и среднего бизнеса введена упрощенная схема налогообложения для индивидуальных предпринимателей, увеличен размер минимального оборота по реализации товаров (работ, услуг) с 12000-кратной до 15000-кратной величины минимального расчетного показателя, при превышении которого налогоплательщик обязан встать на учет по налогу на добавленную стоимость; расширена сфера применения специального налогового режима для субъектов малого бизнеса, применяющих специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации посредством: увеличения количества возможных наемных работников для индивидуальных предпринимателей – с пятнадцати до двадцати пяти, для юридических лиц – с двадцати пяти до пятидесяти

человек, увеличения суммы предельного дохода для индивидуальных предпринимателей – с 4500,0 до 10000,0 тыс. тенге, для юридических лиц – с 9000 до 25000 тыс. тенге

В проводимой инвестиционной политике действия Правительства Республики Казахстан направлены на дальнейшее улучшение инвестиционного климата, достижение высокого уровня привлечения инвестиций в экономику и эффективности их использования, увеличение объемов инвестиций в приоритетные секторы экономики, расширение инвестиционного потенциала Казахстана.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в январе – декабре 2005 г. инвестиции в основной капитал составили 2205,2 млрд. тенге, что в 1,2 раза больше, чем в 2004 г. Только в 2005 г. основными источниками вложения средств в основной капитал являлись собственные средства хозяйствующих субъектов (56,8%) и иностранные инвестиции (25,2%). Бюджетные средства составили 12,6%, заемные средства – 5,4%. Причем, основной объем инвестиций в основной капитал осваивался предприятиями и организациями частной формы собственности (61,3%), а также хозяйствующими субъектами других государств, осуществляющими деятельность на территории Республики Казахстан (25,3%). Доля государственного сектора составила 13,4%. Приоритетными отраслями являлись добыча нефти и природного газа – 33,9% от общего объема инвестиций в основной капитал, операции с недвижимым имуществом – 21,1% (за счет геологической разведки и инженерных изысканий), транспорт и связь – 14,8%, обрабатывающая промышленность – 10,4%. В 2005 г. на реализацию приоритетных бюджетных инвестиционных проектов (программ) было выделено 320,5 млн. тенге.

В 2005 г. на финансирование программ социального обеспечения направлено 305,1 млрд. тенге. В том числе, при уточнении государственного бюджета на 2005 год на социальные программы дополнительно выделено более 79,6 млрд. тенге.

За первую половину 2006 г. оценочный объем инвестиций в нефинансовые активы (без инвестиций в пополнение запасов материальных оборотных средств) составил 1087,3 млрд. тенге, из них 96,8% приходится на инвестиции в основной капитал. В этот период инвестиции в основной капитал составили 1052,4 млрд. тенге, что на 25,2% больше, чем в январе-июне 2005 г. Рост инвестиций в январе-июне 2006г. по сравнению с январем-июнем 2005 года отмечался в 15 регионах республики. При этом наибольший наблюдался в Восточно-Казахстанской (в 1,9 раза), Акмолинской (в 1,7 раза), Павлодарской (в 1,6 раза), Костанайской (в 1,5 раза), Южно-Казахстанской (в 1,4 раза), Мангистауской, Алматинской (в 1,3 раза) областях и в г. Алматы (в 1,5 раза), г. Астана (в 1,4 раза).

Снижение объемов инвестиций по сравнению с январем-июнем 2005 года наблюдалось в Кызылординской (на 8,2%) области. Основными источниками вложения средств в основной капитал являлись собственные средства хозяйствующих субъектов (54,3%) и иностранные инвестиции (27,2%). Бюджетные средства составили 11,1%, заемные средства – 7,4%. Основным объемом инвестиций в основной капитал осваивался предприятиями и организациями частной формы собственности (61,2%), а также хозяйствующими субъектами других государств, осуществляющими деятельность на территории Республики Казахстан (27,8%). Доля государственного сектора составила 11,0%.

Приоритетными отраслями являются добыча нефти и природного газа – 35,2% от общего объема инвестиций в основной капитал, операции с недвижимым имуществом – 20,9%, транспорт и связь – 15,4%, обрабатывающая промышленность – всего 10%. Наибольшая доля общереспубликанского объема иностранных инвестиций осваивалась в Атырауской области (33,1%).

На современном этапе развития важнейшей задачей государства является обеспечение стабильности, открытости и справедливости финансовых взаимоотношений государства и общества для создания, тем самым, основ ускоренного экономического развития страны. Необходимо принять меры по созданию условий, направленных на углубление партнерских, взаимовыгодных отношений государства и бизнеса в области налогового-бюджетного регулирования, исключая коррупцию, обеспечивающих активизацию стимулирования инновационного развития отраслей реального сектора экономики, в том числе обрабатывающей промышленности. Денежно-кредитная политика должна обеспечить низкую инфляцию, плавную динамику обменного курса тенге, уровень процентных ставок, стимулирующий сбережения временно свободных денежных средств в организованной форме и обеспечивающий необходимую доступность кредитных ресурсов для всех экономических агентов. Организационные меры, посредством которых может быть поддержан процесс модернизации экономики, могут быть разделены по уровням управления: республиканский, региональный уровень, уровень союзов, обществ и ассоциаций. При этом наибольший эффект в мерах организационного характера достигается при взаимоувязке организационных мер на всех уровнях. В условиях дефицита финансовых ресурсов у предприятий и организации и отсталости в развитии некоторых стратегически важных отраслей организационные усилия республиканских и местных органов власти могут быть сосредоточены на поддержке саморегулирующихся ассоциаций, союзов, обществ отраслевого или регионального характера. При улучшении финансовой ситуации или создании в республике

или регионе привлекательного инвестиционного климата может быть разработана программа использования финансовых инструментов и финансовых методов для модернизации.

Эффективными организационными формами, позволяющими с минимальными затратами реализовать идею модернизации, являются комплексные и специализированные (в том числе для машиностроения, электронной, химической, текстильной, пищевой промышленности, сельского хозяйства) центры, технологические центры (технопарки, технополисы и т.д.) и различные фонды поскольку позволяют обеспечить системное применение финансовых инструментов (льготных налогов, льготных кредитов, льготных таможенных пошлин). При этом в функции таких организационных форм должно быть включено создание специальных фондов для финансирования:

- прикладных НИР по республиканским и региональным программам с последующей передачей отработанных технологий производству и предприятиям малого и среднего бизнеса на льготных условиях;

- распространения маркетинговой и технической информации с помощью семинаров, выставок, баз данных;

- тестирования и сертификации материалов и продукции, метрологического контроля и помощи в управлении качеством;

- консультаций и экспертиз, помощи в освоении новой техники и технологии;

- допуска к опытной, лабораторной и вычислительной базе способных исследователей и изобретателей;

- обучения персонала, связанного с оказанием инновационных услуг;

- социально-культурные мероприятия;

- мероприятия по охране и защите окружающей среды;

- других социально-приоритетных направлений.

Так, например, на территории Алматинского регионального технопарка размещается более 10 малых фирм, оказывающих широкий спектр услуг для реализации инновационных проектов, в том числе банковские, консалтинговые, юридические, консультационные и т.д.

При внедрении технопарков Казахстана, которых в республике насчитывается порядка десяти, присваиваются статусы по уровням их воздействия на элементы и участников научно-исследовательской системы:

- национальные научно-технологические парки;
- региональные технологические парки.

Среди национальных научно-технологических парков целесообразно выделить следующие технологические образования: Парк информационных технологий, п. Алатау; Национальный индустриальный нефтехимический технопарк, г. Атырау; техно-

парк ядерных технологий «Токамак», г. Курчатов; технопарк космического мониторинга, гг. Алматы, Астана и Приозерск.

Подобные технопарки создаются для обеспечения ускоренного развития отрасли, региона, области знаний, которые являются приоритетными для социально-экономического развития в соответствии с положениями нормативно-правовых актов. Национальные технопарки ориентированы на создание в Казахстане новых отраслей, которые должны способствовать обеспечению будущей конкурентоспособности казахстанской экономики.

Региональные технопарки, среди которых Алматинский технологический парк, г. Алматы; Технопарк «Алгоритм», г. Уральск; технопарк «Бизнес-сити», г. Караганда, создаются с целью определения, раскрытия и развития инновационного потенциала, инновационной способности региона, обеспечения потребности экономики региона в инновационных продуктах.

На региональном уровне системообразующими составными частями технопарков являются промышленные предприятия регионов, научные и академические организации. Региональные технопарки обеспечивают поэтапное повышение технологического уровня экономики и создают условия для малого и среднего наукоемкого и технологичного бизнеса.

Наблюдается увеличение количества бизнес-инкубаторов при технопарках. В Казахстане в настоящее время действует более 40 бизнес-инкубаторов. В период до 2007 года предполагается создание не менее 12 специализированных технологических бизнес-инкубаторов в различных регионах Казахстана в составе технологических парков и 8 учебных центров при технопарках. Прогнозируется, что создание бизнес-инкубаторов при технопарках приведет к постепенному охвату всех инновационных инициатив, предлагаемых казахстанскими разработчиками, что составит ежегодно свыше 300 проектов. Бизнес-инкубаторы Казахстана предлагают всестороннюю помощь на основе паритетного финансирования в продвижении и поддержке фирмам, организациям, ассоциациям, развивающим свою деятельность на рынке. Вся деятельность инкубаторов направлена на развитие интегрированной и постоянной структуры, которая могла бы дать малому предпринимательству необходимую оперативную поддержку для развития бизнес-проектов. Сегодня в Казахстане, по данным Агентства по статистике РК, зарегистрировано порядка 145 тыс. предприятий малого бизнеса (юридические лица) и более 16 тыс. индивидуальных предпринимателей, поэтому создание бизнес-инкубаторов будет основополагающим моментом в становлении объектов малого бизнеса полноправными элементами экономической среды технопарка и региона.

Проведение бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики осуществляется Министерством финансов, ведомствами, в частности Министерством финансов, экономики и бюджетного планирования, Национальным банком. Одним из основных инструментов проведения индустриально-инновационной политики является институциональное развитие. Важную роль в этом играют созданные государством финансовые и сервисные институты развития: АО «Банк развития Казахстана», АО «Инвестиционный фонд Казахстана», АО «Национальный инновационный фонд», АО «Фонд развития малого предпринимательства», АО «Государственная страховая корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» и АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий». В процессе перераспределения инвестиционных ресурсов государства этим финансовым и сервисным институтам отведена главная роль. Данные институты развития призваны обеспечить инвестиции и институциональную поддержку частным инициативам на различных стадиях инвестиционных проектов по созданию новых и развитию действующих производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. По состоянию на 1 января 2006 г. портфель инвестиционных проектов институтов состоял из 130 одобренных к финансированию проектов на общую сумму 3263,5 млн. долл. США, с участием институтов развития 873,8 млн. долл. США, что более чем в два раза превышает аналогичные показатели 2004 года. Начато финансирование 90 проектов общей стоимостью 2222 млн. долл. США, с участием институтов развития 725,1 млн. долл. США. Совокупный уставный капитал этих институтов на сегодняшний день составляет более 900 млн. долл. (3, 20).

Немаловажное, хотя и невесомое, по крайней мере в Казахстане, место в финансовом обеспечении экономики имеет фондовый рынок. По данным Национального банка Республики Казахстан за 2005 г. Министерство финансов осуществило размещение государственных ценных бумаг на 122,8 млрд. тенге, что на 2,7% больше по сравнению 2004 г. При этом было проведено 7 аукционов, на которых были размещены 10-ти и 15-ти летние МЕУЖКАМ, 3-х, 4-х и 5-ти летние МЕОКАМ, а также 12-ти месячные МЕККАМ. Государственные долгосрочные сберегательные казначейские обязательства МЕУЖКАМ были размещены впервые.

В течение 2005 г. снижение доходности произошло по 12-ти месячным МЕККАМ с 3,16% до 2,75%, по оставшимся видам ценных бумаг аукционы проводились только один раз в течение отчетного периода и доходность по ним составила: по 3-х летним МЕОКАМ – 3,82%, по 4-х летним МЕОКАМ – 3,53%, по 5-ти летним МЕОКАМ – 4,09%.

Погашение государственных ценных бумаг Министерства финансов, включая выплату вознаграждения,

в 2005 г. составило 69,7 млрд. тенге. В результате, к началу 2006 г. объем ценных бумаг Министерства финансов в обращении увеличился по сравнению с началом 2005 г. на 27,0% до 291,4 млрд. тенге. Что касается рынка корпоративных ценных бумаг общее количество действующих выпусков акций на 1 января 2006 г. составило 2484, при этом количество акционерных обществ с действующими выпусками на указанную дату составило 2300. За 2005 г. зарегистрирован 451 выпуск акций, утверждено 352 отчета об итогах выпуска и размещения акций, а также аннулировано 549 выпусков акций. Статус открытого народного акционерного общества по состоянию на 1 января 2006 г. присвоен 13 казахстанским акционерным обществам. Всего по состоянию на 1 января 2006 г. количество действующих выпусков облигаций составило 157 суммарной номинальной стоимостью 632,5 млрд. тенге, из которых 138 выпусков включены в официальный список KASE по категории «А» и 7 выпусков облигаций – по категории «В».

Проектом Плана мероприятий по реализации Программы развития рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 2005-2007 годы предусматривается создание условий для выпуска проектных облигаций для финансирования инвестиционных проектов с использованием (4):

1. Механизма государственной гарантии с распространением на прочих юридических лиц размера платы (сбора) за предоставление государственной гарантии, предусматриваемого для юридических лиц со 100%-ным участием государства в уставном капитале, и отменой требования о наличии у получателя государственной гарантии банка второго уровня;

2. Гарантии АО «Банк развития Казахстана» в качестве альтернативы государственной гарантии;

3. Принудительного выпуска акций эмитента в случае исполнения государством обязательств по гарантиям, с последующей передачей акций в собственность государства.

Правовая база финансово-организационного механизма представлена сводом законов, актов, постановлений Правительства и других нормативно-правовых документов, которые составляют основу при использовании финансовых инструментов, методов в рамках государственной экономической политики. В последние годы данный блок был достаточно активен, поскольку в растущей экономике появилась потребность в применении новых для нашей экономики финансовых методов. Так, изменения в налоговом законодательстве в последние годы были направлены на снижение налоговой нагрузки на экономику, усиление инвестиционной привлекательности страны, стимулирование притока и внедрения новой техники и передовых технологий, улучшение взаимоотношений

государства и налогоплательщиков. Были приняты новые Законы «О секьюритизации» и «О концессии» (5, 6).

В 2005 г. для подготовки к реализации новых приоритетных инвестиционных проектов из средств бюджетной программы 004 «Разработка и экспертиза технико-экономических обоснований республиканских бюджетных инвестиционных проектов (программ)» распределено 700 млн. тенге. Также были утверждены в новой редакции Правила рассмотрения бюджетных инвестиционных проектов (программ). С целью повышения эффективности системы планирования бюджетных инвестиций, осуществляемых посредством реализации бюджетных инвестиционных проектов (программ), разработаны и утверждены Правила формирования перечней приоритетных бюджетных инвестиционных проектов (программ).

В соответствии с ежегодными посланиями Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Стратегией индустриально-инновационного развития в целях снижения налоговой нагрузки и стимулирования экономического роста страны, а также стимулирования легализации доходов определенной категории граждан и увеличения заработной платы с 2004 года снижены ставки индивидуального подоходного налога, введена регрессивная шкала ставок по социальному налогу, снижена ставка налога на добавленную стоимость, установлены особые режимы налогообложения на территориях специальных экономических зон, расширены сферы применения специальных налоговых режимов.

Закрепление мер финансового и организационного характера в правовых документах создает благоприятные основы для реализации индустриально-инновационной политики. При этом в совокупности нормативно-правовых актов наиболее действенными являются указы, законы, а также государственные программы. Следует отметить, что принятие закона не всегда создает условия для реализации основных положений, в нем определенных.

Взаимодействие между элементами финансового механизма осуществляется посредством информационных потоков. Вообще, в условиях рыночной экономики своевременность и точность информации дают возможность участникам рынка принять правильное финансовое решение, например, регулирование требует от заемщика предоставление разносторонней информации кредиторам по своей деятельности, согласно условиям предоставления кредита. Правила предоставления информации о деятельности могут так же иметь целью обеспечение разных подходов ко всем финансовым потребителям. Государственное регулирование необходимо для защиты потребителя от информации, которая может привести к краху.

Усложнение процессов управления происходит по мере усиления горизонтальной и вертикальной интеграции государственных и частных структур. Поэтому необходима оптимизация и повышение эффективности государственного регулирования экономических процессов. Так, в Казахстане в целях формирования и развития электронных услуг создана Рабочая группа по формированию и развитию электронных услуг государственных органов при Комиссии по координации работ по формированию национальной информационной инфраструктуры. В последние годы активно осуществляются мероприятия повнедрению на предприятиях системы МСФО и информационному оснащению финансовых служб. Уже сейчас ставятся задачи по совершенствованию информационного обмена при проведении встречных проверок между налоговыми службами Республики Казахстан и государств - членов ЕврАзЭС на основании соответствующих соглашений о сотрудничестве, а также проведение работ по внедрению электронного обмена информацией между налоговыми органами и банками второго уровня (выставление налоговыми органами инкассовых распоряжений на банковские счета налогоплательщиков (отзыв), а также их дебиторов, уведомление банками об открытии и закрытии банковских счетов налогоплательщиков).

Одним из приоритетных направлений модернизации экономики в Казахстане является создание комплексной информационной системы финансового механизма, которая должна обеспечить:

- информационный сервис для экономических субъектов;
- наличие актуальной базы данных для предприятий, организаций, участников фондового рынка, налогоплательщиков, банков и т.д.;
- автоматизацию процесса приема начислений и поступлений из налоговой отчетности, Казначейства, Пенсионного фонда и других источников;
- возможность камеральной проверки всей финансовой отчетности;
- автоматическое формирование плана финансовых проверок и мониторинг его выполнения;
- контроль за проведением финансовых проверок, обеспечение постоянного высокого рейтинга финансовых инспекторов;
- сокращение срока получения оперативной и аналитической информации;
- достоверность информации;
- уменьшение убытков от потери информации;
- уменьшение потерь от неэффективного использования времени инспекторами.

Таким образом, постепенно, используя методы и подходы к работе других стран, используя их положительный опыт работы, мы будем продвигаться к европейским стандартам и в вопросах организации работы органов финансовой системы.

Сейчас необходимо подчинить все экономические рычаги и инструменты, находящиеся в руках государства и общества, выполнению главной стратегической задачи, стоящей перед нашим государством, - осуществления ее всесторонней модернизации и создания экономической основы для устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Ахинов Г.А. Основы экономики общественного сектора. – М., 2003.
2. Итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за 2005 г. и задачи на первый квар-

тал 2006 г. //Министерство экономики и бюджетного планирования РК. - Астана, 2006.

3. Исекешев А.О. Перспективы и проблемы взаимодействия государственных институтов развития и финансовых организаций в реализации Стратегии индустриально-инновационного развития // Мир финансов. – Астана - 2006.

4. Программа развития рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 2005-2007 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от «24» декабря 2004 года № 1385.

5. Закон Республики Казахстан «О секьюритизации».

6. Закон Республики Казахстан «О концессии».

Чодураев Т. М.,

Кыргызский государственный университет
им. И.Арабаева

ВОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭРОЗИИ ПОЧВ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КЫРГЫЗСТАНА

Интенсивность эрозионных процессов на территории Кыргызской Республики обусловлено её рельефом. Высотная поясность дифференцирует основные природные факторы, которые, в свою очередь, определяют денудацию поверхности.

Установление высотных закономерностей денудации имеет большое теоретическое и практическое значение, в частности, для получения интерполяционных зависимостей, которые могут быть использованы как в расчетных целях, так и при картографировании стока взвешенных наносов.

Одним из ведущих факторов в формировании высотной поясности является климатический фактор, поэтому нами используется методика генетического анализа стока взвешенных наносов разработанная О.П. Щеловой (9) с учетом этого фактора.

В определении дождевого компонента стока взвешенных наносов применен метод расчленения хронологического графика мутности. На основе этого оценено внутригодовое, многолетнее распределение дождевой эрозии и многолетнее годовое среднее значение.

Расчленение хронологического графиков мутности производилось в зависимости от наличия исходных материалов, как с использованием ежедневной и среднедекадной информации мутности.

В результате исследования установлены закономерности внутригодового распределения смыва: чем ниже в высотном отношении расположен бассейн, тем меньше его общий уровень увлажнения, и в них в более малом отрезке времени концентрируется дождевой смыв. В водосборах в месяц максимального дождевого смыва (апрель) проходят до 80% годового выноса.

В низкоргорных бассейнах наблюдаются два пика дождевого смыва: весенний наибольший и осенний максимумы.

Такое внутригодовое распределение дождевого смыва обусловлено, в первую очередь, распределением жидких осадков, максимум которых приходится на апрель-май, который благоприятствует дождевому смыву и увлажнению подстилающей поверхности, как прошедшими дождями, так и только что закончившимся снеготаянием. Доля дождевого смыва колеблется в пределах от 15,2% (р. Нарын - ниже устья Кара-Суу правый) до 77,6% (р. Кассансай - с. Урюкты) от годового.

Роль снежного покрова в эрозионных процессах в горах Кыргызстана сложна и многогранна, она является основным источником питания рек,

до которых она транспортирует продукты своей собственной эрозионной деятельности и продукты дождевой эрозии. Более того, снежный покров, наоборот, на 10% уменьшает энергию капель дождя, и способствует формированию почв (Степанов И.Н., 1970).

Интенсивность формирования и переноса мелкозема тальными водами возрастает в многоводные месяцы и годы и уменьшается в засушливые.

Основная часть хронологического графика мутности воды, получаемая после срезки дождевых паводков и исключения руслового размыва, представляет собой талую составляющую стока взвешенных наносов, которая используется при оценке талого стока по поясам в целях картографирования эрозии почв.

Если анализировать внутригодовое распределение смыва за счет снега, то он определяется в основном режимом талого-снежного составляющего жидкого стока.

Начиная с марта, происходит постепенное увеличение интенсивности снежного смыва, которая достигает своего максимума в апреле-мае. За этот период сносится до 55% взвешенных наносов.

Вычленение из общего стока взвешенных наносов той части, которая образуется за счет размыва русел, постоянных водотоков, представляется наиболее сложным при генетическом анализе твердого стока.

Для оценки доли русловых наносов в годовом стоке взвешенных наносов Кыргызстана были использована предварительно построенная зависимость мутности размыва от удельного расхода воды.

Использование в качестве расчетного аргумента удельного, а не суммарного расхода, исключает фактор абсолютной водности что дает возможность группировать рек и разной водности по степени устойчивости их русел.

Исследования показали, что интенсивность руслового размыва изменяется в зависимости от устойчивости речных русел. Наименьшие значения мутности характерны для высокогорных рек, русла которых сложены крупнообломочным материалом. Средневзвешенные высоты этих водосборов составляет 3500 м и выше. Для рек, водосборы которых находятся на средневзвешенной высоте (2500-3500 м) характерны русла меньшей устойчивости, которая характеризуется неизменностью плановых очертаний. Повышенный русловой размыв рек, водосбо-

ры которых расположены в нижнем поясе гор, обусловлен в основном боковой эрозией, подмываемые в периоды высоких вод берега этих рек сложены мелкоразмываемым материалом, который переносится во взвешенном состоянии.

Русловой размыв играет в формировании многолетнего стока взвешенных наносов подчиненную роль, что составляет 3-24% среднего многолетнего стока взвешенных наносов. У большинства рек он не превышает 15% нормы выноса мелкозема. Этот вывод хорошо согласуется с известным положением В.М. Лохтина (4), исследованиями Б.В. Полякова (6) и Г.В. Лопатина (5), В.А. Хирсанова (7), а также О.П. Щегловой (9,10), изучавшей закономерности экзогенных процессов, северного склона Центрального Кавказа, где доля руслового размыва рек Осетии оценивается в 10-15 % от общего объема стока наносов.

Необходимо отметить, что вышеуказанный метод количественной оценки соотношения русловой и бассейновой эрозии был применен в несколько видоизмененном варианте А.П. Дедковым и В.И. Мозщериным (2) для различных ландшафтов и зон Русской равнины. Исследуя изменения соотношений между русловой и бассейновой эрозией в зависимости от климата, площади лесов и распаханности склонов, эти исследователи показали, что прямая зависимость модулей стока взвешенных наносов от площадей бассейнов имеет место при господстве русловой эрозии, а обратная при - преобладании бассейновой. Следует отметить то, что на равнине структура эрозионных процессов отличается от горной из-за преобладания процессов русловой эрозии. Количественный анализ указанных явлений в речных бассейнах служит лучшему пониманию закономерностей развития этих процессов и более оптимальной организации противозерозной защиты.

Вынос взвешенных наносов из ледниковой зоны Кыргызстана проходит, в основном, во время интенсивного таяния ледников, т.е. с июля по сентябрь. Стаивание снега и льда для низко находящихся ледников может начаться и раньше, но вынос мелкозема в это время очень невелик.

Начало интенсивного выноса мелкозема из гляциальной зоны отчетливо проявляется на хронологических графиках мутности и стока наносов.

Внутригодовое распределение элементов стока взвешенных наносов ледниковых рек Средней Азии в период таяния ледников (июль-сентябрь) удовлетворительно описывается экспоненциальной зависимостью мутности и расхода наносов от температуры воздуха.

Многолетние колебания выноса мелкозема из гляциальной области определяются температурным режимом высокогорья. Это обуславливает синхронность экстремальных годовых расходов воды и наносов.

В жаркие годы возрастает вероятность схода гляциальных селей, зарождающихся в зоне конечных морен ледников. Многолетние исследования М.И. Ивероновой (3) и др. по этому вопросу, основывающиеся на наблюдениях, проведенных на Зайлийском Алатау, прояснили механизм их зарождения

и возможности прогнозирования. Эти возможности основываются на наблюдениях за температурой воздуха на ледниках, способствующих повышению уровня ледниковых озер, прорыв которых является очагом формирования селей.

В годы с холодным летом, следующим за многолетней зимой, сток наносов с ледниковых рек не достигает нормы.

Летние снегопады, сопровождающиеся похолоданием, также заметно уменьшают вынос с мелкозема.

Проведенные исследования показывают, что удельный смыл с ледников в несколько раз превышает средний бассейновый. Такое соотношение убедительно говорит о том, что равномерное распределение сноса с горного водосбора по всей его поверхности преуменьшает его истинное значение в гляциальном поясе в несколько раз. Интенсивность удельного выноса мелкозема с ледников Кыргызстана колеблется в больших пределах, определяемых морфометрией и условиями питания ледников. Максимальные модули смыва не превышают 1200 т/км² в год.

В целом по Кыргызстану гляциальная область дает половину выносимого с гор мелкозема. А согласно данным М.Н. Большакова (1), В.Л. Шульца (8), и А.А. Эргешова (11), эта же область дает всего 15% стока воды, формируемого в горной части бассейна.

Результаты расчетов показали, что наибольший вклад в формировании стока взвешенных наносов (до 50-55%) вносит площадь оледенения, подтверждающая значимость речных вод в этом процессе. В целом для всего региона приведенная выше оценка хорошо согласуется с результатами, полученными на основе расчленения гидрографа взвешенных наносов.

Литература

1. Большаков М.Н. Водные ресурсы рек Советского Тянь-Шаня и методы их расчета. - Ф.: Илим, 1974.
2. Дедков А.П., Мозщерин В.И. Структура эрозии в бассейнах равнинных рек. - М.: МГУ, 1981.
3. Иверонова М.И. Сток наносов и растворенных минеральных веществ р. Чон-Кызыл-Суу // Материалы по геоморфологии и гидрологии Иссык-Кульской котловины. - Ф., 1967.
4. Лохтин В.М. О механизме речного русла. - СПб., 1897.
5. Лопатин Г.В. Наносы рек СССР // Записки ГО. - 1932. - Т. 14.
6. Поляков Б.В. Исследование стока взвешенных и донных наносов. - Л., 1935.
7. Хирсанов В.А. Общие масштабы современной денудации восточной части Центрального Кавказа // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1974 г. - Орджоникидзе, 1975.
8. Шульц В.Л. Реки Средней Азии. - М.: Гидрометеоздат, 1965. - Ч. 1-2.
9. Щеглова О.П. Формирование стока взвешенных наносов и смыл с горной части Средней Азии // Труды САНИГМИ. - Вып. 60 (75). - 1972.

*Космене Али Баз,
К.Карасиев атындагы университетинин
аспиранты*

АРАБ-МУСУЛМАН ФИЛОСОФИЯСЫНЫН НЕГИЗГИ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

VIII–IX кылымдарда Батыш Европанын маданий өнүгүүсү өтө төмөнкү деңгээлде турганда. Чыгышта араб-мусулман маданияты деп аталган кубаттуу жана көп кырдуу маданият гүлдөп өнүгөт.

Аравиянын негизги территориясы талаалар, чөлдөр жана жарым чөлдөр менен капталып, анча чоң эмес жерлер гана дыйканчылыкка ылайыктуу. Аравия жарым аралынын калкынын көпчүлүк бөлүгүн өздөрүн арабдар (арабчадан араб–шамдагай чабандес) деп атаган көчмөн бедуиндер түзгөн. Биздин замандын башында бедуиндердин атчан жана төөчөн отряддары отурукташкан калкты тынымсыз талап-тоноп, талкалап турган күчкө айланышат. Көчмөндөр шаарлыктардын кербендерине кол салып, алардын мүлкүн өздөрүнүн мыйзамдуу олжосу катары сезишкен, айыл-кыштактарды талкалап, айдоо жерлерин тапташкан. Шаарлыктар аларга каармандык менен каршылык көрсөтүшүп, көчмөндөрдүн түркөйлүгүн мыскылдоо менен бедуиндерди «төөчүлөр» деп аташкан. Ошондой болсо да, табияттын катаал шарттары шаарлыктарга да, бедуиндерге да бирдей кыйынчылыктарды жараткан. Ошондуктан алардын дүйнөгө болгон көз караштарында жана турмуштук баалуулуктарында окшоштуктар көп кездешкен. Шаарлыктар да, бедуиндер да активдүүлүгү, ишкерлиги, карапайымдыгы жана чыдамкайлыгы менен айырмаланышкан.

Дал ушул учурда арабдардын арасында бутпарастык көп кудайга ишенүүчүлүк үстөмдүк кылып, бедуиндер джахилия (ар. джахили'а – түркөйлүк) абалында болушкан. Джахилия деп адамдардын жырткычтык инстинктерге баш ийип, түркөй, орой жана ырайымсыз жашоо образы аталат. Джахилия учурунда коомдо баш аламандык, ыймансыздык, айырсыздык, уятсыздык, оору-сыркоо күч алган. Дал ушундай шарттарда бедуиндердин арасында келечектеги дүйнөлүк диндердин бирине айланган жана Чыгыш өлкөлөрүнүн маданиятына катуу таасир берген ислам (ар. ислам – момундук) пайда болот.

Ислам VII кылымда Аравия жарым аралынын батышындагы Хиджаз деп аталган аймакта Мухаммед (570–632) аттуу карапайым адам тарабынан негизделет. Ал Курайш уруусунун Хашим уругунан чыккан. Ата-энесинен эрте жетим калып, алгач чоң арасынын, кийин бай соодагер агасынын колунда өсөт.

Жетим бала Мекке шаарынын чет жакасында төө кайтарган. Жыйырма жашка толгондо кербен

менен соода кылган Хадиджа аттуу жесир бай аялга жалданма жумушчу болуп кирет. Мухаммед 25, Хадиджа 40 жашка толгондо экөө үйлөнүп, бир нече баланын ата-энеси болушат. Алардын ичинен кызы Фатима жана анын күйөөсү Али эрте исламдын сүймөнчүктүү каармандарынан болушкан.

610-жылы 40 жаштагы Мухаммед Кудайдан аян ала баштайт. Анын түшүнө Аллахтын элчиси Джабраил (Гавриил) периште кирип, Кудайдын эркин сөзмө-сөз жеткирет. Джабраил Мухаммедди Аллахка сыйынууга чакырат. Күн сайын аяндардын саны өсүп, ушул эле жылы Мухаммед аларды Мекке шаарынын калкына тарата баштайт. Мухаммеддин жалындуу сөздөрүнө карабастан, меккеликтер жаны динди кабыл алышкан эмес. Натыйжада Мухаммед кийин өзүнүн урматына Медина (ар. медина – пайгамбардын шаары) деп аталган шаарга качууга аргасыз болот. Дал ушул мезгилде, б.а. 622-жылдын 15-июлунаан тартып мусулмандардын хижра (ар. хижра – качуу) деп аталган жыл санагы башталат. Күнгө негизделген христиандардын григориан календарынан айырмаланып, айга негизделген мусулман календарында жылдын 6 айы 30 күндөн, 6 айы 29 күндөн турат. Натыйжада хижра григориан календарынан 11 күнгө кыска.

Мединалыктар Мухаммедди өз пайгамбары, диний жаа саясий жол башчысы катары таанып, анын Меккени жеңүү үчүн багыт алган казатына жардам беришет. Аталган шаарлардын ортосундагы айыгышкан күрөш Мединанын жеңиши менен аяктайт. 630-жылы Мухаммед Меккеге салтанаттуу кайтып келип, аны исламдын борборуна айландырат.

Ошондо эле Араб халифаты деп аталган мусулман мамлекети түптөлүп, анын тунгуч өкүмдары катары Мухаммед шайланат. Анын жардамчылары жана мурасчылары халифаттын территориясын бир кыйла кеңейтүүгө жана ал жерлерге ислам динин таратууга көмөк берген бир катар ийгиликтүү жортуулдарды жасашат. Ислам араб тилдүү Чыгыштын мамлекеттик динине айланат. Мухаммед 632-жылы каза болуп, анын сөөгү Медина шаарына коюлган. Мухаммеддин көрүстөнү ислам үчүн сыйынуу жайы болуп саналат.

VIII кылымда эле арабдар Палестинаны, Сирияны, Египетти, Иранды, Иракты, Закавказьенин бир бөлүгүн, Борбордук Азияны, Түндүк Африканы, Испанияны басып алышкан. Бирок, мындай ири

саясий түзүлүш бекем болгон эмес жана X кылымдын башында эле эмираттар деп аталган айрым өз алдынча бөлүктөргө ажырап кеткен. Бирок, араб-мусулман маданияты перстердин, сириялыктардын, копттордун (Египеттин жергиликтүү жашоочулары), еврейлердин, Борбордук Азиянын элдеринин, испандыктардын көп кырдуу жана ар кандай маданиятына сугарылуу менен маңызы боюнча бирдиктүү бойдон кала берген. Ар кайсыл элдердин ар түркүн маданиятын бириктирүүчү күч болуп араб тили менен ислам дини эсептелген.

Мухаммед өлгөндөн кийин халиф, б.а. Аллахтын элчиси тарабынан түзүлгөн умманын (мусулман жамаатынын) башчысы тууралуу маселени чечүүдө мусулмандар төмөнкүдөй үч багытка бөлүнүп кетипет:

Сунниттер мыйзамдуу халиф катары ак сөөктөрдү же пайгамбар Мухаммеддин Абу Бакр, Омор, Осмон жана Али сыяктуу төрт шеригин аташат. Алардын жашоо турмушу жана иш-аракеттери сунниттер үчүн үлгү болуп саналат, ошондой эле алар суннанын курамдык бөлүгүн түзөт.

Шииттер мыйзамдуу халиф катары пайгамбар Мухаммеддин күйөө баласы жана жападан жалгыз мураскору Алини аташат.

Хариджиттер умманын халифи болуп каалаган эле мусулман баласы шайлана алат деген пикирде болушкан. Башка негиздүү маселелерде исламдын аталган багыттары бири бирине каршы келишпейт.

Исламдын негизги принциптери

Окумуштуулардын пикири боюнча ислам иудаизмдин, христианчылыктын жана арабдардын мусулманчылыкка чейинки жаратылыш күчтөрүнө табынган ырым-жырымдарынын элементтеринин жуурулушунан пайда болгон. Авткени, VI кылымда жана VII кылымдын башында арабдардын көпчүлүгү бутпарас динин тутуп, политеист болушкан жана алардын арасында көп сандаган христиандык секталар ишмердүүлүк жүргүзүшкөн. Бирок, аталган диндердин синтези оригиналдуу мүнөздө болуп, ислам алардан айырмалуу динге айланган. Исламдын негизги принциптери төмөнкүлөр:

1. Теоцентризм (гр. theos – кудай, лат. centrum – борбор) – мусулмандар кудурети күчтүү, адам акылы менен да, сезими менен да тааный албаган жалгыз Кудай – Аллахка ишенишет. Аллах мусулман дининин өзөгү болуп саналат. Мусулмандардын Аллах тууралуу окуусу дин (ар. дин – каада-салт, жазмыш, буйрук, бийлик) деп аталат. Дин түшүнүгү Куранда 100дөн ашуун жолу ар кандай мааниде кездешет. Бул түшүнүктү «сот», «жаза» деген мааниде да которууга болот. Мисалы, йаум ад-дин – «кыямат-кайың».

Ислам дини төмөнкүдөй «беш түржүккө» таянат:
- Аш-шахада (күбөлөө) – бул ислам динин тууунун негизи болуп саналат жана ал төмөнкүдөй

эки догматтан турат: 1) Ат-таухид (жалгыз Кудайга ишенүү) – бул ислам монотеизми болуп саналат жана Аллахтан башка Кудайларга, элестерге, сүрөттөргө, ыйыктыктарга сыйынууга тыюу салат. Ошондуктан, исламда сүрөт өнөрү жана скульптура өнүккөн эмес. Арабдардын көркөм өнөрү арабеска (дубалдардын жана кагаздын бетине чексиз кайталанган жана бири бирине уланган оймо-чийме жазуу) жана килемге окуу түшүрүү менен гана чектелген. 2) Ан-нубувва – Мухаммеддин пайгамбарчылыгын кабыл алуу. Ошентип, аш-шахада исламдын Ишеним Символунун негизи болуп саналат жана ал ислам монотеизмин төмөнкүдөй формула менен күбөлөйт: ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи (Аллахтан башка Кудай жок жана Мухаммед анын элчиси).

- Ас-салат (сыйынуу, намаз окуу) – салат күнүнө беш маал жана сөөк коюу, күндүн тутулушу ж.б.у.с. өзгөчө жагдайларда аткарылат. Исламда клир (диний институт) жок, ошондуктан ар бир бойго жеткен мусулман салатты жатка билүүсү зарыл. Салатты аткарууда мусулмандар имамдын алдына каз катар тизилишет жана имамдын сонун намазга мүнөздүү ырым-жырымдарды аткарышат. Намаз окугандардын жүзү Мекке шаарына жана андагы ыйык Каабага бурулушу керек. Салат таң заарда, чак түштө, түштөн кийин, бешимде жана түн киргенде окулат.

Салатты окуунун зарыл шарты болуп ар бир мусулмандын даарат алышы же тазаланышы эсептелет. Даарат алуу жүздү, башты, кулактарды, оозду, мурунду, алакандарды, чыканакты, бутту, табарсыкты суу менен чайкоо жана Кудайга жалынуу менен коштолот.

- Ас-саум (ооз бекитүү, орозо кармоо) мусулмандар тарабынан Рамазан айында кармалат. Таң аткандан күн батканга чейин тамак ичүүгө, тамеки чегүүгө, дарыларды кабыл алууга жана дене ырахаттарын канааттандырууга тыюу салынат. Күн баткандан кийин орозо кармагандар оозун ачууга жана жогоруда аталган тыюу салууларды аткарууга укук алышат.

- Аз-закат (кедей-кембагалдардын пайдасына чогултулган кайыр-садага) – зекет кайрымдуулук эмес, ар бир мусулмандын ыйык парзы. Кайыр-садага жылдын аягында жардамга муктаж адамдарга материалдык колдоо көрсөтүү үчүн чогултулат.

- Ал-хаджж (ажылык кылуу) – мусулмандар атайы дайындалган мезгилде Мекке шаарына ажылык кылышат. Ажылык кылуу жогоруда аталган исламдын негизги түрктөрүнөн айырмаланып, жалпыга милдеттүү эмес: ажылыкты мүмкүндүгү бар адамдар гана жасашат.

2. Креационизм (лат. creatio – жасоо, жаратуу) – исламга ылайык дүйнө Кудай тарабынан атты күндө жаралган: Аллах «Бол» дээр замат асман менен жер пайда болгон. Адам Аллах тарабынан топурактан жаралган: Кудай адамдын сөлөкөтүн

топурактан жасап, ага үйлөп жан киргизген. Ошентип, адам дене жана жан сыяктуу эки маңыздан турат. Адам өлгөндөн кийин анын денеси кайрадан топуракка айланат. Аял Адам Атанын кабыргасынан чыккан: ал таттуу уйкуда жатканда Аллахтын эрки боюнча периште Адам Атанын бир кабыргасын алып, андан Хаваны (Еваны) жараткан. Хава Эне Адам Ата бул дүйнөдө жалгызсырап зерикпесин үчүн «жагымдуу жолдош» катары жаратылган.

3. Ревеляционизм (лат. *revelatio* – Кудайдын аяны) – бул исламдын тааным теориясы болуп саналат. Таанымдын негизги булактары болуп Куран жана Сунна сыяктуу ыйык китептер эсептелишет.

Куран (ар. куран – окуу, «Кудайдын аяны») – бул исламдын ыйык китеби. Куранда биринчи жактан сүйлөгөн Аллах өз аянын пайгамбар Мухаммедге сөзмө-сөз төгүп берет.

Куранга ылайык Кудай жана дүйнө тууралуу чындыкты адамзатка айтып берүү үчүн пайгамбарлар деп аталган атайы адамдар тандалып алынат. Пайгамбарлардын эң кичүүсү болуп Мухаммед эсептелген. Мухаммедге чейинки байыркы пайгамбарлар катары ислам дини иудаизмдин жана христианчылыктын ыйык персонаждарын тааныйт. Мисалы, Мухаммедге чейин Кудайдын аянын адамдарга жеткирген ортомчу пайгамбарлар болуп Адам, Нук (Ной), Ибрагим (Авраам), Лот, Муса (Моисей), Давид, Сулайман (Соломон), Иса (Иисус) эсептелишкен. Бирок, аталган пайгамбарлардын окуусу алардын шакирттери тарабынан бурмаланып кеткен. Ошондуктан мусулмандар еврейлер менен христиандарды Кудайдын аянына эмес, «кагазга, жазууга ишенген» адамдар деп аташат. Пайгамбарлардын ичинен Мухаммеддин гана окуусу бурмаланган эмес, демек туура.

Исаны пайгамбар деп таануу менен ислам дини христиандардын Иисус Христос Кудайдын уулу деген окуусуна жана Ыйык Үчилтикке каршы чыгат. Куран «жалгыз Кудай балалуу боло албайт жана анын курбусу болбосо, Иисус кантип төрөлмөк», - деп белгилейт.

Курандын негизин Мухаммед пайгамбардын Мекке жана Медина шаарларында айткан акыл-насааттары, олуячылыктары, дия окуусу жана притчалары түзөт. Пайгамбар жазганды да, окуганды да билбеген сабатсыз адам болгондугу белгилүү. Ошондуктан анын сөздөрү жана иштери жардамчылары тарабынан пальманын жалбырактарына жана таштын бетине жазылып алынган да, кийин кагаз бетине көчүрүлгөн. Мухаммеддин шакирттери ал тексттерди жаттап, эски араб поэзиясын көркөм окугандай кырааты менен айта билишкен. Куран рифмалуу проза жана ритмикалуу сүйлөмдөр менен жазылган. Арабисттердин пикири боюнча Курандын рифмасынын көркөмдүгү укмуштуудай кылдат, ал эми ритми өтө так формада чагылдырылган.

Курандын мазмуну төмөнкүдөй курамдык бөлүктөрдөн турат: 1) дүйнөгө карата диний көз караштын негиздери, исламдын догмалары жана культтук окуусу; 2) кийин шариаттын негизине айланган араб урууларынын укуктук жана адеп-ахлактык нормалары, ырым-жырымдары жана каада-салттары; 3) жаңы диний окууну негиздөө үчүн зарыл болуп эсептелген байыркы семиттердин, арабдардын, еврейлердин, христиандардын пайгамбарлар жана алардын ишмердүүлүктөрү тууралуу мифтери менен легендалары; 4) исламга чейинки доордогу арабдардын ырым-жырымдары жана алардын фольклорунан үзүндүлөр.

Куранда Мухаммед тарабынан айтылган Аллахтын сөздөрүнүн баары аян, башка сөздөр лакап, жомок болуп саналышат. Курандын толук тексти Мухаммед өлгөндөн кийин чогултулуп, VII кылымдын ортосунда пайгамбардын жардамчысы Осмон халиф болуп турганда бул тексттер ыйык деп жарыланган.

Орто кылымдарда Куранды жатка билген адамдар көп болгон. Ислам ортодоксиясы тарабынан Кудайдын аянын бурмалап жибербеш үчүн Куранды башка тилдерге которууга тыюу салынган. Араб жортуулдары жана жаңы аймактарды исламдаштыруу Куранды окууну жана жатка билүүнү шарттагандыктан, бул доордо араб тилине үйрөтүү жана бул тилди кеңири аймактарга жайылтуу күч алган. Орто кылымдардагы арабдаштыруу процесси мусулман маданиятынын түзүлүшүнүн маанилүү элементи болуп саналат.

Сунна – бул Мухаммед пайгамбардын турмушу жана ишмердүүлүгү тууралуу баян. Сунна хадистерден, б.а. Мухаммед пайгамбардын өзүнө гана тиешелүү сөздөрдөн турат.

4. Провиденциализм (лат. *providentia* – алдынала аныктоо, жазмыш) – исламдагы Жазмыш китеби боюнча адамдын тагдыры жана анын өмүрү алдын-ала аныкталып коюлган. Тагдыр деп арабдар адам тарабынан өзгөртүлбөгөн жана артка кайрылбаган убакыттын жүрүшүн түшүнүшкөн. Ислам христианчылыктын провиденциализмдин толугу менен кабыл алган жана аны бир кыйла күчөтүп жиберген. Исламда тагдыр кудурети күчтүү Аллахтын эрки катары каралат.

Ислам дини боюнча адамзаттын тарыхындагы алтын кылым кайрылгыс артта калган. Алтын кылым деп Адам менен Хаванын (Еваны) ачкачылык менен кыйынчылыктарды билбей бейиште жашаган мезгил түшүнүлөт. Алар бейиштен куулгандан кийин адам баласы канчалык аракет кылбасын, баары бир оомалуу-төкмөлүү көр дүйнөдө бактылуу болуу мүмкүн эмес. Ошондуктан ислам материалдуу дүйнөнү «бири кем дүйнө», «жалган дүйнө», «жалган дүйнө» деп атайт. Жалган дүйнөдө жашаган адамдар кылган иштери үчүн кыяматкайында жооп беришет.

5. Эсхатологизм (гр. *eschaton* – акыр заман, *logos* – окуу) – мусулмандар ар бир адам өлгөндөн

Калам

кийин аларды Кудайдын соту күтүп турат деп ишенишет. Адамдын кийинки тагдыры анын жүрүм-турумуна, жасаган иштерине байланыштуу. Адамдын иш-аракетин эсептөө кыйын эмес: ар бир адамга периштелер алардын ишмердүүлүгүн жазып жүрүү үчүн атайы “күндөлүк” ачышат. Кудайдын сотунан кийин адам кылган иштерине жараша бейишке же тозокко түшүшөт.

Ислам эсхатологизминдеги негизги түшүнүктөр болуп джанна жана джаханнам эсептелишет.

Джанна (ар. ал-джанна – көлөкөлүү бактар) – бул динчил адамдар түбөлүк жыргалга батып, күнөөдөн арылган бейиш. Куранда джанна көп сандаган булактар, фонтандар, шаркыратмалар атырылган көлөкөлүү бакча түрүндө элестетилет.

Джаханнам (еврейчеден гехинном, геена – оттуу жаза) – бул каапырлар жазаланчу тозок. Джаннанын курмандыктары от менен жазаланышат.

6. Теодицея (гр. theos – кудай, dike – адилеттик) жана антропология (гр. antropos – адам, logos – окуу). Исламда Кудайдын эрки менен адамдын ыктыяры кандай алакада деген суроо маанилүү болуп саналат. Анткени кудурети күчтүү Аллах адамдарды жаратуу менен алардын келечектеги иш-аракеттерин аныктаган. Эгер дүйнөдө болуп жаткан жаман жана жакшы окуялар Аллах тарабынан алдын ала аныкталса, анда динчилдерди мактап, каапырларды күнөөлөгө болобу? Анткени каапырлар да, динчилдер да кудурети күчтүү Аллахтын эркине гана баш ийип жатышпайбы. Эгер Аллахтын эрки абсолюттуу болсо, анда жамандык менен жакшылыктын ортосундагы чек кандайча өтөт?

Куранга ылайык Аллахтын эркине ал тарабынан асмандан жерге сүрүлгөн шайтан, периште болуп саналган Иблис каршылык көрсөтүп турат. Курандагы уламышка ылайык Иблис Аллахтын тилин укпаган жалгыз периште болгон. Ал Аллах тарабынан жаратылган алгачкы киши Адамга таазим кылуудан баш тарткан: «Мен андан мыктымын: Сен мени отгон, аны ылайдан жараттын» (7:12/11). Бул сөздөр үчүн Иблис Кудай дүйнөсүнөн сүрүлүп, тозоктун азаптарына жазаланган. Бирок, Иблис кыямат-кайыңга чейин жазаны узартуу тууралуу Аллахтан руксаат алат да, Аллахтын күчүн сынап көрүү максатында адамдарды оң жолдон бузууга ант берет:

«Мен Сенин жолундагы адамдарга бут тозом. Аларды артынан да, алдынан да торойм. Ошондо Сен алардын көпчүлүгүн ыймандуу деп тапшайсың» (7:16/15 – 17/16), «Мен адамдарды жердеги нерселердин баары менен кооздойм да, аларды оң жолдон адаштырам» (15:39).

Адамдын иш-аракети алардын Иблис менен Аллахтын пайдасына ыктыярдуу тандоо жүргүзүүсү аркылуу бааланат. Кудайдын сотунан кийин Иблис жана анын жолундагылар тозоктун оту менен жазаланышат (26:94).

Арабдардын алгачкы философиялык окуусу калам (ар. «сөз») деп аталат. Калам Курандын диний догматтарын логиканын жана сөздүн жардамы аркасында талкуулаган жана бекемдеген. Ошондуктан каламды ислам схоластикасы деп атоого болот.

Калам VIII кылымдын башында пайда болуп, ислам ортодоксиясынын (дининин) каршылыгына карабай, Курандагы диний постулаттарды акылдын жана илимдин жардамы аркасында негиздөө менен исламга таяныч болууну көздөгөн. Ошол кездеги араб авторлорунун бири каламга төмөнкүчө аныктама берет:

«Калам деп философтордун метафизикасын четке кагуу үчүн Кудайдын маңызы, анын атрибуттары жана нерселердин ислам мыйзамы боюнча жаралгандыгы тууралуу ой толгогон окуу аталат».

Бул аныктама калам окуусунун мусулман догматиктери «философ» деп атаган антикалык ойчулдарга жана алардын окуусуна карата келишпес кастыгын баса белгилейт. Антикалык философтор жана аларды колдоочуларга каршы күрөшүү менен калам диний философиялык мүнөз күткөн.

Калам Куранды чечмелебейт, болгону эле анын догматтары тууралуу логикалык ой жүгүртөт. Өз маңызы боюнча калам философиялык методго өтө жакын. Болгону эле каламды жактоочулар Куранга, ал эми философтор акыл-эске таянышат.

Мутакалимдер

Каламды жактоочуларды мутакалимдер деп аташкан. Алар ой жүгүртүүдө диалектикалык методду колдонуу менен эрте исламдагы адамдын эрки жана жоопкерчилиги, диний ишенимдин маңызы, динсиздик, ошондой эле бир катар натурфилософиялык маселелер сыяктуу философиялык проблемалардын тегерегинде талаш-тартыштарды жүргүзүшкөн.

Мутакалимдер оомалуу-төкмөлүү материалдуу дүйнөнүн нерселери туруктуу касиеттер менен сапаттарга ээ эмес деп белгилешкен. Алар материалдуу дүйнөдөгү себеп менен натыйжанын ортосундагы байланышты жана кубулуштардын табигый мыйзам ченемдүүлүгүн четке кагышкан. Алардын пикири боюнча жаратылышта байкалган мыйзам ченемдүүлүктөр Кудай тарабынан орнотулган көнүмүш адат болуп гана саналат. Ошол себептен Нил жана башка дарыялар жыл мезгилдери боюнча туруктуу ташкындап же тескерисинче алардын суусу тартылып турат. Бирок, Кудай каалаган учурда керемет жаратып, бул көнүмүш адатты бузуп жок кыла алат. Мутакалимдер табигый мыйзам ченемдүүлүктү гана эмес, материалдуу дүйнөнүн түбөлүктүүлүгүн да четке кагышкан. Алардын пикири боюнча материалдуу дүйнө жана убакыт Аллах тарабынан жаратылып, кыямат-кайың күнү

алар жок болот да, Кудайдын падышачылыгы орнойт.

Мутакалимдер нерселерди бири бири менен салыштырып ой жүгүртүүгө каршы чыгышкан. Алар эч кандай суроолорду бербөө, изилдөөлөр менен салыштырууларды кылбоо талабын катуу коюшат. Мутакалимдердин окуусунда адамдар Курандын догматтарына «кычк» эппестен баш ийүүлөрү тийиш деп айтылат.

Ислам динине рационалдуу элементтерди кошуу менен колдоо көрсөтүүгө далалаттанган мутакалимдердин бири болуп X кылымдагы ойчул Аль-Ашари (873-935) эсептелет. Ашари жана анын ашариттер деп аталган шакирттери толугу менен материалдуу дүйнөнүн жана анын мыйзам ченемдүүлүктөрүнүн түбөлүктүгүн четке кагышкан. Алардын пикири боюнча Кудай тарабынан жаратылган дүйнө андагы нерселер кандай туруксуз, болсо, ошондой эле убактылуу.

Ашариттер Кудайдын эрки менен адамдын ыктыярынын өз ара алакасы тууралуу маселени чечүүгө аракеттенишкен. Аль-Ашаринин пикири боюнча адамдын эрки эркин эмес. Анткени Аллах адамды гана эмес, анын келечектеги иш-аракеттерин да алдын-ала аныктоо менен жараткан. Ошондуктан адам ыктыярдуумун деп жалган пикирлер менен жашайт. Кудай дүйнөнү жаратып гана тим болбостон, дүйнөдөгү кубулуштарга тынымсыз таасир берип турат. Болуп жаткан окуялар Кудайдын жаратман ишмердүүлүгүнүн натыйжасы болуп саналат. Нерселер туруктуу касиетке ээ эмес, ал касиеттер Аллах тарабынан жаратылат. Кудай материалдуу субстанцияга оң да (сулуулук, кооздук, чындык, өмүр ж.б.у.с.), терс да (өлүм, кайгы-капа, күнөө ж.б.у.с.) акциденцияларды (туруксуз касиеттерди) ыйгарып турат. Мисалы, көлөкө жарыктын тосулуп калышы менен пайда болбойт. Ар бир нерсенин көлөкөсү Кудай тарабынан жаратылат. Эгер биз ак кагазды кара сыяга сала турган болсок, ак кагаз кара сыянын таасири астында кара түскө боелбойт. Дал ушул учурда Аллах ак кагазга кара түстө болуу акциденциясын ыйгарат. Себеп менен натыйжанын ортосунда эч кандай зарыл байланыш жок. Нерселердин мыйзам ченемдүү жүрүшү Аллах тарабынан калаган учурда талкаланышы мүмкүн. Мындай көз караштарды Гегель «баардык нерсенин башы айланып, шалкылдашы»¹, - деп атаган.

Алгач ортодоксалдуу (динчил) мусулмандар ашариттерге күмөн саноо менен карап, «арстандан кандай качсаң, каламдан да ошондой кач», - деп айтышкан. Бирок, кийин ислам динин еретиктерден коргоо үчүн ашариттердин мелүүн рационализи диний мекемелер тарабынан оң кабыл алынган. Натыйжада ашариттердин окуусу исламдын негизги философиялык догмасына айланган.

Мутазилииттер

Диний догматтарды бир кыйла эркин талкуулаган жана исламдын айрым догмаларына күмөн саноо менен мамиле кылган мутакалимдерди ислам ортодоксиясы мутазилииттер (ар. му'тазила – традициялуу динден бөлүнүп кеткендер) деп атаган. Акырындык менен мутазилииттер диний маселелерге карата эркин ой жүргүзгөн мусулман рационалисттерине айланышат.

Мутазилииттер антикалык мезгилдеги грек философиясы менен тааныш болгон алгачкы мусулмандардан болушкан. Алар жазмыш тууралуу ортодоксалдуу догматка каршы чыгышкан жана мутакалимдер менен ислам ортодоксиясынын Аллах тууралуу антропоморфтуу түшүнүмдөрүн четке кагышкан. Алардын пикири боюнча Аллахка көп сандаган атрибуттарды ыйгара берүү туура эмес. Мутазилииттер ааламды жана Кудайды адам акылы менен гана таанып билет деп ислам теологиясына рационалдуу форма киргизишкен.

Мутазилииттер диний авторитеттерге сокур ишене берүүгө каршы чыгышкан. Алардын окуусунун негизин жалгыз Кудай жана адилеттик идеялары түзгөн. Жалгыз Кудай деп мутазилииттер эч кандай антропоморфтук атрибуттарга ээ эмес трансценденттүү Аллахты түшүнүшкөн. Материалдуу дүйнөдөн сырткары жашаган Кудайды адам көрө да, сезе да албайт. Жакшылыктын башаты болуп саналган Кудай адамдарды азаптарга ыйгара албайт жана аларды күнөөдөн арылтууга милдеттүү. Ошондуктан мутазилииттер ислам ортодоксиясы менен мутакалимдердин ашынган провиденциясына каршы чыгышкан. Алардын пикири боюнча жамандык Кудай тарабынан алдын ала аныкталган эмес. Адамдын эрки Кудайдан көз каранды эмес. Адам өз эрки менен жакшылыкты (Аллахты) же жамандыкты (Иблисти) тандап алып, өз жанын күнөөдөн куткарат же тозоктун жазасына буюрат.

Эгер мутакалимдер Куранды эч ким тарабынан жаратылбаган Кудайдын сөзү деп эсептешсе, мутазилииттер аны Кудай тарабынан жаратылган деп ырасташкан. Мутазилииттер ишенимди акылга, динди философияга каршы коюшкан эмес. Алар антикалык философиянын арабча котормолору менен тааныш болгондуктан, грек философиясын «диндин малайы» катары пайдаланууга аракеттенишкен. Башкача айтканда алар философиянын, логиканын, илимдин, акылдын жардамы аркасында диндин догматтарын далилдөөгө, түшүндүрүүгө жана негиздөөгө далалаттанышкан.

Мутазилииттер халифтин динсиз бийлигин колдошкон. Алардын пикири боюнча жакшылыкты гана жаратууга жөндөмдүү Аллах сыяктуу халифтер да адилеттикке таянуу менен жамандыкты четке каккан бийликти жүргүзүүлөрү абзел. Дал ошондо шарияттын талаптарына жооп берген идеалдуу мамлекетти түзүү мүмкүн.

Аббасиддик халиф Аль-Момун (813-833) тарабынан мутазилииттердин окуусун мамлекеттик динге айландыруу ийгиликсиз аяктаган: ал мусулман дининдеги эл массаларына таасир бере албастан, сарай бийлигине жакын феодалдардын идеологиясы болуп гана кала берген. Халиф бийликтери тарабынан мажбурланып киргизилген мутазилииттердин догматтары антифеодалдык кыймылдар менен күрөшүүдө жана халифтин жеке бийлигин бекемдөөдө идеологиялык курал катары пайдаланылган.

Бирок, мутакалимдер менен мутазилииттердин ортосундагы айыгышкан күрөш мутакалимдердин толук жеңиши менен аяктайт да, Аль-Момундан кийин мутазилииттердин кыймылы токтотулган.

Суфизм

VII–VIII кылымдардын чегинде араб-мусулман философиясында суфизм деп аталган багыт калыптанып, ал XII кылымда толугу менен бышып жетилген окууга айланган.

«Суфи» (кыргызча - сопу) термини төмөнкүдөй эки мааниге ээ:

1) арабчадан «суфи» түшүнүгү жүндүү кийимчен адам деп которулат. Суф – жүн, жүндөн орой токулган кездеме. Суфизм кечилдик-мистикалык мүнөздөгү окуу болгондуктан, сопулар самсаалаган жүн кийимди дүйнө кезген селсаяк ойчулдун негизги атрибутуна айландырышкан. Көп учурда материалдуу байлыктан, бийликтен, үй-бүлөдөн жана дене рахаттарынан баш тартып, дүйнө кезип чынык издеген адамдарды факирлер (ар. факир – кедей, селсаяк акылман) же дербиштер (перс тилинен дервиш – жакыр) деп аташкан. Дербиш же факир атка конгон сопулар байлыкты четке кагышып, жакырчылыктын культуна даңазалашкан жана жанды материалдуу дүйнөнүн азгырыктары менен шартталган күнөөдөн арылтып, Кудай алдында тазалануу үчүн кечилдик кылышкан.

2) Атактуу өзбек ойчулу Абу Райхан аль-Бирунинин пикири боюнча «суфи» термини гректердин «sophia» – акылмандык деген сөзүнөн алынган. Грек философторуна айырмаланып, сопулар материалдуу дүйнөнү эмес, Кудайды таанып билүү жана кечилдиктин жардамы аркасында күнөөдөн арылуу тууралуу окууну иштеп чыгышкан.

Ар кандай тарыхый доорлордо суфизм түндүк-чыгыш Африкадан Индияга, Кытайдын түндүк аймактарынан Индонезияга чейин кеңири аймактарга тараган окуу болгон. Суфизм үчүн төмөндөгүдөй белгилер мүнөздүү:

1) идеалисттик метафизиканы (ирфан) сопулардан физикалык жана рухий күчтөрдү чыңсоону, чыдамкайлыкты талап кылган кечилдиктин психофизикалык көнүгүүлөрдүн өзгөчө системасы менен айкалыштыруу;

2) сопулар уюмунда өз шакирттерин мистикалык жол боюнча (тарикат) ээрчитип жүргөн акса-

кал насаатчынын (пир) болушу. Пирлер өз шакирттерин (муриддерди) ынаандыруу жана «кыңк» этпестен баш ийдирүү ыкмаларынын жардамы аркасында кечилдик турмушка үйрөтүшкөн;

3) сопуларды мистикалык тааным, Кудайды сүйүү жана кечилдик турмуш аркылуу акырындык менен күнөөдөн арылтуучу «кыйык билим» тууралуу окуунун болушу.

Аталган белгилерден көрүнүп тургандай суфизм интуитивдик таанымга, айрым учурда экстатикага, ашынган иррационалдуу кубулуштарга (гипноз, телепатия) кызыккан жана аны окуп үйрөнүүнү каалаган өзгөчө багыт болгон. Суфилер логикалык жана рационалдуу таанымдан таптакыр баш тартышкан, суфий жамааттарынын ичиндеги катуу тартипке «кыңк» этпестен баш ийишкен. Суфий жамааттарында пирдин таасири абдан күчтүү болгон: анын жетекчилиги астында жабы сопу болгон муриддер кечилдиктин ырайымсыз эрежелерине көнүүгүгө аргасыз болуу менен аксакал насаатчынын тил алчаак куралына айланышкан.

Суфизм окуусу боюнча бүтүн көргөн эртең жок болгон материалдуу дүйнө закым, жалган дүйнө болуп саналат. Анткени, ал дайыма кыймылдап, өзгөрүп, өнүгүп турат. Чыныгы дүйнө болуп туруктуу, чексиз, түбөлүктүү, эч кандай материалдуу белгилерге ээ эмес Кудай дүйнөсү эсептелет. Адам дагы материалдуу жандык. Баардык материалдуу нерселер сыяктуу адам өмүрү да закым: ал туулат, жашайт жана өлөт. Демек, убактылуу, оомалуу-төкмөлүү дүйнөнүн материалдуу азгырыктарынан баш тартуу менен гана жалган дүйнөнүн жамандыктарынан, күнөөлөрүнөн арылуу мүмкүн. Ошол себептен адам өзүнүн муктаждык кумарларынан баш тартуу менен гана Кудайды таанып биле алат. Бул үчүн сопулар төмөнкүдөй сынак этаптарын басып өтүшкөн:

1. Шарият (ар. «мыйзам») – бул этапта сопулар ислам менен мусулман дининин баардык талаптарын так аткарууга үйрөнүшкөн. Бул баскыч сопуларды кечилдикке сыноого даярдаган.

2. Тарикат (ар. «жол») – бул этапта ислам дининин талаптарын так аткарууга үйрөнгөн жана кечилдик даярдыгынан өткөн сопулар Кудай менен биригүү үчүн мистиканын жолуна өтүшкөн. Башкача айтканда алар материалдуу дүйнөдөн баш тартып, чындыкты издөө максатында жер кезип кетишкен. Алар коомдук турмушту четке кагышкан жана Кудайга кызмат кылуу менен гана чектелишкен.

3. Марифат (ар. «таанып билүү») – бул баскычта сопулар материалдуу дүйнөнүн оомалуу-төкмөлүүлүгүн, закымдыгын, жалгандыгын практика жүзүндөгү далилдер менен түшүнүүгө далааттанышкан. Баардык диндердин теу укуктуулугу (алардын баары бир күндөн чыккан көп нур), жамандык менен жакшылыктын, адеп менен адепсиздиктин ж.б.у.с. теңдештиги тууралуу окуулар

түзүлгөн. Үчүнчү стадияга жеткен сопуну «ариф» (ар. «билерман») деп аташкан.

4. Хагигат (ар. «чындык», кыргызча – акыйкат) – бул баскычта сопу мистикалык чындыкты толугу менен таанып болот жана күнөөлөрүнөн биротоло арылат.

Чыгыш неоплатонизми болуп саналган суфизм окуусунун кыскача мазмуну ушундай. Сопуларга ислам динине тиешеси жок окуулардын таасири зор болгондугуна карабастан, сопулар өздөрүн мусулманчылыкты ыйык туткан дин адамдары деп аташкан.

Аль-Газали

Орто кылымдардагы мусулмандардын реакциячыл философиясынын ири өкүлү болуп сопу ойчулу Абу-Хамид Мухаммед ибн-Мухаммед аль-Газали (1058-1111) эсептелген.

Мутакализмден баштап ар кандай философиялык системаларды өздөштүрүү менен араб аристотелизмдин келишпес душманы Аль-Газали акырагында суфизмдин жактоочусу болуп калат. Ал ислам догмаларын мистикалык неоплатонизмдин окуусу менен бириктирүүгө аракет кылган.

Анын «Тахафут аль-фаласафа» («Философторду четке кагуу») деп аталган негизги эмгеги Аристотелдин, Аль-Фарабинин жана Абу Али Ибн Синаанын алдыңкы идеяларына каршы багытталган. Ал араб аристотелизмде баса белгиленген материалдуу дүйнөнүн чексиздиги, түбөлүктүүлүгү, жаратылышта жана коомдо үстөмдүк кылган табигый мыйзам ченемдүүлүктөр тууралуу окууларды четке каккан. Аль-Газалинин диний-мистикалык окуусу анын «Дин тууралуу илимдин кайра жаралышы» деп аталган экинчи китебинде кеңири чагылдырылган. Бул эмгегинде Аль-Газали араб аристотелчилигине күрөш жарыялоо менен дүйнөнүн жок нерседен Кудайдын амиринен жаратылгандыгы, Кудайдын жазмышы, Кудайдын адамдардын тагдырына тийгизген таасири жана өлгөндөрдүн кайра тирилиши тууралуу идеяларды философиялык маанайда негиздеген.

Аль-Газали таанымдагы сезимдер менен акылдын ролун четке каккан. Анын пикири боюнча хагигатты (акыйкатты, чындыкты) логикалык ой корутундуларынын же сезимдик маалыматтардын жардамы менен таанып билүү эч мүмкүн эмес. Чыныгы тааным болуп Кудайдын аянын мистикалык интуиция менен түшүнүү эсептелет. Кудайдын кудуретин адамдын акылы таанып биле албайт.

Өзүнүн «Тахафут аль-фаласафа» («Философторду четке кагуу»), «Макасад аль-фаласафа» («Философтордун максаты») деп аталган эмгектеринде Аль-Газали себептүүлүк принцибин сыңдоо

аркылуу араб аристотелизмине каршы чыккан.

«Философтор себеп менен аракеттин ортосунда байкалган байланыш, - деп жазат Аль-Газали, - зарыл байланыш болуп эсептелет, ал эми аракетсиз маңыздуу себептердин же себепсиз аракеттердин болушу мүмкүн эмес деп баса белгилешет».

Ал мындай көз караш менен тап-такыр макул болгон эмес жана объективдүү себептин болушун четке каккан. Анын пикири боюнча «...себеп менен натыйжанын ортосунда эч кандай зарыл байланыш жок. Адамдар себептүү байланыш катары кабыл алган нерсенин баары көнүмүш адат болуп саналат. Дүйнөдөгү нерселердин убакыт боюнча удаалаш өзгөрүшүнүн негизги себеби болуп Кудайдын эрки эсептелет. Кудай каалаган учурда мындай көнүмүш адатты бузуп, керемет жасай алат».

XIII кылымдын башында диний реакция күч алып, илимий жана философиялык китептерди конфискациялоо жана аларды эл алдында өрттөө башталат. Араб ээликтеринин чыгыш жактарындагы илимий-философиялык турмуш акырындык менен токтолот да, суфизм таасирлүү окууга айланат.

XIII кылымдан кийинки чыгыш окуулары кандайдыр бир жаңылык ачып, европалык илимге мурдагыдай таасир этпей калган.

Адабияттар

1. Аалиева Г. К., Аалиева Н. К., Аалиева Ш. К. Философиянын тарыхы. Биринчи китеп. Байыркы философия. Жогорку окуу жайларынын студенттери үчүн окуу куралы. – Б.: КМУУ, 2002.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты – Алма-Ата, 1970.
4. Бектанова А., Ботоканова Г., Сыдыков Б., Эдилова М. История философии (Краткий лекционный курс). – Б., 2002.
5. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. – Избр. труды. – Т. 3. – М., 1965.
6. Гегель. Лекции по истории философии // Гегель. Соч. – М. – Л., 1935. – Т. 9.
7. История искусства зарубежных стран. Средние века, Возрождение / Под ред. Нессельштрауса Ц. Г. – М.: Изд-во «Изобразительное искусство», 1982.
8. История философии / Под редакцией Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина и др.: В 7-и томах. – Т. 1. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941.
9. История философии в СССР: В 5-и томах. – М.: Наука, 1968.
10. Крапивенский С. Э. Общий курс философии. – Волгоград: «ЛИБРИС», 1999.
11. Философский словарь. – М., 1983.
12. Философский энциклопедический словарь. – М., 1959.

Жумалиев Ж.

К. Карасаев атн. БГУнун профессору

КЫРГЫЗ ДИАЛЕКТОЛОГИЯСЫНЫН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

Кыргыз диалектологиясынын бүгүнкү жана келечектеги маселелерин аныктоо үчүн артка, анын жаралыш тарыхына кайрылууга, аны менен ажырагыс биримдикте кароого туура келет. Эгер андай экскурсу жок баяндоо жасалса, 1-ден, кыргыз диалектологиясынын калпганышы, бул тармак боюнча изилденген жана келечекте иштеле турган проблемалар тууралуу жеткилең маалыматтар берилбей калышы мүмкүн, 2-ден, иликтенүүчү негизги маселелер өзүнө чейинки изилдөөлөрдүн органикалык уландысы катары алардан өнүгүп чыгышы керек, ошондо гана изилдөөлөрдө системалуулук органикалык бүтүндүк сакталат деп ойлойбуз. Эмесе, эмки сөз ошолордон, кыргыз диалектологиясынын заманбап маселелеринен болсун.

XX кылымдын 20-30-жылдарында Кыргызстанда мамлекеттик-аймактык статустун түзүлүшүнө байланыштуу билим берүүнү, басманы, радио уктурууну, жазма адабиятты, маданий-массалык жана иш кагаздарын белгилүү бир адабий норманын чегинде жүргүзүү зарылчылыгы жаралды жана алар бир катар жүйөлүү себептерден улам спонтандуу түрдө жүзөгө ашырыла баштады. Ошондой иштерди турмушка ашырууда жалпы элдик оозеки тилдин нормаларын таап жана анын негизинде адабий тилдин нормаларын жөнгө салуу зарылчылыгы келип чыкты. Жалпы элдик оозеки тилдин белгилерин аныктоо үчүн 1-кезекте кыргыз диалектилеринин бардыгын изилдеп, алардын өзгөчөлүктөрүн жана жалпылыктарын белгилөө менен орток болгон тилдик фактыларды табуу керек болду.

1930-жылдардын башында түзүлгөн Тил илими жана жазуу институту кыргыз тилин, адабиятын, фольклорун изилдөө борборуна айланып, анын кызматкерлери жер-жерлерден фольклордук жана диалектологиялык факты-материалдарды жыйнай башташат. Анын натыйжасында, диалектилик өзгөчөлүктөрдүн бар экендиги байкалат да, кыргыз диалектилерин мына ошондой өзгөчөлүктөрүнүн негизинде классификациялоонун алгачкы аракетин К.Тыныстанов тарабынан 1934-жылы «Кыргыз орфографиясынын жаңы долбоору жөнүндө» деген эмгегинде ишке ашырылат. Бирок бул эмгектеги классификация ЖОЖдордун кыргыз филологиясы факультеттеринин студенттерине ылайыкташып түзүлгөн кийинки окуу китептеринде да эмнегедир көрсөтүлбөй көз жаздымда калып келе жатат. Демек, бул факты жазыла

турган кийинки окуу китептеринде өз ордуна жайгаштырылышы керек, т.а., «Кыргыз диалектилеринин классификациясы» деген бөлүм К.Тыныстановдун классификациясы менен башталса, тарыхый чындык калыбына келген болот. К.Тыныстановдун бул эмгегинен төрт жылдан кийин гана И.А.Батманов кыргыз диалектилерине классификацияны «Кыргыз тилинин түндүк диалектилери» деген эмгегинде берген. Андан эки жылдан соң, 1940-жылы К.К.Юдахин «Кыргызча-орусча сөздүктү» түзүп, анын баш сөзүндө кыргыз тилинин диалектилик негизги өзгөчөлүктөрүн санап көрсөтүү менен, аны эки диалектиге бөлүштүрөт.

Алдыда коюлган милдетти, т.а., кыргыз диалектилеринин курамын аныктоо үчүн Ата мекендик согуштун алдында жана андан кийинки жылдарда, айрыкча 50-жылдардын башында жер-жерлерге диалектологиялык экспедициялар уюштурулуп, кыргыз диалектилери фронталдык изилдөөгө алына баштайт. Мындай иликтөөлөрдүн жыйынтыгы иретинде К.Бакинованын /Ош, Ысыккөл/, Т.К.Ахматовдун /Талас/, Э.Абдулдаевдин /Чаткал/, Абдулдаев ж.б. /Тяньшан, Өзбекстан/, Бакинова ж.б. /Жалалабат, Чүй/, Ж.Мукамбаевдин /Жергетал/, К.Бакеевдин /Ноокат/, Н.Бейшекеевдин /Казакстан/, Ш.Жапаровдун /Лейлек/ эмгектери жазылып, айрымдары боюнча кандидаттык диссертациялар жакталат. Мына ошол учурдагы дем, күч каражат менен Өзбекстандын Хорезм, Бухара аймактарында, Ооганистанда, Монголияда, Индияда жана Кытайдын Фукой уездинде жашаган кыргыздардын тили изилденип, ал тууралуу эмгектер чыгып кетсе дурус болмок экен. Азыр алдыда саналгандардан Өзбекстандын Хорезм, Бухара аймагындагы, Монголиядагы, Индиядагы кыргыздардын тили иликтөөгө алынбаган бойдон келатат. Бул аймактардагы кыргыздардын тили изилденсе, кыргыз диалектилеринин жалпы элдик негизин, диалектилердин тарыхын, диалектилердин классификациясын андай фактылардын негизинде кайрадан карап чыгуу маселеси келип чыгат. Албетте, көпчүлүк окумуштуулар тарабынан туура деп эсептелген Б.М.Юнусалиевдин классификациясын, о.э. бул маселе боюнча Ж.Мукамбаевдин, Э.Абдулдаевдин, Ш.Жапаровдун айткан пикирлерин эске алуу менен, диалектилик, говордук, подговордук классификациялык белгилерге ажыратуучу так критерийлерди статикалык, динамикалык факторлор-

дун негизинде эске алып иштеп чыгуу жагы талап кылынат. Мына ушундай иштер жасалганда гана бардык кыргыз диалектилеринин, говорлорунун курамы биротоло такталып, ар бир говордун диалектилик системадагы алган орундары синхрондук жана диахрондук жагдайлардан аныкталган болот эле. Маселен, К.К.Юдахин, Б.М.Юнусалиев ж.б. окумуштуулар диалектилерди классификациялоодо «1-даражадагы белги» же «диалектилик белги», «2-даражадагы белги» же «говордук белги» деп ажыратып алышып, алардын негизинде азыркы кыргыз диалектилерин экиге же үчкө бөлүшөт. Менимче, бул жерде диалектилердин статикалык абалына эмес, динамикалык абалына карата мамиле жасалса, эринчил дифтонгуларды «диалектилик белгилердин» катарына киргизип, алардын таралыш ареалдарынын себептерин түшүндүрүүгө мүмкүнчүлүк түзүлмөк. Айтылган бул пикирдин тууралыгы же аны кабыл албай четке кагуу жагы лингвгеографиянын материалдары аркылуу түшүндүрүлүп чечмеленүүгө тийиш. Бул багытта Г.Бакинова баштаган кыргыз диалектологдору тарабынан эң чоң иш, тактап айтканда «Кыргыз тилинин диалектологиялык атласы» өткөн кылымдын 80-жылдарынын аягында эле түзүлүп бүткөрүлгөн. Анда кыргыз тилинин жергиликтүү өзгөчөлүктөрүнүн таралыш ареалдары жана диалектилик изоглоссалардын түйүндөшкөн чектери фонетикалык, морфологиялык, лексикалык фактылардын негизинде 194 карта беттеринде түшүндүрмөлөрү менен коштолуп көрсөтүлгөн. Диалектилерди мындай, лингвгеографиялык жол менен изилдөө иштери келечекте лексикалык карталарды түзүү багытында улантылышы керек жана андай карталарды түзүүдө, алардын изоглоссалык чектерин аныктоодо байыркы катмар менен кийинки, өздөштүрүлгөн катмар ажыратылып каралууга тийиш. Мындай болгондо диалектилик фактылардын тарыхын аныктоого, кыргыз тилинин тарыхый диалектологиясын түзүүгө материалдык жакшы негиз түзүлмөк. Эгер кыргыз диалектилеринин тарыхын андан нары тереңдетип, түрк тилдеринин тарыхына түйүндөштүрүү ниети болсо, анда бул багытта эң биринчи кезекте кыргыз-өзбек тилдеринин кыпчак диалектилеринин фактыларынын негизинде атайын программаларды жана карталарды түзүүдөн баштаган оң болмок, андан соң кыргыз-кыпчак, карлук-уйгур, огуз тобундагы түрк тилдерине тиешелүү өз өзүнчө программалар, ошону менен кошо жалпы түрк тилдеринин негизги өзгөчөлүктөрүн чагылдыруучу программа (*мындай программа түзүлгөн жана анын негизинде факты-материалдар топтолуп, алгачкы карталарды түзүү иштери башталган*) жана лингвистикалык атлас түзүлүүгө тийиш.

Тилдик фактыларды ареалдык жагдайдан иликтөө тил илиминдеги жаңы багыттардын биринен болуп эсептелет. Кыргыз диалектологиясында

бул багытта Г.Бакинова баштаган жалгыз гана «Ареальное исследование киргизских говоров» деген эмгек өткөн кылымдын аяк ченинде жарык көрүп, аны уланткан киши жок болгондуктан токтоп калды. Эгерде ошондой жол менен кыргыз диалектилерин изилдөөгө алынса, анда диалектилик фактылардын таралган аймактарын, алардын чектерин визуалдык түрдө болсо дагы аныктоого мүмкүн болот эле.

Диалектилик көп кубулуштардын пайда болушун, жаралышын жана алардын таралышын аныктоодогу бир багыт бу тилдик, диалектилик байланыштарды (контактыларды) синхрондук же диахрондук жагдайдан изилдөө болуп саналат. Мындай иш ошол байланышта (контактыда) турган тилдердин же диалектилердин фактыларын салыштыруу жолу менен же ошол контактыда турган информанттарды байланыштын күчүнө жараша бөлүштүрүп кароо жолу аркылуу, б.а., социолингвистикалык жагдайдан жүзөгө ашырылышы мүмкүн. Кыргыз, өзбек диалектилеринин мындай контактысы 1983-жылы чыккан «Анжиян кыргыздарынын тили» деген эмгекте каралган. Аталган эмгекте колдонулган, маселен, информанттарды топторго бөлүштүрүп жана материалдарды ошол топтор боюнча салыштырып кароо ыкмасын кыргыз-казак тилдеринин же кыргыз-тажик тилдеринин байланыштарын изилдөөдө колдонсо болот. Ошондой эле тектеш жана тектеш эмес тилдердин курчоосунда аралча түрүндө бөлүнүп калган шарттагы кыргыз говорлору иликтөөгө алынса, диалектилик, тилдик кубулуштардын кандайча болуп өнүгөрү, өзгөрөрү да аныкталмак.

Кийинки учурларда миграция күчөп, түрлүү диалектилердин өкүлдөрүнүн бир аймакта, бир шаарда, бир кыштакта жашаган учурлары көбөйүп бара жатат. Андай аралаша жашоонун натыйжасында мурдагы диалектилик нормалар бузулуп, айтымдын ар түрдүү жаңыча формалары жаралып катар жашай баштады. Мындай шарттагы говорлордо өнүгүү кандай болот? деген суроо пайда болушу мүмкүн. Демек, ага жооп берүү үчүн азыр аралаш говорлорду изилдөө зарылчылыгы келип чыкты. Мындай изилдөөлөрдү Чүй аймагына башка жактан көчүп келип, жергиликтүү элдин өкүлдөрү менен чогуу бир кыштакта аралаша же бөлүнүп жашап жаткан учурунан баштаса да болот. Мындагы негизги кыйынчылык ошол аймактарга барып, азыркы шартта факты-материалдарды топтоого байланышкан. Бирок аны да чечсе болот.

Дагы бир маселе-диалектилер менен адабий тилдин карым-катышын, өз ара байланыштарын, бири-бирине тийгизген таасирлерин иликтөө. Алда качан изилдене турган маселе экенине карабастан ал азыркыга чейин колго алынбай келе жатат. Бул проблеманы менин оюмча, адабий тилдин диалектилерге жана диалектилердин адабий тилге тийгизген таасирлерин аныктоо багытында жүргүзсө бо-

лор эле. Ал үчүн адабий тилибиздин жазма жана оозеки нормалары жаңыдан калыптана баштаган мезгилден бүгүнкүгө чейинкиси хронологиялык тартипте иликтөөгө алынуусу керек.

Көркөм чыгармалардагы диалектизмдерди изилдөө иши-кыргыз диалектологиясында мурда эле көтөрүлгөн орчундуу маселелерден. Алгач бу темага Ж.Мукамбаев, К.Бекназаров, Ш.Айтбаева ж.б. кайрылышып, изилдөөчүлөрдүн көңүлүн буруп кызыктыра турган макалаларды жазышкан. Алардан кийин, өткөн кылымдын 80-жылдарында жарык көргөн К.Бекназаровдун «Кыргыз жазуучуларынын чыгармаларындагы диалектизмдер» деген эмгегинде көркөм чыгармаларда жолугуучу диалектизмдер түрлөрү жана региондору боюнча ажыратылат. 2000-жылдардан кийин Т.Сыдыкова Барпы Алыкуловдун чыгармаларынын тилин, С.Жумалиев «Манас» эпосундагы диалектизмдерди изилдешип, алардын түрлөрүн, чыгармалардагы колдонулуш себептерин, максаттарын аныктап чыгышты. Аталган изилдөөлөр менен бу маселе биротоло чечилип калды деп айтууга болбойт, алдыда диалектизмдердин проза, поэзия жанрларында акын, жазуучулар тарабынан кандай максаттарда жана билеп-билбей колдонушарын иликтөө, аныктоо маселеси турат.

Бүгүнкү кыргыз диалектологиясынын алдында турган эң негизги проблемаларынын бири деп тарыхый диалектологияны эсептесе болот. Азыркы учурда мындай ишти аткарууга материалдык да, теориялык да база түзүлүп калды. Компаративистиканын көп сыноосунан өткөн методдорун колдонуу менен, о.э. факты-материалдарды интерпретациялоодо лингвогеографиянын, ареалдык тил илиминин жетишкендиктерин эске алып диалектилик көрүнүштөрдүн жаралышын, таралган аймактарын, динамикасын, хронологиясын, өзгөрүү себептерин ачуу маселеси алдыга коюлду. Көп ошондой маселелерди изилдөөчүлөрдүн ийине жеткире, ар тараптуу иликтеп, өз деңгээлинде иштеп чыгуусунда гана калды.

Өткөн кылымдын 50-жылдарынан бери бул предмет Улуттук университеттин, кийинчерээк башка университеттердин кыргыз филология факультеттеринде өзүнчө дисциплина катары окулуп келет жана, курс окулуп бүткөндөн кийин студенттер эки жумалык практикага чыгышып, ал боюнча материал топтошот. Базар экономикасы шартында атайын адистердин жер жерлерге барып диалектологиялык материалдарды жыйноосу мурдакыга караганда бир топ эле кыйындап калды. Демек, азыр аларды жыйноонун бир натыйжалуу жолу болуп студенттердин диалектологиялык практикасы эсептелет. Диалектологиялык практикага жөнөтүүнүн алдында студенттерге ийне-жибине чейин түшүндүргөн өзгөчө дыкаттыкта жасалган консультацияларды жана программаларды берип, жана алар барган кыштактарда методисттери 1,2 күн чогу болуп кошо материал топтошуусу керек. Жыйналып келинген факты-материалдардын неги-

зинде университеттердин диалектологиялык казынасын (компьютердик жана картотекалык казынасын) түзүп, же аларды Улуттук илимдер академиясынын кол жазмалар фондусуна өткөрүү менен кийинки муундарыбызга сактап койсок, алар үчүн бул материалдар өз мезгилинде байыркы түрк жазууларындай эле баа жеткис жазма эстеликтер болуп калары шексиз. Демек, диалектилик көрүнүштөр азайып бараткан азыркы шартта ар бир кыштактан материалдар өтө чоң жоопкерчиликте жана тактык менен жыйналышы талап кылынат.

Кыргыз диалектилеринин сөз байлыгын, сөз курамын жана лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрүн аныктоодогу бирден бир эмгек- диалектологиялык сөздүк. Андай сөздүк белгилүү диалектолог Ж.Мукамбаев тарабынан өткөн кылымдын 80-жылдарында эле 3 томдон турган көлөмдө түзүлүп, биринчи тому жарык көргөн эле, эми анын түзүлүп бүткөн кийинки эки томун чыгаруу милдетти алдыда турат.

Азыр кыргыз диалектологиясы боюнча иштеле турган негизги деп эсептелген орчундуу проблемалар жөнүндө учкай гана сөз болду. Анын алдында диалектилик фразеологизмдерди, синонимдерди, диалектилик лексиканы, морфологияны, синтаксисти, ошондой эле аларда жүрүп жаткан фонетикалык, лексикалык процесстерди, жазма эстеликтердеги диалектилик өзгөчөлүктөрдү ж.б. проблемаларды иликтөө сыяктуу көп иштери турат. Албетте, мындай иликтөөлөрдү жүргүзүү бир-эки адамдын колуна келбейт, ал үчүн көптөгөн изилдөөчүлөрдүн координацияланган иш-аракеттери талап кылынат.

Адабияттар

1. Абдулдаев Э. Кыргыз тилинин Чаткал говору.-Ф., 1956.
2. Ахматов Т. Кыргыз тилинин Талас говору.-Ф., 1959.
3. Бакинова Г., ж.б. Кыргыз тилинин Чүй говору.-Ф., 1959.
4. Бакинова Г. Лексика диалектов киргизского языка в ареальном освещении.-Ф., 1990.
5. Батманов И.А. Северные диалекты кыргызского языка. Вып. 1, Ф., 1938.
6. Бейшекеев Н. Казакстандагы кыргыздардын тилдик өзгөчөлүктөрү.-Ф., 1964.
7. Бекназаров К. Кыргыз жазуучуларынын чыгармаларындагы диалектизмдер.-Ф., 1987.
8. Жумалиев Ж. Анжиян кыргыздарынын тили.-Ф., 1983
9. Жумалиев С. «Манас» эпосундагы диалектизмдер.-Ф., 2005.
10. Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү. 1 том, -Ф., 1972.
11. Сыдыкова Т. Барпы Алыкуловдун чыгармаларынын тили. 1 том, Бишкек-Нарын, 2004.
12. Юдахин К.К. Классификация киргизских диалектов. Китепте: Первая научная сессия Акад. наук. Кирг. ССР.-Ф., 1955.
13. Юдахин К.К. Итоги и задачи изучения киргизских диалектов/ Труды ИЯЛИ Кирг. ССР, вып 6, 1956.
14. Юнусалиев Б.М. Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза. Китепте: Тюркологические исследования.-Ф., 1973.
15. Юнусалиев Б.М. Кыргыз диалектологиясы.-Ф., 1971.

*А. Ибраев, Эл аралык Ататүрк – Алатоо
Университетинин профессору
Урмат Макканбай, Кыргызстан Эл аралык
Университетинин окутуучусу*

КАЛКТЫН ЖАНА ТИЛДИН ТАРЫХЫЙ КАЛЫПТАНЫШЫНДАГЫ ЖЕРГИЛИКТҮҮ ЖАРАТЫЛЫШ ШАРТЫНЫН ОРДУ ЖАНА МААНИСИ

(кыргыз жана англис тилдеринин материалдары боюнча)

Адам баласынын кабылдоосунун эң жогорку жана жыйынтыктоочу тепкичи болгон мээ материясы эң татаал структурадан туруу менен, өзүнүн эволюциялык жолунда жалпы жаныбырлардын беш сезиминен кескин өзгөчөлөнгөн алтынчы кабылдоо каналды иштеп чыгуу аркылуу мурункулардан кескин айырмаланган адамзат дүйнөсүн жаратты. Ал алтынчы, б. а. ойлоону жана оозеки байланыш каналы адамзат үчүн бирдей көлөмдө жана структурада болгондуктан, мээдеги химиялык негиздеги электромагниттик энергиянын дискреттүү бөлүкчөлөр толкундарынан турган субъективдүү семантикалык максаттагы акустикалык материясы жер шарындагы алты миң тилди жаратты.

Биз салыштыралы деп бел байлаган англис жана кыргыз тилдери адам мээси менен сүйлөө мүчөлөрүнүн дээрлик окшош болгонуна карабастан, жер шарынын эң алыскы бөлүктөрүндө, географиялык, климаттык жана алкактык жактан бири биринен абдан айырмаланган аймактарда жаралган, калыптанган. Тилдин тарыхы калктын тарыхы менен, ал жашап келген табигый шарттар менен тыгызма-тыгыз байланышып, объективдүү салыштырма тарыхый закон ченемдеринин негизинде биротоло кайталангыс, бапкаларга окшобогон типке айланган түрүндө биздин колубузга тийди.

Агглютинациялык, т. а. Алтай тобундагы үндөштүк фонотактикасында күүлөнгөн мүчөлөмө тилдер деңиздер менен курчалган, Атлантика океанынын Арктикага жеткен голфстрим жылуу агымынын таасиринде жайдыркыштыр жагымдуу климаттык шартта чоң арал аймагында калыптанган Англия, Шотландия, Ирландия, андагы элдер сүйлөгөн аналитикалык типтеги англис тилинен кескин айырмаланып турат. Волгадан Байкал көлүнө, Монголиядан аркы даркан талааларда жашап келген калктар, канча миң чакырымдарда жайылып жаткан аймактар дайыма жаан жаап турган Англия сыяктуу дээрлик тропикалуу, жайык өрөөндөрү жок, токойлуу жана океандуу аймактарга караганда бир кылка, бир типтүү келип, рельефтик жактан кескин айырмалан-

байт. Алтай типтүү калктар биздин доордон мурунку мезгилден тартып негизинен кургакчыл келген Евразия материгинин ортосунда, океандардан жана деңиздерден абдан алыс, кескин континенталдуу климаттагы, жер шарынын бир топ суук, элүүнчү кеңдигин удулдай жайгашкан. Алар океандык аба ырайынан келип чыккан торнадо, цунами сыяктуу жээктерди түздөп, канчалаган алааматтарды алып келген бороон-чапкындарды баштарынан өткөргөн эмес. Мындай геологиялык жана географиялык туруктуу шарт жыт сезүү, угуу, көрүү, туйуу сыяктуу кабылдоо каналдарынын иштешинде кескин өзгөчөлөнгөн батыштан чыгышка, чыгыштан батышка көчкөн бир чоң, бир типтеги этносторду жана алар оозеки байланышкан Алтай теориясындагы тилдик форманы, бир окшош структуралык системада иштеген тилдердин тибин жараткан. Үч жүз кылымды камтыган көп компоненттүү кайталангыс жергиликтүү жаратылыш кыртышы мээде уникалдуу симметриядагы электрондук ойлоону жана акустикалык байланыш каражатын негиздеген. Бул эбегейсиз чоң аймактын жаратылышы күн тике тийген экваторлук, тропикалык жана субтропикалык кеңдиктерден кескин айырмаланып, күн нурунун ылдамдыгына негизделген, бирок анын жантык, кайып тийишинен улам жарыктын жылуулугун кармап кала албай калган. Жердин тогологунан келип чыккан бул универсалдуу жалгыз закон ченеми Египет, Вавилон, Мексикадагыдай кереметтерди жаратуу мүмкүнчүлүгүнөн ажыраган. Мындагы калктар, тилдер дагы ошол табигый тагдыр шартына аргасыздан толук баш ийип, андан келип чыккан функция шартына толук ылайыктуу, оозеки байланыштын абдан үнөмдүү, бирок абдан узун, ичке, басымы жок, тону жок, мүчөлөмө фонотактиканы иштеп чыккан.

Чынында эле, Англияда деңиздер менен курчалган, жашоо шарттарын океандарсыз элестете алышпаган англистердин жер шартына караганда эң чоң континенттин борборундагы биздин миндеген чакырымга созулган токойсуз жаратылыштын рельефтик шартында адам-

дын ойлонуусу менен тилдери бир кылка келип, кеп агымынын туруктуулугу, бир беткейлиги артат. Океандагыга же тропикалуу, чер токойлуу жерлерге караганда түз жерлерде физикадагы белгисиздик жана белгилүүлүк принцибине негизделген анды атып алуу арзан болгон сыяктуу бизде кеп агымынын, добуштун пикир алышуудагы созулуп айтылышы түз жерде токолуу жерге караганда бир беткей келип, акустикалык толкун жутулбай жана тоскоолдуктарга учурабай толук сакталат. Мейли жоон, мейли ичке болсун, түз жердеги добуш үчүн өзүнүн тембрин, күчүн, амплитудасын өзгөртпөй созуп айтууга жакшы ыңгай түзүлөт. Натыйжада, добуш бир бийиктикте, бир калыпта айтылып, бир дем алгандын акырына жеткенге чейинки трансформацияланган алгачкы добуш кеп агымында туруктуу жогорку сегменттик континуум — узундукка айланат. Ойду айтуу максатынан улам табигый үндүн семантикалык үндүүлөргө айлануусунан келип чыккан мындай тилдердин үндүүлөрү океандуу же токойлуу шартка караганда түз, мейкин талаада өзүнүн жогорку сегменттик созулуп айтылуусун биротоло бир аглютинациялык, мүчөлөмө типке айландырып, алгачкы акустиканы жоготпой кайталап, бышыктап жүрүп отурат.

Алибетте, талаа типтүү жаратылыштагы калктардын жашоосунун физикалык, биологиялык механикасы, акустикасы тилдик пикир алышууга канчалык ыңгайлуу шартын иштеп чыкпасын, жалаң үндүүлөрдүн жардамы менен тилдеги болгон бардык белгилерди, сөздөрдүн санын көбөйтүүгө эч мүмкүн эмес. Ооздон созулуп чыккан үндү муунактап, бөлүп-бөлүп айтышка туура келет. Адамдын акустикалык негиздеги тилинин шартында андай муунактоо көмөкөйдөн чыккан ава толкун агымы адегенде үн көшөгөсүнүн кийлигишүүсү менен, андан соң ооз көндөйүндөгү активдүү сүйлөө мүчөлөрүнүн жардамы менен муунактоо аркылуу дискреттик добушка айланыш керек. Ал үчүн адамдын байыркы акыл-эси илимпоздор үнсүз деп атаган семантикалык тоскоолдуктарды пайда кылыш керек болгон жана жаныбарлардыкына окшогон алгачкы беймуундуу акустикалык байланыш муунга негизделген эки пландуу акустикалык байланышка трансформацияланган. Азыркы биз уңгу деп кабыл алган муундагы үндүүнү кайталап айтуунун жардамы менен ойду айтуу механизми структуралык жактан узарган, татаалдашкан.

Ушул жерден адам тилинин түрлөрү, варианттары пайда боло баштайт; шарттуулук менен көзкарандылыктын түрлөрү, ыктымалдуулугу жаралат. Ушундан тартып тилдердин бири биринен кескин айырмасы, типтери пайда боло баштайт. Мындай адам баласынын алгачкы инвариант тилинин варианттуулукка өтүшү

жер шарындагы географиялык, климаттык жана башка объективдүү шарттардын окшош эмес тигинен келип чыккан. Жер шарында жаратылыштагы миллион жылдар бойу созулган алкактык, рельефтик жана климаттык шарт акыры сандык жана сапаттык өзгөрүүгө учуроо менен жеткен жерине жетсе, байыркы кездерде тилдер да ошондой ылдамдыкта жергиликтүү шартка жараша акырындап өзгөрүп отуруп, жетүүчү жерине жеткен, өзүнүн азыркы типтик касиетин тапкан. Натыйжада, дем алуу үчүн өлкөгө бир сапаркы берилген абанын добушка айланган субстанциясы типология жактан бири бирине такыр окшобогон тилдердин фонтатикасын жараткан.

Физикалык-географиялык шарттардын этностордун тагдырына тике тийгизген таасирин ноосфера теориясынын ээси В. И. Вернадский (1) жана Карл Риттер (2) баса белгилешкен. Этностун генезисин изилдөөнүн биофизикалык концепциясы гана болгон тарыхый фактылардын жыйындысын туура чечмелөөгө жардам берелигин Л. Н. Гумилев дагы баса көрсөтөт (3). Бул дүйнөлүк окумуштуулар күн тартибине койгон теориялык маселе тилдердин тарыхынын жана бир мезгилдеги физикалык-биологиялык негиздерин изилдөөгө илимий теориялык багыт берет.

Ойду урал-алтай, монгол тилдерине бурсак, канча кылым бою жашап келген, миндеген чакырымга созулган түз талааларда калыптанган калктар үчүн бир эки же андан көп муундуу сөздөрдү айтууда сөздүн биринчи, же ортоңку же акыркы муунуна басым койуш үчүн жаратылыш жол берген эмес. Тропикалардагыдай же деңиз, океандагыдай сөздү угуучуга сөздү кыска, так, жакшы уккандай кылып айтыш керек болот. Сөздүн курамындагы муундардын бирөөнө азыркы англис тилиндегидей катуу басым койуп, же кытай тилиндегидей музыкалык тонду көтөрүп, экинчи муунду басымсыз айтууга табигый шарт болгон эмес. Алыска созулган түз жерде акустикалык жактан табигый жолтоо жок болгондуктан, бир нече муундуу сөздөр бир кылка үн бийиктигинде айтылган жана баардык үндүүлөрдүн амплитудасы бирдей болгон. Тилдин акустикасы мындан башкача болушка калк жашаган жердин шарты жол берген эмес.

Сөздөгү жана сүйлөмдөгү муундарды бир кылка айтууга географиялык шарт менен бирге климаттык шарттар дагы тике себеп болот. Байыркы кездерде Түндүк муз океанынын түштүк жээктери Казакстанды каптаган Кыргызстанга чейин жеткен Евроазиялык океандын шартында ава ырайы суук болгон. Бул аксиомалык чындыкты Казакстандын кумдуу талааларынан акулалардын сөөктөрүнүн табылышы, азыркы кезде Кара, Каспий жана Байкал деңиздеринде

түлөндөрдүн жатышы тастыктайт. Бул батыштан чыгышка созулган океан Түндүк муз океаныны менен чектешпектен Арктиканы суук климаттык шарт Ортоазиянын жалпы климаттык шартына катуу таасир эткен. Буга азыркы убактагы Монголиянын өрөөндөрүндө кыртыштын беш — алты метр астында бир нече метрлик калыңдыктагы байыркы муздардын калтап жатышы мисал болот.

Мындай суук климаттык шартта өпкөгө, жалпы эле дем алуу жана сүйлөө системаларына суук тийгизип албас үчүн мурун, ооз көңдөйлөрүндөгү абаны жана үндү субтропикалык жерлердегиге караганда абдан жай, бир аз жылытыш максатында аздан-аздан тийиштүү каналдарды абдан кысып, ичкертип пайдаланышат. Натыжада, байыркы кезде сөздөр, сүйлөмдөр, алардагы муундар үн түйүнүнөн, ооз түтүкчөсүнөн бир кылка сызылып, биринен сала бири тизилип чыккан. Мындай физикалык жана биологиялык шарт басымсыз жана басымдуу муундардын кескин айырмаланышына эч мүмкүнчүлүк болгон эмес. Кала берсе, сөз менен сүйлөмдүн акустикалык типологиясы бири бирине дээрлик жүз пайызга окшошуп, кайталангыс фонеморфосинтаксистик тактикага айланган. Мындай синтагматикалык шартта муундардын, морфемалардын, сөздөрдүн жана сүйлөмдөрдүн кесилишиндеги эки үндүүнүн бири ашыкча болуп түшүп калган жана сингармонизм закону агглютинациялык принциптин негизинде бир фонотактикалык системага, структурага айланган.

Бул байыркы фонотактикалык система азыркы үндөштүк күүсү тараган алтай тилдеринде толук сакталган. Аларда азыркы англис тилинен кескин айырмаланып, сөздөгү, сүйлөмдөгү фонотактикалык айырмачылыктар, чек жойулган. Алардын семантикалык максаттагы фонотактикасы муундан эч айырмаланбайт; бир саптагы тилдик бирдиктердин катары жөн гана муундардын кайталанмасы катары кызмат кылат. Англис тилинде сөздүн парадигматикалык жана синтагматикалык өз алдынчалыгы, статусу дайыма сакталып, сүйлөмдөгү сөздөрдүн кесилишиндеги эки үндүүнүн бири түшүп калбайт жана жалгыз тургандагыдай өзүнүн фонотактикасын толук сактайт. Кыргыз тилиндегиден айырмаланып, айтымдын баардык фонотактикалык касиеттерин муунга өткөрүп бербейт.

Үндөштүк күүсүн негиздеген, басымдын жана тондун маанилик касиетин биротоло жоготкон климаттык жана физикалык шарт байыркы алтай тилдерине азыр дагы толук мүнөздүү. Монголиядагы гундардын доорунда али монголдор жашай элек мезгилдерде Манас, кыргыз менен байланышкан жер-суу аттары сакталып калган жерлерде көп кылымдар бойу

кыргыздар жашап келгендиги белгилүү. Жогоруда белгиленгендей, байыркы убакта муз калтаган ал жерлерде азыркыга караганда абдан суук болгон. Канча кылымдар бойу жердин астында жаткан калың муздун муздак таасири билинбей байыркы кыргыз тилинин эле эмес, калктын этнос катары калыптанышына кескин таасир эткен. Ошол себеп-натыйжалуу фонотактикалык система алтай тилдеринде азыр дагы толугу менен өкүм сүрүүдө. Оозду англис тилиндегидей чоң ачып сүйлөбөө, тилдин тулкусуна диагноздук вектордо кенен жылдыруу ал убакта мүмкүн эмес болгон, азыр дагы мүмкүн эмес. Байыркы Алтай тилдеринде дифтонгдор, трифтонгдор, же тескерисинче үч-төрт үнсүз бирге келип айтылган фонотактиканын пайда болушуна жол берген эмес. Бул жерде жогоруда белгиленген үч шарттын бирөө, мисалы алкактык шарттын өзгөрүшү же жок болушу тилдин аталган типтик фонотактикасын бузаары бышык. Андай болсо тилдин фонотактикасы, демек типологиясы башка түргө өтөт; тилдин жалпы айтылыш планы кескин өзгөрөт жана математикада кенен колдонулган жаратылыштагы бир нече физикалык өзгөрмө чондуктардан келип чыккан тилдердин жалгыз фонотактикалык функциясы иштелип чыгып, ал тилдерде пикир алышкан калкка тартууланат.

Демек, байыркы тилдик типтердин пайда болушун климатология илиминин көзү менен изилдесек, калк жашаган аймактын географиялык шарты, көп кылымга созулган аба ырайынын туруктуу режими климаттык тип катары ал жердеги өсүмдүктөрдүн, жаныбарлардын жана калктын, ал калк сүйлөгөн тилдин кайталангыс тибин жараткан, негиздеген. Калктын маданиятынын, тилинин тиби ошол кең аймактын геологиялык эле эмес, өзүнчө жердик дене болгон, канча бир аралыкка созулган көп кылымдык жер кыртышынын тибине жараша дагы болот, ага толугу менен көз каранды.

Жердин кыртышынын тиби андагы өсүмдүктөрдүн, жаныбарлардын, калктын кетесинин, маданиятынын, ойломунун, тилинин тибин жаратууга тике катышат, калыптайт. Англиянын дайым жаанчыл, кара топурактуу кыртышынан кескин айырмаланып, байыркы убактардагы Орто Азиянын кургакчылыгы, сугат системасы жакшы болбогондугунан улам дыйканчылыктын өтө начар өсүшү, май, июнь айларынан башталган суунун тартыштыгы, аргасыздан алыс жактардан жайыт издөө, кайра апрель айына чейинки суук шарт мындагы калктардын жашоо, ойлонуу жана сүйлөө тибин биротоло бир калыпка, типке салган. Малдардын көпчүлүк убактарда талаадан кургак, катуу чөптү жеши, алардын эттеринин катуу, нык болушуна алып келген.

Тамак аштын негизги бөлүгүн эттин ээлеши, мөмө жемиштерге, жашылчага такыр маани бербешти адамдардын жаагынын күчтүү, чоң болушуна алып келген жана ал талапты жаратылыш жаактын европалыктардыкындай ичке, конус түрүндө эмес, чоң, трапещиялуу геометриядагы жаактын көлөмүн иштеп чыккан. Андай дээрлик чарчы, чоң жана күчтүү жаак катуу тамактарды жегенге ыңгайлуу болгону менен, сүйлөгөндө ачып-жабыш, өйдө көтөрүп, ылдый түшүрүш адамдан күч талап кылган. Мындай анатомиялык жана физиологиялык жагдай жаакты көп ылдый түшүрбөй сүйлөшкө мажбур кылган. Бул морфологиялык шарт жаак булчуңдардын эркин болушуна, эриндердин бошондошуна жана жүрүп отуруп алдыга эркин жүткүнүшүнө, эринчил үндүүлөрдүн пайда болушуна, акырында жогорку сегменттик эрин күүсүнүн күчөшүнө шарт түзгөн. Ошол себептен алтай тилдеринде сүйлөгөндө, тилди системалык фонотактикасы үн көшөгөсүнүн тике катышуусу менен көмөкөйдө жана ооз түтүкчөсүнүн эки учунда иштеп, жаак эки гана бийиктикке көтөрүлөт. Ал эми азыркы англис тилинде бул фонотактикалык касиет алты бийиктикке жетет жана эрин күүсү такыр пайдаланылбайт. Ал тургай жаактын өтө кең ачылгандыгынан оозду бүйрүп, жаакты көтөрүп сүйлөштү талап кылган эринчил тил алды үндүүлөр жок. Мындай жергиликтүү жаратылыш шартынын физикалык касиеттеринен улам иштелип чыккан биологиялык касиеттердин семантикалык максаттагы фонотактикалык энергияга өзгүрүү өзгөчөлүктөрү тилдердин системалык типологиясын түзөт.

Адам айлана-чөйрөнүн түрдүү сигналдарды, стимулдарды кабылдоо менен өзүнүн жаратылыш шартына ылайыкташып калыпка салынат, өзгөрөт. Типтик касиет тышка, айлана-чөйрөгө, аны жараткан жер шаарынын жана күн системасынын өзгөрмө чоңдуктарына, бир формулага салынган жалгыз шарттуулукка толук баш ийет. Ошондой эле адам туйбаган эфир, жарык толкундарынын, электромагнит талаасынын тийгизген таасирине жараша органикалык физиканын типтери жаралат. Булардын бардыгындагы өзгөрмө чоңдуктардын функциялары кошулуп жаратылыштагы бардык типтер сыяктуу калктардын, алар сүйлөгөн тилдеринин сандык жана сапаттык типтери пайда болот, биротоло калыптанат.

Көп кылымдар бою өзүнүн эки башка эки башка тилде сүйлөгөн эки калктын тилдери ички психологияларынын сырткы чөйрөнү чагылдырышында өзүлөрүнүн тарыхый логикалык системаын тынбай иштеп жүрүп отурган. Бул тарыхый фонотактикалык ырааттагы психологиялык система байыртадан калыптанып

отуруп, өзүнүн структуралык эрежелерин, категорияларын улам кынаптап жүрүп отурган. Ал система жабык, өзүнө гана мүнөздүү системага айланган жана ар бир тилдин жалгыз, экинчи кайталангыс ядролук закондон чечмеленген жабык механизми бизге табарик катары жетти. Ал иштелип чыккан физиологиялык механизм математикалык логиканын ырааттуу программасы менен иштейт. Ар бир тил эч кайталангыс, бузулгус, алгебралашкан системаны элестетет жана ал байыртадан иштелип бүткөн бир бүтүндүктүн ичине кирген матрица сыяктуу, жалгыз закондуу аналогияга баш ийет.

Ошентип, химиялык элементтерден, т. а. атомдордон түзүлгөн молекулалардын жана физикалык заттардын түрлөрү сыяктуу жер шартынын өзгөрүшү, калктын бир жерден эң алыскы жерлерге оошу менен тил өзгөрөт, мурунку механизм жаңы формага ээ болот. Мээдеги мурунку структурадагы тилдик система жаратылыштагы физикалык заттардын химияланышына, молекулалардын курамындагы атомдордун жергиликтүү шартка толугу менен баш ийиши менен улам пайда болгон химиялык аралашманын кайталангыс тибин элестетет. Мындан биз адам тили коомдук кубулуштан дагы мурунку башаттуу кубулуш экендигин байкайбыз. Ал органикалык жана органикалык курамдардын жергиликтүү чоңдуктарынын кошулмасынан иштелип чыккан семантикалуу фонотактикалык формасы болуп саналат.

Жогоруда табийгый илимдерден алынган теориялык жана философиялык ой жүгүртүүлөрдөн улам дүйнөдөгү баардык тилдер жана анын ичинен аналитикалык фонотактикадагы азыркы англис тили жана синтетикалык фонотактиканы кенен пайдаланган азыркы кыргыз тили биринчи иретте жаратылыштын чындыгынан, болгондо дагы эң байыркы табылгаларынан экендигин туйабыз. Тагыраак айтканда адам тили адам баласынын эмес, адамды жараткан жаратылыштын иштеп чыккан, логикалык чындыгынын логикалык чагылышы, жалгыз тибин. Ал ааламды башкарган, формулалаган асмандагы жогорку психикалык энергиянын логикалык уландысы, математикасы, теориялык жана практикалык механикасы. Тил математикалашкан физикалык кубулуштардын эң майда жана эң чоң элементтердин интегралдык синтези болгондуктан, ар бир тилдин логикалык системасы чексиз майда, биздин акылыбыз жеткис, бирок эң жөнөкөй объективдүү механизм катары кабыл алыныш керек. Адам баласынын бул формулалуу физикалык негиздеги биротоло семантикалашкан фонотактикалык белгилер системасынын, экинчи кайталангыс органикалык

типтин ичине кирем, оңдойм деп өзгөртүү максатындагы аракетти жасоодон мурун сандык жана сапаттык кыймылдарга негизделген диалектиканын жоболорун эске алыш керек. Тилдик системанын ичине кабылдо жана талдоо максатында кирсе болот, бирок анын фонотактикалык тетиктерин, тибин өзгөртүүгө мүмкүн эмес. Ошондуктан, башка, мисалы англис тилинин фонотактикасындагы, күүсүндөгү сөздү, грамматикалык форманы кыргыз тилинин үндөштүк күүсүнө салуу менен гана кабыл алышыбыз мүмкүн. Ансыз келгин тилдик каражат эне тилдин, демек анда сүйлөгөн калктын денесиндеги антидене, тикенек сыяктуу акыры колдонуудан чыгат. Көп кылымдар бою калыптанып, иштелип чыккан бул же тигил тилдин семантикалык, айрыкча фономофосинтаксистик тактикадагы системасы жогоруда учкай айтылгандай, бир жердеги өсүмдүктөрдүн, жаныбарлардын кайталангыс түрлөрү, типтери сыяктуу ошол жаратылыштын физиологиялык функци-

ясынын бири болуп саналат. Тил илиминин бул теориялык маселеси жергиликтүү жаратылыш системасына ыңгайлашуу теорисы менен бирге каралыш керек.

Адабияттар:

1. Вернадский В. И. Материалы к биографии. - М.: Молодая гвардия, 1988.
2. Ханыхов Н. Записки по этнографии Персии. - М., Наука, 1977.
3. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990.
4. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М. 1966.
5. Harris Z.S. Structural linguistics. Chicago, 1975.
6. Melissa A. Redford, Chun Chi Cytn, Risto Viikkulainen. Constrained Emergence of Universals and Variation in Syllable Systems. - The University of Texas, Austin, TX 78712.
7. Donca Steriade, UCLA Alternatives to syllable-based accounts of consonantal Phonotactics, http://en.wikipedia.org/wiki/Consonant_cluster

*Б.А. Кодоров,
К.Карасаев атин. БГУнун доценти*

ТЕРМИНДЕРДИН ЖАСАЛЫШ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮНӨ МҮНӨЗДӨМӨ

Терминдер негизинен, кадыресе сөздөр сыяктуу эле ар бир тилдин сөздүк корунан жана адабий лексиканын негизинен түзүлөт. Терминдердин курамынан ар бир улуттук тилге мүнөздүү лексиканын жөнөкөй, туунду жана татаал сыяктуу структуралык типтери кездешет.

Дагы бир белгилей кетүүчү нерсе, коомубуздун алга жылышы менен конкреттүү сөз каражаттарын терминология үчүн колдонуу дан пайда болгон өзгөрүүлөр жалпы улуттук тилдеги тигил же бул өзгөрүүлөрдүн натыйжасы катары аныкталат. Эгерде орус тилинин тарыхына токтолуп, байыркы кол өнөрчүлүк доору менен азыркы мезгилдеги терминдердин пайда болуусуна түрткү болгон каражаттарды салыштырсак, байыркы доордо пайда болгон терминдер сөз жасоонун байыркы элементтерин алып жүргөндүгүнө ынанарбыз.¹ Бул оюбузду орус тилиндеги *-ло, -ень, -ица* ж.б. сөз жасоочу мүчөлөр айгинелеп турат. Мисалы, мельница (тегирмен), преслица (жаргылчак), пазило, мяло, гребень ж. б. Тескерисинче, бүгүнкү күндө терминдердин жасалышында өзүнүн жагымдуу таасирин тийгизген сөз жасоочу мүчөлөр да кеңири колдонулууда. Буга сверж пререкси мисал:

сверхзвуковой – үндөн тез, ылдам,
сверхглубинный – өтө терең
сверхзвезда – жылдыздын жылдызы ж. б.

Ал эми бүгүнкү турмушубузда рыноктук мамилелерге байланыштуу супермаркет, гипермаркет, гиперинфляция жана коомдук-саясий неофашизм, супердержава, ультраопозиционерлер, ультралибералчылар ж. б. терминдер активдүү колдонула баштады. Терминдердин пайда болуусуна да жалпы адабий тилдин баюусунда өбөлгө болгон семантикалык, синтаксистик жана морфологиялык жолдор натыйжалуу колдонулууда.

Мындай көрүнүш илимий тилдеги терминологиялык сөздөрдүн пайда болушу кыргыз адабий тилиндеги сөз жасоо системасына негизделгенин ырастайт. Бирок, илимий тил өзүнүн сөз жасоо системасын түзүүдө же тилиндеги сөз жасоонун калыптанып калган моделин негиз кылып алуу менен, ал закондорду өзүнүн терминологиялык лексикасынын негизги талаптарына ылайык функциясына баш ийдирип кайрадан иштеп чыгат.

Илимий тилдеги сөздөрдүн келип чыгыш өзгөчөлүктөрүн изилдөө кызыктуу экендиги талашсыз, анткени бүгүнкү күндөгү терминдердин жасалуу закондорун тереңдеп изилдөөнүн өзү практикалык терминологиянын ишке ашышына жардам берет.

Термин жасоонун негизги ыкмаларына кыскача мүнөздөмө берээрдin алдында илимий тилдеги сөздөрдүн жасалышынан айырмаланып тур-

ган айрым бир жалпы белгилерине токтоло кеткенибиз оң.

Терминологияда терминдердин жасалышындагы жалпы өзгөчөлүктөрүн бөлүп көрсөтүүдө терминдердин активдүү лексикадан айырмаланып турган терминдик белгилерин бөлүп көрсөтүүнү негиз катары алабыз. Мындай өзгөчөлүктөр төмөнкү далилдөөлөргө келип такалат:

1. Термин – бул илимий тилдин б. а. жалпы адабий тилдин функционалдык жактан айырмаланган тилдик бирдиги (сөз же сөз айкашы);

2. Термин - атайын бир объектинин же түшүнүктүн аталышы;

3. Термин үчүн ылайыктуу түшүнүктүн мазмунун тагыраак ачып бере ала турган атоолор (дефинициялар) болушу керек; Ушул сыяктуу бир түшүнүктү экинчисинен бөлүп көрсөтө алган жана ошол эле убакта берилген түшүнүктү белгилүү бир классификациялык топко кошууга мүмкүндүк бере ала турган терминдин айырмаланган белгилерин көрсөтүү да зарыл.

Терминдердин жасалышындагы типтүү көрүнүштөргө төмөнкүлөрдү белгилөөгө болот.

Биринчиден, эгерде күнүмдүк колдонуудагы оозеки кеп коомдук коммуникативдик муктаждыгынан келип чыгып, ошол тилде сүйлөгөн бардык жарандар (эч кандай чектөөсүз) анын жаратуучусу боло алса, терминдер болсо кесиптик тар чөйрөгө гана тийиштүү түшүнүктүн аталышы болуп, белгилүү гана кесиптеги адамдардын өндүрүштүк шарттагы байланыш куралы боло алат.

Терминдерди белгилүү бир иш чөйрөнүн өкүлдөрү «белгилүү бир практикалык муктаждыктын басымы»² астында жаратышат. Бирок бул терминдер бир иш чөйрөнүн экинчи чөйрөгө «көчүрүүгө» болбойт дегенге жатпайт. Тескерисинче, көп терминдер бат эле жалпы коомчулуктун энчисине айланып, активдүү колдонула баштайт жана жалпы адабий тилдин сөздүгүнө түшүрүлөт. Ошентсе да алар профессионалдык чөйрөдө жаралып, илимий тилдин терминологиялык функциясында гана, б. а. атайын адабияттарда жана профессионалдык пикир алышууда колдонулат.

Экинчиден, терминдердин пайда болушу – атайын иштелип чыккан стихиялуу эмес процесс.

«Терминдер – деген Г.О.Винокур, - «пайда болбойт», алар муктаждыктан улам «ойлонуп табылат», «жаратылат». Ошол себептен жалпы адабий тилдеги сөздөрдөн айырмаланып, терминдердин ким тарабынан жана качан ойлоп табылганы жөнүндө маалыматтарды көп кездештирүүгө болот. Терминдер кайсы бир өлчөмдө энчилүү аттарга да окшошуп кетишет. Алар энчилүү аттар сыяктуу эле жаңы реалия, жаңы түшүнүк менен кошо жаралышат.

Бир терминдин келип чыгышын белгилүү физик Б. М. Пентекорв төмөндөгүдөй сүрөттөйт: «1931-жылы швейцариялык белгилүү физик Воль-

фганг Паули жаратылышта өзү «кичинекей нейтрон» деп атагандай, нейтрондон да кичирээк масса менен кошо нейтралдуу дагы бир бөлүкчө болуш керек деген бүтүмгө келет. Ушул пикирин эларалык илимий конференциянын трибунасынан айтканда италиялык окумуштуу Энрико Ферми «анда аны «нейтрино» деп атайлы деген сунушу бөлүп кетет. Анткени итальян тилинде «-ино» мүчөсү орус тилиндеги кичине же эркелеткен мүнөздөгү «-чик», «-унок», кыргыз тилиндеги «-кай», «-чо» мүчөлөрүнүн маанисинде колдонулат. Ошентип, «нейтринону» которгондо «кичинекей нейтрон» же «нейтрончик», «нейтрончо» деген маанини берет да, нейтрино Паули тарабынан ойлонуп табылып, Ферми тарабынан аталган.

Терминдерди жаратууга катышуу – түшүнүктөрдүн белгилүү бир системасы менен ошол түшүнүктөрдү берүүдөгү белгилүү бир тилдик каражаттардын системасын байланыштыра алган сөз жасоочу мааниси бар морфемаларды тармакталган терминологияга таратууга мүмкүндүк берет. Буга өткөн кылымда эле Эларалык электротехникалык комиссия тарабынан бирдиктерди белгилөө үчүн кабыл алынган мега, kilo, milli, micro ж.б.у.с. сөздөр мисал боло алат. Бул терминологиялык элементтер түшүнүктөрдү берүүдө эларалык мааниде каралгандыктан, бара-бара улуттук терминологияда да өз ордун таап, сиңишип кетти.

Үчүнчүдөн, атайын иштелип чыккан терминологиялык чыгармачылык контролдуу жана ирээттүү процесске айланат.

Терминологиянын тарыхына кайрылсак, орус тилинин илимий терминологиясынын алгачкы эле кадамы «маанилүү мамлекеттик маселелерден»¹ болгон. Алгачкы мезгилдеги терминологиялык чыгармачылыкты жөнгө салуу ошол убакта (XVIII кылымдын башы) орус тилиндеги эмгектердин системалуу түрдө жаңы жаралып жаткандыгы жана ошондон улам бул мезгил орус тилинин негизинде түзүлгөн илимий терминологиянын жаңыдан жаралышы менен шартталган. Ал эми кыргыз терминологиясынын калыптаныш тарыхына «кыргыз тили жалпы кыргыз коомчулугу үчүн бирдей түшүнүктүү, кыйла өнүккөн, грамматикалык жалпылыгы жана закон ченемдери эчак эле иштелип чыгып, калыптанып калган оозеки (жалпы элдик) тил экендиги»² өбөлгө «башаттарынан» болгон.

Кыргыз тили негизинен оозеки түрүндө жашаганы менен, грамматикалык түзүлүшү ырааттуу, сөз байлыгы мол тилдерден болгондугун «Манас» эпосу сыяктуу залкар чыгармалар жаралгандыгын айгинелейт. Анын лексикасында тармактык (терминологиялык маанидеги) сөздөр да арбын экендиги талашсыз. Айыл чарбасынын ал эми мал чарбасына байланышкан тармактар өнүккөндүгү белгилүү. Ошондой эле кол өнөрчүлүк кесиптеринин тармактары (жыгач устачылык, зергерчилик, килемчилик ж.б.) өнүккөндүктөн, булардын ар бирине тие-

шелүү кесипчилик терминдер да болгон. Жаратылыш кубулуштарынын, жер бетинин рельефтеринин, флора жана фауна, эстетикалык түшүнүктөрдүн жана башканы билдирген миндеген сөздөр болгон. Булардын көбү жазма адабий тил пайда болгондон кийин термин катары коомдук-саясий, экономикалык, укук, философия, медицина ж. б. табигый илимдердин тармактарынын кеңири пайдаланып, ар кайсы сөздүктөрдө орун алды.

Азыркы мезгилде терминологиялык чыгармачылыкты иретке келтирип, жөнгө салуу коомдук-саясий, экономикалык, илимий-техникалык жетишкендиктердин жана өзгөрүүлөрдүн натыйжасында мурда пайда болгон терминдердин практика жүзүндө колдонуу менен, жаңы терминологиялык аталыштардын жаралуусуна түрткү болгон илимдерди дифференциялоо жана интеграциялоо процессинен келип чыккан терминологиялык чоң ачылыштар менен коштолууда. Терминдерди унификациялоо (бир түргө жана иретке келтирүү) азыркы учурда билим берүү тармагындагы окуу процесси, энциклопедиялык колдонмолор же сөздүктөрдү, техникалык жана окуу-усулдук адабияттарды түзүү практикалык муктаждыгынын таасиринен улам дагы күч алууда.

Терминологиялык чыгармачылык процессин көзөмөлдөө жана иретке келтирүү азыркы мезгилдин талаптары боюнча ар тармактуу терминологиянын (аталыштардын көп варианттуулугу, көп маанилүүлүгү, алардын ичинен эң жакшы терминдерди тандап алуу) калыптануу жана өнүгүү жолун басып өтүп, айрым бир тармактык терминдерди бүгүнкү мезгилдин талабына ылайык карап чыгуу зарылдыктары туулууда. Буга соңку мезгилдерде кыргыз тилиндеги ветеринардык, аскердик терминдердин айланасындагы кызуу талаш-тартыш мисал. Негизинен терминологиялык чыгармачылык терминдерди иретке келтирүүдө жана терминологиялык сөздүктөрдү түзүүдө колдонулат.

Төртүнчүдөн, терминдерди жасоочу сөз жасоочу активдүү лексиканы жаратуу процессинен бир топ эле оорураак. Эгер кадимки сөздөрдү жасоодо сөз жасоонун колдонулуп жүргөн ыкмасы жетиштүү болсо, терминдерди жасоодо андан тышкары терминологиялык аталыштын мазмунун, б. а. түшүнүктүн дефинициясын ачып берүү зарыл. Ушунун өзү кайрадан термин жасоонун сөз жасоочу актысына кирет, анткени дефинициясыз берилген түшүнүктүн мазмунун аныктамайын жана ошол эле берилген түшүнүктү башкалардан айырмаланган белгилерди өзүнчө көрсөтмөйүн терминдерди «толук кандуу» деп эсептөө мүмкүн эмес.

Мисалы, И.П.Павлов тарабынан илимге киргизилген *нервизм* физиологиялык термини деривация (маанилерди ооштуруп колдонуу) жолу менен түзүлгөн. Бул термин жаңыдан колдонула баштаганда, бул түшүнүктүн маанисин толук жана так ачып: «Нервизм деп организмдин көптөгөн кыймылдуу бөлүктөрүнө өз таасирин кеңейтүүгө ум-

тулган нервдик системанын физиологиялык багытын түшүнөм»¹ деген аныктама берилген.

Бешинчиден, терминологиялык аталыштар үчүн алардын ички формасынын даана байкалып турушу абдан маанилүү. Сөз жасоо жана мүчөлөрдүн бир калыпка түшкөн бөлүктөрү болгон сөз жасоочу каражаттар негизинен терминдин профессионалдык каражаты катары кызмат кылган түшүнүктүн ички формасын түзүүдө чоң роль ойнойт. Мындай түшүнүк атайын берилген түшүнүктүн айырмасын белгилөө менен гана чектелбейт. Р. Г. Пиотровский белгилегендей «терминдин ички формасы сөз жасоочу мүчөлөрдүн жардамы менен берилген техникалык түшүнүктүн башка белгиленген классификациялык катардын мүчөлөрүнө болгон мамилесин чагылдырат»². Ошондуктан сөз жасоочу мүчөлөр жалпы адабий тилге караганда терминологияда олуттуу кызмат аткарат. Сөз жасоочу мүчөлөр ошондой эле кээ бир терминологиялык системаларындагы белгилүү бир маанилерди ачып, аныктап берүүгө багытталуу менен бирге терминологиядагы классификациялоочу функцияларды да аткарат. Сөз жасоочу мүчөлөрдүн мындай классификациялык функциясына кислотадагы кислороддун молекуласын аныктап, химиялык терминологияда кеңири колдонулуп жүргөн сөз жасоочу *-н (ый)*, *-ист (ый)*, *оватист (ый)* мүчөлөрүн колдонуу кеңири мүнөзгө ээ: *серная – күкүрттүү*, *сернистая – күкүртү бар*. Ушундай эле мүчөлөрдүн жардамы менен сөздөрдү айырмалоочу көрүнүштү ботаника менен зоологиядагы аталыштардан да байкоого болот: тип – (*al/es*), класс – (*ine/ae*), семейство (түркүм) (*ace/ae*), род (түр), (*oide/oe*), вид (*e/ae*).

Алтынчыдан, терминологиялык сөз жасоо актысы түшүнүктөрдү классификациялоодон көз каранды абалда турат. Бул классификациялык катардагы терминдер (бир же андан ашык сөздөрдүн айкашынан жасалган) мүмкүн болушунча сөз жасоочу бир модел боюнча түзүлүүгө тийиш болгондуктан, жаңыдан жасалган терминдер да (ушул катардагы түшүнүктөрдүн аталышы катары) бул түшүнүккө кошулат. Ушул эле учурда терминдер жөн гана түшүнүктөрдү атап эле койбостон, ошону менен катар кайсы бир өлчөмдө түшүнүктүн мазмунун чагылдыра ала турганын да эске алышыбыз зарыл. Терминдердин мындай акыркы сапаты татаал сөздөрдөн түзүлгөн терминдердин басымдуулугуна, б. а. түшүнүктүн белгилерин толук ачып берүүгө мүмкүнчүлүгү болгон (ылайыкташкан) сөз айкаштарынан түзүлгөн терминдерде түшүнүктүн белгисин ачып берүү этияттык менен тандалып алынган сөз жасоочу мүчөлөрдүн үлүшүнө туура келет.

Классификациядагы көп кездешүүчү учур – өз ичине класстык түшүнүктөрдү анын түрлөрүнө бөлүштүрүү сыяктуу заттарды класстарга бөлүштүрүүгө келип такалат. Ал эми мындай составдык терминдердеги түрдүк белгилер тилдик кан-

дай каражаттар аркылуу жасалышы мүмкүн деген сууроо туулат. Мындай терминдер сын атооч, атоочтук жана зат атоочтордон түзүлүп, негизги сөз менен ээрчишпеген аныктоочтордун жардамы менен жасалат. Бул тилдик каражаттар (сөз түркүмдөрү) кокусунан же жөн гана ылайыкталып тандалып алынбайт. Тескерисинче, ар бир айкаштыкта ырааттуулук гана болбостон, алырааттуулук маанилик жактан да өзүн өзү акташы керек. Ошентип, эгер түрдүк белги сын атооч менен да, атоочтук менен да түзүлө турган болсо, анда классификациялык катарда атрибуттук типтеги сөз айкашынын моделин сактап калуу гана эмес, б. а. аныкталгыч катары сын атооч же атоочтуктун берилиши менен гана чектелбестен, ошону менен катар берилген түрдүк белгилер заттын белгисин көрсөтсө сын атооч аркылуу, а эгер кыймыл-аракеттин белгисин аныктаса атоочтук аркылуу түзүлгөнүнө ынануу зарыл:

менчик – менчик (түү) – менчиктел (ген)
кооператив – кооператив(дүү) – кооперативдеш(кен)

аукцион – аукцион (дуу) – аукцион (дошкон)
парламент – парламент (түү) – парламенттеш (кен)

Ал гана эмес, белги семантикалык жактан бирдей варианттагы тилдик каражаттар аркылуу берилсе да, классификациялык катар үчүн аларды тандап алуу бардык жагынан дыкаттык менен тандалышы керек. Эгерде бир нече тилдик каражаттар семантикалык жактан бирдей мааниде болсо, анда негизги ошол эле терминге окшош башка терминдерди түзгөн тилдик каражаттарга басым жасоо ылайыктуу. Мисалы, машиналар менен автоматтардын аталышында түрдүк белгилер сын атооч менен да, атоочтук менен да берилет:

таңгактоочу – таңгактоо машинасы,
буроочу – бурай турган машина,
таразалоочу – таразага тарткан машина.

Түшүнүктүн белгисин ачып берүүдө тилдик каражаттардын ылайыктуусун тандап алуу бир эле тилде бир сөз түркүмүнүн ичинде бир нече сөз жасоочу окшош варианттар кездешкенде көп кыйынчылык туудурат. Анткени, варианттуулук – тил илиминде да, тилдердин өнүгүшүндө да көп кездешүүчү табигый көрүнүш.

Жыйынтыктап айтканда соңку жылдардагы коомубуздагы болуп жаткан радикалдуу өзгөрүүлөр тилибиздин лексикалык корунун, а. и. терминологиялык лексиканын байышына тикеден-тике таасирин тийгизип жатат. Совет доорунда же тилибизге терминдерди кабыл алууда жана жасоодо орус тили жана ал тил аркылуу кирген терминдер үчүн «тулкусунда» негизинен бузулбай сакталган болсо, бүгүнкү күндө терминдерди эне тилибизге которуп кабыл алуу жана терминдик синонимдерди катар пайдалануу активдүү мүнөзгө ээ болууда. Бул жагдайды эгемендүүлүктүн, эне тилибиздин өнүгүшү жана байышына тийгизген жагымдуу таасири катары баалоого болот.

Адабияттар

1. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности терминов. Исследования по русской терминологии. -М.: Наука, 1971.
2. Даниленко В. П. Русская терминология (опыт лингвистического описания). -М.: Наука, 1977.
3. Дүйшөналиева Г. Кыргыз терминология системаларын тартипке келтирүү тажрыйбаларынан. Кыргыз терминология маселелери. -Ф.: Илим, 1971.
4. Жалпы тил илими. -М.: Наука, 1970.
5. Инфантьева Р. Н. Анализ политико-экономической терминологии на материале английского перевода. 1 т. Капитала К.Маркса.
6. Исабекова А.Б. Башка тилдерден өздөштүрүлгөн коомдук-саясий терминдер, Кыргыз терминологиясынын маселелери. -Ф.: Илим, 1971.
7. Кутена Л.Л. Формирование языка русской науки. -М - Л.: Наука, 1964.
8. Орузбаева Б. О. Илим-техникалык жана коомдук-саясий терминдердин орусча-кыргызча сөздүктөрүн түзүү жана тартипке келтирүү боюнча колдонмо. -Ф.: Илим, 1971.
9. Орузбаева Б. О. Кыргыз терминологиясы. -Ф.: Мектеп, 1983.
10. Пиотровский Р. Г. Вопросы об изучении термина. Уч-Зап., ЛГУ, 1952, №61.
11. Толкина Е. Н. Русская ремесленно-промышленная терминология первой половины XIX в. и ее отражение в лексикографии того времени. -Л., 1954.

Б. А. Кодоров,
К.Карасаев атн. БГУнун доценти

РЫНОКТУК ШАРТТА ЭКОНОМИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН СИНТАКСИСТИК ЖОЛ МЕНЕН ЖАСАЛЫШЫ

Терминдер негизинен, кадыресе сөздөр сыяктуу эле мурда пайда болгон сөздөрдөн жана атайын лексикасынан түзүлөт. Терминдердин арасынан улуттук тилге мүнөздүү болгон сөздөрдүн структуралык типтеринин баары кездешет (жөнөкөй, туунду жана татаал

сөздөр). Дагы бир белгилей кетүүчү нерсе, мезгилдин алга карай өсүшү менен конкреттүү сөз каражаттарын терминология үчүн колдонуудан пайда болгон өзгөрүүлөр жалпы улуттук тилдеги тигил же бул өзгөрүүлөрдүн натыйжасы катары аныкталат.

Терминдердин пайда болуусунда да жалпы адабий баюусуна алып келген семантикалык, синтаксистик (өзүнүн лексикалык жана морфологиялык – синтаксистик түрлөрү менен) жана морфологиялык (сөз жасоочу мүчөлөрдүн жардамы менен) жолдор натыйжалуу колдонууда. Мындай көрүнүш илимий тилдеги терминологиялык сөздөрдүн пайда болушу кыргыз адабий тилиндеги сөз жасоо системасына негизделгенин ырастайт. Бирок, орус тилинин кандайдыр бир деңгээлде кыргыз терминологиясына тийгизген таасирин сактоо менен илимий тил өзүнүн сөз системасын түзүүдө кыргыз тилиндеги сөз жасоонун калыптанып калган моделин негиз кылып алуу менен терминологиялык лексикасынын негизин кайра иштеп чыгууда.

Илимий тилдеги сөздөрдүн келип чыгыш жана өздөштүрүлүш өзгөчөлүктөрүн изилдөө абдан кызык маселелерден экендиги талашсыз, анткени бүгүнкү күндөгү терминдердин пайда болуу жана өздөштүрүлүш закондорун тереңизилдөөнүн өзү практикалык терминологиянын ишке туура ашышына жардам берет. Бүгүнкү күндө кыргыз терминологиясындагы актуалдуу проблемалардын бири – рыноктук шарттагы экономикалык терминдердин кыргыз тилинде өздөштүрүлүшү. Бул макалада экономикалык терминдердин синтаксистик жол менен жасалышы жана өздөштүрүлүшү жөнүндө учкай сөз болот.

Ар бир доор өз изин алды менен элдин тилинде калтырат. Бүгүнкү элибиздин жаппоо-турмушунан алып караганда кечээ эле жалпыбызга анча белгисиз болуп келген акция, акционер, брокер, маклер, бартер, дивидент, ипотека ж. б. терминдер тилибизде кеңири колдонулуп жатат. Анткени алар бүгүнкү күндө турмуштук зарылчылыктан келип чыкты. Алардын тилибизде активдүү жашай башташын терс көрүнүш катары, тилибизди булгап жаткан жагдай катары карабашыбыз керек. Мунун себебин Кыргызстан өзүнчө эгемендүү түккө ээ болуп, саясий-коомдук, экономикалык мамилелердин өзгөрүүсү менен соңку 10-15 жылдын аралыгында кыргыз тилинде да бир катар термин-сөздөр кирип, активдүү колдонула башташы менен түшүндүрүшүбүз зарыл. Ошондуктан неологизмдердин пайда болушу коомдун өнүгүшү менен тыгыз байланышта.

Окумуштуу В. И. Кодухов белгилегендей: «Коомдун өнүгүшүндөгү ар бир бурулуш мезгил кийин тилдин сөздүк курамына өтө турган жаңы сөздөрдү алып келет». Демек жаңы сөздөр тилдин өнүгүшүнүн белгилүү мезгили үчүн мүнөздүү болгон лексикалык тарыхый көрүнүш болуп эсептелет.

Эгерде кыргыз тилинин лексикасынын совет бийлигинин жылдарындагы ар кандай этаптарына көз чаптыра турган болсок, жетимиш жыл аралыгындагы коомдук-саясий, экономикалык, маданий өзгөрүүлөргө байланыштуу бир катар жаңы сөздөр этап-этап боюнча сөздүк фондубузда орун алгандыгын байкоого болот. Маселен, 20-жылдары коомдук-саясий өзгөрүүлөргө байланыштуу жаңы сөздөр кеңири өздөштүрүлсө, 60-жылдары өлкөбүз-

дөгү илимий-техникалык ачылыштар жана жетишкендиктерге байланыштуу жаңы сөздөр жана терминдер кеңири өздөштүрүлдү.

Ал эми 80-жылдардын экинчи жарымынан кийинки коомдук турмушубуздагы процесс кыргыз тилинин лексикасынын өнүгүшүнө да таасир этти. 10-15 жыл ичинде кыргыз тилинде өздөштүрүлгөн коомдук-саясий жана экономикалык терминдердин кыргыз тилинде өздөштүрүлүп жатышын кандайдыр бир деңгээлде мезгил-этаптарга бөлүштүрүлүп кароого болот.

Кыргыз Республикасынын эгемендүү-лүгүнүн алгачкы жылдарында экономикалык терминдерге караганда коомдук-саясий терминдердин бир топ кеңири өздөштүрүлгөндүгүн байкоого болот. Муну эгемендүүдүктүн алгачкы мезгилдеринде республикабыздын коомдук-саясий турмушунда башкаруунун бир катар жаңы институттарынын пайда болгондугу менен түшүндүрөбүз. Ал эми саясий реформалардын сонунан экономикалык реформаларга олуттуу көңүл буруунун натыйжасында кыргыз тилинде экономикалык жаңы терминдер кыргыз тилинин лексикасынан кеңири орун ала баштады.

Дагы бир катар белгилеп кетүүчү жагдай, рыноктук шартта кыргыз тилинин лексикасында бир катар хронизмдер да пайда болду. Өзгөчө бул тилдик кубулуш коомдук-саясий терминдерден байкалат. Хронизмдердин эскирген сөздөрдөн айырмасы туюнткан түшүнүгү жоюлуп кетпейт, бирок анын мазмунунда бир катар өзгөрүүлөр болот. Эски атоосу жаңы мазмунга туура келбегендиктен, башка сөз менен алмаштырылып, мурунку аталышы эскирет. Хронизмдер бир жагынан ал сөздөрдүн бир аз кенейгендигине, анча-мынча өзгөргөндүгүнө караганда архаизмдерге жана тарыхый сөздөргө жакындашкансыйт. Ал эми жаңы аталышына ээ болгондугуна караганда, сырткы гана окшоштукту түзүп, хронизмдерде жаңы кирген сөз мурунку сөзгө синоним боло албайт. Демек, предмет, түшүнүк кадимкидей жашап, бирок мазмунунда өзгөрүү болгондугуна байланыштуу атоосу ага дал келбейт. Эскирип калган сөздөр хронизмдерди түзөт. Бүгүнкү күндө Кыргыз ССРинин Жогорку Совети, Кыргыз ССРинин Министрлер Советинин Председатели, райондук партиялык комитети, аткаруу комитети, сыяктуу сөздөр Президент, Кыргыз Өкмөтү, премьер-министр, губернатор, акимчилик, акимият, жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу, айыл өкмөтү ж. б. сөздөргө орун берип, пассивдешип, хронизмге айланууда. Ал эми Президент деген сөз бүгүнкү күндө Борбордук Азия өлкөлөрүнүн башчыларына карата түркмөн башы, эл башы, журт башы ж. б. аталыш маанилери кеңейе баштады.

Экономикалык терминдердин синтаксистик өзгөчөлүктөрүндө негизги роль сөз айкаштарына мүнөздүү. Анткени бул терминдер өз ара багыныкы маанидеги эки же андан көп толук маанилүү сөздөрдүн айкашынан түзүлдү. Мис.: соода патенти, биржалык баа ж.б. Булар бири-бири менен маани жана грамматикалык жактан байланышкан эки

толук маанилүү сөздөрдүн айкашынан жасалды. Мында багындыруучу жана багынынкы түгөйлөр болору анык. Ошондуктан, сөз айкаштарынын тутумундагы сөздөрдүн бири экинчисине маани жана грамматикалык жактан багынып турат. Мис.: биржалык баа деген сөз айкашында баа – багындыруу түгөйү, биржалык – багынуучу түгөйү.

Экономикалык терминдерде негизинен атоочтук сөз айкаштары басымдуулук кылат. Мис.: багындыруучу түгөйү зат атооч, багынынкы түгөйү сын атооч, атооч жөндөмөдөгү зат атоочтордон болгон сөз айкаштары:

майда бизнес,
валюталык биржа,
эмгек биржа,
биржалык баа,
акциздик салык,
акциздик марка,
келишимдик баа,
интеллектуалдык менчик,
жеке менчик,
акционердик коом,
ачык акционердик коом,
ипотекалык ссудалар,
ипотекалык баа ж. б.

Мында тутумундагы бизнес, биржа, баа, коом, марка сыяктуу терминдер багындыруучу түгөйү, ал эми маани жана грамматикалык жактан баш ийип, аларды айкындап турган майда, валюталык, эмгек, биржалык, акциздик, жеке, интеллектуалдык, ачык акционердик, ипотекалык деген терминдер багынынкы түгөй болот.

Багындыруучу түгөйү зат атоочтон, багынынкы түгөйү сан атоочтон жасалган терминдер:

жүз сом,
жүз доллар,
жүз рубль,
жүз теңге,
жүз самани ж. б.

Багындыруучу түгөйү зат атоочтон, багынынкы түгөйү атоочтуктардан жасалган терминдер: конверттештирилген валюта, менчиктештирилген ишкана.

Этиштик сөз айкаштарында багындыруучу түгөйү этиш сөздөрдөн жасалат:

акцияларды катировкалоо,
валюта алмаштыруу,
ишканаларды менчиктештирүү.

Терминдер бири-бири менен ыкташуу, башкаруу, таандык байланыш жолдору аркылуу да жасалат.

Ыкташуу жолу менен жасалган терминдер багынынкы түгөйү дайыма багындыруучу түгөйүнүн алдына жайгашып, маани жагынан анын ар кандай белгисин көрсөтөт:

казналык вексель,
бизнес план.

Башкаруу жолу менен жасалган терминдер:

акчаны алмаштыруу,
долларды котировкалоо,
акцияларды котировкалоо.

Таандык байланыш жолу менен жасалган терминдер:

ссудалык капиталдардын базары,
баалуу кагаздардын базары.

Кээде багынынкы түгөйдүн аягындагы илик жөндөмөсүнүн мүчөсү түшүрүлүп да айтылат. Мында багындыруучу түгөйдү билдирген затка таандык экендиги баса көрсөтүлбөстөн, жалпы планда көрсөтүлөт:

банк системасы,
валюта бүтүмү,
немец маркасы,
базар наркы,
базар сигменти,
соода патенти ж. б.

Жыйынтыкта, коомубузда болуп жаткан коомдук-саясий, экономикалык, маданий окуялар тилибизде чагылдырылат т.а. паспорттотот. Мындай көрүнүштөр тилибиздин байышынын ички булактарына да жагымдуу таасирин тийгизүү менен терминдердин грамматикалык жолдор менен жасалышына өбөлгө болот.

Адабияттар

1. Акунов А., Ожукеева Т. ж. б. Политология. Кыскача сөздүк. -Б., 1996.
2. Ашимов М. Экономикалык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. -Б., 1995.
3. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития. -М.: Наука, 1967.
4. Гречко В. А. Синонимия терминов. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1974.
5. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании. ВЯ, 1973, №4.
6. Жумадилов К. Краткий словарь – справочник экономических терминов. -Ф., 1977.
7. Краткий экономический словарь. -М.: Госполитиздат, 1958.
8. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке. -Ф.: Илим, 1964.
9. Орузбаева Б. О. Илим-техникалык жана коомдук-саясий терминдердин орусча-кыргызча сөздүктөрүн түзүү жана тартыпке келтирүү боюнча колдонмо. -Ф.: Илим, 1971.
10. Панько Т. И. Развитие украинской экономической терминологии XIX-XX веков. Львов, 1965.
11. Тукембаев А. Русско-киргизский терминологический словарь по политэкономии. -Ф., 1961.
12. Фасеев Ф. С. Способы образования терминов в татарском литературном языке. -М., 1964.
13. Шанский Н. М. Основы словообразовательного анализа. -М.: Учпедгиз., 1953.
14. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. -М.: Учпедгиз., 1959.

О ЧАСТИЦАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В тюркских языках частицы широко употребляются для дополнения, уточнения и конкретизирования мыслей говорящих. Кроме того, они придают речи различные экспрессивно-эмоциональные окраски. Богатые семантические возможности частиц разнообразят и оживляют разговорную речь. О необходимости и возможности в речи частиц И.А.Киселев пишет: "Частицы представляют собой не какое-то периферическое явление языковой системы, а принадлежат к основным и совершенно необходимым средствам языкового общения. Об этом в частности свидетельствует широкое использование их в речи" (1,10).

В данной статье мы, во-первых, рассмотрим частицы, которые имеют общетюркские соответствия, также частицы, имеющие их в некоторых тюркских языках, и частицы, которые не имеют пока надежных параллелей в других тюркских языках. Во-вторых, обратим внимание на те тюркские частицы, которые являются промежуточными элементами между словом и аффиксом. В-третьих, остановимся на так называемых экспрессивных частицах - особых препозитивных элементах.

Из кыргызских частиц к общетюркским (межтюркским) можно причислить следующие частицы: частицы да, гана, эле, мына, эн, го и т.д. (Примечание: Слово эн еще не перешло в категорию частиц, в таких языках, как казахский, башкирский, ногайский.

Каждая из этих частиц в тюркских языках полисемантическая, т.е. имеют различные оттенки значений. Они зависят во многом от контекста, т.е. от синтаксического употребления. Из-за многозначности каждой перечисленной частицы они называются в разных тюркских языках по-разному. Здесь немаловажную роль играют и особенности каждого конкретного языка, и берется то значение, которое считается основным. Однако, в основном, многие оттенки частиц в тюркских языках совпадают друг с другом. Обратимся к фактам. Частица да употребляется в следующих тюркских языках и в следующих значениях: 1). Кырг. да (в значении определительно-уточнительном, усиительном, ограничительном), узб. да (усиительная, усиительно-акцентирующая, усиительно-ограничительная), тат. да/дә (усиительная), азерб. да/дә (утвердительная), каз.

да/де, та/те (усиительная), чуваш. та/те (усиительная), башк. та/тә, да/дә (усиительная), ног. да/де, та/те (для усиления, подчеркивания), гагауз. да/дә, та/тә (безударная частица энклитика), к.калп. да/де, та/те (частица ограничения), хак. даа/дее, таа/тее (усиительная), к.балк. да (усиительная), якут. да, даа (выделительно-усиительная), туркм. -да/-дә (усиительная), шор. та/да, даа/таа (употр. в значении уступительности, разделительности, всеобщности), алт. та/да, те/де, то/тә, до/дә (в значении уступительности или разделительности), тюрк. да/де, та/те (частицы эмоцион.-экспрессив.оттенки), кум. да (союз), караим да с вариантами (соединительный союз), др.тюрк. да/та (в значении и).

2). Кырг. гана (ограничительная), каз. гана (ограничительная), узб. гина (выделительно-ограничительная, эмоцион.-экспрессивная), тат. гына/генд (выделительно-ограничительная), чув. кәна (ограничительная), башк. -гына/-генд, -кына/-кенд (ограничительная), караим. -гына (ограничительная), к.калп. -гына (ограничительная), уйг. -гинд/-кинд (ограничительная), др.тюрк. кыа, кыйа/кийд, кына, кыһа (уменьшительно-выделительная частица аффикс). В марийском языке гәна, ее источником является татарский язык.

3). Кырг. эле (ограничительная), к.калп. эле (частица сопоставления: бунысы эле хеш ндрсе емес), хак. ла/ле. на/не (ограничительная), уйг. ла (ограничительная), тув. ла (усиительно-ограничительная), алт. ла/ле (ла/лө) (ограничительная или уступительная), шор. ла/ле, на/не (ограничительная, уступительная, усиительная или подтвердительная), др.тюрк. эди.

4). Кырг. мына "вот", тигине "вон" (указательная частица), узб. мана "вот" ана "вон", гагауз тә/те "вот", "вон", тув. дуу/дүү/доо/дөө "вон", бо "вот", "это" (все перечисленное - указательные частицы), др.тюрк. на/не (указательно-усиительная) и т.д. (2, 417-434).

5). Кырг. бу(л), ушу(л), ошо(л), те (указательная), -это, этот, узб. бу, шу (указательно-акцентирующая или указательно-местоименная); тув. ол -это, бо -это; тат. шул (частица для эмоционального усиления); каз. дне, сол, бул(бу) др.тюрк. бу -этот (указательная).

6). Кырг. эн (усиительная), азерб. эн (усиительная, обознач. превосход. степ.

прилаг.), хак. ин (усилительная), шор. энъ/эньне, алт. энъ, туркм. ин (все - усилительные частицы), узб. энг (наречие-частица, участв. в образ. превосход. степ. прилаг.), тат. ин (усилительная, экспрессивная), гагауз (х)ен/хем (самый), наи (частица, образующая превосходную степень прилагательного и наречия), др.тюрк. дн напр.: дн ашну (усилительная) и т.д.

7). Кырг. го (предположительная, сомнительная, подтвердительная частица), узб. ку (подтвердительно-выделительная), каз. гой (модальная частица подтверждения), каз. также ак (усилительная), к.калп. гьой, гьо (частица подтверждения), хак. ох, өк -также, тоже (утвердительная), азерб. ки (эмоционально-экспрессивная), башк. ук/үк (усилительная частица ограничения), уйг. гу/ку имеет 4 значения, из них 2 соответствуют кыргызскому языку:

а) указывает на отношение говорящего, в котором выражается его собственное убеждение и осведомленность о том или ином факте, лице или предмете;

б) дифференцированно выражает оттенок сожаления, на русский язык передается частицей "бы" при "если". Напр.: акчам болси гу (Кайдаров).

Несколько кыргызских частиц имеют соответствия в одном или нескольких тюркских языках. Это следующие частицы: нак, түгүл, өтө, бир, тек, а?, өзү, миш, эч и т.д.

1). Кырг. нак (определятельно-уточнительная, сравнительная), нджъ (определятельно-уточняющая), узб. нак (употр. для уточнения количества).

2). Кырг. түгүл/турмак/турсун/тургай (отрицательная, противопоставительная частица), каз. түгил, турсын, турмак (противопоставительная), тат. тугел (употр. в значении рус. "не", модальная частица отрицания), узб. тутул (частица-союз), к.балк. отриц. частица-гюйюлдо/гюлдо, турец. түгүл против. союз; кумык, туьгуль (наречие), др.тюрк. түгүл (в значении рус. не).

3). Кырг. өтө (усилительная частица), тат. үтө (экспрессивная, употр. для образования превосходной степ.), башк. утд (наречие).

4). Кырг. бир (усилительная частица), узб. бир (частица - числительное неизвестности, частица - числительное ограничения, частица - наречие однократности действия), азерб. бир (в значении рус. а, ну, ну же, употр. в знач. ограничительной и усилительной частицы).

5). Кырг. тек (ограничительная частица), каз. тек, к.калп. тек, караим тек (все в знач. ограничения), а также караим. тек (против.

союз), тат. тик (выделительно-ограничительная), др.тюрк. тдж (в знач. только ограничения).

6). Кырг. а?, хак. а?, тат. д?, к.балк. а (а), туркм. а?, узб. а/я, чув. а/е, др.тюрк. а? (все вопросительные частицы), гагауз а, д/с (для выражения смягченной просьбы, пожелания - гелсднд; йа/е - модальная частица с усилительно-эмоциональным значением, может быть фонетическим вариантом предыдущей частицы), к.калп. (употр. для ласковой просьбы).

7). Кырг. өзү (определятельно-уточнительная), узб. узи (для подчеркивания значения).

8). Кырг. миш (сомнительная); каз. мыс (модальная частица); к.калп. емиш (модальная частица); азерб. имиш (миш, муш, мүш, мыш) - частица, выражающая пересказывание; туркм. мыш, миш, муш, мүш (употр. в знач. модальной частицы, а также является аффиксом причастия прошедшего времени).

9). Кырг. эч (отрицательная частица); каз. эч (наречие); азерб. (неч) дд -"вовсе" (отрицательная, частица словообразовательная); узб. хеч (наречие - частица, словообразовательная частица); др.тюрк. хич (употр. в знач. никакой, нисколько) и т.д.

10). Кырг. жалгыз (гана) (частица ограничения, усиления); узб. елгиз - одинокий (ограничительная частица, прилагательное); к.калп. джалгыз - только лишь (ограничительная); туркм. ялныз - только лишь, лишь только, всего (выделительно-ограничительная); азерб. йалныз (исключительно-выделительная частица в значении только); др.тюрк. йалнус - один, только.

11). Кырг. чымкый (усилительная); тат. чем (экспрессивная частица). Напр.: чем кара; также образуется форма превосходной степени; туркм. чым (кызыл) (усилительная частица); чуваш. чи (усилительная); др.тюрк. чим (усилительная).

12). Кырг. кана, напр.: келсе кана (модальная частица); к.калп. кьаны (частица, выражающая нетерпения); узб. кани (потудительная частица); др.тюрк. ганы - где (Малов).

13). Кырг. дагы (определятельно-уточнительная частица, полная форма частицы "да"); узб. тагин (частица-наречие); азерб. даһа - еще да (усилительная частица); шор тагы (полная форма усилительной частицы да); башк. тагы (соединительный союз); др.тюрк. такы, тагу - и, еще, также (Малов, Кондратьев).

14). Кырг. болсо (определятельно-уточнительная частица); каз. болсо (усилитель-

ная); узб. булса (частица - союз глагольного происхождения).

15). Кырг. ным/дым (усилительная частица); ног. дым (экспрессивная).

16). Кырг. ии, ооба (утвердительная частица); тува ийе (диал. ыйа) (утвердительная "да").

17). Кырг. ыя (вопросительная частица, сравни: а?); к.калп. йа (вопросительная частица).

Есть и такие частицы, пока не имеющие надежных параллелей в других тюркских языках, их немного: абдан, аябай, бейм, белем, эбегейсиз и некоторые другие.

Почти во всех тюркских языках широко употребляются такие частицы, которые находятся на грани перехода в аффиксы. Это: -бы, -чы, -дыр с различными фонетическими вариантами в разных тюркских языках. Например: элемент -бы, -бу, -би, -бү в тюркских языках действуют в следующих фонетических вариантах: каз. -ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе; узб. -ми; уйг. -му/-ма, к.балк. -мы/-ми, туркм. -мы/-ми, -мыка/-мик; тур. -мы/-ми, -му/-му; тув. -бе; алт. -ба; башк. -мы/-ме, -мо/-ме/-ме; шор -па, -ба, -ма; -пе, -бе, -ме; тат. -мы/-ме, -мыни/-мени; азерб. -мы/-ми, -му/-му; чув. и -и (рус. лили); (по значению и употр. соответствует общетюрк. частице -ми, караим -мо, ногой. -ма/-ме, -па/-пе, -ба/-бе; гагауз -мы/-ми, -му/-му; хак. -па/-пе, -ба/-бе, -ма/-ме, к.калп. -ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе, др.тюрк. -му/-му, -мы/-ми (все они вопросительные частицы).

В тюркологии элемент -чи с вариантами характеризуют как вопросительную и как побудительную частицу: 1) уйг. -чу; хак. -чи (син чи?); ног. -ша/-ше (калгандарынгызша?); узб. -чи (они употр. в вопросительном значении); 2) каз. -ше; узб. -чи; к.калп. -шы/-ши, -ыш/-иш; ног. -шы/-ши (побудительные частицы); к.балк. -чы/-чи, -чу/-чю (частицы, обозначающие желательность действия); башк. -сы/-се, -со/-сө (частица просьбы); тат. -чы/-че (модально-волевая частица, частица просьбы); караим -чы/-чи, -цы/-ци (употр. для мягкой просьбы).

Элемент -дир в тюркологии рассматривается как показатель предикативности, как аффикс сказуемости (предикативности), как предикативная частица и как частица предположительная (3, 121).

Узб. -дир (частица предположения); туркм. -дыр/-дир, -дур/-дур, ног. -ды/-ди, -ты/-ти (частица неопределенности); тат. -дыр/-дер; башк. -дыр/-дер, -зыр/-зер, -лыр/-лер, -тор/-төр (частица неуверенного предположения).

Такие исследователи, как Н.К.Дмитриев, Л.А.Покровская, К.М.Мусаев в основном признавали именно частицами подобные элементы. Например, Н.К.Дмитриев частицам дает такое определение: "Частица — это переходные элементы от слова к аффиксам" (4, 129), следуя за Дмитриевым, Л.А.Покровская считает частицы не словами, а элементами, промежуточными между словом и аффиксом, называет их частью речи. Вместе с тем, у нее в состав частиц включены самостоятельные слова (5, 82). Такой же точки зрения придерживается К. Мусаев, который пишет, что частицы являются переходной ступенью от отдельного слова к аффиксам (6, 328). Здесь возникает необходимость разработки единых принципов разграничения аффикса и служебных слов. В отличие от собственно аффиксов, присоединяемых к определенной части речи, частицы могут выступать в сочетании с разными частями речи и придавать дополнительные оттенки.

В кыргызском языке эти элементы также до конца 50-х годов считались частицами, о чем ярко свидетельствуют статьи Р.Бекмамбетова (7) и А.Турсунова (8). У Р.Бекмамбетова элемент -чы рассматривается как частица, дающая оттенок мольбы, вопроса и указки. А у А.Турсунова элементы -бы, -чы, -дыр были отнесены к частицам, дающие вопросительный оттенок, оттенок просьбы и сомнительный оттенок. Однако в кыргызском языке вышеуказанные элементы ликвидированы из состава частиц, как перешедшие в аффиксы (9, 157-158). Это объяснялось, во-первых, тем, что они, как аффиксы, подчиняются закону гармонии гласных (сингармонизму), во-вторых, как аффиксы пишутся слитно. А элемент -дыр принимает после себя еще и другие аффиксы, как например: баргандырбыз, что приближает их больше к аффиксам, чем к частицам.

Примерно такого же мнения и Н.Е.Петров, который пишет: "ряд частиц находятся на грани перехода в аффиксы. Тем не менее частицы не элемент или подобие слова, они, как и другие служебные лексемы, являются отдельными словами, выражающими грамматические значения. Хорошо было бы установить в тюркских языках единое правило о том, что, если бывшая частица уже подчиняется законам гармонии гласных или правилам ассимиляции согласных при примыкании к знаменательному слову, то ее надо считать аффиксом и нужно писать слитно с препозитивным словом". В некоторых тюркских языках, хотя и редко, но существуют случаи перехода от служебного

слова в аффиксы. Например, слово илик в якутском языке остается частицей, а в тувинском языке оно стало полноценным аффиксом. Или слово берлэн, выступающее во многих языках как послелог, в якутском и казахском стало аффиксом творительного (орудийного) падежа (10, 185-186).

В последнее время к частицам причисляют и такие препозитивные элементы, которые не являются ни аффиксами, ни полноценными компонентами повторных и парных слов, например: кыцкызыл, сацсары, жапжашыл, тептегиз, жепженил, улузун, апарык, кудукругак и многие другие. Эти элементы отличаются от других частиц тем, что, принимая на себя ударения, служат для образования прилагательных в интенсивной степени и служат для усиления значения слов, придавая речи выразительность. В узбекском языке О. Базаров рассматривает их как частиц особого рода (3, 124). В грамматиках татарского (11, 348) и ногайского (12, 300-301) языков их называют экспрессивными частицами.

Литература

1. Киселев И. А. Частицы в современных восточнославянских языках. АДД. - М., 1977.
2. Ашнин Ф. Д. Указательные частицы в тюркских языках // Известия Академия наук СССР. Отд. лит. и языка. - 1958. - Т. ХУП, вып. 5.
3. Базаров О. Частица в узбекском языке. Дис. ... канд. фил. наук. - М., 1982.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика бакирского языка. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
5. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. - М.: Наука, 1964.
6. Азыркы кыргыз тили. II бөлүм. - Ф., 1958.
7. Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. - Якутск, 1978.
8. Современный татарский литературный язык. - М.: Наука, 1959.
9. Грамматика ногайского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. Ч. I. Фонетика и морфология. - Черкесск, 1973.
10. Мусаев К. М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. - М., 1962.
11. Бекмамбетов Р. Кыргыз тилиндеги частицалар / Мугалимдер газетасы - 1954. - Апрель.
12. Гурсунов А. Кыргыз тилиндеги бышыкталар жөнүндө // Мугалимдерге жардам. - 1954. - Апрель.

*Ниязалиева Р. А., преподаватель
БГУ им. К. Карасаева*

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СОВОКУПНОГО МНОЖЕСТВА В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Категория количества, одна из основных категорий бытия, обозначая некоторую экстралингвистическую данность имеет логико-философскую природу. Проблема отражения таких категорий в языке остается актуальной. Однако лексические средства выражения количества (и особенно микросистема множества в русском и кыргызском языках) описаны ещё, на наш взгляд, недостаточно полно. В частности, нет семантической классификации слов со значением совокупного множества в русском и кыргызском языках, а следовательно, классификация с учетом особенностей выражения совокупного множества в сопоставляемых языках также отсутствует.

Языковая категория множественности представлена определенными материальными средствами, присущими каждому конкретному языку. В русском языке типологическое значение множества предметов имеет следующие конститuentы:

- 1) на морфологическом уровне - категорию числа (формы ед. и мн. числа);
- 2) на лексическом уровне - специальные слова со значением совокупности (*толпа, народ, коллектив, стадо* и т. п.);

3) на словообразовательном уровне - производные слова с типовым значением собирательности (*студенчество, пионерия, ельник* и т. д.

4) на синтаксическом уровне - сочетания различных кванторов с существительными (*два студента, несколько человек, много земли*).

Основным конститuentом множества в обоих языках является морфологическая категория числа, основанная на противопоставлении единственного и множественного числа существительных. Прежде всего, множественность передается формой множественного числа. Форма мн. числа существительных в обоих языках это эксплицитная форма выражения множества предметов.

Значение множественности в сопоставляемых языках реализуется свойственными им формантами, которые определяются общим характером грамматического строя языка.

В сопоставляемых языках значение совокупного множества может передаваться лексическим способом.

К этой группе относятся слова, выражающие множественность без специальных грамматических показателей. В любом языке они составляют необходи-

мый конституент выражения категории множественности. В русском языке непроезводные корневые слова может быть отнесены к собирательным существительным на основе лишь лексического значения - значения собирательности. Грамматические признаки их совпадают с характерными признаками конкретных имен существительных: они легко образуют формы множественного числа, могут определяться количественным числительным: *бригада, толпа, группа, армада, орава, плеяда, гряда, публика* и т.д.

В форме единственного числа эти существительные, мыслимые как один предмет, - обозначают все же не один предмет, как конкретные имена существительные, а большое количество однородных предметов, которые в контексте получают собирательное значение. Такие слова обозначают количество не грамматически, а лексически. Значение количества этих существительных фиксируется и в грамматиках русского языка, и в словарях: *толпа* - "скопление людей, сборище".

В кыргызском языке слова со значением совокупного множества не подвергались особому исследованию.

В учебных грамматиках кыргызского языка и в статье К.К. Сартбаева "Имя существительное в кыргызском и русском языках" лишь констатируется факт наличия слов со значением совокупного множества.

В кыргызско-русском словаре фиксируется небольшое количество корневых слов со значением совокупного множества: *аламан - толпа, топ - группа, үймөк - гряда, куча* и т.д.

Итак, значения совокупного множества в сопоставляемых языках может передаваться в форме единственного и множественного числа.

Слова, лексически выражающие собирательную множественность, могут быть оформлены в виде раздельной множественности. В этом случае форма множественного числа обозначает несколько совокупностей, объединений и указывает на большое количество, которое может быть и неисчислимым.

Семантические слова, выражающие совокупное множество в сопоставляемых языках лексически представляют собой:

наименования лиц; русск: *экипаж, группа, толпа*; кырг.: *топ, аламан*;

наименования животных; русск.: *стадо, стая*; кырг.: *үйүр*.

наименования предметов: русск: *гряда, куча*; кырг.: *үймөк, үйүм*.

Эти слова в переносном значении передают более точную информацию о предметах: их может быть уже не два или несколько, а только большое неопределенное количество.

Все эти существительные, употребляясь в прямом своем основном значении, обозначают объединение лиц, животных, предметов, мыслимое как

нечто целое, как некое определенное, потенциально исчисляемое множество

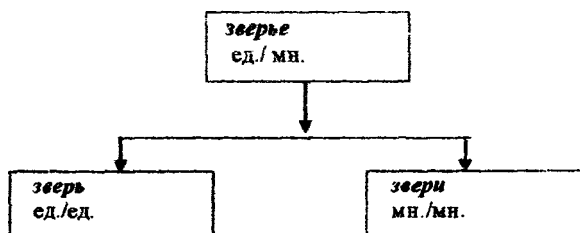
В сопоставляемых языках, кроме названных слов, существуют еще и другие специальные слова для выражения понятия множества: *бездна, уйма, пропасть, море - көп, мол, иттей көп, толгон токой* и т.д.

Также следует отметить, что в русском языке значение совокупного множества может выражаться фразеологизмами, например: *золотая рота, сильные (великие) мира сего, сильный пол, слабый пол, золотой фонд* и т.д.

В кыргызском языке так же, как и в русском языке, значение совокупного множества может передаваться фразеологическими единицами как: *сайдын ташындай, жапа тырмак, миң сан* и т.д. Например: *алмасы сайдын ташындай*; букв.: *яблоко как камней в реке*.

Как уже указывалось, основными, наиболее распространенными выразителями множества в русском языке, являются собирательные имена существительные, которые в грамматической форме единственного числа передают множественную совокупность однородных предметов как неделимого и количественно неопределенного единства. Имена существительные этой группы образуют группу, лексическое значение которой оказывается мотивированным. Это формы с производными основами, выражающими собирательное значение.

А.А. Реформатский считает, что «для того, чтобы получить (имя) собирательное, надо иметь треугольник, который можно выразить схематически:

т.е. собирательная множественность передается в форме единственного числа грамматически (8, 17). Категория множественности во многих языках выражается посредством определенных словообразовательных аффиксов. Данный способ выражения ее является характерным и для сопоставляемых нами языков. Как русский, так и кыргызский язык для выражения значений множественности, как правило, использует различные суффиксы.

В кыргызском языке собирательные имена существительные со значением названия лиц, животных, изделий не получили специфического выражения.

Идея множественности в аналогичных случаях выражается в нем при помощи и аффикса множественного числа - лар/лер.

Нам же представляется, что аффикс множественного числа - лар/ -лер может выражать не

только множественное число в собственном смысле, но и сложные понятия коллективности, собирательности, то есть значение совокупного множества.

Таким образом, русские словообразовательные модели собирательных существительных передаются в кыргызском языке формой мн. числа на -лар/-лер. Об этом пишет О.В. Захарова: "...аффикс множественного числа -лар выполняет в данном случае словообразовательную функцию, так как обладает способностью изменять семантическую категорию имен существительных, внося понятие собирательности в слова с конкретно предметным значением" (5).

Следует отметить, что значения совокупного множества в кыргызском языке могут передаваться семантически, отличаясь от русского языка, словами, которые образованы путем сложения основ слов, объединенные в так называемые сложные и парные слова (кош сөздөр):

кийим-кечек – одежда

казан-аяк – посуда

бала-чака – детвора

келин-кесек – снохи

кыз-кыркын – девушки

айыл-апа – аил и прилежащие к нему места и население, проживающее там (в основном преклонного возраста)

чай-чамек – чай и все, что к нему относится и т.д.

Но эти существительные могут образовывать множественное число при помощи -лар/-лер, когда подчеркивается их множественность.

В отдельных случаях кыргызским парным (сложным) словам в русском языке соответствуют собирательные существительные. Н.: *ич кийим-белье, бала-чака - детвора, тууган-туушкан - родня, быкы-чыкы – тряпье, кийим-кечек - одежда, казан-аяк - посуда,*

Ещё одной особенностью выражения совокупного множества в кыргызском языке является повтор одного и того же слова с переменной во втором слове начального звука, например: *кийим-мийит, нан-пан* и т.д.

Об этом писал П.М. Мелиоранский: "Для выражения множественного числа киргизы нередко (особенно в разговоре) ставят одно и то же имя два раза подряд переменяя во втором слове начальный звук на "м". Н.: *төө-мөө, жылкы-мылкы* и т.п." (6, 34).

К этому можно ещё добавить, что во втором слове начальным звуком может быть "п" и "с": *чай-пай, кейнек-сейнек.*

Различие словообразовательных способов выражения собирательности в русском и кыргызском языках - лишь частный случай алломорфизма и принципиальной неодинаковости способов выражения множества в разноструктурных языках.

Лексические средства, обозначающие множество в русском языке сравнительно с кыргызским

характеризуются специфическими суффиксами, как -ня и они передаются на кыргызский обычно множественным числом либо парными словами:

- ня: *родня (туушкандар, туугандар)*

- ва: *братва (агайындар, туугандар, жолдоштор), листва (жалбырактар)*

- ье: *тряпье (чүпүрөк-чапырактар), воронье (кузгундар)*

- ство: *крестьянство (дыйкандар), студенчество (студенттер)* и т.д.

В кыргызском языке существительные единственного числа способны выражать значение совокупного множества, не оформляясь при этом показателем числа, например: *Мен китеп сатып алдым.* (неопределенное множество) - *Я купила книги;* *Мен алма, банан сатып аламын* (неопр. мн.) - *Я покупаю яблоки, бананы.* Об особенности выражения значения совокупного множества в кыргызском языке формой единственного числа в кыргызском языке В.О. Захарова отмечает: «Форма единственного числа в кыргызском языке обозначает отвлеченную множественность, тогда как форма множественного числа выражает только определенную группу предметов, а не множество данных предметов вообще» (5). В основном, в русском языке форма единственного числа выражает единичность данного предмета, однако в ряде случаев эта же форма может указывать на единичность, целостность однородных предметов, явлений, на охват всех особей данного вида единым действием или состоянием, например: *Птица летает, а рыба плавает; Цветет липа; Зритель тепло встретил пьесу.* Слова: *птица, рыба, липа, зритель* - все могут иметь форму множественного числа, и в приведенных примерах могли бы быть употреблены в форме множественного числа, но употребление их в единственном числе больше подчеркивает их однородность, общность, полноту охвата. В русском языке употребление форм единственного числа вместо множественного носит стилистический характер и распространяется далеко не на все существительные, тогда как это явление в кыргызском языке носит универсальный характер.

Рассмотрев особенности выражения значения совокупного множества в русском и кыргызском языках, можно отметить следующее:

1. Совокупное множество в сопоставляемых языках может выражаться лексически, то есть производными корневыми словами.

2. Значение совокупного множества в сопоставляемых языках выражается фразеологическими сочетаниями.

3. В русском языке слова, обозначающие множество образуются аффиксами как: -ня, -ва, -ье, -ство, и они передаются на кыргызский множественным числом, следовательно в кыргызском языке, только аффикс -лар передает значение

множества, и специальных аффиксов для выражения множества предметов нет.

4. В отличие от русского языка, в кыргызском языке значение совокупного множества передается парными словами

5. Одной из отличительных средств выражения совокупного множества в кыргызском языке является повтор одного и того же слова с переменной начальной звуком.

6. В кыргызском языке выражение значения совокупного множества существительными единственного числа, не оформляясь показателем множественного числа, является универсальным средством.

Литература

1. Абдувалиев И., Садыков Т. Азыркы кыргыз тили. Морфология. - Б., 1997.
2. Бакеев К. Кыргыз тилинин морфологиясы. - Ф., 1938.
3. Бунин М.С., Василенко И.О и др. Современный русский язык. - М., 1982.
4. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. - М., 1958.
5. Захарова О.В. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. Морфология. - Ф., 1965.
6. Мелиоранский П. Выражение количества в турецком языке. - М., 1978.
7. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. 1 том. - Ф., 1984.
8. Сеитова К.Т. Способы выражения множества в современном русском языке. - Ташкент, 1989.

*Гулиниса Жамал, преподаватель
БГУ им. К.Карасаева*

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В целях обстоятельного изучения и раскрытия существующей ситуации в области преподавания китайского языка в различных вузах Кыргызстана, с намерением предоставления научного обоснования для разработки четких и программы поддержки, с августа 2006 года было проведено всестороннее исследование в 10 вузах и 4 средних школах Кыргызстана, где преподается китайский язык. Исследование включало следующие вопросы: квалификация преподавателей китайского языка, ауди-

торное преподавание, организация процесса преподавания, менеджмент преподавания, обеспеченность учебными материалами, а также проблемы комплектации преподавательского состава. Работа проводилась в форме анкетирования и опроса-обсуждения за круглым столом. Результаты работы одновременно вызывают и озабоченность, и воодушевление.

Результаты исследования мы можем увидеть в данной ниже таблице:

Вуз	Преп. из Китая	Местные преп.	Степень		Звание		Всего
			Магистр	Дипломир. спец.	Доцент	Ст. преп.	
БГУ	8	20	4	24	2	5	28
КНУ	7	10	1	16	1	4	17
КГУ	2	2	нет	4	нет	2	4
КРСУ	нет	2	нет	2	нет	2	2
АУЦА	1	нет	1	нет	нет	нет	1
КГУ «Манас»	1	нет	нет	1	1	нет	1
ОшГУ	нет	7	3	4	нет	2	7
ОшТУ	1	2	нет	3	нет	1	3
КУУ	нет	1	нет	1	нет	нет	1
ЖаГУ	нет	3	нет	3	нет	1	3
Итого, %	20 / 29,9%	47 / 70,1%	9 / 13,4%	58 / 86,6%	4 / 6%	17 / 25,4%	67

Исследование показывает, что нехватка преподавателей китайского языка обуславливает необходимость развития данного направления в системе образования страны. В настоящее время проблема преподавателей состоит в поиске опытных преподавателей,

способных продолжить начатое дело, а проблема повышения уровня преподавателей отходит на второй план. Даже в БГУ, где уровень преподавателей-китайистов гораздо выше, чем в других вузах, и то из-за огромного количества студентов (1004 студента), не-

вольно приходится принимать на работу носителей языка из Китая без специального педагогического образования, и даже студентов выпускных курсов.

На факультете восточных языков КГУ всего 53 студента, в этом семестре из-за нехватки преподавателей, занятия в отдельных группах не проводятся, что вызывает недовольство студентов и их родителей.

В ОшГУ с 1997 года преподается китайский язык, но с сентября этого года в связи с отсутствием преподавателей, пришлось прекратить набор студентов, а оставшиеся студенты переведены в ОшГУ.

Аналогична ситуация в ИГУ. На факультете иностранных языков 57 студентов изучают китайский язык, 88 студентов изучают китайский в качестве второго иностранного языка. Сейчас из-за отсутствия преподавателей занятия прекращены. Часть студентов переведена в другие вузы, часть - выбрала другой язык.

Преподаватели-носители языка и местные квалифицированные преподаватели сосредоточены лишь в нескольких вузах Бишкека (БГУ, КНУ, КГУ), в остальных вузах практически нет преподавателей-китайцев, а местные преподаватели перешли на работу в китайские компании. Ситуация с ныне работающими преподавателями также очень сложная, это прежде всего из-за низкой зарплаты (месячная зарплата не превышает 50 долларов). Поэтому преподаватели смотрят на свою работу как на ступеньку, с которой в любой момент могут спрыгнуть на другую работу. Многие преподаватели совмещают работу в вузе с другой работой, вследствие чего у них не остается времени дальше повышать свой уровень. Это приводит к ухудшению качества преподавания.

Во время исследования в ОшТУ, руководство вуза сообщило, что у них работает 3 местных преподавателя. Уровень китайского у них невысок, в день ведут по 6 пар, нет гарантии на качество преподавания. Вуз объявил о наборе преподавателей китайского языка, но до настоящего времени не набран ни один. Ответственный сотрудник данного вуза рассказал о бедственном положении с преподаванием китайского языка: во-первых, отсутствие преподавателей, во-вторых, нехватка учебных материалов и пособий. Если эти проблемы не решатся, то китайское отделение закроется, и вместо него откроют отделение корейского языка. Так как Посольство Кореи в Кыргызстане намерено финансировать открытие Центра корейского языка и культуры, возможность привлечения студентов на корейское отделение очень высока. Но с другой стороны, по результатам анкетирования, большинство студентов по-прежнему желают изучать китайский язык. Причина проста, очень много техники привлекается из Китая, и студенты технологического университета отдают предпочтение китайскому языку. Напоследок сотрудник университета сообщил, что у них не так уж много требований, необходимо лишь при-

слать одного квалифицированного преподавателя из Китая и решить вопрос с учебными материалами, тогда можно будет продолжать обучение китайскому языку.

Во время беседы со студентами ЖаГУ, студенты просили меня остаться и преподавать им. Самый лучший, по мнению многих сотрудников, преподаватель во время разговора со мной по телефону, не мог понять меня. Об уровне других преподавателей не приходится и говорить.

Посещение Ошской средней школы им. К.Маркса вызвало у меня чувство горечи. В этой школе по просьбе родителей был введен предмет китайского языка с 5 по 11 классы. В то время работал один преподаватель, добросовестно относившийся к своему делу. К 9 классу школьники уже могли свободно говорить на китайском языке. Но этот преподаватель ушел из школы. Причина опять же проста - низкая зарплата. Этот молодой преподаватель в месяц получал 25 долларов. Директор школы не без сожаления сообщил, что сейчас у них нет преподавателя, и остается только прекратить преподавание китайского языка.

Если говорить об ученых степенях и должностях, 86,6% кыргызстанских преподавателей-китайцев являются дипломированными специалистами, 13,4% - магистры. Что касается пропорционального соотношения должностей, оно выглядит следующим образом: 0-4-17-46 (профессор-доцент-ст. преп.-преп.). Это соотношение не совсем идеально: нет профессоров, мало доцентов, много простых преподавателей. Это свидетельствует о нехватке опытных специалистов, что замедляет качество преподавания. Данное обстоятельство тесно связано с возрастным цензом преподавателей (возраст преподавателей не превышает 25-30 лет). Необходимо также создавать условия возможности для стажировок преподавателей, что повысит их уровень китайского языка. Однако результаты исследования показывают, что кроме 3 преподавателей БГУ, обучающихся в аспирантуре в КНР, 6 преподавателей, стажирующихся в Сианьском политехническом университете (2005-2007 гг.), 1 преподавателя, стажирующегося в Гуанчжоуском университете (2006-2007 гг.), преподаватели других вузов если и стажировались, то по 1-2 месяца. Это является причиной того, что преподаватели БГУ по качеству и уровню превосходят другие вузы. Во время исследования я заметила, что руководители некоторых вузов настоятельно предлагают создать Центр повышения квалификации преподавателей китайского языка. Создание подобного центра в Кыргызстане обусловлено экономическими соображениями, так как расходы на стажировку в КНР делают желание преподавателей стажироваться труднореализуемым.

Научные работы для вузов тесно связаны с качеством преподавания любого предмета, поэтому я провела исследование научных и методических

работ преподавателей китайского языка вузов Кыргызстана. Опубликованных работ всего 3. Это – работы под редакцией сотрудников БГУ: «История китайской письменности», «Перевод деловых бумаг и документации», «Сборник стихов Ли Бо» (перевод на кыргызский язык). Также 2 статьи молодых преподавателей ОшГУ: «Использование китайских предложений в кыргызском языке», «Китайские предлоги в тюркском словаре». Исходя из этого можно заключить, что научная работа развита слабо.

Другая не менее важная проблема связана с обеспечением учебными материалами и организацией учебного процесса.

Например, сравните, из вышеуказанных 10 вузов и 4 средних школ республики, где преподается китайский язык, кроме БГУ, отмечается недостаточная обеспеченность материалами. Всего в вузах используются 18 видов учебников китайского языка.

С обеспеченностью учебными пособиями можно ознакомиться в следующей таблице:

Предмет	Учебник	Издание	Вузы
Кит. язык	Основы кит. языка	Москва	ОшГУ
Грамматика	Граммат. кит. языка	Москва	ОшГУ
Устная речь	Панорама Китая	Пекин	БГУ, КНУ
Кит. язык	Практич. кит. язык	Пекин	БГУ
Устная речь	Курс разгов. кит. языка	Пекин	БГУ
Кит. язык	Кит. яз. Нач. уровень	Пекин	БГУ
Продвинутый кит. яз.	Цзялян. 1,2 части	Пекин	БГУ
Чтение	Учебник чтения	Пекин	БГУ
Чтение	Пресса	Пекин	БГУ
Кит. язык	Современ. кит. язык	Пекин	КНУ
Кит. язык	Кит. язык 1,2,3 части	Пекин	КНУ, ЖаГУ, СШ им.К.Маркса
Кит. язык	Учебник кит. языка	Пекин	КНУ, СШ №68, СШ №69
Кит. язык	Учебник кит. языка	Пекин	КНУ, БГУ
Кит. язык	Начинающ. уровень	Пекин	КГУ
Устная речь	Учебник разгов. языка	Пекин	КГУ
Продвинутый кит. яз.	Кит. яз. Продолж. уровень	Пекин	КГУ
Кит. язык	Практич. кит. язык	Москва	КНУ, СШ г.Каракол
Грамматика	НСК	Пекин	КГУ

Учебные материалы далеко не исчерпываются данной таблицей. Старые советские, но еще используемые учебники в список не вошли. В основном, используются учебники, изданные в КНР. Разнообразие учебников дает преподавателям широкий выбор. Стоит отметить также, что используются учебники разных вузов КНР. Но эти учебники рассчитаны для англоязычных студентов, учебников с пояснениями на русском языке практически нет. Другие вузы

теперь задумываются об изменениях в организации учебного процесса. Но есть еще много препятствий в решении данного вопроса. Во-первых, нужно увеличить учебные часы, это подразумевает и увеличение количества преподавателей. Во-вторых, дополнительные предметы требуют и дополнительных учебных материалов. Кроме того, нет специальных учебных программ. О ситуации со спецпредметами можно судить по следующей таблице:

Вуз	Предметы кит. языка	Другие предметы
БГУ	1-курс: разговорн., письмен.; 2-курс: чтение, граммат., разговорн.; 3-курс: чтение, граммат., разговорн.; 4-курс: продвинут. кит. яз., лит-ра Китая; 5-курс: перевод документов, чтение.	история, кырг. яз., рус. яз., англ. яз., миров. экон., экон. Китая, история литературы Китая и др.
КГУ	1-курс: начальн. курс кит. языка; 2-курс: разговорн.; 3-курс: продолжающ. кит. яз.; 4-курс: продолжающ. кит. яз.	нет данных
КНУ	Комплексный кит. язык	нет данных
ОшГУ	Основы кит. языка	аналогично с БГУ
ОшТУ	Основы кит. языка	математика, физика, химия, история Китая, культура Китая, и др.
ОшПУ	Основы кит. языка	аналогично с БГУ
ЖаГУ	Основы кит. языка	аналогично с БГУ

Из таблицы можно увидеть:

1). Из 7 вузов только 2 работают в соответствии с учебным планом. Остальные 5 вузов работают по принципу: «одним учебником и одним предметом выучить язык».

2). Ограниченность учебных часов по китайскому языку (на 1-2 курсах в неделю – 10 часов, на 3-5 курсах в неделю – 12 часов). Других предметов очень много, они занимают часы, которые могли бы быть отведены китайскому языку. Следует также отметить, что в Кыргызстане система образования в Кыргызстане организована по советской модели, то есть, изучение иностранного языка сочетается с изучением других предметов. Например, в БГУ каждый день по 2 часа отведено китайскому языку, остальные часы отведены другим дисциплинам, только начиная с 3-курса вводятся предметы по специальности, а китайский язык увеличивается еще на 2 часа.

В совершенствовании преподавания китайского языка в нашей республике важную роль играет контингент студентов, изучающих китайский язык.

По мере развития экономики Китая и усиления ее международной позиции, в Кыргызстане растет потребность в изучении китайского языка. Китайс-

кий язык здесь уже стал одним из важнейших иностранных языков. Растет также интерес к изучению истории, экономики, политики, культуры Китая. Это обусловило потребность в специалистах со знанием китайского языка. В последние годы, многие вузы включили в учебную программу китайский язык. Но бурный рост стремящихся изучать язык несравним с медленным ростом преподавательского состава.

Раньше всех обучать китайскому языку стали в КНУ и БГУ. В КНУ в 1992 году в качестве второго языка начали преподавать китайский язык, но по разным причинам процесс был остановлен. И лишь 5 лет назад было возобновлено обучение китайскому языку. В БГУ, начиная с 1995 года ввели специальность «китайский язык». Хотя начали преподавать позже, чем в КНУ, но за 11 лет стабильного развития в БГУ сформировался довольно стабильный преподавательский состав. БГУ стал ведущим вузом в области подготовки специалистов-китаеведов.

Одновременно с этим, во всех вузах наблюдается стремительный рост студенческого контингента, а педагогические кадры, учебные материалы заметно отстают в количественном отношении:

Вуз	1-курс	2-курс	3-курс	4-курс	5-курс	Итого
БГУ	460	295	171	43	35	1004
КНУ	201	150	122	74	53	600
КГУ	111	70	40	28	10	259
КРСУ	нет	нет	60	22	23	105
КТУ «Манас»	30	нет	нет	нет	нет	30
АУЦА	20	10	нет	нет	нет	30
ОшГУ	172	83	39	14	9	317
ОшТУ	32	34	12	15	нет	93
ОшПУ	12	нет	нет	нет	нет	12
ЖаГУ	21	5	12	8	1	47
ИГУ	112	14	5	9	5	145
СПШ №68	53	53	27	нет	нет	133
СПШ №69	50	27	нет	нет	нет	77
СПШ г. Каракол	50	30	27	нет	нет	107
Ошская СПШ им. К. Маркса	40	20	18	21	нет	99
Всего	1364	801	533	234	136	3068

Таким образом, в маленьком Кыргызстане с 5-миллионным населением более 3-х тысяч студентов-китаистов. Широкий масштаб, быстрый рост заставляют задуматься. Из таблицы ясно видно, что в 2006 году количество студентов увеличилось в 10 раз по сравнению с четырехлетней давностью. В таблице отражены только официальные данные. А количество тех, кто изучает китайский язык на разных языковых курсах не учтено. Китаеведы в Биш-

кеке множатся как грибы после дождя. Можно предположить, что их количество в будущем будет только расти. Но может ли преподавательский состав удовлетворить стремительно растущую потребность? На 3068 студентов приходится только 67 преподавателей. Если исходить из расчета 1 преподаватель на 1 группу (1 группа – 14 студентов), то получится 219 групп, в среднем каждый преподаватель в день ведет по 6 часов. Но на са-

мом же деле, в группах не по 14 человек, на старших курсах по 5-6 студентов, даже есть группы, где всего 1-2 студента. В некоторых вузах нет собственных преподавателей, и они берут по совместительству преподавателей из других вузов. Например, в КРСУ китайский язык преподает преподаватель из КГУ, а в школах №68 и №69 преподают 2 преподавателя из БГУ. Автор данного

исследования сама по субботам преподает в других вузах. Все это отражает острую нехватку педагогов-китаистов.

Во время исследования вузы озвучили свои потребности в надежде, что правительство КНР найдет возможность направить преподавателей из Китая к ним. В основном, потребности и требования выглядят следующим образом:

Вуз	Кол-во препод.	Знание языка	Уровень образованности	Другие требования
КНУ	4	Со знанием кырг. или рус. языка	Преп. вуза с опытом преподавания иностранцам	Выш. образов., по спец-ти «Кит.яз.и лит.»
КГУ	1	Со знанием рус.яз., кырг. яз. (желательно)	Преп. вуза с опытом преподавания иностранцам	Возраст 25-40 лет
ИВЯК КГУ	2	Со знанием кырг. или рус. языка	Преп. теории перевода старшим курсам	нет
ОшГУ	2	Кырг.или рус.язык	Преп.ст.курсов	Знание кырг. или рус. яз. не обязат. условие
ЖаГУ	2	Кырг.или рус.язык	Преп.устной речи	нет
СШ им.К.Маркса	1	Рус.или англ.язык	Преп.устной речи	Веселый, молодой, с организаторскими способностями
ОшТУ	1	Рус.язык	Преп. чтения и аудирования	С опытом работы более 1 года
ИГУ	1	Рус.язык	Преп.устной речи	Нет
Всего	14			

Из вышеуказанных фактов видно, что для улучшения качества преподавания китайского языка надо решить следующие проблемы:

1). Нехватка квалифицированных преподавателей.

Формирование преподавательского состава – важный показатель организации учебного процесса. По мере стремительного роста масштабов преподавания, контингент студентов увеличивается в огромных размерах, и самая острая проблема – нехватка квалифицированных педагогов. Местные преподаватели составляют 70%, это, в основном, выпускники БГУ и КГУ. Преподаватели из Китая составляют 30%, из них 5 – преподаватели китайских вузов, остальные – китайцы-бизнесмены или китайцы-студенты. Независимо от того, местный пре-

подаватель или носитель языка, возраст большинства меньше 30 лет, нет педагогического опыта, поэтому еще нет почвы для серьезных научных работ. Опасения вызывает прием на работу временных преподавателей. Они часто на полпути бросают работу, создавая вузам дополнительные трудности.

2). Метод перевода – основной фактор аудиторного преподавания.

Метод преподавания – мост к достижению цели преподавания. Кыргызстан испытал влияние советской теории языкознания, и в преподавании языка акцент ставится на лексику и грамматику. Считается основным средством достижения цели преподавания – овладение лексикой и систематической грамматикой. Исходя из этого, основным считается метод перевода, на занятиях уроки ведутся на русском языке. Следствием этого является низкий уровень

слухового восприятия и навыков устной речи.

3). Нехватка теоретического руководства.

Кроме БГУ и КНУ, в остальных вузах нет учебных программ и учебных планов. Что преподавать и как преподавать – решается самим преподавателем. Поэтому эти вузы надеются получить помощь в разработке учебных программ.

4). Нехватка учебных материалов.

Среди 10 вузов, БГУ при помощи Посольства КНР создал библиотечный фонд, который покрывает не только свои потребности, но и решает проблемы других вузов в комплектаже учебных материалами. В остальных 9 вузах в разной степени существуют проблемы с учеб-

никами, кассетами и другими учебными пособиями.

5). Однообразие предмета, дисбаланс учебных часов.

В вузах Кыргызстана распространена форма «один предмет – один учебник». Раздельное преподавание разных аспектов языка сопряжено с нехваткой часов. 10 часов в неделю недостаточно для изучения языка. Но увеличение часов приведет к сложностям. Например, проблема увеличения количества преподавателей. Из таблицы №3 можно ясно увидеть, что кроме китайского языка преподаются очень много других дисциплин, эти дисциплины занимают 3/4 всех учебных часов.

*Дуйшенкулова Д.Ш.,
Кыргызский государственный технический
университет имени И. Раззакова*

СОСТАВЛЕНИЕ СЛОВАРЕЙ-МИНИМУМОВ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Владение языками является одним из важнейших условий становления специалиста, наряду со знанием современных информационных технологий, овладением им основами рыночной экономики и управления.

Проблема обучения языкам в техническом вузе сегодня весьма актуальна. Одним из видов самостоятельной работы при изучении русского языка является составление словарей-минимумов по специальностям, так как одной из ведущих сфер общения в образовательном процессе является учебно-научная сфера общения. Для осуществления коммуникации в сфере профессионального общения студентам необходимо знание лексики по специальности. Трудности работы над лексикой научно-технической литературы связаны с употреблением в научном стиле речи терминологической лексики.

Для студента, который начал изучать основы будущей специальности, очень важно не только правильно перевести конкретный термин на родной язык, но и правильно проанализировать выражаемое им специальное понятие, то есть знать способы образования терминов в кыргызском языке.

Образование новых технических терминов за счет внутренних ресурсов кыргызского языка – один из основных способов обогащения словарного состава. Рассмотрим три типа способа образования терминов в кыргызском языке:

1) **Морфологический способ (словообразовательная аффиксация).**

Одним из основных способов обогащения терминологической лексики кыргызского языка является морфологический способ. Он наиболее продуктивен в образовании терминов. В основном для образования технических терминов в кыргызском языке используются простые и сложные аффиксы. Сложные – наиболее продуктивные при создании терминов. К ним относятся: -чы + лык, -сыз + дык, -кер – чи + лик, -лаш + ты + руу, -кана + чы и др., например, жоопкерчилик – ответственность, коопсуздук – безопасность, ийкемдүүлүк – гибкость и т.д.

2) **Лексико-семантический способ (терминологизация и расширение значений).**

При лексико-семантическом способе образования технической терминологической лексики происходит семантическое развитие слова, и в словарном составе появляются новые понятия. Иначе говоря, исконные специальные термины образуются на базе словарного состава кыргызского языка путем переосмысления первоначального значения по схожести или близости семантических полей первоисточникам и смыслового и функционального словообразования понятия, предмета и другим признакам. Например, ылдам – быстро, скорей, ускорять; ылдамдагуу, тездөө, тездетүү – ускорение и т.д.

3) **Синтаксический и аналитический способ (образование терминов-словосочетаний).** В основе значительного количества терминологической

лексики лежит синтаксический способ словообразования. Суть этого способа заключается в соединении двух или трех и более слов в одно сложное слово. В основном этот способ применяется в тех случаях, когда необходимо передать сложные терминологические значения. В отличие от указанных выше способов образования технических терминов синтаксическим способом образуются преимущественно терминологические значения сочетаний слов, а не отдельные термины.

Эти способы являются основными путями обогащения терминологической лексики.

Особое место занимают интернациональные термины, они являются новообразованиями, представляющими собой заимствования из русского языка. Таким образом, создание и унификация специальных терминов родного языка в новом терминологическом понятии и усвоении готовых заимствованных терминов идет через русский язык. Многие из них впоследствии становятся средствами родного языка, подчиняются его грамматическим законам и также являются источником новообразований. Можно утверждать, что техническая терминология в лексике современных национальных языков, в том числе и в кыргызском, занимает одно из важных мест.

Постоянное пополнение технической лексики новыми наименованиями, понятиями, обусловленное бурным развитием науки и техники требует создания соответствующих специальных словарей с толкованием.

Основными принципами становления технических терминов на кыргызском языке и составления технических терминологических словарей являются следующие:

1. Использование ресурсов самого кыргызского языка для выражения новых понятий. При этом необходимо учитывать следующие моменты:

- Принимать в качестве терминов те слова кыргызского языка, которые вполне соответствуют значению термина, например, өндүрүш – производство, теңселүү – качение, чыгырык – блок и т. д.

- Используются кальки, например: агым – течение, басым – давление и т. д.

- Термин, выраженный на русском языке одним словом, на кыргызском языке может быть выражен устойчивым словосочетанием, например: жарык булагы – источник света, энергия булагы – источник энергии, гидравликалык каршылык – гидравлическое сопротивление и т. д.

- Когда интернациональные термины выражаются словосочетаниями, а один или несколько компонентов в их составе не имеют эквивалента в кыргызском языке, возможно оформление таких терминов путем соединения слов русского и кыргызского языков, например: газ бөлүштүргүч механизм – газораспределительный механизм, өзгөрмө агындын генератору – генератор переменного тока.

- Интернациональные термины, представляющие

собою устойчивые сложные наименования предметов или явлений, калькируются на кыргызский язык и употребляются как термины, например, орудия производства - өндүрүш куралдары, темир бетон кемелер – железобетонные суда.

2. Во всех случаях, когда для образования новых терминов нет возможности использовать ресурсы кыргызского языка, термины заимствуются и с русского языка. Эти термины принимаются в точном соответствии с русской орфографией, например: генератор, автомат, квант, катод, анод и т. д.

3. Производные термины от слов, заимствованных из русского языка, оформляются на основе грамматических законов кыргызского языка, например: механикалык – механический, кинематикалык – кинематический и т. д.

Заимствуемые из русского языка слова-термины, подвергаемые при этом грамматическому изменению, оформляются следующим образом:

- Аффикс -ость заменяется аффиксом -дуулук. Например: безопасность – коопсуздук, бесконечность – чексиздик, устойчивость – туруктуулук, гибкость – ийкемдүүлүк и т. д.

- Аффиксы -ация (изация) заменяются кыргызскими аффиксами -лаштыруу. Например: электрификация – электрлештирүү, газификация – газдаштыруу и т. д.

- Аффиксы прилагательных -ский, -истский, -кий, -ический, -альный, -онный, -енный и др. заменяются аффиксами -лык, например: гидравлический – гидравликалык, генераторный – генератордук.

- Аффикс -ный заменяется аффиксом -луу или же они отпадают без замены их кыргызским аффиксом. Например: автономный – автономиялуу, стационарный – турактуу, автомобильный транспорт – автомобиль унаасы и т. д.

- Аффиксы -чик, -ниц и т. д. заменяются кыргызским -чы. Например: автопогрузчик – автожүктөгүч, автопрокладчик – автотөшөгүч и т. д.

Знание основных принципов составления технических терминологических словарей позволит организовать самостоятельную работу студентов по составлению словарей-минимумов по специальностям. Первоначальная работа над словарем заключается в сборе терминологического банка данных. Он собирается на основе работы с текстами по определенной специальности. Из них выбираются слова-понятия с большой частотой использования, а также слова, отражающие важные понятия в данной области знаний. Следующий этап работы – описание терминологической лексики, в процессе которого осуществляется ее упорядочивание. Термины сопровождаются уточненным определением, грамматической характеристикой и примерами их использования в научной и учебной литературе.

В результате систематической и целенаправленной работы со словарями у студентов вырабатывается

потребность в обращении к различным видам справочной литературы, к общим и специальным словарям, формируются необходимые для самостоятельной работы учебно-информационные умения и навыки, знания путей оперативного нахождения нужной информации в справочной литературе. Этот процесс способствует развитию системных знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Работа над словарями моделирует си-

туации профессионального общения, развивает навыки эффективной коммуникации в области решения технических задач.

Литература

1. Усубалы уулу Жеңишбек, Курманалы уулу Карыпбек, Дуйшен кызы Майрам. Русско-кыргызский терминологический словарь по механике машин. - Б., 1994.

*Нуржанова К. Н. ,
КГТУ им. И. Раззакова*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-КЫРГЫЗОВ В ОБЛАСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Обучение диалогической речи, диалогу – важный аспект в общей системе обучения студентов – кыргызов русскому языку. Диалог, как известно, понимается как акт непосредственного общения двух людей, протекающего в форме перемежающихся речевых действий, акт, возникающий по инициативе одного из говорящих в процессе его деятельности в тот момент, когда обстоятельства этой деятельности создают перед ним проблему, которую он может решить только путём вовлечения в эту деятельность другого лица (собеседника), в силу чего их общение развивается в направлении разрешения данной проблемы и угасает с её разрешением.

Приступая к работе, преподаватель прежде всего должен уяснить для себя следующее:

1. Какое место отводится развитию устной диалогической речи в общей системе обучения русскому языку.

2. Какие умения и навыки нужно сформировать для того, чтобы студенты свободно разговаривали на уровне учебно-бытовых и общественно-политических тем.

3. Какова методика работы над диалогом.

4. Какие виды упражнений можно предложить для наиболее эффективного обучения диалогической речи.

Важнейшей задачей, стоящей перед преподавателем, является развитие речи студентов – обучение говорению; диалогической и монологической речи. Несомненно, эти виды речевого воздействия отражают реальность речевой коммуникации. В ней они тесно взаимодействуют и переплетаются. Так, речь одного лица может сопровождаться репликами слушателей, а монологические элементы в виде развёрнутых высказываний часто проникают в разговор-беседу двух или нескольких лиц. Поэтому обучение диалогической речи должно проводиться параллельно с обучением монологической речи, нести

обоюдную коммуникативную, практическую направленность.

Принцип коммуникативности обеспечивается, во-первых, отбором материала соответственно речевым темам «Программы...» и, во-вторых, организацией этого материала в общей системе ситуативных упражнений.

Выработку умений и навыков диалогической речи необходимо проводить в тесной связи с лексико-грамматическим материалом, так как в настоящее время определен функционально-коммуникативный подход к подаче языковых явлений в целях овладения русской речью. Очень важно проводить работу по овладению речевыми клише, работу над интонацией, текстом.

Тесно связано обучение диалогической речи с аудированием, чтением, письмом. Например, нам нужно отработать употребление глаголов прошедшего времени в мужском и женском родах. Предлагаем задание: Прослушайте диалог. Прочитайте его по ролям. По данному образцу составьте микродиалоги.

Образец: - Асан ушёл в библиотеку. А Роза?

- Роза ушла на занятие по русскому языку.

1. Нурбек прочитал уже эту книгу. А Анара?

2. Бактыбек выполнил домашнее задание. А Айнура? и т.д.

Проверяя задание, параллельно с грамматическими целями мы вырабатываем восприятие текста на слух, чтение, соответствующую интонацию, произношение глаголов в прошедшем времени мужского рода, знакомим студентов с простейшим диалогическим единством: сообщение информации – запрашивание информации – реакция.

В соответствии с целями и задачами «Программы...» в связи с работой по темам первого раздела студенты должны овладеть следующими умениями и навыками:

1. Знать и правильно употреблять основные формулы речевого этикета при знакомстве, беседе со старшими; знать и употреблять элементарные нормы привлечения внимания и обращения к знакомым и незнакомым людям, формы поздравления, приглашения, просьбы и отказа и т.д.

2. Оперировать в диалоге различными диалогическими единицами: вопрос – ответ, вопрос – ответ – вопрос, сообщение – вопрос и т.д.

3. Уметь инициативно вести диалог на учебно-бытовые и страноведческие темы.

4. Выразить согласие – несогласие, возражение, удивление, восторг.

5. Уметь аргументировать свою точку зрения во время диалога.

6. Уметь принять участие в беседе по темам 1 раздела «Программы».

Речь студента должна быть правильна с точки зрения языка, информативна, связна, логична, активна, эмоциональна. Таким образом, необходим следующий критерий оценки диалогической речи: полнота освещения темы, качество речи (разнообразие конструкций реплик, богатство лексики, правильность языкового оформления). При ответах на вопросы оценивается скорость реакции на вопрос, точность ответа. При самостоятельном ведении беседы в заданных ситуациях оценивается скорость и точность реакции на ситуацию, коммуникабельность, эмоциональность, оригинальность.

Структурные особенности разговорной речи тесно связаны с самим актом коммуникации, для которого характерна:

1. Двусторонность коммуникативного процесса.
2. Непосредственность общения и его неофициальность.

Для разговорной речи характерно стремление пользоваться готовыми знаками, к числу которых относится огромное количество речевых клише и разговорных формул, связанных с повторяющейся ситуацией. При общении в быденно-бытовых ситуациях говорящий обычно проявляет своё отношение к теме разговора, к окружающим. Это в высшей степени характерно для разговорной речи. И тут речевые клише, которым свойственна ситуативная обусловленность, эмоциональная окрашенность, предельная краткость структуры, незаменимы. (Превосходно! Жаль.). Устная форма и диалогическое построение высказываний определяют характер отбора и языковых средств. Благодаря обилию готовых конструкций разговорная речь характеризуется определённым автоматизмом.

Знакомство студентов с различными речевыми клише и разговорными формулами начинается с первых занятий. При этом даётся ограниченный минимум, достаточный, однако, для правильной реакции в различных коммуникативных ситуациях. Речевые клише и разговорные формулы как языковой материал для обучения отбираются, исходя

из ситуативно-тематического принципа. Последовательность же введения отобранного материала зависит от их употребительности, возможности опираться на уже освоенные конструкции, от степени трудности усвоения.

Исходным материалом для занятий должен быть конструированный, но, по возможности, приближающийся к естественному диалог, содержащий типичные для разговорной речи готовые реплики. Диалог должен быть коротким и занимательным, так как, чтобы понимать чужую речь, недостаточно только звукового раздражителя. Огромную роль здесь играет комментарий преподавателя относительно ситуативной обусловленности изучаемых структур и возможности развития речевого действия в определённых коммуникативных ситуациях. Много внимания нужно уделять и ритмико-интонационному оформлению предложения.

Большинство структур диалога усваивается имитационно-интуитивным методом. Однако это не исключает сознательности при обучении студентов. Принцип сознательности проявляется в необходимости сообщать студентам некоторые сведения о специфике разговорной речи.

Очень большое значение имеет отбор материала для пассивного и активного усвоения. В.Г. Костомаров отмечал, что учащиеся в разговорной речи должны знать больше, чем употребляют. Поэтому диалоги, содержащие клише и разговорные формулы, могут быть трёх видов:

1. Диалоги, состоящие целиком из простых речевых клише и реплик. Они заучиваются наизусть, чтобы создать запас готовых конструкций.

- Благодарю за совет.
- Спасибо за помощь!
- Не стоит. Это такие пустяки.
- Ну что вы.
- Очень благодарен вам за приглашение.
- Пожалуйста.

2. Диалоги в составе которых наряду с готовыми конструкциями есть свободные. Такой вид диалогов является основным при работе со студентами. В этом случае заучиваются только готовые конструкции, которые употребляются при дальнейшем составлении диалогов в сходных ситуациях.

- Гульмира, здравствуй!
- Добрый день, Асан!
- Как дела?
- Всё хорошо. А ты как живёшь? Как здоровье родителей?
- Спасибо! Всё в порядке! До свиданья!
- Всего хорошего!

3. Творческая работа студентов, когда речевые клише и разговорные формы, усвоенные раньше, употребляются в беседе по заданным ситуациям. Предлагаются задания: Составьте диалоги по следующим ситуациям, употребляя формулы приветствия, обращения, знакомства. – Вам надо пред-

ставиться директору завода, где вы будете проходить практику, вам необходимо встретить участников олимпиады по русскому языку, которые приехали из Оша.

Основные типы упражнений для развития навыков диалогической речи определяются самой спецификой материала. При этом мы должны учитывать следующие факторы:

1. Б.В.Беляев говорил, что в функционально-динамическом плане устная речь распадается на процесс слушания и говорения, и прежде чем упражнять студентов в говорении, их следует натренировать в слушании.

2. Только такое слово или готовый знак может быть узнан, который был уже образован.

3. Продуктивное владение речевым материалом достигается только тогда, когда этот материал осмыслен. А для этого необходимо пояснить смысловую сторону непонятных слов, оборотов, выражений.

Процесс усвоения материала при обучении диалогической речи студентов-кыргызов должен включать следующие этапы:

1. Слушание и узнавание. Цель диалогических упражнений в связи с аудированием состоит в том, чтобы научить студентов воспринимать и понимать те речевые образцы, из которых составляется диалог, уметь комбинировать речевой материал, необходимый для активного высказывания. Студенты должны уметь прослушать материал и выполнить определённые задания.

2. Имитация. Воспроизведению речи вслед за преподавателем придаётся большое значение, особое внимание уделяется здесь работе над правильной интонацией.

3. Чтение диалогов по ролям.

4. Конкретизация сферы употребления структур путём их ситуативного введения. Работа ведётся на микродиалогах. Ситуативный характер подачи материала выдвигает на первый план содержание и цель высказывания, а способ высказывания усваивается произвольно, благодаря повторяемости.

5. На этом этапе тренировочные упражнения должны имитировать процесс говорения по структуре:

а) упражнения по методу управляемых ответов. Например, даётся задание: Ответьте на вопросы,

выбирая один из двух вариантов.

– После занятий, ты идёшь домой или в библиотеку?

– Конечно, я иду домой.

б) работа с деформированным диалогом. Дана 1-я реплика. Требуется прореагировать на неё. Или дана 2-я реплика. Требуется восстановить 1-ю реплику диалога и т.д.

в) составление диалогов по схеме, по подобию (повествование + вопрос + ответ), по заданной ситуации с использованием определённых конструкций.

6. Работа над изменяющимися ситуациями. При этом надо задавать такие внешние и внутренние обстоятельства, в которых студенты будут вынуждены употреблять желательные для нас речевые высказывания.

7. И на последнем этапе проводится активное самостоятельное использование структур в коммуникативных целях. Основная задача здесь – развитие навыков неподготовленной речи. На этом этапе называются только темы диалогов, бесед или предполагаемые обстоятельства, но не содержание коммуникации.

Практика показала, что обучение диалогической речи студентов-кыргызов, построенное по данной системе с использованием предложенных упражнений, даёт положительные результаты и активизирует общение студентов на русском языке в различных ситуациях.

Литература

1. Акишина А., Формановская Н. Русский речевой этикет. - М., 1968.
2. Беляев Б.Б. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. - М., 1965.
3. Вишнякова Т.А. Обучение русскому языку студентов-нефилологов. - М.: Русский язык, 1980.
4. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. - М.: Русский язык, 1986.
5. Костомаров В.Г. Русский язык для иностранных студентов. - М.: Русский язык, 1977.
6. Табаева Р.Ш. Особенности преподавания русского языка в школах с кыргызским языком обучения. - Ф.: Мектеп, 1984.

Бекбалаева Ж.А.

СИСТЕМА РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Коммуникативно-речевые средства приветствия занимают свое, особое место в системе ф а т и ч е с к и х с р е д с т в, т.е. в «поле фатихи», которое может охватывать, по наблюдениям исследователей, довольно широкий корпус языковых (жанровых) форм высказываний, дифференцируемых по

различным параметрам речевой ситуации и коммуникативной цели высказывания. Поэтому обобщенно-генерализующей функцией (или значением) парадигмы приветственных стереотипов служит фатическая функция языка – функция контактоустановления между коммуникантами (1, 73). Кроме

того, частная парадигма приветствий как речевых актов (речевых действий, в определенных условиях стимулирующих ответное действие) организуется семантической функцией, равнозначной коммуникативному намерению (интенциональной семантике) отдельного речевого акта. Как правило, интенциональную семантику речевого акта манифестирует само языковое выражение – как носитель того функционального смысла, который реализуется во всех высказываниях данной парадигмы. На наш взгляд, однако, значение (семантическое содержание) самих приветственных выражений не является простым, легкоопределяемым. Так, например, в русском языке мы знаем целую серию языковых стереотипов, используемых в функции приветствия: *Добрый день! Здравствуйте! Как дела? Добрый вечер! Приветствую Вас! Рад приветствовать Вас! Рад видеть Вас! Привет! Здравствуйте всем! Хелло! Чао! Мое почтение! Как поживаете? Сколько лет, сколько зим! и пр.* Каков общий функциональный смысл в семантике этих приветственных формул и что в их содержании различного? Как оказывается, лексическое значение слов в составе многих из них семантически (значимо, полнозначно) в одних случаях и несемантически (незначимо, пусто) – в других. Например, выражения «Добрый день!» и «Добрый вечер!» используются в ситуации приветствия утром и вечером, однако «Добрый день!» – может употребляться в течение всего дня, включая утро и ближе к вечеру. В этом плане значение данного стереотипа идиоматично, т.е. не вытекает из лексического значения слов.

Аналогично во французском языке, как отмечает Г.Г. Соколова, «раньше говорили *Bon matin!* – до десяти часов утра, но теперь так говорят очень пожилые люди. Обращение же *Добрый вечер!* – *Bon soir!* употребляется после 6 часов вечера. Таким образом, *Bon jour!* – более широкие временные рамки употребления, чем *Доброе утро!* и *Добрый вечер!* (как достаточно узкие)» (2, 20). То есть значение *Bonjour!* элементарнее и, следовательно, первично.

Возвращаясь к вышесказанному, постараемся определить, какое же значение у приведенных русских формул можно выделить в функции «полевой семантики» (т.е. признать первичным значением речевой формулы, и, следовательно, саму формулу указать в качестве центральной доминанты в поле синонимичных приветственных выражений)? Таковой может быть названа либо сема «выражение положительного эмоционального отношения говорящего» (как у всех экспрессивов), либо «побуждение быть здоровым» (как предлагает А. Вежбицка), либо «признание факта знакомства» (конативная семантика), либо «пожелание добра» или что-то еще.

Общеизвестно, что приветствие – это, в первую очередь, действие, характеризующееся как «з н а к в н и м а н и я и л ю б в и, своеобразное проявление заботы о том, кого приветствуешь» (3, 37), т.е. эмоциональный сигнал, который можно квалифи-

цировать как экспрессивный способ выражения положительных эмоций, например, *Доброе утро! Как здоровье? Здравствуйте!*

Как пишет Н.И. Формановская, «здороваться – значит проявлять доброжелательство и уважение и вежливость по отношению к встретившемуся знакомому, а иногда и незнакомому» (4). Кроме того, как уже отмечалось, приветствия служат и речевым действием (социальным поступком, регулирующим общение): способом установления и поддержания контакта и способом направить разговор в необходимое русло, а также установить сам характер взаимоотношений между коммуникантами (5, 22). Например, *Разрешите приветствовать Вас! Добро пожаловать! Добрый день!* – это высказывания, которые являются социальным действием, знаком поведения в социуме: так принято поступать в данном обществе. В этом случае о лексическом содержании формулы даже и не встает вопрос, так как оно делексициализуется, что в принципе характерно для фатической речи.

При определении полевой семантики КСП «приветствия» мы можем обратиться к словарному толкованию самого слова «приветствие». В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «приветствие» объясняется как «обращенное к кому-нибудь выражение чувства личной приязни, доброго пожелания, солидарности и пр.» (6, 521). Очевидно, что «доброе пожелание» можно понимать, прежде всего, как пожелание быть здоровым. При таком понимании первичным (центральным среди других) естественно признать речевое выражение: *Здравствуйте! Здоровия желаю!* Ведь семантика глагола «здоровствовать» такова: «быть здоровым, благополучно существовать». Поэтому приветственное выражение *Здравствуйте!* и означает «доброе пожелание повстречавшемуся человеку быть здоровым, благополучного существования» (6, 521).

Как видно из определения С.И. Ожегова, в приветственном выражении тесно переплетаются значение эмоционально-положительного отношения говорящего («выражение личной приязни») и значение пожелания («благополучного существования»). Но вместе с тем, несмотря на форму побудительного наклонения (*Здравствуйте!* – *Будьте здоровы!*), здесь нет семы побуждения. Заметим, что «побуждение» мы все же чаще слышим при прощании (в ситуации, противоположной данной): *Будь! Не болейте! Берегите себя!* и проч. Здесь первоначальное приветствие с побуждением быть здоровым осмысливается как неуместное при встрече, но уместное при расставании. В силу такого расхождения с речевой ситуацией значение самой речевой формулы десемантизируется, и поэтому приветственное клише выражает семантику несколько иного свойства, чем собственно словесное значение, а именно:

1) приветственное речевое клише указывает на личные положительные эмоции (ср. лексически маркированное выражение: *Рад видеть Вас* и т.п.);

2) речевое клише демонстрирует отношение коммуникантов при встрече (ср. маркированное как дружеское, интимное: *Как живешь? Как поживаете?* и т.п.);

3) стереотип становится знаком начального вступления в контакт, в коммуникацию (ср. возможные после приветствия вопросы разного характера как между близкими, так и между незнакомыми людьми: *Как дела? Какие новости?* или в учреждении: *Сколько стоит марка?*);

4) а также сигналом принадлежности к данному социуму, в том числе и к малой группе («так принято»), ср. фамильярные в русском языке приветствия: *Сколько лет, сколько зим! Что за шум, а драки нет? Какие люди! Наше Вам с кисточкой! Салют!* и проч.

Таким образом, речевое выражение в ситуации приветствия выполняет, главным образом, не собственно номинативную функцию (как, например, побуждение к действию, обозначенного глаголом «здравствовать»), а эмоциональную и метаязыковую функцию указания на отношение и намерения (интенцию) говорящего, использующего речевую приветственную формулу. Поэтому справедливо, что вообще семантикой этикетных приветствий (как речевых актов-экспрессивов) является не собственно значение, вытекающее из лексического значения составляющих слов, а речевое намерение (так называемая «иллокутивная сила речевого акта», т.е. значение высказывания, детерминированное условиями общения) (7, 172-173). С помощью различных формул, объединенных указанными речевыми намерениями, которые реализуются в строго определенных (регламентированных) условиях речевой ситуации, говорящий совершает предписанное социальное действие, а именно: показывает свое отношение к встретившемуся человеку и свое намерение и готовность вступить в коммуникацию с ним, либо желание быть «узнанным» и признанным в данной группе.

В существующих описаниях КСП языковые выражения распределяются по шкале вежливости, которая является производной от прагматического контекста. Вообще, прагматический контекст сам, в свою очередь, выступает как маркер, как «абстрактное представление ситуаций, в которых происходит взаимодействие людей» (8, 19). Он складывается из различных факторов, определяющих «категорию коммуникативного контакта» (неформальное, дружеское, формальное деловое и неформальное деловое), в том числе и из таких социальных критериев, как характеристики участников речи (по социальному рангу: выше-равен-ниже; по степени близости: свой-чужой; по возрасту: старший-младший).

В целом, однако, следует помнить о том, что понятие «вежливое общение» дополнительно по

отношению к понятию «речевой этикет». Специальными формами выражения вежливости служат «волшебные слова»: *пожалуйста, будьте любезны* и проч. Вежливость (учтивость) лишь создает благоприятную атмосферу общения. Этикетное же общение – это строго регламентированное, ритуализированное речевое поведение, отражающее существенные социальные отношения между участниками общения (9, 60-62). «Трактовка этикетных форм как форм вежливости вряд ли правомерна», – пишет В.С.Храковский (10, 224). Комментируя формы обращения на «Вы» и «ты», он отмечает, что «соблюдая правила этикета, мы не бываем специально учтивы или любезны, мы нейтральны в этом отношении и не можем быть иными в ситуации принудительного выбора одной из двух форм обращения... Выражение вежливости – всего лишь факультативное дополнение к обязательному этикетному обращению» (10, 224). Иначе говоря, этикетное поведение – это предписанное употребление речевых форм в зависимости от релевантных социальных критериев: от характеристик участников речи и конкретной речевой ситуации. Соответственно, их комбинации диктуют правила предпочтительного выбора одной из форм в каждом конкретном речевом акте. Например, форма приказа (*Станьте на место!*) демонстрирует социальное отношение «выше : ниже» между участниками общения, но и приказ может быть произнесен подчеркнуто вежливо: (ср. например: - *Будьте любезны, еще раз повторил Алехин, - станьте на место!* - Он выпрямился и указал рукой на траву в метре перед собой (10, 22). Если же мы нарушаем правила речевого этикета, предписанные социальными критериями отбора, то «тогда от нейтральной (а не вежливой) формы, – подчеркивает В.С.Храковский, – мы переходим либо к грубой, либо к странной форме обращения» (10, 224), что заставляет нас несколько иначе, косвенным образом, интерпретировать речевое высказывание. Например, форма единственного числа при общении партнеров, связанных отношением «свой/чужой» может выражать либо дружеское отношение говорящего к слушающему (норма по значению «свой»), либо недружеское (возможное употребление по значению «свой»), т.е. выражать противоположную прагматическую информацию и выступать в качестве косвенного речевого акта.

Ср.: - *Куликов частенько закладывает?* – поинтересовался Щиблетов. – *А ты спроси у него, невежливо ответил шофер. – Он ответит.*

/В.Шукин/

Формулы приветствия, в зависимости от социолингвистической обусловленности, можно условно разбить на несколько групп. Прагматически релевантными параметрами, т.е. регламентирующими, при выборе той или иной формулы приветствия в той или иной

ситуации общения являются следующие социальные характеристики:

а) пол – например, в кыргызском языке существуют исключительно мужские приветствия, используемые только при приветствии друг друга мужчинами; равно, как и существуют приветствия, используемые только при приветствии женщин, но они могут быть использованы в общении как мужчинами, так и женщинами по отношению к женщинам;

б) возраст – этот фактор также имеет значимость во многих языках для выбора речевой формулы приветствия, которые используются (хотя и редко) при обращении старших к младшим, и при использовании обычно несут дополнительные семантико-прагматические смыслы, которые наслаиваются на обычное значение приветствия; в основе выбора может лежать оппозиция «ты/вы».

Также значимыми являются: в) социальный статус и г) степень знакомства. Но в кыргызском языке эти факторы накладываются на оппозицию «ты/вы», как категории вежливости. Например, социальное положение имеет некоторую значимость при использовании приветствий в кыргызском языке, при этом в основе выбора формы приветствия лежит оппозиция «ты/вы», которая находит выражение в специфических аффиксах, отражающих указанную оппозицию. Если говорить о степени знакомства, то в основе этого параметра лежит оппозиция «свой/чужой», которая также находит выражение в форме приветствия в виде оппозиции «ты/вы» и в соответствующих аффиксах. То есть кыргызский язык относится к группе языков, которые имеют так называемые «грамматические формы вежливости, наряду с такими языками, как, например, японский и корейский (см. Алпатов).

Таковы основные параметры прагматического контекста, влияющие на выбор той или иной речевой формулы приветствия. Для кыргызского языка первый параметр имеет особый характер, т.к. в его основе не лежит оппозиция «ты/вы», в отличие от трех остальных. Приветствия этой группы не различаются только формами аффиксов, выражающими значение «ты» или «вы». В эту группу входят такие приветствия как «Ассалом алейким» - ответная реакция: «Алейким салам», или «Арбаныздар» – ответная реакция: «Бар болуңуз».

Приветствие «Алейким салам» используется исключительно при обращении мужчин друг к другу, при этом нефункциональными в данном случае оказываются параметры: социальный статус и степень знакомства. Возрастная характеристика коммуникантов существенна в том лишь случае, когда старший по возрасту обращается к младшему при помощи данной речевой формулы. В этом случае могут возникать определенные коннотации, о характере которых ниже будет сказано особо. Здесь же следует отметить, что данное приветствие заимствовано из арабского языка и имеет значение «мир

вам». Как указывает К.Юдахин, данная речевая формула является мусульманским приветствием, которое ныне уже стало общетюркским (11). Использование этого приветствия исключительно в речи мужчин, по всей видимости, объясняется самим характером мусульманской религии, ограничивающим права женщин (в частности, запрет на посещение мечети и т.д.). Таким образом, исключительно мужской характер приветствия «Ассалом Алейким» объясняется исторически религиозным характером данного приветствия. Позднее оно утратило этот характер, но сохранило ограничения на сферу употребления (пол коммуникантов). Однако следует отметить, что данное приветствие используется в странах Ближнего Востока и в Узбекистане также и по отношению к женщинам и используется женщинами при общении между собой.

Следует также сказать о специфическом характере функционирования формы данного приветствия. Как показывает анализ фонетического облика данного приветствия, оно может модифицироваться и принимать следующие формы: «Ассалам алейкум», «ассалам алейким», «салам алейкум», «атсалоому алейкум» (11, 626), «ассаломалекум», «ассалмалекум», «вассалом алейкум» и т.д. Например:

Мотору жайдак иштеп күркүлдөп турган локомотивден машинист башбакты.

– Эй, Эдике! Боронду-аке, салом алейкум!

– Алексалам!

Тааныш жигит экен.

/Ч.Айтматов. Кылым карытаар бир күн./

Или:

Бул убакта соодагерлер да аттарын байлаштырып, үйгө кирип, салам айтышты,

– Вассалом алейкум!

– Валекума-ассалом!

Үй ээси алар менен туруп көрүшүп, меймандарды төргө өткөздү.

/К.Каимов. Атай/

А также:

Балдар эшикти ачып алганда, улагада кушка жем берип турган шишмек көз кишини көрүп, салам айтышты.

– Ассал-малекум!

– Алейкима-салам! – Ал балдарга караган жок. – Тыякка өткүлө, отургула!

/К.Каимов. Атай/

Такого рода вариативность фонетического выражения речевой формулы обусловлена, по всей видимости, тем, что это приветствие является заимствованным, и кыргызам не всегда и не полностью ясно значение этого приветствия. Об этом свидетельствует факт употребления данного приветствия в некоторых случаях в вопросительной форме по аналогии с другими приветствиями кыргызского языка, имеющими вопросительный характер: ...Бектин жолдошу Жума кирип келди. ... Эски

таанышка окшоп, абышкага кыйкырып, салам айта кирди:

– Ассалом алейким? Аяш ата күүлүсүзбү? Айыл аман-эсенби?

Атасы менен жолдошунун сүзү кызыганда гана Бек иштен башын тартты.

/К.Каимов. Талаа жылдызы/

Как показал опрос около 500 носителей кыргызского языка в возрасте от 18 до 60 лет, значение его понимается как пожелание добра, здоровья, благополучия и т.д., т.е. эта форма не связывается жестко с определенным значением, в отличие от других приветствий. Его семантика расплывчата и ассоциируется – по второму компоненту – с приветствием «Салам», которое также является арабским по происхождению и ассоциируется с заимствованным арабским словом «саламат», имеющим в кыргызском языке значение «здоровый, невредимый, благополучный» (11, 62). На вопрос же, с чем связана вариативность формы приветствия и есть ли отличие в значении и употреблении таких форм, как «Ассалом алейким», «Вассалом алейкум» (респонденты, преимущественно пожилого возраста) отвечали, что форма с добавлением и модификацией звуков имеет более экспрессивный характер, подчеркивает и в определенной степени увеличивает значимость приветствия, оно звучит подчеркнуто и экспрессивно вежливо. По их мнению, сам характер произнесения форм: «Ассалом алейкум», «Салом Алейкум» и «Вассалом алейким» коренным образом отличается. Модифицированные формы имеют иную, более экспрессивную просодию, с выделением таких компонентов значения как «я очень уважаю вас и очень рад Вас приветствовать». В некоторых случаях именно подчеркнутая вежливость, которая выражается в модифицировании формы приветствия, при обращении к младшему по возрасту может придавать оттенок шутливости, ласкательности, свидетельствует о большем расположении к лицу, в адрес которого обращено приветствие.

Наиболее нейтральной как в смысловом, так и в формальном аспекте следует признать форму «Алейкум салам». Эта речевая формула в контексте употребления не обретает дополнительных коннотаций и может использоваться как в отношении старшего, младшего, равного по возрасту, так и в отношении лиц знакомых и незнакомых, в ситуации как официального, так и неофициального общения, к людям с более высоким социальным положением и с более низким социальным статусом. Например:

Келгендер Тыныбек бай менен Тоймат бий эле. Ардактуу адамдарды көздөрүнө илбегендерге Тыныбектин ачуусу келип, камчысын кармалады эле, бий анысын жактырбагансып, кашын үрпөйтүп, төргө өтүп отурду. Бай да аны ээрчий, жанына барып, мандаш урунду.

Субан менен Зуура «сомийин» - деп, бата кылып, баш кетергөндө гана асмандан түшө калгансып, төрдө отурушкан кадырлуу кишилерди көрүштү.

Куу сакал, тааныбай турасыңбы? – Тыныбек аны мыскылдуу карады.

– Оо. Байым тура! Өзү. Өзү. – Субан ордунан туруп, колун бооруна алды. – Ассалом алейким!

Муруттары түктүйүп, кыжыры келип турган байдан мурда озунуп, Тоймат тамагын жасап:

– Алейкима-ассалом! Кандай, уулуң жакшыбы? – Кудайга шүгүр!

/К.Каимов. Атай/

Или:

Небереси машине дүкөндүн жанында турганын көрүп, бирдемеден улам томсоруп калганын биле койду Момун. Бирок, сырттан келген сый киши эмеспи деп, аттан түшө оболу дүкөнчүгө кол суна учурашты:

– Ассалоом-алейкум, чоң көпөс! – деди тамашага чалдырып. – Кербен жүгүн байсалдуубу, соодан жолдуубу? – Чүрүшкөн жүзү күлүмсүрөй тиктеп, дүкөнчүнүн колун кое бербей турду. – Көптөн бери көрүңбөй көзгө сүртүүгө дары болдуң го. Келиниз, жол болсун!

/Ч.Айтматов. Ак кеме./

Приветствие «Арбагыла», «Арбаныздар» используется исключительно при обращении к женщине. При этом им могут пользоваться как мужчины, так и женщины при обращении к женщинам. Например:

«Арбаңыздар!» деди да, Адылкан секин ийилди. – «Бар болуңуз!» деди да, Канышжан аста жүгүндү. «Здравствуйте!» – сказала Адылкан, тихо изгибаясь. – «Здравствуйте!» - сказала Канышжан и слегка поклонилась.

/Пример К.Юдахина/

Или в данном примере, когда мужчины здороваются со стариком Момуном и его женой, используя разные приветствия для каждого из них:

Терезеге келип тийген машининин жарыгы үй ичин бир кайсалап алып өчтү. Мотору да өчтү. Кабинанын эшиктери карс жабылып, өз ара кобураган үч киши бала жаткан терезенин түбүнөн өттү. ... Баары баса түшүп, кайра токтоду.

– Ассалоомалеюкүм, аксакал. Арыбаңыз, бай-биче.

Келген кишилер Момун чал, кемпир менен учурашып туруп калышты.

/Ч.Айтматов. Ак кеме./

Приветствие «Арыбаңыз» является производным от глагола ары – «уставать, утомляться» и имеет значение пожелания – «Не уставайте» (11, 72).

Основная группа приветствий кыргызского языка не имеет ограничений по сфере и характеру употребления, т.е. они могут употребляться в любой речевой ситуации; наиболее существенной для них является оппозиция «ты/вы», которая находит вы-

ражение в грамматических аффиксах сказуемости. Нечто подобное наблюдается в русском языке, если сравнить формы «Здравствуй!» и «Здравствуйте!» Например: «Саламатсыңбы?/Саламатсызбы?» во 2 лице ед. числа и «Саламатсыңарбы?/Саламатсыздарбы?» во 2 лице мн. числа. Причем, формы «Саламатсыңбы?» и «Саламатсыңарбы?» квалифицируются как фамильярные, а формы «Саламатсызбы?» и «Саламатсыздарбы?» как вежливые и учтивые (12). Аналогично употребляются приветствия, производные от «аман» – «благополучный, невредимый».

В зависимости от характера речевой ситуации могут использоваться вежливые и фамильярные формы. Например:

Апийим менен Айдар үйгү киришти. Чоң эне чын эле жалгыз серейип телевизор көрүп отуруптур.

Чоң эне үйгө киргендерди олурая бир карады. Бетин бырыш баскан буурул чач, арык тепейген кемпир экен. Тизесин тери менен ороп алыптыр.

– Саламатсызбы, чоң эне? – деди Айдар башын ийкеп.

– Шүгүрчүлүк. Отурагой, алдыца кетейин. – Кемпир Айдарга жанынан орун көрсөтүп, кайрадан ызы-чуу чыккан телевизорго азгырылып кетти.

/К.Жусупов. Күлгүн курак/

Или:

Дароо машинени токтоттум, жүрөгүм лакылдап оозума тыгылды.

– Саламатсыңбы, Асел!

– Саламатсызбы! – деди ал акырын.

/Ч.Айтматов. Делбирим/

В данном случае рассказчик, шофер в произведении Ч.Айтматова «Топлек мой в красной косынке», обращается к героине с приветствием «Саламатсыңбы», этим показывая, что он относится к ней как к близкому человеку. Асель, наоборот, «сохраняет дистанцию», используя вежливую форму «Саламатсызбы», что равносильно обращению на «вы». К сожалению, в авторском переводе на русский язык это противопоставление и соответствующая ей художественная информация оказалась утерянной:

И вдруг смотрю, глазам не верю – Асель!

Затормозил я поскорее, а у самого сердце под горло подпирает.

– Здравствуйте, Асель!

– Здравствуйте! – ответила она негромко.

/Ч.Айтматов. Топлек мой в красной косынке/

Так же, как «саламат» и «аман», используются парные формы «Аман-эсен» и «эсен-аман» со значением «здоровый, благополучный» (11, 965). Парные приветствия используются преимущественно при обращении к одному лицу, хотя и не исключается полностью возможность употребления и в отношении большего количества лиц.

Эшиктен даңкайып, кызыл бет, орсок тиш ка-

рала жолук салыңган аял киргенде үйдегү түрдүн бирөө:

– Мына, Айдар, апаң келди. Айжамал апаң менен көрүш, – деди Жумадил. Кара жоолукчан аял Айдарды өптү да, жанына баса отурду. Аял сүт жыттады.

– И, алдыца кетейин, – деди Айжамал. – Аман-эсен жүрөсүңбү, чоң киши болдуңбу?

– Жакшы, жакшы, – деп башын ийкеди Айдар.

/К.Жусупов. Күлгүн курак/

Особо следует сказать о том, что все эти формы – Саламатсың/сыз/сыңар/сыздарбы имеют вопросительную форму. Приветствующий осведомляется о здоровье и благополучии приветствуемого, в силу чего ответ на приветствие звучит как «Здоровы, благополучны» и т.д. – «Шүгүрчүлүк», «Саламатчылык», «Аманчылык» и т.д. Иначе говоря, ответная реплика по форме соответствует информативному ответу на вопрос, и в этом смысле приведенные кыргызские приветствия, в отличие от «Ассалом алейкум» и «Арбаңыз», в которых предусмотрена и ответная реакция в виде ответного пожелания («Мир вам» - «И вам мир», «Не уставайте» – «Бар болгула» – «Будьте здоровы, живите долго»), имеют однонаправленный характер. Они не предусматривают ответного приветствия. Задается вопрос, и на него следует ответ, на этом сама ситуация приветствия заканчивается. Но в некоторых случаях возможен и такой ответный вопрос, как «Өзүңөр кандайсыңар?», «Өзүңөр кандай жатасыңар?».

Таким образом, приветствия этой группы имеют характер вопроса. Однако, как показывает анализ современных произведений, семантика вопросительности оказывается утерянной, что, по всей видимости, связано с общими процессами десемантизации приветствий, когда приветствие воспринимается не как осведомление о здоровье и благополучии, а как ритуальная фатическая формула, как способ установления речевого контакта. Это находит выражение в том, что вопросительные по грамматическому характеру приветствия начинают отражаться на письме без вопросительного знака, несмотря на наличие вопросительного форманта «-бы»: Тиги жигит бир малда чылым чекмекчи болду. Папирос алып чыкты да, ширенке чагар алдында оор курсунуп койду. Анан башын кетерип мени көрө сала таңыркай тиктеп алып, кызарып кетти. Тааный койду.

– Саламатсызбы, агай! – деди күнөөлүдөй күлүмсүрөп.

Алик алып, кол бердим.

/Ч.Айтматов. Делбирим/

Как видно из приведенного примера, приветствие, несмотря на наличие грамматического форманта вопросительности, употреблено с восклицательным знаком, что, по-видимому, наряду с десемантизацией, объясняется влиянием и интерферен-

цией русского языка, ср. с авторской версией на русском языке:

... этот был тот самый шофер, который не взял меня в машину. Попутчик мой... сразу покраснел. Узнал.

– Здравствуйте, агай! – сказал он виновато улыбаясь.

Я подал ему руку.

/Ч.Айтматов. Тополек мой в красной косынке/

Отдельную группу образуют приветствия «Саламат» и «Салам». Как показывает анализ материала, «Саламат» используется в основном между ровесниками, преимущественно молодого возраста, и имеет более формальный и официальный характер, чем «Салам», о чем будет сказано несколько позднее. Как видно из анализа контекстов, оно означает «пожелание здоровья», аналогично русскому «Здравствуй!», хотя тоже имеет десемантизированный характер:

Мен кызды карай жүгүрдүм. Коюн таштап, ал да мага жүгүрдү. Бирок мен ага жетпей токтодум. Жумуштан кечикпес үчүн кайра тиги арабаны кууп жетишим керек. Токтой калып:

– Саламат! – дедим.

– Саламат! – деп кыз да токтоду.

В данном случае «Саламат» может пониматься как сокращенная форма «Саламат бол!» – «Будь здоров!», о чем свидетельствует употребление восклицательного знака. Надо сказать, что данное приветствие не имеет ограничений по признаку пола, оно может использоваться при обращении и к девушкам, и к юношам.

Приветствие «Салам» в значении «Привет!» используется в основном, как показывает анализ и опрос информантов, в мужской среде и обычно между ровесниками, при этом большей частью в молодежной среде и имеет фамильярный характер. В качестве ответного приветствия также выступает форма «Салам». В молодежной среде также могут использоваться заимствованные из русского языка приветствия, типа «Салют»:

Күмбөз жактагы туура жолдон далысына сүрөт тарткычын аскан, сакалчан, кодо, чий калпакчан жигит Алийимдердин алдынан чыкты.

– Салют! – деди сүрөтчү Алийимдин колун кысып.

– Мобу Жумадилиндин сүрөтчү жээни, – деди Алийим.

– А-а, – деди сакалчан сүйүнгөн кишиче. – Укканбыз. Куш келипсиз, келипсиз, коллега. – Ал башындагы чий калпагын алып, театрдагыдай таазим кылды.

/К.Жусупов. Күлгүн курак/

В данном примере употребление приветствия *Салют!* объясняется претензиями художника на божественность. Как видно из приведенного примера, в качестве приветствия может использоваться выражение *«Куш келипсиз»* в значении *«Добро по-*

жаловать», иранского происхождения, которое в данном случае *сопровождается поклоном*.

Также в качестве фатического ритуального средства может использоваться «Кел» в значении «Добро пожаловать, проходите» и т.д.:

Айылдын четине келгенде жөө-жалаңдап көтөрүлгөн эки жигитти айыл жарданып тосуп алды. Адегенде элден Жумадил бөлүнүп басты да жээнин кучактап, өпкүлөдү.

– О, кел баатыр! Кел, баатыр. – Жумадил Айдарды кучактап, далысынан каккылады. – Бу сен таза күттүрдүн го кишини.

– Келишим эле ушу болду, – деди Айдар.

/К.Жусупов. Күлгүн курак/

Следует также сказать о глагольных формах приветствия, которые «называют» сам акт приветствия. Это такие формы как «салам айттык», что приблизительно соответствует русскому «приветствую»:

Алийим боюн түзөп, дегеле койкондоп болбой, жанындагы Айдарга көзүн секин кысып, өзү алдыга басты.

– Зулайка-бийкеч, сизге салам айттык, – деди Алийим театрындагыдай жосун жасап, жасакерлене согончогун шак эттире уруп, таазим жүгүндү да, башындагы майлаңган кара шапкесин башынан шыпырып, кара өтүгүнүн учуна чаап-чаап алды.

– Алийим-мырза, алик алдык, деди местендеген кыз жемин жедирбей тизесин аста бүтүп, башын ийди.

/К.Жусупов. Күлгүн курак/

Выражение «алик алдык» имеет значение «я мы (в ответ) приветствуем вас», буквально, «отвечаем на приветствие» (11, 50).

Таковы основные языковые формы приветствия в кыргызском языке. Они могут сопровождаться паралингвистическими кинетическими средствами, такими как рукопожатие, поклон и т.д., а также могут выступать самостоятельно, в качестве единственного средства контактоустановления.

Литература

1. Формановская Н.И. О коммуникативно-семантических группах и функционально-семантических полях//Русский язык за рубежом. – 1986. – № 3.
2. Соколова Г.Г., Формановская Н.И. Речевой этикет: Русско-французские соответствия. – М., 1989.
3. Богуславская Н.Е., Кунина Н.А. Веселый этикет. – Екатеринбург, 1998.
4. Формановская Н.И., Соколова Х.Р. Речевой этикет: Русско-немецкие соответствия. – М., 1989.
5. Формановская Н.И., Акишина А.А. Спросите, попросите. – М., 1989.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1984.
7. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов //Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986 – Вып.17.

8. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.

9. Акипина А.А. и др. Сопоставительный анализ речевого этикета и методика преподавания русского языка//Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Средней Азии и Ближнего Востока. – М., 1972.

10. Храковский В.С., Володин А.Т. Семантика и типология императива. – Л., 1986.

11. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.

12. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. 1 бөлүм. Фонетика жана морфология. –Ф., 1980.

Режен Акалын,
БГУнун аспиранты

БАШ СӨЗҮНҮН УЯСЫНДА ЖАСАЛГАН ТУУНДУ СӨЗДӨР

Бир тилдеги бардык сөздөр ошол тилдин лексикасы же сөздүк курамы деп атала тургандыгы белгилүү. Кыргыз тилиндеги сөздөр да кыргыз тилинин лексикасын түзөт. Ал эми сөздөр жана аны түзүүчү элементтер тыбыштардан куралат. Бирок тилдеги ар кандай эле тыбыштардын тизмеги сөз боло бербейт. Мис.: бакша дегенди сөз деп карайбыз да бакша дегенди сөз дейбиз. Сырткы көрүнүшү боюнча алганда бул экөө тең бирдей сандагы тыбыштардын, бирдей муун типтеринен турган өз алдынча тыбыштык тизмек болуп эсептелет. Бакша – өз алдынча сөз, анткени өзүнө тиешелүү мааниси бар. Ал эми бакша болсо тыбыштык тизмек экендигине карабастан, сөз боло албайт, анткени анда эч кандай маани жок.

Негизинен сөздөр уңгу жана туунду сөздөр болуп бөлүнөт. Кыргыз тилинде ошону менен катар бардык тектеш түрк тилдеринде да туунду сөздөр көп учурайт. Аларды оозеки сүйлөгөн сөздөрдөн жана фольклордон гана эмес, көркөм адабияттан жана котормолордон да көп учуратууга болот.

Тилдин сөздүк курамынын маанилүү бөлүктөрүнүн бири болуп эсептелген туунду сөздөр жөнүндөгү маселеге кыргыз тилинин грамматикасы боюнча түзүлгөн окуу китептеринде ушул убакытка чейин ар түрдүү түшүнүк, ар түрдүү аныктама берилип келатат. Ар бир автор өзүнчө түшүндүрүп, өзүнчө аныктама берип келатканы белгилүү. Бул, албетте, иште чаржайыттыкты, баш аламандыкты туудурат.

Ар бир сөз - тилдеги бир түшүнүктүн аталышы. Тилибиздин лексикалык курамы көбүнчө өзүбүздүн төл сөзүбүздүн эсебинен сөз мүчөлөрү улануу менен байып, жаңы сөздөр пайда болот.

Кыргыз тилинде дене мүчөлөрүнөн жасалган туунду сөздөр көп кездешет. Мис.: башкы, башчы, башкарма, башта, башкар, баштык деген сөздөр, баш деген сөздөн келип чыккан. Буга дагы көптөгөн мисалдарды келтирсек болот.

Туунду сөздөр деп - сөз жасоочу мүчөлөрдүн жардамы менен жаңы мааниге өткөн, уңгу жана мүчөгө ажыратууга мүмкүн болгон сөздөрдү айта-

быз. Ар кандай сөз жасоочу мүчөлөрдүн жалганышы менен бир эле уңгудан бир нече туунду сөздөр жасалышы мүмкүн.

Баш сөзүнүн этимологиясына кайрылсак, ал жалпы түрк тилдеине тиешелүү сөз. Бул сөз алгачкы түрк жазма эстеликтеринде да кездешет.

Кыргыз тилинде баш сөзүнөн жасалган 78 сөз кезигет:

- Башат сөзү баш жана *-ат* мүчөсү менен уюшулган. Бир нерсенин негизин, булагын билдирет. Сөз түркүмдөрүнөн зат атоочко кирет.

- Башчы уңгуга зат атоочтон зат атооч жасоочу *-чы* мүчөсүнүн жалганышы менен түзүлгөн сөз. Мында бир нерсеге баш болгон адамды билдирет.

- Башка – зат атоочтон сын атооч жасоочу *-ка* мүчөсүнүн жардамы менен жаңы маанидеги сөз жасалды.

- Башкаруу – баш сөзүнө аркылуу мамиленин *-кар* жана кыймыл атоочтун *-уу* мүчөлөрүнүн айкалышы менен этиш сөз жасалды.

- Башкарма – мында баш сөзүнө аркылуу мамиленин *-кар* же этиштен зат атооч жасоочу *-ма* мүчөлөрүнүн жардамы менен зат атооч сөз жасалды.

- Башкарттыр – баш сөзүнө аркылуу мамиленин *-кар,-т,-тыр* мүчөлөрүнүн катар келиши менен этиш сөз жасалды.

- Башкаруучу – бул жерде баш сөзүнө аркылуу мамиленин *-кар*, кыймыл атоочтун *-уу*, ошондой эле зат атоочтон зат атооч *-чы* мүчөсүнүн жардамы менен зат атооч сөз жасалды.

- Башсыз – баш сөзүнө сын атоочтун тескери формасын жасоочу *-сыз* мүчөсүнүн жардамы менен сын атооч сөз жасалды.

- Башта – бул сөздүн эки мааниси бар. 1- мааниси этишти билдирет, 2- мааниси тактоочту, убакыты билгизет.

Мис.: Бул ишти эрте башта (этиш)

Башта бул кишини көргөн эмесмин. (мезгил тактооч).

- Баштуу – баш сөзүнө заттан сын атооч жасоочу *-луу* мүчөсү аркылуу сын атооч жасалды.

• **Башкар** – баш сөзүнө аркылуу мамиленин – кар мүчөсүнү жалганып этиш сөз жасалды.

• **Башкарылуучу** – мында негизги сөзгө аркылуу мамиленин –кар, туюк мамиленин –ыл, кыймыл атоочтун –уу мүчөсүнүн жалганышы жана зат атоочту жасоочу –чы мүчөсү аркылуу жаңы сөз жасалды.

• **Баштал** – баш сөзүнө этишти жасоочу –ла жана туюк мамиленин –л мүчөсүнүн айкалышы менен зат атоочтон этиш сөз жасалды.

• **Баштат** – мында баш сөзүнө зат атоочтон этиш жасоочу –ла жана аркылуу мамилекетин –т мүчөсүнүн жалганышы менен жаңы сөз жасалды.

• **Баштык** – баш сөзүнө зат атоочтон зат атооч жасоочу –лык мүчөсү уланып жасалды.

• **Башталгыч** – мында негизги сөзгө зат атоочтон этиш жасоочу –ла, туюк мамиленин –л, ошондой эле этиштен зат атооч жасоочу мүчө –гыч мүчөлөрүнүн айкалышынан жасалды.

• **Баштан** – баш сөзүнө зат атоочтон этиш жасоочу мүчө –ла, өздүк мамиленин –н мүчөсүнүн жардамы менен жасалды.

Жыйынтыктап айтканда, баш сөзүнөн жасалган туунду сөздөрдүн бир тобу, көпчүлүгү бир нерсенин башталышы, негизи, булагы, алдыңкы бөлүгүнөн келип чыккандыгын далилдейт. Маселен, жогорку келтирилген сөздөрдөн алсак, **башат** (бир нерсенин булагы), **баштак** (баарынын алдында жүрүүчү, жол көрсөтүүчү. Мис.: баштак кой), **башманжа** (манжалардын эң башкысы), **башчы** (эл башындагы адам), **башайы** (жылдын биринчи айы), **баштапкы** (эң биринчи), башталыш (Мис.: иштин башталышы) ж.б.у.с.

Баш сөзүнөн жасалган кээ бир сөздөр маанилик жактан эки башка маанини бериши мүмкүн. Мис.: 1) башкар сөзүнүн биринчи мааниси – эл башкаруу (этишти билдирет) экинчи мааниси – адамдын өзгөрүшүн билдирет. Мис.: Ал башкарып кетти. 2) Башта – бул сөздүн биринчи мааниси мурун, башта болгон нерсени билдирет. Мис.: Ал башта жакшы окуучу эле. Экинчи мааниси ишти баштоо, бир нерсени жетектөө дегенди билдирет. Мис.: Иштин башын баштап, аягын таштаба. Асан баштаган бир топ киши келди.

3) Баштык – биринчи мааниси, мисалы, ат баштык, жем баштык, бир нерсе салынуучу баштыкты билдирет. Экинчи мааниси, жетекчи, башчы маанисинде. Мис.: Бригаданын баштыгы.

Ошондой эле кээ бир колдонулбай калган сөздөр да кездешет. Мис.: башкарп (өзгөрүү), баштыкчы (кедей) ж.б.

Демек, сөз жасоочу мүчөлөр тилдин лексикалык жаңы сөздөр кирүү менен, тилдин сөздүк курамын байытууда эң негизги булак болуп саналат.

Адабияттар

1. Абдувалиев И. Азыркы кыргыз тили: Морфология. - Б., 1997.
2. Кудайбергенов С., Жакыпов Ы., Мураталиев М. Кыргыз тили. - Ф., 1957.
3. Севертан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. - М., 1978.
4. Жапаров А., Орозбаева Б., Абдулдаев Э. Кыргыз тили. - Ф., 1969.
5. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. - Б., 1999.
6. Юдахин К.К. Кыргыз сөздүгү. - Анкара. 1994.

Жумалиев С.С., ТаласМУ

«МАНАС» ЭПОСУНДАГЫ ЛЕКСИКАЛЫК КАТМАРЛАР ЖӨНҮНДӨГҮ МАСЕЛЕ

Тил илиминдеги негизги проблемалардын бири – бул түрк тилдеринин, анын ичинде кыргыз тилинин калыптануу жана өнүгүү этаптарын тилдик законченемдүүлүктөргө ылайык аныктап, тактап чыгуу маселеси. Ал эми тилдин тарыхы менен анын өнүгүү этаптарына салыштырма-этимологиялык планда изилдөө жүргүзүүдө байыркы жазма эстеликтер жана элдик оозеки чыгармачылыктын үлгүлөрү, айрыкча элдик эпостор баалуу материалдарды бериши мүмкүн.

Кыргыз тил илиминде тилдин тарыхы менен анын өнүгүү процесстерине, теориялык жана практикалык маселелерине карата К. Тыныстановдун, К. К. Юдахиндин, И. А. Батмановдун, Б. М. Юнусалиевдин, К. Сартбаевдин, С. Кудайбергеновдун, К. Дыйкановдун, Б. Орузбаеванын, Т. К. Ахматовдун,

С. Сыдыковдун, Ж. К. Сыдыковдун, С. Мусаевдин ж. б. окумуштуулардын эмгектери жарык көргөнү менен элдик оозеки чыгармаларынын лексикалык курамы, катмарлары ушул мезгилге чейин атайын иликтөөнүн объектисине алынбай келет. Бул болсо өз кезегинде кыргыз тилинин тарыхый лексикологиясына байланышкан маселелердин чечилишине кандайдыр бир деңгээлде кедергисин тийгизип жаткандай. Ушул өңүттөн караганда кыргыз элинин сөз байлыгын кеңири камтып турган «Манас» эпосунун тилин салыштырма-тарыхый лексикологиянын тургусунан изилдөө жагы тил илиминдеги өтө актуалдуу проблемалардын биринен экендигин айгинелеп турат.

«Манас» эпосунун лексикалык курамын тарыхый-этимологиялык жактан шарттуу түрдө эки чоң катмарга бөлүштүрүүгө болот: *өздүк*

катмар жана кабыл алынган катмар деп. Эпостун өзүнө тиешелүү болгон катмар түрк тилдеринин тарыхый жактан өнүгүү этаптары менен биргеликте каралса, кабыл алынган катмар түрк элдеринин башка элдер менен болгон карым-катнаштарынын тургусунан иликтенет. Албетте, бул эки маселени чечүү үчүн түрк тилдеринин өнүгүү доорлоруна кайрылууга туура келет.

Түрк тилдеринин өнүгүү доорлорун Н.А. Баскаков тиешелүү фактылардын негизинде Азия элдеринин тарыхы боюнча жазылган илимий эмгектерге таянып, төмөнкүдөй алты мезгилге (2,28) бөлүштүрөт:

1. Алтай доору (кайсыл кылымдарды кучагына алары тактала элек).^{*1}
2. Хун доору (б.з.ч. III кылым менен б.з. V кылымына чейинки мезгил).
3. Байыркы түрк доору (V-IX к.).
4. Орто түрк доору (IX-XV к.).
5. Жаңы түрк доору (XV-XIX к.).
6. Эң жаңы түрк доору (XX к.).

Түрк тилдеринин өнүгүшүн мындайча доорлорго бөлүштүрүү, балким, шарттуу түрдө болуп эсептелер, анткени, биринчиден, түркологияда «алтай тилдери» деген түшүнүктүн өзү шарттуу түрдө колдонулат жана талаш маселелерге жагат, экинчиден, алтай жана хун дооруна байланыштуу жазма эстеликтер жок, үчүнчүдөн, көпчүлүк түрк тилдеринин пайда болушу жана өнүгүшү V кылымдан кийинки мезгилдерге туура келет.² Албетте, буга кыргыз тилинин пайда болушу жөнүндөгү маселени кошууга болбойт, себеби 2001-жылы Кыргыз-түрк Манас университетинде болуп өткөн эл аралык конгрессте жана Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн 2200 жылдык мааракесинде кыргыз тарыхынын, б.а. «кыргыз» деген этнонимдин жазма булактарда жолугушуу мындан 2200 жыл мурда эле Кытайда болгондугу аныкталган. Ошого караганда кыргыз элинин, анын тилинин тарыхы тарыхтын терең түпкүрүнө кетери жөнүндө айтууга болот, т. а. түрк тилдеринин хун доорунан нарылап алтай дооруна чейин кетип калат. Жогорудагы Н. А. Баскаковдун түрк тилдеринин мына ушундай доорлорго бөлүштүрүүсүнө таянып, «Манас» эпосундагы лексикалык курамды болжолдуу түрдө төмөнкүдөй 5 катмарга бөлүштүрүүгө болор эле:

1. Алтай дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.
2. Хун дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.

3. Байыркы түрк дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.

4. Орто кылымдагы түрк дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.

5. Кийинки түрк дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.

1. Эпостун тилиндеги алтай дооруна мүнөздүү лексикалык катмар. Алтай тилдеринин жакындыгы жөнүндөгү маселе XVIII кылымдан тартып эле окумуштууларды кызыктырып келе жатат. Алсак, окумуштуулардын бир тобу (Г. Винклер, В. Шотт, Г. Рамстедт, М. Ряснен, Г. Владимирцов, Е. Поливанов, Н. Баскаков, Ш. Киекбаев, О. Суник, В. Цинциус ж. б.) түрк, монгол жана тунгус-маньчжур тилдериндеги фонетикалык, лексикалык, грамматикалык жактан болгон жалпы окшош белгилерине карап, алардын келип чыгыш теги жагынан бир «баба тилден» таралган тектеш тилдер катары эсептешсе, окумуштуулардын экинчи бир тобу (Д. Дени, А. М. Щербак, Ж. Клоссен, С. Яхонтев ж. б.) кээ бир сөздөрдөгү окшоштуктарды кабыл алуулардын натыйжасы экендигин баса белгилешип, жогорудагы тилдердин тектештигин таанышат. Ал эми окумуштуулардын үчүнчү бир тобу (Л. Лигетти, Г. Санжеев, В. Котвич ж. б.) ал тилдердин типологиялык жактан окшоштуктарын гана белгилешет.

Түрк тилдеринин тарыхына кайрылышкан окумуштуулардын арасында азыркы түрк тилдеринин, ошонун арасында кыргыз тилинин калыптануусуна негиз болгон тилдик фактылардын башаты эң байыркы мезгилдердеги баба тилибизден башталат деген көзкараш пикирлер да бар экендигин жогоруда көрдүк жана ал биздин оюбузча туура. Андай баба тил, алтай тилдер тобу, балким андан да нарылап, урал-алтай тилдеринин жалпылык доорунда башталышы мүмкүн. Биздин колдо урал-алтай тилдеринин доорлорго бөлүштүрүүсү тууралуу так маалыматтар жок, бирок алтай тилдер тобунун бөлүнө баштаган доорлору жөнүндө айтылган бир катар баалуу пикирлер бар. Алсак, Г. И. Рамстедттин болжолу боюнча байыркы алтай тили б.з.ч. II кылымдын башында, В. Котвичтин пикири боюнча б.з.ч. I миң жылдыктын башталышынан кеч эмес мезгилде, Л. Лигеттинин пикиринде б.з.ч. 2 же 3 миңинчи жылдарда бөлүнө баштаган. В. М. Иллич-Свитычтын түшүнүгү боюнча алтайлык жалпылыктын бөлүнүшү ностраттык макросемьяга кирип калган беш тилдик жалпылыктан алда канча мурда болгон. Кийинки изил-

* Бирок божомол түрүндө ал эки мезгилге бөлүнөт: 1) тилдердин урал-алтай жалпылыгына кирген бири-бирине жакын наречилер менен көптөгөн уруу, уруктардын али бөлүнө элек мезгили. 2) Урал жана алтай семьяларына, кийин алтай семьясынын түрк, монгол, тунгус-маньчжур жана корей-япон жалпылыктарына бөлүнүү мезгили. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение.- М., 1981.

дөөлөрдө алгайлык баба тилдин ажыроо мезгилин б. э. ч. 10 миң жылдыкка (О. П. Суник), б. э. ч. 7 миң жылдыкка (С. А. Старостин) байланыштырып жүрүшөт. Казак окумуштуусу Б. Базылхан алгайлык тек тилдердин доордук долбоорун 3 доорго (1-«ымтыл доору»-б. э. ч. 1 млн. 750-800 миң жыл, 2-«келте сөз доору (кыска)»-б. э. ч. 800 миң-40 миң жыл, 3-«Курдели сөз доору(өнүккөн)»-б. э. ч. 40 миң-10 миң жыл) бөлөт. Демек, түрк, монгол жана тунгус-маньчжур тилдеринин жакындыгы жөнүндөгү теория али талаш маселе бойдон калып келе жатат. Анткени менен алтай тилдеринде (көпчүлүк учурларда урал-алтай тилдери) структуралык-типологиялык жактан жалпылыктар басымдуу орунду ээлери аталган тилдердин фактыларын өз ара салыштыруудан даана байкалат. Ал гана эмес кыргыз тилинин алтай тилдери менен болгон жалпылыгын «Манас» эпосунун лексикасынан да табууга болот. Мисалга эпостогу анатомиялык (адамдын дене мүчөлөрүн билдирген) сөздөрдү алып көрөлү: кырг. *азуу*, калм. *азуу*, монг. *араа*, бурят. *араа* (*азуу тиш*) ж. б.

Окумуштуу Ц. Д. Номинханов *араан* сөзүн калмак тилинде «азуу тишти» билгизерин³ көрсөтөт. Ал эми кыргыз тилиндеги «оозу араандай» деген сөз айкашындагы «араан» сөзү «чоң» деген мааниде колдонулат. Этимологиялык жактан «араан» менен «азуу» сөздөрү бири-бирине байланыштуу. Р - з кубулушунун натыйжасында мына ушундай варианттар пайда болгон. Эпосто *азуу*, *араан* сөздөрү кенири колдонулат:

Балта менен кагаармын
Эки азуу тишинди.

Ошондой эле кыргызча *кол*, монг. *гар*, бурят. *гар*, тунг-манч. *гала* (рука). Мисалы:

Оң колуңа алыпсың,
Обону көздөй салыпсың,
Сол колуңа алыпсың,
Сонону көздөй салыпсың.

(1-том, 101-бет)

Монгол тилиндеги *кол* маанисинде колдонулган *гар* деген сөз кыргыз тилиндеги узундук өлчөмүн билгизген *карыш* (баш бармактан чыпалакка чейинки аралык) сөзү менен этимологиялык жактан байланыштуу. *Салыштырыңыз: (гар+ыш || карыш)*.

Эпостогу тууганчылыкты билгизген сөздөрдөн да алтай тилдери менен болгон жалпы окшоштуктарды табууга болот. Мисалы: кырг. *эне*, монг. *эке*, калмак. *эк*, манч. *эма*, эвенк. *энэ*, корей. *эми*, япон. *эмисан*; кырг. *ата*, монг. *эхэбаба*, тунг-ман. *этэ*, эвенк. *этак*; кырг. *ага*, монг. *аха*, калмак. *ах*, бурят. *аха*, тунг-манч. *акаи* ж.б.у.с.

Байкуш атам бай Жакып

Бала үчүн болгон кар-деди,
Мен барганча бай Жакып
Балага болор зар!»-деди.

(1-том, 115-бет)

Мындан сырткары мал чарбачылыкка байланышкан терминдерден да алтай тилдери менен болгон окшош белгилерди көрүүгө болот. Мисалы: кырг. *төө*, монг. *тэмээ*, калм. *тэмээн*, бурят. *тэмен*, эвенк. *тэмээн*, манч. *тэ-мэн*; кырг. *кочкор*, монг. *хуса*, *хуц*, эвенк. *куча*; кырг. *кунан*, монг. *гунаи*, калмак. *гуна-жын*, манч. *гунаи*, эвенк. *гунаи* ж.б. Мындагы *кочкор* деген сөздүн биринчи *коч*//*хус*, *хуц* деген бөлүгүнөн байыркы элементти байкайбыз. Ал эми анын *-ор* деген экинчи компоненти *эр* (эркек) деген сөз менен байланыштуу болсо керек, муну салыштырып көрүңүздөр: *хуца+эр=хуса+эр=куча+эр=кочкор* ([ц]-[с]-[ч]-[чк]). Эпостон мисал келтирели:

а) Ак баш инген *төө* болсун,
Аты жоктор жөө болсун,
Сыйырдан жетөө союлсун
Ач-арыктар тоюнсун.

(1-том, 116-бет)

б) *Кунаны* жүрөт кур болуп,
Кууп минер балам жок,
Кудайым кылды чаарам жок!
Талаада жүрөт *тайларым*,
Таптап минер балам жок,

(1-том, 82-бет)

Демек, кыргыз тилинин алтай тилдери, анын ичинде түрк тилдери менен болгон жакындыгын «Манас» эпосунун лексикалык, грамматикалык жана фонетикалык белгилерин салыштыруу аркылуу да кандайдыр бир деңгээлде аныктоого болорун көрдүк. Бирок эскерте кетчү жагдай, алтай дооруна мүнөздүү тилдик фактылардын илимде алигиче жоктугу бул маселенин чечилишинин өтө татаалдыгын шарттап турат.

2. **Хун дооруна мүнөздүү лексикалык катмар.** Бул мезгилге мүнөздүү болгон сөздөргө азырынча тилдик факты-материалдар тактала элек. Бирок илимий эмгектерде хун доору негизинен төмөнкүдөй үч мезгилге бөлүштүрүлүп жүрөт:

1). Хун империясынын батыш жана чыгыш деп бөлүнө элек мезгили, б. а. биздин замандын 1-кылымына чейинки мезгили (кыргыздар жөнүндөгү кытай булактарындагы алгачкы маалыматтар ушул мезгилге туура келет).

2). Батыш жана чыгыш хундар деп бөлүнгөндөн кийинки, б. а. 1-3-кылымдарга чейинки мезгил.

3). Аттил мамлекетинин түзүлүү жана чыгыш хундардын борбордук менен чыгыш топторуна ажыроо (4-5-к.) мезгили. Айрымдары б. з. 1-кылымында Чыгыш Европага чейин

жеткен, Борбордук Азиядан Рим империясына чейинки чоң аймакты ээлеген көп сандаган түрк, монгол, фин ж. б. урууларды бириктирип турган союздун өнүгүш доору катары мүнөздөлөт.

Бул доордо түрк тилдеринин негизги топтору түзүлө баштайт. Хундардын батыш бутагы, кийин Аттил мамлекетинин түзүлүшү жана анын составында: *огур, кутур-хутур огур-огур, тара//сара огур* жана башка уруулардын болушу менен мүнөздөлөт. Эгерде бул жердеги уруу аталыштарын ротагизм кубулушуна байланыштыра карай турган болсок, анда *огур* деген *огуз, кутур//хутур* деген *кутуз//хутуз, огур* деген *огуз* деген *огуз огуз, шара//сара огур* деген *сары огуз* болушу да мүмкүн. «Манас» эпосу боюнча Манастын түпкү теги «Түркүстан жеринен Каракан, *Огуз кандан* кийин Аланча кан уругуна Байгур, Уйгур деген болгон экен»⁴, -деп айтылат.

Хундардын бул союзундагы уруулар изилдөөлөргө караганда ар түрдүү болгон. Анда гректин (Эслас, Эшдаш, Эслан), германдын (Аттила, Блада, Эдэкон, Рагнарис), ирандын (Балас, Хармидак, Забэрган), түрктүн (Атакан, Басых, Эрэкан) деген адам аттары бар. Ал эми «Манас» эпосун карап көрсөк *Балаш* – уруу аталышы, *Атакан, Эрэкан* ж.б.с. адам аттары да кездешет.

3. Байыркы түрк дооруна мүнөздүү лексикалык катмар. Мында «Манас» эпосундагы сөздөрдү Орхон-Енисей жазмаларынын тексттери менен салыштырып кароо максатка ылайыктуу. Себеби ал жазма эстеликтердеги сөздөр ошол доордогу түрк элдеринин тилин түздөнтүз чагылдырып турарын илимий эмгектерде⁵ белгилеп жүрүшөт.

Байыркы түрк дооруна мүнөздүү сөздөрдө өзүнүн тыбыштык түзүлүшү жагынан да, лексика-семантикалык жагынан да өзгөрүүлөргө учураган айрым сөздөрдүн орун алгандыгын көрөбүз. Андыктан ушул өзгөчөлүктөрүнө карай аларды төмөнкүдөй бөлүштүрүп караса да болот:

а) *Фонетикалык өзгөрүүлөргө учураган сөздөр.*

Орхон-Енисей тексттериндеги сөздөр

ил (КТ эстелиги, 28-бет)

йир (КТ эстелиги, 30-бет)

«Манас» эпосундагы сөздөр

эл (1-том, 41-бет)

жер (2-том, 215-бет) ж.б.

б). *Лексика-семантикалык жактан өзгөрүүлөргө учураган сөздөр:* Алсак, Култетинге арналган эстеликте «Уртым» (бунга уртым, Ктэ, 28-бет) сөзү «ташты оюп жазуу» маанисинде колдонулган. Ал эми «Манас» эпосунда «урду» сөзү «сайуу, тешүү, талкалоо» маанилеринде айтылат:

а) Найза менен *ургулап*,
Кууп жүргөн андан көп,

(2-том, 153-бет)

б) Бала да күрсү *урганы*,
Күркүрөп жолборс сулады

(10-том, 111-бет)

Демек, жогорудагы сөздүн семантикалык жактан өзгөрүүгө дуушар болгону байкалат.

в) *Фонетикалык жана семантикалык өзгөрүүлөргө дуушар болбогон сөздөр.* Эгерде «Манас» эпосунун лексикасын байыркы түрк жазма эстеликтери менен салыштырып карай турган болсок, анда эч кандай өзгөрүүлөргө учурабаган туруктуу формадагы сөздөрдүн басымдуу экендиги байкалат. Аны төмөндө салыштырып көрсөк болот:

Орхон-Енисей тексттеринде

Ат (КТ, 31-бет)

Тон (КТ, 32-бет)

Кул (КТ, 29-бет)

«Манас» эпосунда

ат (1-том, 84-бет)

тон (1-том, 82-бет)

кул (1-том, 242-бет) ж.б.

Ошентип, алдыдагы фактылардан көрүнгөндөй, эпостун лексикасы менен Орхон-Енисей тексттерин салыштырып изилдөөдө көптөгөн сөздөрдүн убакыттын өтүшү менен колдонуудан чыкканын, кээ бирлеринин тыбыштык жана семантикалык жактан өзгөрүүлөргө учураганы байкалат. Ошентсе да басымдуу сөздөр өздөрүнүн алгачкы маанисинде сакталып калганын көрөбүз.

4. Орто түрк дооруна мүнөздүү лексикалык катмар. «Манас» эпосундагы жалпы түрк тилдерине мүнөздүү орток лексиканы Махмуд Кашгаринин «Девону-лугат-ат-түрк» жана Жусуп Баласагундун «Кутадгу билиг» аттуу эмгектери менен салыштырма-этимологиялык планда кароого туура келет. Себеби булар орто кылымдагы түрк дүйнөсүнө тиешелүү эмгектер катары илимде белгилүү болуп жүрөт.

«Манас» эпосундагы сөздөрдү жогоруда аталган эмгектер менен салыштырып кароодо, эпостун лексикасын төмөнкүдөй тематикалык топторго бөлүштүрүүгө болот:

1. Коомдук-саясий лексика.

2. Тууганчылыкка жана адамдын дене мүчөлөрүнүн аталыштарына байланыштуу лексика.

3. Мал чарбачылык лексикасы.

4. Аңчылык лексикасы.

5. Дыйканчылык лексикасы.

6. Турмуш-тиричиликке байланышкан лексика.

7. Кесипчилик лексикасы.

8. Мезгилдик, мейкиндик түшүнүктөргө байланышкан лексика.

9. Топонимдер.

10. Антропонимдер ж. б. у. с.

Мындан сырткары «Манас» эпосунун лексикалык курамында иран, араб, кытай, грек, арамей ж.б. тилдерден кирген сөздөр да кездешет жана аларды изилдөөнү алдыдагы өзүнчө бир иш катары эсептейбиз.

Жыйынтыктап айтканда, «Манас» эпосундагы лексикалык катмарлар аркылуу түрк тилдеринин, анын ичинде кыргыз тилинин пайда болуу, өнүгүү этаптарын жана кыргыз тилинин алтай тилдери менен болгон жалпылык, окшоштук белгилерин салыштырма-этимологиялык планда иликтөөнүн негизинде бүгүнкү күндөгү тектеш же алыскы тектеш тилдер менен болгон жакындыктарын, айырмачылыктарын аныктоого, алардагы жалпы законченемдүү тилдик процесстерди, кубулуштарды илимий деңгээлде тактоого өтө баалуу булак болуп бере алат деп эсептейбиз жана «Манас» эпосунун лексикасына ушул багыттагы изилдөөлөрдүн зарылдыгын кыргыз тил илиминдеги өтө орчундуу, өтө актуалдуу проблемалардын бири катары карайбыз.

Адабияттар

1. Сартбаев К. Түркологияга киришүү. – Ф., 1987.
2. Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М., 1960.
3. Номинханов Ц. Д. Исследования по тюркским и монгольским языкам. – Алма-Ата, 1966.
4. Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. – М., 1981.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М., 1951.
6. Проблема общности алтайских языков. – Л.: Наука, 1971.
7. Кашгарский Махмуд (Кошгорий). Девону луго-тит-түрк. Т. I, II, III, IV. – Тошкент, 1960-1967.
8. Орозбаков С. Манас 1,2-томдор. – Б., 1995.
9. Айдаров Г.А. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата, 1971.
10. Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Ф., 1959.
11. Кляшторный С. Г. Древнекыргызская письменность и эпос «Манас». БКТАП, -Б., 2001.
12. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. – М.-Л., 1952.
13. Исследования в области этимологии алтайских языков. – Л.: Наука, 1979.

*Джаркинбаева Н.Б.,
ст. преп. БГУ им. К. Карасаева*

ПОНЯТИЕ ФСП ЛОКАТИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Понятие “функционально-семантическое поле” вообще было введено в языкознание в последнюю треть прошлого века. В самом общем виде под функционально-семантическим полем (далее: ФСП) понимали синтагматико-парадигматическую систему языковых средств, относящихся к разным уровням: к лексике, к морфологии, к словообразованию и к синтаксису, взаимосвязанную в их функционировании одной общей семантической категорией. Семантические категории могли быть различными: локативности, темпоральности, залоговости, аспектуальности, компаративности и др., - но они должны были обладать одним главным признаком – общей категориальной семантикой широкого плана, охватывающей почти все языковые уровни.

Впервые явление функционально-семантического поля изучалось в советской германистике учеными Е.В. Гулыгой и Е.И. Шендельс, они понимали под названным явлением “разнообразные средства грамматического и лексического уровня, призванные выражать и называть общие значения, связанные между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности. Совокупность взаимодействующих средств образуют систему –

грамматико-лексическое поле” (1,8-9). Данные авторы изучают в своей совместной монографии на материале немецкого языка шесть грамматико-лексических полей, в основе которых лежит общая категориальная семантика: 1) поле множественности, 2) поле времени, 3) поле модальности, 4) поле компаративности, 5) поле одушевленности (неодушевленности) и 6) поле указательности.

Германист Н.И. Филичева сужает свой объект исследования. Она рассматривает не весь комплекс вопросов, связанных с понятием ФСП, а лишь одну сторону ФСП – структуру синтаксического поля. “Под синтаксическим полем в настоящем пособии понимается группировка синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношения объективной реальности” (2,15). Ученый изучает в своей работе синтаксические поля: прямого объекта, ориентации действия, участия в действии, комплетивности (субъектной классификации), обстоятельственности и атрибутивности – на материале флективного немецкого языка.

Англист Н.А. Слосарева выделяет три базовые функции языка: “Модель, предлагаемая в нашей ра-

боте, представляет прежде всего главные сущностные характеристики языка в виде трёх функций – коммуникативной, когнитивной и эмоциональной, по отношению к которым ниже будут квалифицированы прочие функции” (3,20-21). Исходя из такой целеустановки исследователь анализирует в современном английском языке предложения: инфинитивные, вопросительные, побудительные и предложения с вводными *it* и *there*, а также предложения без финитного глагола, - составляющие одноименные ФСП.

Функционально-семантическое поле включает в себя, таким образом, языковые элементы разного уровня, это могут быть лексические средства (отдельные слова), лексико-грамматические (морфологические и словообразовательные единицы), синтаксические (простые и сложные предложения). Но все эти средства объединены в одно семантически взаимосвязанное целое неким общим стержнем, ядром или центром – семантической категорией. Эта единая семантическая категория представляет собой некий языково-логический инвариант, который детерминирует объединение названных разноуровневых элементов в одно целое и функционирование их в составе и в качестве составляющих одного единого ФСП.

ФСП имеет, как отмечается в лингвистической литературе, строго структурированную форму, а именно, характеризуется наличием ядра (центра, основы) и периферии (стороны, края). Центром ФСП всегда являются такие языковые элементы, которые наиболее четко и специализированно выражают данную семантическую категорию.

Также ФСП может быть в языке сильно центрированным, такое поле опирается, прежде всего, на систему языковых средств, специализированных для передачи общего семантического инварианта. Так, в английском языке сильно центрированным является ФСП определенности–неопределенности, поскольку в его основе находится система форм определенного и неопределенного артикля. Противопоставлением сильно центрированному полю является слабо центрированное поле, где в фундаменте поля не имеется таких специализированных языковых средств. Так, в кыргызском языке ФСП определенности – неопределенности является слабо центрированным полем, поскольку кыргызский язык не обладает категорией артикля. Эта германская категория определенности–неопределенности выражается в кыргызском языке количественным числительным «бир» (один) и различными другими лексико-грамматическими единицами (4,3-12).

Функционально-семантические поля не существуют в языке изолированно, они пересекаются друг с другом и накладываются краями друг на друга. Семантические категории различных полей вступают в контакт друг с другом, например, поля темпоральности и локальности (которые как фило-

софско-логические категории времени и пространства взаимообуславливают друг друга) пересекаются друг с другом, и тогда на их стыках возможно образование зон пересечения, где взаимодействуют семантические комплексы с аспектуально-темпоральными, аспектуально-локальными, аспектуально-модальными, аспектуально-указательными и локально-темпоральными элементами. Такие зоны пересечения являются необходимым условием для группировки полей и образования системы полей. «Образование системы ФСП того или иного языка может рассматриваться как одна из задач функциональной грамматики. В современном языкознании разрабатываются принципы выделения ФСП, рассматриваются их системные отношения (основные группировки полей, их взаимосвязи), типы и разновидности, проблемы выделения, семантические доминанты поля, типологические, сопоставительные и диахронические аспекты поля» (5,567).

ФСП локативности отражается и обозначается в языке в качестве ограничений в определенных пространственных границах «картины мира», которая есть в методологическом аспекте достояние и принадлежность лингвистики, «трактуемой как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» (6,12). Такая локальная картина мира связана с номинацией местоположения вещи, объекта, предмета. Определение местоположения предмета в пространственной системе координат можно толковать как установление пространственного отношения между предметом и всем локальным ареалом, между двумя предметами такого ареала, в последнем случае один из них служит точкой отсчета для другого. В этом проявляется упорядоченность понимания и языкового соотношения локальных признаков и свойств объектов внелингвистической действительности.

В основе ФСП, таким образом, лежит определенная семантическая категория, в нашем случае семантическая категория пространства, отражающая внеязыковое местоположение, месторасположение артефакта, равно действительного или же представленного мысленно. Данная семантическая категория пространства отражает в языковой форме пространственную ориентацию одного предмета, явления или процесса относительно другого аналогичного. Основой любой семантической категории является некий минимальный смысл, «сема», которая как бы цементирует всю общую семантическую категорию. Такая основополагающая сема в качестве минимального понятийного компонента носит в лингвистике наименование категоризирующей семы (5,216).

В нашем исследовании категоризирующей семой пространства является некое логико-семантическое значение, связанное с понятием местополо-

жения как неотъемлемого свойства пространства, также при этом в качестве имплицитного, само собой разумеющегося и не выраженного открыто, т.е. эксплицитно, значения подразумевается, что установление местоположения объекта в выбранной системе координат есть определение пространственного отношения между двумя предметами или процессами, один из которых служит точкой отсчета для другой, в этом проявляется в языке актуализация функционально-семантического поля локативности.

Анализ ФСП локативности, с основополагающей семантической категорией пространства и с категоризирующей семой пространственной ориентации, соответствует естественным условиям речевого общения, когда все языковые средства (лексические, лексико-семантические и семантико-грамматические) плана содержания используются в их неразрывной связи, в синтезе, когда одни из них актуализируются, эксплицируются и даже подменяют другие неактуальные, имплицитные. ФСП локативности охватывает всю сферу функций, базирующихся на общей семантической категории пространства, и детерминирует употребление языковых элементов с категоризирующей семой пространственной ориентации.

Артефакты ФСП локативности отображают различные типы пространственных отношений объективной действительности, которые, в свою очередь, существуют во внеязыковой реальности в двух основных плоскостях: статике и динамике. Статика, или статический вид локальности, характеризуется определением месторасположения предмета, процесса или явления относительно другого такого предмета, или же в некоторых пространственных границах. Например: He was sitting on a bench in the park – Ал паркта отургучта олтурган.

Динамика же, или динамический вид локативности, характеризуется перемещением, передвижением в неких пространственных границах предметов, процессов или явлений относительно других подобных предметов, выступающих для первых в качестве ориентира. Например: A submarine moves beneath the water surface. – Суунун алдында сүзүүчү кайык суунун ылдый жагында сүзөт.

Категоризирующая сема пространственной ориентации наличествует в ФСП локативности в различных языковых элементах разных языковых уровней. Данная сема может быть эксплицитно представлена в лексемах, например, обозначающих территориальные пространства: court – короо, street – көчө, ground – кичимайдан; также в мор-

фемах, например, в киргизском языке в трех местно-грамматических падежах: местного –до и его вариантах; исходного –дон и его вариантах и направительного –го и его вариантах; данные семантико-грамматические средства киргизского языка передаются в английском языке различными описательными лексическими, аналитическими, грамматическими предложными конструкциями, таким же образом для актуализации данной категоризирующей семы пространственной ориентации привлекается и синтаксический уровень языка.

Функционально-семантическое поле локативности может быть обозначено в самом общем виде как двустороннее явление языка, где формальная сторона (формально-грамматические элементы морфологии, словообразования и синтаксиса, т.е. план выражения языка) соединяется со значимой стороной (лексико-семантической, т.е. планом содержания языка). ФСП локативности существует в языке для идентификации предмета речи, расположенного в неких пространственных границах, в некой пространственной точке соотносительно других обозначаемых артефактов. ФСП локативности, таким образом, функционирует в языке как система морфологических, словообразовательных, лексических, лексико-грамматических, лексико-семантических, семантических, синтаксических и номинативных языковых средств, обладающих общим семантическим стержнем, общекатегориальной семантикой пространства (пространственных отношений); при этом подразумевается, что все актуализируемые предметы речи в ФСП локативности следует понимать и обозначать как трёхмерные артефакты внеязыковой реальности, обладающие физическими свойствами: длины, ширины и высоты.

Литература

1. Гульга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
2. Филичева Н.И. Синтаксические поля: Пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр.яз. – М., 1977.
3. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса в современном английском языке. – М., 1981.
4. Джолдошбеков А. Немецкий артикль и его соответствующие элементы в киргизском языке. – Ф., 1972.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
6. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988.

МОЛДО НИЯЗДЫН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ СЫН АТООЧ СӨЗДӨРДҮН КОЛДОНУЛУШ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Молдо Нияздын чыгармаларынын тили өзүнүн фонетикалык-лексикалык өзгөчөлүктөрү боюнча адабий тилден жана түндүк говорлордон айырмаланган сыяктуу, кээ бир грамматикалык белгилери да өзгөчөлөнөт. Андагы грамматикалык мүнөздөгү диалектилик өзгөчөлүктөр айрым сөз түркүмдөрүнө тиешелүү болгон сөз жасоочу жана сөз өзгөртүүчү мүчөлөрдүн колдонулушунан, алардын аткарган функцияларынан, адабий тилге жана түндүк говорлорго мүнөздүү болбогон айрым грамматикалык формалардын орун алышынан кезигет.

Тактап айтканда, изилденип жаткан чыгарманын тилинде кыргыз тилинин башка говорлорунда кезикпеген уңгу сын атоочтор боюнча жана туунду сын атоочтордун жасалышы жагынан башка сөз түркүмдөрүнө салыштырмалуу орчундуу өзгөчөлүктөр байкалат.

Чыгармада учураган сын атооч сөздөрдү кээ бир бөтөнчөлүктөрүнө карай экиге бөлүп кароого болот: адабий тилге мүнөздүү болбогон башка тилдерден кабыл алынган туунду сын атоочтор жана түп же туунду негизге мүчө жалганып, морфологиялык жол менен жасалган сын атоочтор.

Диалектологиялык изилдөөлөрдө сын атоочтордун колдонулушу жана алардын семантикалык маанилери боюнча кыргыз тилинин бардык говорлорунда адабий тилден айырмаланган орчундуу өзгөчөлүктөр кездешпеси аныкталган (163). Бирок адабий тилде жана түндүк говорлордо активдүү колдонулган чоң, бийик, жапыз, ширин сыяктуу сын атооч сөздөр изилденип жаткан чыгармада сейрек колдонулуп, алардын ордуна башка тилден кирген синонимдик маанидеги сын атооч сөздөр активдүү колдонулат.

Мисалы:

Чоң (өзб. зор, кэтгэ; ар. кабир)
Казый, ханнын зору казыят,
Мазмуну куран айтыпдыр. (34-б.).
Катта-катта сүйлөмөк,
Барлыгыңнын даври экен. (53-б.)

Сагыр, кабир бандалар,
Кунах айлади. (75-б.).

Бийик (ар.алий, ир. бзлент, ир-ар. фэлэк, түш. эгиз)

Биревни алий, биревни залым,
Биревни хокимины зор кылды.(76-б.)
Эгиз боюн пас кылар,
Этинди куртка аш кылар.(26-б.)

Назари балант мартгардин,
Шундай болсун алганы.(45-б.)
Айланып куштар кетпеген,
Асканы фалак зоо деген.(38-б.)

Жапыз (ир. пас, ар. сагир)
Эгиз боюн пас кылар,
Этинди куртка аш кылар.(26-б.)
Сагыр, кабир бандалар,
Кунах айлади.(75-б.)

Таза (ир. лак, ир. азада, ир. софта, ир.сых-хат)

Узун болсо өмүрү,
Лак болот дейт кунаадан.(49-б.)
Көп хам болбо азада,
Каларсың жердастыда.(40-б.)

Биревнин дили софта,
Адо айлади.(75-б.)
Бирөө сыххат, биревнү
Беймар айлади.(75-б.)

Ширин, таттуу (ар. лазиз, ир. маза)
Түрлүк немат бандага,
Лазиздарди жаратты.(79-б.)
Бирев жанын биревга,
Мазо айлади.(75-б.)

Мындан тышкары чыгармада адамдын мүнөзүн жана башка сапаттарын билдирген маанидеги айй-ар, гариб, акабир, амо сыяктуу башка тилден кирген сын атооч сөздөрдү да жыш кездештиребиз. Тескерисинче, адабий тилде жана түндүк говорлордо кезигүүчү синонимдик маанидеги айлакер, аяр; карып, бечара; керейген, боюн көтөргөн; сокур, көр сыяктуу сөздөр чыгармада сейрек учурайт.

Айлакер, аяр (фарс. аййар)
Аййардын бары пандч экен,
Эр канаты ат деген. (36-б.)
Карып, бечара (ар. гариб)
Ай гариб бейнава,
Мүшкүл мариз бедава.(77-б.)

Керейген, боюн көтөргөн (ар. акабир)
Асли мариз акабир,
Идти мындай көрбөдүм.(83-б.)
Сокур, көр (ар. амо)
Биревга амо даимый,
Зулматни берди.(76-б.)

Ушул сыяктуу башка тилден кирген сын атооч сөздөрдүн чыгармада жыш учурашын шарттап турган негизги себептери катары төмөнкүлөрдү көрсөтүүгө болот:

1) Молдо Нияз иран-араб, эски өзбек тилдеринде билим алып, бул тилдерди мыкты билгендигинде;

2) акындын чыгармасы 19-кылымдын биринчи жарымына таандык болгондугу менен мүнөздөлөт, себеби ал учурда кол жазма адабият диалектилик тилде өнүккөндүгү диалектологиялык багыттагы изилдөөлөрдөн белгилүү; (6.69)

3) айрым формаларды жазма эстеликтерде жана кыргыз элинин элдик оозеки чыгармаларында байыртадан бери келе жаткан поэтикалык салттуу көрүнүш катары Молдо Нияз өзүнүн чыгармасында колдонгон;

4) келтирилген фактылардагы диалектилик сын атооч сөздөрдүн колдонулушу айрым учурларда ырдын уйкаштыгын стилдик максаттарда колдонуу талабы менен шартталган.

Жогорудагы өзгөчөлүктөрдөн башка чыгармада сын атоочторду уюштуруучу бетөн тилден кирген кээ бир мүчөлөр да кездешет. Алсак,

–сыз мүчөсүнө карама-каршы маанидеги –луу мүчөсүнө синонимдеш –дар мүчөсү кезигет. Бул мүчө жөнүндө проф. Б. М. Юнусалиев тажик тилинде татаал сөздүн экинчи компоненти болуп кирип, негизги компонент билгизген сапатка ээ (6.201) экендигин көрсөтсө, ал эми Э. Абдулдаев Өзбекстандагы кыргыздардын тилинде бул форма адабий тилдеги колдонулушуна караганда активдүүрөөк болуп, негизинен өзбек тили аркылуу өздөштүрүлгөн тажик сөздөрүнүн тутумунда кезигерин белгилеген. (2.77)

Молдо Нияздын чыгармаларындагы айрым бир маалыматтар жогорудагы окумуштуулардын пикирине шайкеш келүү менен төмөндөгү мисалдардан көрүнөт. Чыгармадагы –дар мүчөсү тажик өзбек тилдеринен кирген сөздөргө жалганып, заттардын кандайдыр бир нерсеге, белгиге ээ экендигин билдирген сын атооч сөздөрдү жасалышын шарттайт:

Мис.: Газыйнадар байлардын,
Калаага кетет карвани.(56-б.)
Чарваадар көөнү өсмөглүк,
Чар(ы) койлор даври экен.(54-б.)

Ал эми адабий тилде сын атоочту уюштуруучу –дар формасы сейрек болсо да айрым сөздөрдүн составында (кападар, жарадар) жолугарын Э. Абдулдаев айткан.(2.77)

Мындан тышкары зат атоочторго уланып, катыштык сын атоочту жасоочу өнүмсүз –көй мүчөсү колго алган чыгармада сейрек болсо да кездешет.

Давлетин кетти башыңнан,
Давлаткөй кетти кашыңнан.
Эфакта жаның үзүлдү,
Чырактар көзүң сүзүлдү. (65-б.)

Чыгармада жогоруда белгиленген мүчөлөрдөн тышкары сын атооч сөздөр тажик тилине мүнөздүү болгон төмөнкү префикстер менен көп кездешет.

1. Кыргыз тилинде атоочтордон сын атоочту уюштуруучу –сыз мүчөсүнө маанилеш келген уңгунун алдындагы бе-//бей- префикси заттардын кандайдыр бир нерсеге, касиетке же белгиге ээ эместигин билдирет. Бул префикс орус тилиндеги без-(безумный, безупречный) префиксине туура келет. Э. Абдулдаев бе-//бей- префикси жөнүндө мындай ойду айтат:

«бе-//бей- тажик тилинде бе-(беакыл-безумный, глупый; бемаза-безвкусный; бемисл-беспримерный), өзбек тилинде бе-(беадаб-невежливый; беакыл-не имеющий ума, глупый) кезигет. Ал эми өзбекстандык кыргыздардын тилинде бе-//бей-түрүндө колдонулат бей-// бейтэртип, бейар. ж. б.)» (1.152)

Айрым диалектологдор бул префикс адабий тилде жана түндүк говорлордо араб, иран тилдеринен өздөштүрүлгөн сөздөрдүн составында (бейкабар, бейнамаз, бейжай ж.б.) гана учурап, колдонулушу өтө пассивдүү, ал эми өзбек тажик элдери менен территория жагынан жакыныраак туруп, алар менен социалдык маданий карым-катнашагы түштүк говордун (Октябрь, Ноокат, Төлөйкан, Жерге-Тал, Ош, Жалал-Абад) өкүлдөрүнүн тилинде активдүү колдонуларын далилдешкен. (2.79)

Ал эми диалектолог К. Бекназаров аталган префикс көркөм чыгарманын тилинде сейрек болсо да төл сөздөргө кошулуп айтылышын далилдеген. (Мисс. Калаанын үстүндө калкыган аба аны туш-тушунан кыскандай эки күндөн ал өзүн бейтынч сезип жаткан (Ж. Мавлянов, Ачык асман) (3.109). Бирок Молдо Нияздын сөз болуп жаткан чыгармасында төл сөздөргө бей-префиксинин жалганып айтылган учурлары таптакыр байкалбайт. Ал эми араб, иран тилдеринен өздөштүрүлгөн сөздөрдүн составында өтө активдүү учурап колдонулушу байкалат.

Чыгармада кездешкен бей- префикси ошол жагынан сөздүн сапатынын жоктугун түшүндүрөт:

Бейвафа беш күн дүйнөдө,
Бейтуяк өткөн көп экен. (73-б.)
Бейиштен үмүт кылбаган,
Бейтамыз келди каяктан. (61-б.)

Колон сасык, бейнамаз,
Койчулар көрсүн күнүнү.(32-б.)
Өлтүрөсүн бейажал,
Өз арманым дагы бар.(125-б.)

Чыгармада бул префикс өзбек, тажик тилдериндегидей бе- формасында да кездешет. Бирок бей- префиксине караганда өтө аз учурайт.

Бейлат карчтап ар качан,
Белинде жүрсө куваным.(49-б.)
Ай гарыбы бейнава,
Мүшкүл мариз бедава.(77-б.)

Жогоруда келтирилген мисалдарда *бей-* префиксинин ордуна саптардагы муун өлчөмүн сактоо үчүн жана ырды ыргагын метрикасын бузбоо максатында атайын *бе-* префикси колдонулганы көрүнүп турат. Мисалы *белинде* деген сөзгө карата чыгармада *бейлиат* деген сөз колдонулган. Эгерде *бейлиат*, *белинде* формасында келсе ырдын метрикасы жана ыргагы бузулмак. Ал эми *бейнава*, *бедава* деген сөздөрдө кандайдыр бир стилдик уйкаштык байкалгансыйт. Бирок айрым беттерде (74, 87, 93) *бедава* деген сөз *бейдава* формасында кездешет. Мында эки сөздө тең лексикалык маани бирдей болуп, префикстер алмашылып колдонулган. Мындай көрүнүштөр, биздин окубузча, же Молдо Нияз тарабынан атайын тандалып алынган көрүнүш, же тексти көчүрүп жазуудан, же техникалык каражаттан кетирилген кемчилик болушу да мүмкүн.

2. Кыргыз адабий тилинде жана кыргыз тилинин түндүк диалектисинде өнүмсүз, түштүк говордо, асыресе ичкилик говорунда бир кыйла өнүмдүү форма болуп саналган *на-* префикси чыгармада айрыкча өзбек, тажик тилдеринен кирген атооч сөздөрдө кездешет. Бул префикс мааниси боюнча адабий тилдеги *-сыз* мүчөсүнө жана «эмес, жок» деген сөздөргө туура келип заттардын тескери касиетин көрсөтөт.

Найумут кылып өлгөндү,
Кызык күн экен келгени. (133-б.)
Көпдөр күнах көзүндасан,
Нахасулдур сөзүндасан. (92-б.)

Акыбатын *нахалдур*,
Тарк адам махалдур. (92-б.)
Намехрим багар көзү жок,
Нашр(и)дех сөзү жок. (45-б.)
Наамартгыгын билдирип,
Намияннын баарын жедирип,
Карап калдың *начарадан*,
Якуб-бек тажик көзүгө. (66-б.)
Нарктуу ишти кылбадың. (33-б.)

3. Өзбек, тажик тилдеринен кирген *-кэм* префикси түштүк кыргыз говорлорунда колдонулары

алар жөнүндө жазылган илимий эмгектерде белгиленген эмес. (2.80) Бул префикстин арабандык кыргыздардын тилинде кеңири учураары белгилүү. (1.152) Молдо Нияздын чыгармаларында да аталган префикс дээрлик жокко эсе. Бирок өз алдынча лексикалык мааниге ээ болуп турган сөз катары кезигет жана өзүнөн кийинки сөз билдирген нерсенин сапаттык деңгээлинин төмөндүгүн билгизет.

Көлдөй назик көңүлү,
Гам болбосун Даткайым.
Өмүр өтүп кеткиче,
Кам болбосун Даткайым. (131-б.)

Шайтан жолдон азгырат,
Кам сүт эмген бандани. (27-б.)

Жыйынтыктап айтканда, жогорудагы *бе-//бей-*, *на-*, *кэм-* префикстери Молдо Нияздын тилинде негизинен өзбек тили аркылуу араб-фарс (тажик) тилдеринен өздөштүрүлгөн сөздөрдө гана кездешет. Изилденип жаткан чыгармада сын атоочтордогу диалектизмдердин жана башка тилдерден кирген сөздөрдүн жыш колдонулушу биринчиден, автордун ошол тилдерди мыкты билгендигин айгинелейт. Экинчиден, акындын чыгармаларында диалектинин таасиринин күчтүүлүгү, ал өз диалектиси тараган аймакта туруктуу жашашы жана адабий тилибиздин дээрлик калптана электиги сыяктуу сырткы факторлор аркылуу түшүндүрүлөт.

Адабияттар

1. Абдулдаев Э., Мукамбаев Ж. Кыргыз диалектологиясынын очерки. - Ф.: Кыргызокуупедмамбас, 1959.
2. Абдулдаев Э., Бакинова Г., Бейшекеев Н. Өзбекстандык кыргыздардын тилиндеги өзгөчөлүктөр. - Ф.: 1962.
3. Бекназаров К. Кыргыз жазуучуларынын чыгармаларындагы диалектизмдер. - Ф.: Илим, 1987.
4. Жумалиев Ж. Анжиян кыргыздарынын тили. - Ф.: Илим, 1983.
5. Сооронов О. Молдо Нияз – Санат дигарасттар. - Б., 1993.
6. Юнусалиев Б.М. Тандалган эмгектер. - Ф.: Илим, 1971.

Ведат Кая
БГУнун аспиранты

ТҮРК ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ МАМИЛЕ КАТЕГОРИЯСЫНЫН ИЗИЛДЕНИШ ТАРЫХЫ

Этиштин мамиле категориясы жалпы түркологиялык адабияттарда жетишерлик даражада иштелген. Бирок ар бир түрк тилдеринде мамиле категориясынын изилдениши бирдей эмес. Бул жөнүндөгү маалымат түрк тилдери боюнча жазылган ар бир илимий грамматикаларда жана илим изилдөө мүнөзүндөгү эмгектерде берилген. Кээ бир түрк тилдеринде этиштин мамиле категориясына арналган атайын изилдөөлөр да бар.¹ Түркологиялык бул

адабияттар кыргыз жана түрк тилиндеги этиштин мамиле категориясын изилдөөдө эске алынды.

1.1. Кыргыз тилиндеги мамиле категориясынын изилдениши

Кыргыз тилинде мамиле категориясына биринчи жолу Б. Бакеев жана У. Бактыбаев орто мектептин 5-6-класстарынын окуу китебинде кайрылышкан². Окуу китебинде мамиле категориясы буйрук этиштер деп берилген. Бул термин мамиле

категориясынын маанисине туура келбесе да, көп убакка чейин кээ бир окуу куралдарында колдонулуп келген. Мамиле категориясынын маанисине карата бериле турган аныктама мында терминге («буйрук») карата башкача болуп берилген. Бирок ошенткени менен, мамиленин түрлөрү жана алардын мааниси туура белгиленген. Окуу китептин авторлору беш форманы көрсөтүшкөн:

1. Негизги буйрук этиштер;
2. Кош буйрук түрдүү этиштер;
3. Аркылуу буйрук этиштер;
4. Туяк буйрук этиштер;
5. Өздүк буйрук этиштер.

Кыргыз тилиндеги этиштин мамилесине И.А. Батманов³ токтолуп кеткен.

Этиштик уңгу мааниси боюнча көпчүлүк учурларда активдүү мамиле категориясына тийиштүү болушу мүмкүн. Ал өзүнүн эмгегинде этиштин мамилесин туура бөлүштүрүп, анын төрт формасын берген:

1. Туяк мамиле;
2. Өздүк мамиле;
3. Кош мамиле;
4. Аркылуу мамиле.

Бирок мамиленин түрлөрүнүн мүнөздөмөсү ырааттуулук менен берилбеген. Кээ бирөөндө, мисалы, туяк, өздүккө кыскача мүнөздөмө берилсе, кээ бирөөндө (кош, аркылуу) берилбеген. Анын үстүнө, мамиле категориясы аныктамасыз калтырылган. Мамилелерди бөлүштүрүүдө морфологиялык көрсөткүчтөрүнө таянылган. *-л, -ил, -ул* аффикстери туяк мамилени түзөт; *-и, -ын, -ин, -ун* өздүк мамилени; *-ш, -иш, -ыш, -уш* аффикстери кош мамилени; *-дыр, -дур, -тур, -тир* аффикстери жана алардын варианттары аркылуу мамилени түзөт.

Жогоруда айтылган адабияттардан этиштин мамиле категориясы алгачкы мезгилде акырындык менен системага салынып келаткандыгын көрүүгө болот жана кийинки чыккан адабияттардан анын андан ары да толуктанышын, такталышын күтүүбүз керек эле. Бирок тилекке каршы, иш мындай болуп чыкпайт, тескерисинче, мурун жаңыдан туура жолго салынып келаткан мамиле категориясы 1940-жылы чыккан Ү. Асылбековдун «Морфологиясынан»⁴ тартып бузула баштайт.

Ү. Асылбековдун грамматикасында мамилелердин жети түрү көрсөтүлгөн. Ал мурдагы грамматикалардагы болгон айрым кемчиликтерди оңдоонун ордуна мамиле категориясын, бир жагынан, этиштин түр категориясы менен (*-гыла*), экинчи жагынан, сөз жасоо менен (курама буйрук) алмаштырган. Натыйжада мамиле категориясына аны менен эч байланышы жок сөз жасоочу жана түрдүк маанини билдирүүчү (*-гыла*) мүчөлөр туура эмес киргизилген. Тескерисинче, мунун ордуна башта берилип келе жаткан туяк мамиле законсуз түрдө алынып ташталган, анын мүчөсү (*-ыл*) аркылуу да өздүк мамиле түзүлөт деп (*жазыл, кесил* ж.б.)

жаңылыш көрсөткөн. Туяк мамиленин мүчөсү аркылуу өздүк мамиле түзүлбөйт, тескерисинче, аягы же болбосо составында «л» тыбышы бар этиштерден туяк мамиле өздүктүн *-н* мүчөсү аркылуу түзүлөт (*байлан, шайлан* ж.б.). Ү. Асылбековдун этиштин мамиле категориясы боюнча кетирген жогорку кемчиликтери (башка жаңылыштыктары да) өзүнөн кийинки чыккан окуу куралдарына таасирин тийгизди. Ал тургай, андан азыркы убакта колдонулуп келаткан окуу куралдары да биротоло бошоно элек. Ү. Асылбековдун грамматикасындагы кемчиликтер жана туура эмес пикирлерди андан кийинки авторлор оңдоонун ордуна баштан аяк аны кайталоо менен тим болушкан. Ал гана эмес, этиштин мамиле категориясы менен байланышы жок материалдарды киргизишкен⁵.

Мектеп грамматикаларынын айрым маселелери, айрыкча, этиш бөлүмү начар иштелип келаткандыгы байкалат. Грамматикалык категорияларды окуу куралдарын түзүүчүлөр өздөрүнүн билишинче эле оңдой беришкен. Натыйжада кубулгандан кубулуп отуруп, таанылгыс абалга жеткен. Бир убактарда мектептерде 5-6-класстар үчүн колдонулуп келаткан окуу куралдарында мамиле категориясы «этиштин даражалары» деп берилсе, 1957-жылкы 6 басылышында «Этиш сөздөргө улануучу кээ бир мүчөлөр» деп берилген. Натыйжада мамиле менен эч бир байланышы жок *-гыла, -ба*, мүчөлөрү *-ыш, -ын, -ыл, -дыр* менен бирдей укукта на туура берилген. Анын үстүнө алардын кээ бирөөлөрүнүн мааниси да тактоону талап кылат. Ушинтип, Д. Исаев өзүнүн грамматикасынын 6-басылышында⁶ грамматикалык категорияларды атайын белгилөөнүн ордуна аны сөз жасоо менен нагуура алмаштырган. Мунун баары тилдик кубулуштарды, грамматикалык категорияларды баалабагандыктан, аларды бири-биринен айра албагандыктан жана түркологиялык жетишкендикти да эсепке албагандыктан келип чыгып отурат.

Кыргыз тили боюнча мектептер үчүн жазылган окуу куралдарында грамматиканын айрым айрым маселелери, айрыкча, этиш бөлүмү боюнча чаташкандыктар көп болгондуктан, журнал, гезит беттерине макалалар чыга баштаган. Кыргыз тилиндеги сөз түркүмдөрүнүн бардык түрүн ичине алган жана грамматикалык көпчүлүк маселелердин жолго коюлушуна жардам берген макала катарында Б. Юнусалиевдин макаласын⁷ көрсөтүүгө болот. Макаланын автору, грамматикалык башка маселелер менен бирге, этиштин мамиле категориясына токтолгон. Бирок мүмкүнчүлүктүн жоктугунан мамиленин түрлөрүн схема түрүндө берүү менен гана чектелген. Академик Б.М. Юнусалиев⁸ мамиле категориясына кийинчерээк дагы бир жолу кайрылып, грамматикалык башка маселелер менен бирге этиштин мамиле категориясына токтолгон. Бирок мүмкүнчүлүктүн жоктугунан мамиленин түрлөрүн схема түрүндө берүү менен гана чектелген.

“Мамиле категориясы” деген термин биринчи жолу С. Давлетов тарабынан “Этиштин мамиле категориясы тууралуу” деген макаласында киргизилген. Макаланын автору мамиленин берген маанисине карата аны мектеп грамматикаларындагы “буйрук этиш” дегендин ордуна “этиштин мамиле категориясы” деп туура алган. Макалада мектеп грамматикаларындагы өздүк жана туюк мамиленин натуура бириктирилгендиги жөнүндө айтылып келип, автор кыргыз тилиндеги мамилени баштапкы жана туунду деп экиге бөлөт.

С. Давлетовдун концепциясы боюнча мамиле туунду жана баштапкы формада турат. Баштапкы мамиле, биринчиден, мүчөсү болбогондугу менен, экинчиден, экинчи группадагы мамилелерди уюштурууда негиз болуп кызмат аткарышы менен мүнөздөлөт. Туунду мамиле төмөнкү формаларга ээ:

1. Өз ара-биргелеш мамиле (кош мамиле);
2. Аркылуу буйрук мамиле (аркылуу мамиле);
3. Келтириңки мамиле (туюк мамиле);
4. Кайтма мамиле (өздүк мамиле).

Жогоруда көрсөтүлгөндөрдөн мурунку терминдердин кайсынысы өзгөртүлүп берилгени көрүнүп турат. Булардын ар бирине туура аныктама берилет. С. Давлетов мындан башка мамиленин морфологиялык түзүлүшүнө да өзгөчө көңүл бурган.

Этиштин мамиле категориясы жөнүндөгү маалымат кыскача түрдө 8–10-класска арналган окуу китебинде¹⁰ да каралган. Мында мамиле категориясынын билгизген маанисине карата мамиле этиштер деп алынган да, этиштин грамматикалык категориясынын бири катарында өзүнчө бөлүнгөн. Мамиле категориясы жана анын түрлөрү кыскача туура мүнөздөлгөн; аларды уюштуруучу мүчөлөр өз ара жана башка мүчөлөр менен да чаташтырылбай берилген.

Жогоруда баяндалган кыскача обзордон кыргыз тилинде мамиле маселеси мектептер үчүн арналган окуу куралдарынын кийинки мезгилдеги чыккандарынын кээ бирөөлөрүндө гана этиштин грамматикалык категорияларынын бири катарында бөлүнүп, туура мүнөздөлө баштагандыгын көрүүгө болот.

Этиштин мамиле категориясы кыргыз тилинде атайын изилдөөгө биринчи жолу С. Кудайбергенов¹¹ тарабынан алынган. Өзүнөн мурунку изилдөөчүлөрдүн көзкараштарына таянып, С. Кудайбергенов мамиле формасынын морфологиялык түзүлүшүнө көңүл бурган жана алардын негизинде мамиленин 5 субкатегориясын көрсөткөн:

1. Негизги мамиле;
2. Кош мамиле;
3. Өздүк мамиле;
4. Туюк мамиле;
5. Аркылуу мамиле.

С. Кудайбергенов мамиленин грамматикалык категориясынын тутумдук пайызын эсепке алганбы деген суроо туулат. Буга тастыктоочу жооп керек-

тир балким. Кыргыз тилинде субкатегория акыркы аффикс менен, башкача айтканда, сөздүн аягына келип, сөздү бүтүрүүчү мүчө менен көрсөтүлөт. Сөздүн түзүлүшүнүн семантикалык өзгөчөлүктөрү ар бир мамиле субкатегориясынын бир канча маанисин бөлүп алууга жол берди.

С. Кудайбергеновдун жогоруда аталган монографиясынан кийин кыргыз тилинин бардык академиялык грамматикаларында, ЖОЖдор үчүн окуу китептеринде, кыргыз тили боюнча окуу куралдарында анын гана концепциясына таянып калышты.

С. Кудайбергеновдин ою боюнча, кыргыз тилинде мүчөлөр (мамиле мүчөлөрү) сөз жасоочу жана сөз өзгөртүүчү касиетке ээ, бирок сөз өзгөртүүчү белгилери басымдуулук кылат. Ошондуктан мамиле мүчөлөрүн сөз жасоочу мүчө катары бир тараптуу эмес, форма жасоочу деп кароого болот.¹²

Бул идея кийинчерээк Б.Ө. Орузбаеванын¹³ көзкараштарында чагылдырылган.

И. Абдувалиев жана Т. Садыковдун¹⁴ биргелешкен китебинде да этиштин мамилесинин 5 түрү берилет. Негизги мамиледен башка бардык мамилелердин өздөрүнө тиешелүү грамматикалык каражаттары, б.а., мамиле мүчөлөрүнүн болгондугун белгилешип, мамиле мүчөлөрүндө сөз өзгөртүү менен катар сөз жасоонун да белгилери бар дешет.

И. Абдувалиев¹⁵ өзүнүн китебинде: “...этиштер объект менен субъектилердин ортосундагы жандуу карым-катыш, байланыш-аракеттерди тейлейт. Мына ушунун өзү субъект менен объектинин ортосундагы мамилелер деп аталат”, - дейт. Кыргыз тилинде субъект менен объектинин ортосундагы карым-катыштарды жөнгө салып турган этиштик 5 мамилесине кеңири токтолгон.

Сүйлөмдө субъект менен объект ортосундагы карым-катыштар өтө ар түрдүү болот. Мүчөлөмө тилдеринин өзгөчөлүгү да ушунда: бир эле сөзгө бир нече грамматикалык каражаттар жалганып, текстте айтыла турган ойлор бузулбастан түшүндүрүлүп кете берет. Бул учурда мамиле мүчөлөрүнүн бардыгы өздөрүнүн мамилелик маанилерин сактайт, бирок сүйлөмдөгү аяктаган ойду туюндуруучу аракет эң акыркы болуп келген мамиле мүчөсүндө болот.

И. Абдувалиев жогоруда айтылган мамиле мүчөлөрүнүн кабатталып келишин мисалдар менен түшүндүрүп кеткен.

Ал эми С. Кудайбергеновго кайрылсак, төмөнкүдөй айтылат:

Кыргыз тилинде мамиле мүчөлөрү бирден үчкө чейин жалганат. Этиштин калган категорияларынын мүчөсү кабатталып келбейт. Бирок бул көрүнүш бардык эле түрк тилдеринде бирдей эмес. Бул башкыр¹⁶ жана казак¹⁷ тилдери боюнча жазылган эмгектер менен болгон салыштыруулар түрк тилдеринде мамиле мүчөлөрүнүн кабатталып келишинин бирдей эмес экендигин көрсөтөт.

Жалпысынан алганда И. Абдувалиев С. Кудай-бергеновдун концепциясын улантат.

Кыргыз тилинде этиштин мамиле категориясынын тарыхы ушундай.

1.2. Түрк тилиндеги мамиле категориясынын изилдениши

Түрк тилинде мамиле категориясы кыргыз тилиндеги сыяктуу эле заманбап маселелерден. Түрк тилчи-окумуштуулары азыркы мезгилге чейин бул темада орток бир ойго келе албай жатышат.

Алсак, негизги мамилени Дж. Дени “ilk fiil tabanı” (биринчи этиш элементи; base verbale elementaire), А.Н. Кононов¹⁸ “asil, düz çatı” (негизги мамиле; основной залог), Т.Бангуоглу¹⁹ “yalın görünüş” деп беришкен. Ал эми Зейнеп Коркмаз жана Тунжер Гүленсой²⁰ болсо “Etken fiil, Etken çatı” (жасаган этиш, жасаган мамиле) деп беришет.

А.Н. Кононов өзүнүн китебинде түрк тилиндеги мамиле категориясын негизинен беш топко бөлүп көрсөткөн:

1. Негизги мамиле (asil çatı, основной залог);
2. Кош мамиле (işteş çatı, взаимный залог);
3. Өздүк мамиле (dönüşlü çatı, возвратный залог);
4. Туок мамиле (edilgen çatı, страдательный залог);
5. Аркылуу мамиле (ettirgen çatı, понудительный залог).

А.Н. Кононов негизги мамилени нөлдүк көрсөткүч менен мүнөздөйт; тигил же бул мамиленин жасалышына этиш негизги мамиле негиз болуп келет. Объектинин бар же жок экендигине карата негизги мамиле этиштер эки топко бөлүнөт:

1. Өтмө этиштер: *yaz-mak* (жазуу), *oku-mak* (окуу), *al-mak* (алуу), *sev-mek* (сүйүү), *temiz-lemek* (тазалоо), *kabul et-mek* (кабыл алуу) ж.б.

2. Өтпөс этиштер: *kork-mak* (коркуу), *ürk-mek* (үркүү), *kız-mak* (ачуулануу), *gül-mek* (күлүү), *küs-mek* (таарынуу), *yat-mak* (жатуу), *telaş et-mek* (кабатырлануу), *ууу-mak* (уктоо) ж.б.

Өтпөс этиштердин арасында жалпы өздүк жана пассивдик мааниси бар: *dolmak* “толуу”; ошондой болсо да бул пассивдүүлүк туок мамиле менен эч кандай байланышы жок, себеби бул пассивдүүлүк субъектинин катышуусуз жасалат, “туоктуулук” болсо сөзсүз түрдө субъектини талап калат.

3. Коркмаз түркчөдө этиштерди субъектинин туюнтулушуна жана өзгөчөлүгүнө карай мамиле категориясынын 6 түрүн берген:

1. Etken çatı (yalın çatı) (негизги мамиле);
2. Edilgen çatı (туок мамиле);
3. Meçhul çatı (Öznesiz çatı) (ээсиз мамиле);
4. Dönüşlü çatı (өздүк мамиле);
5. İşteş çatı (кош мамиле);
6. Ettirgen çatı (аркылуу мамиле).

Ак- (ак-), aktar- (катор-), bak- (кара-), belir- (аныкта-), biç- (быч-), değ- (тий-), duy- (ук-), eski- (эскир-), karşıla- (тос-), kışal- (кыскар-), kurtul- (кутул-), ж.б. бардык этиштер ээлери жана жак,

чак категориялары менен бирдикте Etken Çatı’ны уюштурушат.

Мисалы: *Ben (özne) tam bu elçiliğe munasip bir adam (nesne) biliyorum dedi* (Ö. Seyfettin, EK, 57). (Мен бул элчиликке ылайык бир адамды билем деди).

Ээси белгисиз болгон мамиле түрү *Meçhul çatı* деп аталат. *Edilgen çatı*’да ээ активдүү эмес, пассивдүү болот. *Meçhul çatı*’да болсо ээ чынында эле белгисиз. Сүйлөм ээсиз. *Meçhul çatı*’лар өтпөс этиштерден курулат.

Мисалы: *Sevdiğimiz güzelliği sunabilmişim. Bir başka türlü zenginlik tasavvur edilebilir miydi?* (E İşinsu, KDA, 152).

O (özne) hızlı yürüdü, ben (özne) kaçtım. (P Safa, Ş, 23). (Ал тез чуркады, мен качтым).

3. Коркмаз мамиле мүчөлөрүн уланды мүчө эмес дейт²¹. Булар этиштин жагдайын өзгөртүп жаткандыктан, бир тараптан уланды мүчө эсептелсе да, алардын ортосундагы өзгөчөлүк айырмаланып турат, ошондуктан этиштин жак, чак, ыңгай категориялары сыяктуу өзүнчө бир категория катары каралышы керек.

Мамиле мүчөлөрү негизинен этиштен этиш жасоочу мүчөлөр болуп эсептелет. Бул жагынан алганда, алар башка куранды мүчөлөр менен орток болушат. Бирок мамиле мүчөлөрүнүн куранды мүчөлөрдүн жанында өзүнө таандык өзгөчөлүгү бар²².

Т. Бангуоглу мамиле категориясын 6 көрүнүшүн берет:

1. Yalın görünüş;
2. Olumsuz görünüş;
3. Edilen görünüş;
4. Dönü’lü görünüş;
5. Karşılıklı görünüş;
6. Ettirgen görünüş.

Терс форма -mA- мүчөсүн бир мамиле мүчөсү, башка мамиле мүчөлөрүнөн айырмаланып, субъект жана объект менен байланыштуу бир мүчө албагандыктан жана өзү жалганган этишке башка маани бергендиги үчүн, бул мүчөнүн мамиле категориясына киргизилбеши жана куранды мүчө катары кабыл алынышын туура болот деп ойлойбуз.

Т. Гүленсой этиштердин субъект жана объектини туюнтуу өзгөчөлүгүн мамиле деп карайт. Этиштерди субъект алгандыгына же албагандыгына жана субъектинин өзгөчөлүгүнө карай 5 топко бөлөт:

1. Etken fiiller;
2. Edilgen fiiller;
3. Dönüşlü fiiller;
4. İşteş fiiller;
5. Meçhul fiiller.

Иштин аткаруучу ээси болгон этиштерди Etken fiiller дейбиз:

Baybars bardağı kırdı (Байбарс стаканды сындырды) сүйлөмүндө *kırdı* этиши *Baybars* тарабынан аткарылат, сүйлөмдүн ээси *Baybars* болот.

Ээси сырттан болгон кыймыл-аракеттен таасирленген этиштер Edilgen fiiller деп аталат.

ETKEN MEZ HUL	EDİLGEN	DÖNÜSLÜ	İSTES
dıv-	dıv-(ь)L-	dıv-(ь)N-	dıv-(ü)Ş-
dıv-(ь)L-			
bak-	bak-(i)L-	bak-(i)N-	bak-(i)Ş-
bak-(i)L-			
ağla-			
ağla-N-			
git-			
gid-(i)L-			
gel-			
gel-(i)N-			
çık-	çık-(i)L-		çık-(i)L-
ғыl-	ғыl-(ь)N-	ғыl-(ь)N-	ғыl-(ü)Ş-
ғыl-(ь)N-			

карым-кагыштарды билдирет жана ар бир мамиледеги этиш баштапкы мамиледеги этиштердей этиштик категорияларга, түшүнүктөргө ээ боло алат, б.а. чак боюнча өзгөрөт, жакталат ж.б. дейт. Ал дагы башка көпчүлүк түрк тилчилери сыяктуу түрк тилинде этиштин мамилелеринин 5 түрүн атайт:

1. Ettiiren fiil – Аркылуу мамиле;
2. Edilgen fiil – Туюк мамиле;
3. Dönü'lü fiil – Өздүк мамиле;

Baybars 'in masası tozlanmıştı (Байбарстын столу булганган эле) сүйлөмүндө *tozlanmıştı* этишинен таасирленген *Baybars 'in masası*

Ээси субъект да, объект да болгон этиштерди Dönü'lü fiiller дейбиз.

Öğretmen sınıfa girince öğrenciler hemen toparlandılar күөөө, iüüä, *öğrenciler* субъект, *toparlandılar* өздүк этиш болуп саналат.

Эң аз эки же андан ашык кишинин биргеликте аткарган ишин же кыймыл-аракетин түшүндүргөн этиштерди Эютею fiiller дейбиз. Эютею fiiller аткаруучу да, таасирленүүчү да болот.

Önce bakıştılar, sonra dövüştüler (Адегенде тиктешти, андан соң урушту) сүйлөмүндө *dövüştüler işteş fiil* болуп саналат.

Ээси жок, башкача айтканда, кыймыл-аракетти аткарган да, аткарылган иш-аракет да белгисиз болгон этиштер Mezhul fiiller деп аталат.

Мисалдарда көрүнүп тургандай, Mezhul fiiller объект албаган этиштерден –п жана –l мүчөлөрүнүн жардамы менен жасалат.

Т. Гүленсойдун башка түрк тилчи-окумуштууларынан айырмасы Mezhul fiiller ди өзүнчө бөлүп көрсөткөндүгүндө.

Ak-ı (азыз-), *alış-ır* (көндүр-), *az-dır* (аздыр-), *bit-ir* (бүтүр-), *boşal-t* (бошот-), *buluş-ır* (булгаш-), *çık-ır* (чыгар-), *dal-dır* (батыр-), *duş-ır* (тойгоз-) сыяктуу өтмө этиштер кээ бир грамматикалык китептерде жана сөздүктөрдө *Oldırgan Zats*¹ деп белгиленет. Биздин оюбузча, мындай терминге жана башкача классификациялоого муктаждык жок. Себеби *olma* же болбосо *oluş* өтпөс этиштери *уарта*, *етме* билдирген өтмө этиштерден курулган *Ettiiren fiiller* жана *Ettiiren zats* менен бирдей маанини берет.² Алардын ортосунда эч кандай өзгөчөлүк жана маани жактан айырмачылык жок. Ушул себептен *Ettiiren fiiller* жана *Ettiiren çat* терминдери өтмө жана өтпөс этиштерден курулган мамиле үчүн колдонулат.

Б. Сагынбаева³ мамиле категориясы субъект менен объектинин арасында болгон ар түрдүү

4. Эютею fiil – Кош мамиле;

5. Баштапкы (негизги) мамиле.

Бирок Б. Сагынбаева аталган китебинде мамилелерди түркчө “Fiil” деп берсе, 1999-жылы жарык көргөн авторефератында⁴ “Görünüş” деп берет:

1. Yalın görünüş; (Негизги мамиле)
2. Edilen görünüş; (Туюк мамиле)
3. Dönü'lü görünüş; (Өздүк мамиле)
4. Karşılıklı görünüş; (Кош мамиле)
5. Ettiiren görünüş. (Аркылуу мамиле)

Б. Сагынбаеванын түрк тилиндеги мамиле аттарын эки жерде эки түрдүү берип жаткандыгынын себеби түрк тилинде азыркы мезгилге чейин мамиле аттары түрк тилчи-окумуштуулары тарабынан ар түрдүү берилип жаткандыгы менен түшүндүрүлөт.

Жогоруда көрүнгөндөй, түрк тилинде этиштин мамиле категориясы такталып бүтө элек. Түрк тилчи-окумуштуулары орток бир ойго келе албай жатышат. Кээ бирлери беш мамиле бар десе, кээ бирлери алты мамиле бар деп көрсөтүшөт.

Адабияттар

1. Banguoğlu Ö., Türkçenin Grameri, AEDTYK TDK Yay.: 528, Ankara 2000.
2. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. - М., 1979.
3. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. (Опыт историко-типологического исследования родственных языков). - М., 1964.
4. Джанашина Н.Н. Морфология турецкого языка. - Тбилиси, 1981.
5. DEMİRCAN, Ömer, Türk Dilinde Çatı, İstanbul: Paratya Yayıncılık, 2003.
6. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. - М., 1960.
7. ERGİN, Muharrem, Türk Dilbilgisi, İstanbul 1962.
8. Иванов С.Н. Курс турецкой грамматики. Ч. 1-2. - Л., 1975, 1977.
9. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. - М.-Л., 1956.

10. Koç, N., Yeni Dilbilgisi, İstanbul 1996.
 11. Korkmaz, Z., Türkiye Türkçesi Grameri (*ekil Bilgisi), AEDTYK TDK Yay.: 827, Ankara 2003.
 12. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги мамиле категориясы. - Ф., 1959.
 13. Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. - Л., 1976.
 14. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. - М., 1971.

15. Насилов В.М. К вопросу о грамматической категории вида в тюркских языках. Труды МИВ, № 4, 1947.
 16. Сагынбаева Б. Түрк тили. - Б., 1995.
 17. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. - М.: Наука, 1988.
 18. Türk Gramerinin Sorunları II, AKDTYK-TDK Yay., Ankara 1999.

Хавваз Ф.Н.,
 мл. научный сотрудник НАН КР

ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Арабский язык, являющийся языком ислама, оказал влияние на языки многих народов. Все исследователи арабских заимствований считают, что они проникли в различные языки в основном через книжный язык и речь образованных людей, служителей мусульманской религии. В дунганском языке также широкое распространение получили арабо-персидские заимствования. Как отмечают исследователи, «по традиции считают, что ислам распространился среди дунганского населения в разные эпохи: сначала в VII-VIII вв. он был заимствован от арабов, пришедших на юг Китая через Индию и Индийский океан, затем в XII-XIV вв. от арабов, пришедших на северо-запад Китая через Персию, Среднюю Азию, и, наконец, он окончательно утвердился в XVII-XVIII вв. под влиянием соседних тюркоязычных (уйгурского, узбекского, кыргызского и др.) и ираноязычных (персидского и таджикского) народов. О распространении ислама и арабизмов в прошлом свидетельствуют переведенные в Китае еще в XVI-XVII веках с арабского на дунганский язык религиозные трактаты (6, 100). Но если учитывать еще и этногенетический процесс дунган, то большинство арабизмов можно считать исконными словами дунганского языка (8,15-16). По степени употребительности арабские заимствования в составе дунганского литературного языка можно подразделить на: 1) активно употребляемые в языке; 2) приобретающие оттенок устарелости. Арабо-персидские заимствования в дунганском языке охватывают самые разнообразные сферы жизни дунганского народа. Этим заимствованиям присуща простота и общепонятность, они одинаково характерны как для устной, так и для письменной речи. Арабо-персидские заимствования в дунганском языке, можно считать освоенными, если они, став единицами языка в

качестве наименований какого-либо явления действительности, регулярно употребляются в речи и передаются из поколения в поколение, семантически переосмысливаются на дунганской языковой почве, приобретая новые значения, фонетически уподобляются и имеют способность принимать участие в словообразовательном процессе. И такими признаками обладают все арабо-персидские заимствования дунганского языка.

Арабско-персидские слова, которые активно употребляются в дунганском языке, можно распределить по следующим тематическим группам:

1) религиозные термины: *Алла* (ар.Аллах) "Аллах", *ахырэти* (ар. ахир) "конец света", *бандэ* (ар.банда) "раб божий", *бэрэкэти* (ар.барака) "благодать, успех, бемар (ар.бимар) "больной, нездоровый", *бичяра* (ир.бичари) "несчастный, беспомощный", *вумур* (ар.умр) "жизнь", *вардэ* (ар.уад) "обещание", *вуста* (ар.уста) "учитель", *гари* (ар. кари) "чтец Корана", *гүндүрэти* (ар.кудрат) "мощь, всемогущий", *гүнахар* (ир.куноо) "грех", *гурбани* (ар.курбан) "жертвоприношение", *дүва* (ар.дуа) "молитва", *дун-я* (ар.дуния) "мир", *жэназы* (ар.жаназы) "погребальная молитва" *зэкаати* (ар.закат) "налог", *нете* (ар.ни-ат) "намерение, замысел", *нэмазы* (пер.намаз) "обязательный мусульманский молитвенный ритуал", *йимани* (ар.иман) "вера", *йимаму* (ар.имам) "лицо, руководящее молитвой в мечети", *Кэбэ* (ар.Кааба) "Кааба", *розэ* (ар.рамадан) "месяц пост сэдэгэ (ар.садака) "милостыня", *мэти* (ар.майшит) "покойник", *олия* (ар.уалишун) "святой", *тэбэрухы* (ар.табарик) "священный, почитаемый" (о предметах), *тэсыбихар* (ар.мисбах) "четки", *фэрзуэ* (ар.фард) "обязанность", *хутбэ* (ар.хутба) "проповедь", *хаджэ* (ар.хадж) "паломник", *шэтани* (ар.шай-тан) "шайтан,

сатана”, эжэли (ар.аджал) “смерть, смертный час”, эрлин (ар.илм) “знание”, эргили(ар.акл) “ум, разум”, эрзабу (ар.азаб) “мука, мучение” и т.д.

2) **отвлеченные, абстрактные понятия:** амали (ар.аамал) “действие, занятие, дело, поступок, акт”, арман (ар.арман) “заветная мечта, сожаление о неисполненном желании”, ахвали (ар.ахвал) “состояние, положение”, бэля (ар.бала) “беда, несчастье”, марни (ар.маани) “смысл”, йинсабу (ар.инсаф) “справедливость, честность”, нэсуьбу (ар.насиб) “доля, судьба”, ризги (ар.ризк) “хлеб насущный, доля человека в мирских делах”, сабыр(ар.сабр) “терпение, сдержанность, выдержка”, суйфэти (ар.сифат) “качество, свойство” и др.

3) **названия продуктов питания:** нон (ир.нан) “хлеб”, халва (ар.халуау) “сладость”, пиязы (ар.пияз) “лук” и т.д.

4) **названия сооружений, вещей, орудий труда:** гумбез (ир.кумбез) “купол, мавзолей”, дастархан (ар. дастаркан) “скатерть”, кантуман (ир.кетмень) “кетмень”, кэпкир (ир.кепкир) “шумовка”, лэган (ир.лаган) “блюдо, поднос” тэсбахар (ар. мисбах) “четки” и др.

5) **названия дней недели:** дэшианбэ (пер.душанбе) “понедельник”, щешанбэ (пер.сейшанбэ) “вторник”, чашанбе (пер.чоршанбе) “среда”, панишанбэ (пер.панишанбе) “четверг”, жума (ар.джума) “пятница”, шанбэ (пер. шанбэ) “суббота”, екишанбэ (пер.екишанбэ) “воскресенье”.

Как известно, звуковой состав одного языка никогда не совпадает со звуковым составом другого. Поэтому заимствование слов из одного языка в другой всегда связано с фонетическими изменениями. Фонетические изменения, происходящие в заимствованных словах, зависят от таких причин, как: иные закономерности артикуляции звуков в составе слов или фраз; отсутствие тех или иных структурных типов строения слога или слова.

Сопоставление фонетической системы арабского и дунганского языков в области гласных и согласных показывает, что между ними имеются существенные различия. Большое число согласных в арабском языке при относительной ограниченности числа гласных, с одной стороны, и иной характер большинства гласных и согласных в дунганском языке, с другой, - причина того, что арабизмы подвергаются фонетическим изменениям, способствующим переработке фонетической структуры заимствованного слова и приспособления ее к правилам, действующим в принимающей фонетической системе. И, действительно, большинство арабизмов, попадая в дунганский язык, приспособляются к дунганским нормам произношения: происходит замена непривычных с произносительной точки зрения арабских звуков близкими или приближающимися к ним по качеству дунганским фонемам звуками.

Однако не все заимствованные слова в дунганском подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Часть арабизмов преобразуются, подчиняясь фонетическим закономерностям заимствующего языка, другие же сохраняют ту же материальную форму, что и в арабском языке. Такая дифференциация в степени фонетического освоения зависит от различных причин: времени проникновения, письменной традиции языков-посредников. Но главным образом она зависит, на наш взгляд, от того, насколько система языка-источника и языков-посредников соответствует фонетической системе дунганского языка. Арабизмы подверглись в дунганском языке и комбинаторным изменениям, которые являются, как правило, результатом ассимиляции либо диссимиляции звуков: эпитеза, эпентеза, метатеза, синкопа и т.д.

В данной статье нам предстоит изучить вопросы освоения арабизмов с точки зрения того, как произношение заимствованных слов подчиняется закономерностям фонологической системы дунганского языка. Как известно, дунганский язык относится к сино-тибетской группе языков, и отличительной особенностью его является наличие тонов и силового ударения. Дунганский I тон – ровный, относительно длинный, II тон - нисходящий, краткий, III тон - восходящий, также краткий (7,35). И структура слога в дунганском языке совершенно иная, чем в арабском. Слог, по утверждению исследователей дунганского языка Драгунова А.А. и Драгуновой Е.Н., являясь минимальной фонетической единицей, всегда открыт и закрыт только с сонатом /н/ в конце (2,58). Это же мнение подтверждает и А.Калимов в своей статье: «... в заимствованных словах арабского языка, оканчивающихся на согласный, за исключением /Н/, конечный согласный заменяется целым слогом путем присоединения того или иного гласного к такому конечному согласному (5, 610). Характер гласного слога зависит от качества предыдущего согласного. Так, если конечный согласный представляет собой передне- или среднеязычный, то к нему присоединяется гласный переднего ряда /и/. Например: ар. аманат - дунг. эманэти “что-либо данное на хранение”, ар. халал – дунг. харляли “дозволенное”. В случае, если конечный согласный является губным, то гласный, присоединяемый к нему должен быть огубленным, например: ар. сабаб - дунг. сэбэбу “причина”, ар. айтим - дунг. етиму “сирота”, ар. имам - дунг. йимаму “лицо, руководящее молением в мечети”.

При анализе арабских заимствований в дунганском языке также наблюдается случаи диссимиляции согласных, например: ар. Аллах - дунг. Анлахн “Аллах”, ар. тауаккал - дунг. тэванкэли “авось”, ар. ислам - дунг. исылан /йислям/ “ислам”, ар. илм – дунг. эрлин “знание”.

Иногда в арабских заимствованиях благодаря артикуляционным особенностям дунганских согласных отмечены случаи перехода дрожащего в ретрофлексный, например: *ар. курбан - дунг. гурбани* "жертвоприношение", *ар. Куран - дунг. гурани* "Коран". Арабский губной звонкий смычный согласный /б/ в дунганском в большинстве случаев сохраняет свои качества, например: *ар. барака - дунг. берекэти* "благодать, изобилие", *ар. сабаб - дунг. сэбэбу* "причина", *ар. азаб - дунг. эрэбу* "мука, мучение".

Арабская аффриката /дж/ передается в дунганском через /ж/ в любой позиции: *ар. джаммат - дунг. жэмэрти* "общество", *ар. джауаб - дунг. жэвабу* "ответ", *ар. аджал - дунг. эжэли* "смерть, смертный час". Отмечены случаи замены ар/к/ на дунганский /х/. Например: *ар. вахт - дунг. вахти* (вагэти) "время, эпоха", *ар. кьямат - дунг. гьямэти* "загробный мир". Иногда отмечаются случаи субституции целого слова: *ар. куран - дунг. гурани* "Коран", *ар. Кутурат - дунг. гүдүрэти* "мощь, всемогущий" и т.д. Субституттом гласного /и/ в словах арабского происхождения является /ы/, например: *ар. мусафир - дунг. мусафыр* "путешественник", *ар. кафир - дунг. кафыр* "иноверец". В силу действия закона открытого слога в заимствованных словах после конечного согласного всегда появляется гласный, например: *ар. шайтан - дунг. шэтани* "сатана, шайтан", *ар. закят - дунг. экэти* "милостыня, предписываемая шариатом в пользу бедных" и др.

Удвоенные арабские согласные и долгие гласные в дунганском языке заменяются соответствующими простыми звуками: *ар. дуаа - дунг. дүва* "молитва", *ар. саат - дунг. сахати* "час, часы" и др. Согласный /д/ в словах арабского происхождения заменяет дунганская аффриката /з/ (дз): например, *радан - рази, разый* - "согласие"; *хидмат - хызымети* - "служба, работа", сочетание /дж/ заменяет дунганская /ж/: *аджал - эжэли* "конец света", *джауаб - жэвабу* "ответ". Имеются случаи, когда отмечается несколько изменений в одном слове, например, в арабском мисбаха "четки" первый слог /ми/ заменяется на /тэ/, а так как в дунганском языке не допускается стечение согласных, то после согласного /с/ появляется гласная фонема /ы/, и в конце слова /а/ заменяется дунганской фонемой /эр/ (): *мисбаха - тэсбихар* (тэсбих). В словах *айтор* - "одним словом, в общем", *начар* "бедный, немощный" согласный звук /р/ вместе с предшествующим гласным произносится как единый специфический гласный заднего ряда среднего подъёма. Кстати, по поводу согласного /р/ в дунганском языке, у Х. Б. Бугазова (1,22) было другое мнение, автор отмечал: "... в абсолютном начале слова /р/ не встречается, ему всегда предшествует гласный /' / (*Эрли - Арли: эрдуэ - уши*), /р/ встречается обычно в качестве сло-

образовательного элемента в конце слова (*ванвар "чашка", мор "кот"*). Думаем, с этим высказыванием можно и поспорить, так как согласный /р/ в начале слова встречается в заимствованных словах из арабского языка, например: *рахмети, рэхэти, ризги*, а также в собственных именах - *Рамазан, Рахим, Рабия* и др.

Ранее нами было отмечено, что, наряду со звуковыми изменениями, в процессе фонетического освоения наблюдаются и такие явления, как протеза, эпентеза, эпитеза, вполне закономерные и неизбежные при заимствовании слов.

Протеза - прибавление звука в начале слова: *ар. анделек - дунг. хандалек* (*сорт скороспелой дыни*), это объясняется тем, что в дунганском языке как отмечает Имазов М.Х. гласный "а" относится к тем немногим гласным, которые в редких случаях могут быть в абсолютном начале слова" (3,25): *ар. устаз - дунг. вуста* "мастер, учитель", *ар. уакт - дунг. вэгэти* (*вахти*) "время, эпоха".

Эпентеза - возникновение внутри заимствованного слова звука, который отсутствует в языке - источнике: *ар. саат - дунг. сахати* "час, часы", *ар. дуаа - дунг. дүва* "молитва", *ар. маани - дунг. марни* "смысл", Возникновение отсутствующего звука в словах объясняется нехарактерностью долгих гласных и стечения согласных в дунганском языке.

Эпитеза - появление гласного звука в конце слова, так как для дунганского языка нетипичен закрытый слог, например: *ар. шайтан - дунг. шэтани* "черт, шайтан", *ар. Имам - дунг. йимаму* "лицо, руководящее молением в мечети", *ар. ишр - дунг. ады-ю* "духи, одеколон"

Заимствования в дунганском языке обычно утрачивают морфологические признаки, присущие им в языке-источнике, и оформляются согласно законам дунганской грамматики. Расхождение морфологической характеристики заимствования в дунганском языке с его оформлением в языке-источнике объясняется, прежде всего, тем, что контактирующие языки относятся к разным типологическим группам, структурно далеким друг от друга. Это касается, прежде всего, тех грамматических категорий, которые наличествуют в одном языке, и отсутствуют в другом. Одним из характерных особенностей дунганского синтаксиса, как отмечает Имазов М.Х., является "строго регламентированный порядок слов как в простом, так и в сложном предложении" (4,4). Как было отмечено, арабские лексемы, заимствованные дунганским языком относятся к существительным, которые могут выполнять функцию подлежащего: *Замуди ризги зусы жымыгыму, наму залони?*; дополнения: *Вэ нэнэ зң нэмаздини* "Моя бабушка делает намаз"; определения: *Йигэ нар-сдэ вава нын зң са? Что может сделать несмышленное дитя?*

Дунганский язык не заимствовал арабские глаголы и, как правило, заимствования, проникая в дунганский язык, приобретают форму, свойственную дунганским глаголам. Например, наблюдаются случаи перехода из одной части речи в другую: бомбуда–бомбудали “утренняя молитва”, пешын–пешывли “полуденная молитва”, дигер–дигерли “предвечерняя молитва”, шам–шамли “молитва на закате”, хуфтаг–хуфтагли “молитва с наступлением ночи”, при помощи отглагольного суффикса *ли*, который указывает на время совершения молитвы (типа русского: *рассвет – рассветает*). Также следует отметить, что все эти существительные выступают в сочетании с глаголом *эң* “совершать, делать” и *гизуа* “восполнять” – *эңли (гизуали) шамли* букв. “делал (восполнял) молитву перед закатом”. В заимствующем языке некоторые арабизмы употребляются только в сочетании с глаголами *кан* “смотреть”, *фа* “шутить”, с глаголами утверждения *ю* “есть” и отрицания *мэю* “нет” и др. например: *кан (фа) тамашар*, букв. “смотреть (играть) шутку”, *ю (мэю) пайда*, букв. “есть (нет) польза(ы)”. Рассматриваемые слова также в дунганском языке могут иметь морфологические признаки-суффиксы *дини*, *ни*, *ли* как показатели настоящего, будущего и прошедшего времени: *эң нэмаздини*, *эң нэмазни*, *эңли нэмазли*. Изучение заимствований в плане их участия в словообразовательных процессах, позволяет заметить, что заимствованные слова выступают со всеми продуктивными суффиксами дунганского языка, например, в дунганском языке прилагательные образуются от арабских основ при помощи суффикса превосходной степени - *дихын*: *бэлядихын* “бедовый” и др.

Каждый язык имеет специфические способы образования множественного числа. В дунганском языке множественность выражается при помощи морфемы *му*, но такой показатель множественности у арабизмов, в отличие от других заимствованных слов имеют только те слова, которые обозначают лица, например: *вуста-вустаму* (“учитель-учителя”), а в остальных случаях употребляются с числительными или словами типа: *хошо* “много”, *жсига* “несколько” например: *хошо бэля* “много бед”, *жсига марни* “несколько смыслов”.

Наряду с использованием заимствованных слов для пополнения словарного запаса посредством присоединения к ним того или иного словообразовательного аффикса, лексику дунганского языка дополняет и незначительная часть заимствованных

слов, состоящих из двух синонимических элементов, выражающих одно понятие, так называемых “гибридных слов”. Эти словарные единицы, образованные по способу основосложения, могут быть как арабо-дунганскими, так и ирано-дунганскими: *шэтанихитезы* “мотылек” букв. “чертова бабочка” (*ар.шайтан* “черт” + *дунг.хитезы* “бабочка”), *йиблисы лопэзы* букв. “подстрекательница” (*ар.иблис* “дьявол, сатана” + *дунг.лопэзы* “старуха”), *нонкынзы* “печь для выпечки лепешек” (*пер.нон* “хлеб” + *дунг.кынзы* “яма”), *табуцязы* “похоронные носилки” (*ар.табут* “гроб” + *дунг.цязы* “коробка, ящик”), *адырю* “духи” (*ар.итр* “духи” + *дунг.ю* “масло”), *муналур* “минарет” (*ар.манарат* “башня, вышка” + *дунг.лур* “этаж”), *пэшынуар* “название цветка” (*ар.пешын* “время, следующее сразу за полуднем” + *хуар* “цветок”), *пушы-эрлан* “мир, вселенная” (*дунг.пушы* + *ар.аалам*), *шыжэ-дун-я* “мир, вселенная” (*дунг.шыжэ* + *ар.дунья*) и др. Надо отметить, что в “гибридных” словах заимствованные слова могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции.

Таким образом, из вышесказанного следует, что арабо-персидские заимствования, становясь фактом лексики дунганского языка, подчиняются существующим в нем фонетическим и грамматическим нормам: происходит закономерное изменение гласных по принципу сингармонизма, утрачиваются долгие гласные, появляются эпентетические гласные, отсутствующие в арабском языке. Проявлением грамматической ассимиляции арабо-персидских слов являются образования множественного числа, а также участие в словообразовательном процессе заимствующего языка.

Литература

1. Бугазов Х.Б. Известия Академии Наук Киргизской ССР. - Ф., 1980. - Т. II, вып. 2.
2. Драгунов А.А., Драгунова Е.Н. Советское востоковедение. - М., 1955. - №1.
3. Имазов М.Х. Фонетика дунганского языка. - Ф., 1975.
4. Имазов М.Х. Грамматика дунганского языка. - Ф., 1993.
5. Калимов А. Семитские языки. - М., 1965.
6. Паркер Э. Китай, его история, политика и торговля. - М., 1993.
7. Поливанов Е.Д. Вопросы орфографии дунганского языка. - Ф., 1957.
6. Сушанло М.Я. Дунгане (Историко-этнографический очерк). - Ф., 1979.

Секебаева Ж.,
аспирант КГУ им. И.Арабаева
преподаватель Академии МВД КР

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Продолжая предыдущие исследования, рассматривающие натурамерные компаративные фразеологические единицы, а именно с компонентом-зоонимом, хочу рассмотреть компаративные фразеологические единицы, имеющие в своем составе фитонимы (*растительный мир*), ландшафт (*горы, равнины, леса*), природные явления, климат (*сверхъестественные силы, горы, молния*), осадки (*дождь, снег, ветер, буря*).

Компаративные фразеологические единицы, имеющие в своем составе фитонимы, то есть названия растений, деревьев, цветов, номинально присутствуют в русском и кыргызском языках приблизительно в равных количествах. Компаративы, обозначающие названия цветов: роза, мак, сарымсак (кыр. мак), цветок, гүл (кыр. пвекто) и др. удалось обнаружить и в русском, и в кыргызском языках.

Красота, свежесть, белизна в исследуемых языковых культурах ассоциируются и сравниваются с одинаковыми компонентами, что свидетельствует о наличии элементов универсальности в языковом сознании различных этносов.

в кыргызском: гүлдей жайнады (засверкать, как цветок),

жаш жоогазындай (сарымсактай) - (молодой, как мак).

Тождественность языкового сознания у представителей русского и кыргызского этносов проявляется в универсальности фоновых значений таких фразеологических единиц, как:

- в русском языке: высокий, как тополь — в кыргызском языке: байтеректей бийик (высокий, как тополь);

- в русском языке: глаза, как вишни - в кыргызском языке: көзү карагаттай (глаза, как черная смородина) (4).

Данные фразеологические единицы весьма сложно определить с достаточной степенью достоверности как кальки, т.е. факты заимствования, существующие в разных языках, это могло бы являться свидетельством универсальности языкового сознания различных этносов. Можно также сделать предположение о наличии общности в языковом сознании, что находит свое отражение в существовании названных в качестве примера пар фразеологических единиц.

В кыргызском языке удалось обнаружить наличие национально-специфических фразеологических единиц, у которых нет аналогов, коррелятов, калек или эквивалентов в русском языке.

Так, например, компаративы кыргызского языка куудай {высохшее растение}, көк (зеленая трава), служат компонентом сравнения, передают состояние одиночества, обездоленности:

жалбырактар соолуду (кыр. высох, как лист растения из-за бед),

көктөй соолуду (кыр. засох, как зеленая трава),

курап калган куудай (кыр. измученный, как высохшее растение),

гүлдей соолуду (кыз. засох, как цветок, в знач.: ранняя смерть, тяжелая болезнь).

Основной зерновой культурой у кыргызов является пшеница (буудай). Осознание этого отразилось в ряде кыргызских пословиц и оставило свой след в кыргызской фразеологии.

- буудай өңдүү (букв.: лицом похожий на пшеницу, светлолицый), - Одним из видов питания кыргызов была жареная пшеница. При поджаривании пшеница активно перемешивалась. Эти два действия - поджаривание и перемешивание - лежат в основе происхождения выражения - буудайдай куурду (досл.: жарить, как пшеницу. В знач.: решительно воздействовать на кого-л., заставлять поступать согласно своей воле).

Только в кыргызском языковом сознании существует сравнение человеческого лица, степени обжорства со злаковыми — пшеницей, ячменем. Можно выдвинуть гипотезу о том, что в связи с нетипичным для кыргызов, прирожденным скотоводов, образом ведения хозяйства - земледелием, многие сравнения этого типа, существующие во фразеологических единицах, являются уникальными, по сравнению с русским языком.

Характерной особенностью и национальным признаком любого кыргызского дастархана (застолья) является преобладание мяса и мясных продуктов. Поэтому нетипичность, необычность присутствия пищевых продуктов неживотного происхождения на столе у кыргыза нашли свое отражение в языковом сознании кыргызов и существуют как компаративные элементы фразеологических единиц.

Например:

- Арпадай апады (досл.: как ячмень глотал. В знач.: есть очень много, обжираться);

-Буудай өңдүү (досл: лицом как пшеница (светлолицый));

Бытовые, природные условия проживания и существования объективно и реально отражены в сознании кыргызского этноса, в том числе и в языковом, отсюда и существование этнически обусловленных сопоставлений.

Быт кыргызов отличался суровыми условиями существования, резко континентальным климатом, отсутствием воды. Все нашло свое отражение в возникновении и функционировании компаративных фразеологических единиц (КФЕ) не только с компонентами — фитонимами, но и в еще большей степени — с ландшафтными номинациями.

Компаративные фразеологические единицы русского и кыргызского языков, имеющие в своем составе в качестве компаративного компонента номинацию рельефного-ландшафтного явления, можно подразделить на группы, имеющие в своем составе горы, степи, равнины, леса и т.д.

Рассмотрим данные группы ФЕ с точки зрения того, какие именно компаративные элементы функционируют в составе фразеологизмов в разных языковых культурах. Это:

- горы, камни: горы, скалы, тоо (кыр. горы; камень, таш (кыр. камень), лес, талаа (кыр. токой, степь). Например:

в русском языке: надеяться, как на каменную гору, как гора с плеч свалилась, как в лесу, как в море корабля.

- в кыргызском языке:

- аска-зоодой (сильный, как неприступная скала),

- жардай семиз (досл.: жирный, как скала. В знач: крайняя степень тучности, ожирения у людей и животных)

Очень характерным, на наш взгляд, является использование во фразеологических единицах русского и кыргызского языков компаративного компонента камень, таш (кыр. камень). К явлениям, которые с ним сравниваются, относятся старость, невозможность добиться чего-нибудь - с одной стороны, и ощущение надежности, устойчивости - с другой стороны.

В данной группе компаративов универсальность таких компонентов-номинаций, как камень, скала, горы свидетельствует о наличии единства языкового сознания у русского и кыргызского этносов.

Сопоставительный анализ показывает, что номинации скала, камень таш (кыр. камень) присутствуют как общий компонент в таких соотносительных калькированных компаративных ФЕ русского и кыргызского языков, как:

- в русском языке: надеяться, как на каменную гору - в кыргызском языке: аска-зоодой (неприступная, как скала).

- в русском языке: тонуть, как камень - в кыргызском языке: таштай батып, суудай синди (букв.: тонуть, как камень, проникать, как вода. Ср. с русск.: Прятать концы в воду). Кыргызы в данном случае сравнивают с тяжелым камнем и неудачу, несчастливую судьбу:

Денотат горы в качестве компаративного элемента ФЕ в русском языках присутствует в незначительном количестве, но больше всего фразеологизмов с данным компонентом удалось выявить в кыргызском языке.

Горы занимают значительную часть территории Кыргызстана. Как гласит народная поговорка, «Жер тоосуз болбойт, эл хансыз болбойт» (6) (не быть земле без гор, не быть народу без хана). Слова, отражающие особенности горного рельефа, используются во многих фразеологизмах кыргызского языка. Например:

- талабы тоодой (стремление, как вершина, как гора - про человека с высокими устремлениями), тоодой талап (стремиться к большему, как гора, как вершина).

Сравнительный анализ фразеологических единиц русского и кыргызского языков показал, что только в кыргызском языке существуют фразеологизмы, имеющие в качестве компаративного элемента денотат степь.- талаадай кан (очень много крови, как степь. Ср. с русск.: море крови) (3).

Именно в номинации рельефно-ландшафтных явлений наиболее отчетливо выявилась специфика языкового сознания русского и кыргызского этносов. Так, больше всего фразеологических единиц с компаративным компонентом, выраженным рельефно-ландшафтным явлением, обнаружено в кыргызском языке, что и подтверждает предыдущие выводы о специфической обусловленности национального языкового сознания этносов.

Номинации природных явлений, издавна приводившие людей в ужас перед неистовыми силами природы, присутствуют в русском и кыргызском языках. Следует оговориться, что номинации, называющие сверхъестественные силы, «Бог», «силы небесные», «всевышний», «Христос», «Ыйман» (кыр.святой), «Кудай» (кыр.бог) и др. рассматриваются в рамках предлагаемой Ю. А. Сорокиным классификации как тематическая группа (7).

Так, в русском языке функционирует большое количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых смыслообразующим ядром является слово «Бог» и другие возвышенные обозначения Бога: Господь, Боже, царь небесный, отец небесный, всевышний (судья), вседержитель и другие. Среди них определенное место принадлежит компаративным фразеологическим единицам с компонентом «Бог», например: как бог на душу положит, как

бог свят, ясно, как божий день, как у Христа за пазухой и др.

В русской языковой традиции сам концепт «Бог» непосредственно не сравнивается ни с чем, наоборот, возможно сравнение с самим Богом как с некоей данностью. Например, в русском фразеологизме «как Бог свят» фиксируется непреложная обязательность исполнения чего-либо, истинность утверждения, которая сопоставляется с такой же непреложной истинностью, как то, что Бог — свят. Если, наоборот, имеется в виду необязательность, неточность в исполнении какого-либо дела, то употребляется соответственно иной фразеологизм - «как бог на душу положит», т.е. так, как если бы это было не в нашей воле, не от нас зависело, а только от воли высшей силы, нам неведомой и неподвластной (5).

Мир окружающей нас действительности, природа, “творение божье” в его первоизданной красоте представляется в русском языковом сознании как божья благодать, а естественность и непреложность, простота и ясность сравниваются с божьим днем: ясно, как божий день.

В кыргызской языковой культуре во фразеологических единицах с компонентом «Кудай», «Алла» сравнительных компонентов не обнаружено: видимо, священное имя Аллаха в нашем мусульманском сознании не может быть сопоставимо с чем бы то ни было. Упоминание имени Бога встречается в устойчивых сочетаниях со значением благословения, пожелания добра, упования на его всевышнюю волю:

- кудайга шүгүр (слава Богу),
- кудай сени аясын (пусть пощадит тебя Бог),
- кудайга тобоо (слава Богу),
- кудай кааласа (если Бог даст) и др.

Сравнению подвергаются в кыргызском языке слова Корана, священной книги, как символ святости и незыблемости. Например:

- курая сөзүндөй (как слова Корана).

В кыргызской культуре встречаются и такие фразеологические единицы, в которых человек обращается к богу, аллаху с призывом воздействовать на своего недруга:

- кудай тебесүнөн урсун! (букв.: да ударит тебя бог по макушке). Рус. эквивалент “Разрази тебя гром!”).

В кыргызских фразеологических единицах с элементом сравнения, как нами уже отмечалось, с Богом ничто и никто не сравнивается, к нему человек, мелкая песчинка во Вселенной, может только обращаться с просьбами, советами, пожеланиями. В нижеприведенной компаративной фразеологической единице в качестве компаратива выступает непосредственно соматизм - палец, но мы позволили себе привести здесь его характеристику как пример упоминания и использования денотата Богу к которому че-

ловек, песчинка во вселенной, обращается в минуту крайнего отчаяния, когда для поддержания своего существования ему достаточно иметь и небольшое везение, удачу. «Особенностью культурного, эстетического развития народа является, например, то, что для выражения идеи о том, что «лучше мало, но надежно, чем много, но иллюзорно» русский язык использует образы “синицы” и “журавля” (Лучше синица в руке, чем журавль в небе), кыргызский язык использует образы “пальца” и “горы”:

- тоодой талап бергенче, бармактай бак бер (букв.: Лучше, всевышний, дай мне счастья хотя бы с палец, чем наделять меня высокими, как гора, стремлениями)» (2,41).

Итак, фразеологические единицы с компонентом «Бог», находясь в активном употреблении в современных русском и кыргызском языках.

Продолжая рассматривать номинации природных явлений, первыми из которых выступили фразеологические компаративные единицы, обозначающие сверхъестественные силы, перейдем к анализу фразеологических сочетаний, имеющих в своем составе такие природные явления как: вулкан, ветер, шамал (кыр. ветер); гром, чагылган (кыр. молния); снег, муз (кыр. лед), от (огонь).

Указанные номинации присутствуют в качестве компонента во всех компаративных фразеологических единицах сопоставляемых нами языков. Языковое сознание различных этносов, отражая одинаковые природные явления, продуцирует сходные ассоциации, которые практически эквивалентны как в русском, так и кыргызском языках, или являющиеся прямыми кальками с одного языка на другой.

Рассмотрим любое неожиданное неприятное событие в жизни любого человека. У русских это - «Как гром среди ясного неба».

Степень громкости обозначается у русских как гром гремит, грохочет.

Компаративные фразеологические единицы кыргызского языка представляют в качестве денотата, характеризующего крайнюю степень неожиданности или скорости, коррелятивные единицы, т.е. почти эквиваленты русскому грому. Это – чагылгандай чарт этти (кыр. как молния).

В кыргызском языке чагылгандай бир тийди (досл.: ударило, как молния. В знач.: молниеносный бросок, как правило, о схватках людей, животных); чагылгандын ташындай (острый, подготовленный, тренцованный, как камень, выпущенный молнией).

Проводя компаративный анализ фразеологических единиц данной группы, удалось обнаружить присутствие коррелятов в русском и кыргызском языках при характеристике таких явлений, как беспокойная, полная тревог жизнь, наличие резких различий между

предметами или людьми, что, по-нашему мнению, свидетельствует о существовании некоторой доли унифицированности языкового сознания русского и кыргызского этносов.

у русских это: жить, как на вулкане; различны, как небо и земля, как небо от земли;

у кыргызов: арасы асман менен жердей, күн менен түндөй, между ними, как земля и небо (разница). Ср. с рус. Как небо и земля, как день и ночь.

К маркированным эквивалентам, т.е. калькам в исследуемых языках следует отнести компаративные фразеологические единицы с компонентом «снег - кар», которые в русском языке являются эталоном непорочности, чистоты, белизны.

Например, в русском языке: Белый как снег;

В кыргызском языке компонент фразеологической единицы «кар» (рус. снег) не используется в качестве компаратива белизны и непорочности. С ним сравнивается возникновение чувства злости, элемент неожиданности.

- кабагынан кар жагандай (букв. как снег с века идет, очень сильно разошелся, злой, грозный).

Существование сходных ассоциаций, свидетельствующих о наличии элементов универсальности в языковом сознании различных этносов, обусловленных адекватностью восприятия одинаковых природных явлений, ярко проявляется в КФЕ с компонентом лед. Холодного недружелюбного человека и русские и кыргызы сравнивают со льдом. Фразеологическая единица кыргызского языка: мүнөзү муздай (характер стал холодный, затвердел, как январский лед).

Сравнение характера человека с январским льдом имеет, на наш взгляд, национальную окраску, при этом в русском языке не существует подобных аналогов.

Специфика национального языкового сознания кыргызского этноса проявляется здесь в том, что особенности характера человека сравниваются с природным явлением, существующим только в ареале обитания кыргызов. Образование на пастбищах, которые являются местом выпаса скота, заледеневшего снега, наста, январского льда, делало невозможной добычу подножного корма для овец, а это часто служило причиной массового падежа скота — джута. Джут для кыргызов означал голодную смерть. Возможно, это стало основанием для создания данной фразеологической единицы, имеющей в своем составе номинацию природного явления «снег» в качестве компаративного компонента.

Сопоставительный анализ компаративной фразеологической единицы русского и кыргызского языков, имеющих в своем составе компоненты, обозначающие природные явления,

выявил их значительное количественное преимущество в кыргызском языке.

Так, компонент луна в русском языке — низкую ранговую частотность, а в кыргызском языке мы выявили около 30 фразеологических единиц. Компаратив луна, используемый в КФЕ, имеет несколько разновидностей, характеризующих понятие «луна»:

- жаныргын айдай - (кыр. красива, как новорожденная луна (о женщине);

- ай жаңыргындай (кыр. как новорожденная луна).

Этническая окрашенность таких сравнений проявляется и в перечне объектов, с которыми сравнивается луна. Компаративный элемент фразеологических единиц кыргызского языка «ай» («луна») является важным актуализованным в речи компонентом, существующим в большом количестве кыргызских женских имен, например: Айсулуу (Лунная красавица), Айжан (Лунная душа), Айгуль (Лунный цветок), Айжаркын (Светлая луна). Причина появления в женских именах данного элемента кроется, на наш взгляд, в специфичности и национальной окрашенности языкового сознания кыргызского этноса, проживавшего в открытой степи, где значение этого небесного светила было чрезвычайно важным.

Кыргыз, занятый целый световой день в поле, на джайлоо, мог «продлить» его, но только при полной луне, когда и устраивались основные праздники (той), свадьбы, игры молодежи. Луна (месяц) была мерилем и временным отрезком; как и по солнцу, по луне кыргызы определяли время суток, месяцев и т.д. Это и определило важность и высокую частоту употребительности в речи (в том числе в составе фразеологических единиц) элемента - ай- (луна).

Очень интересным является и существующее в кыргызских компаративных фразеологических единицах явление, когда сам компонент, непосредственно служащий элементом сравнения, сравнивается с другим элементом сравнения:

- ай сүттөй жарык (кыр. луна, как молоко, светла).

Высокую ранговую частотность встречаемости денотата луна в кыргызских фразеологических единицах можно объяснить этнически окрашенным языковым сознанием кыргызов, отражающим объективно существующее рядом.

Как известно, кыргызы вели на протяжении столетий кочевой образ жизни, жили в специальных строениях — юртах, поставленных посреди степи и гор. В степи, в горах на открытой местности, в ночное время очень хорошо видны звезды, луна, которые и послужили элементами сравнения.

Как правило, выбираются те объекты, в которых воплощаются особенности познавательного опыта кыргызского народа, черты

материальной и духовной культуры нации. Описание компаративных отношений через лексику, используемую как эталон сравнения, отражает определенные мыслительные «клише», существующие в сознании носителей кыргызского языка. В данном случае, высокая степень актуализации в кыргызской речи денотата — лексемы — ай- стала таким распространенным в речи кыргызов клише.

Литература

1. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследования//Языковое сознания и образ мира:

Сб.статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. - М, 2000.
 2. Копыленко М. Основы этнолингвистики. - Алматы: Евразия, 1995.
 3. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. - М., 1986.
 4. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. -Б.,2001.
 5. Пак сон Гу. Фразеорефлексы с компонентом Бог в русском языке // Язык, сознание, коммуникация: Сб.статей/ Отв. ред.В.В. Красных, А.И. Изотов. - М: Диалог –МГУ, 1999.
 6. Ташбалтаева Э., Мусаева В. Макал, ылакаптар. - Б., 2006.
 7. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. – Самара, 1994.

*А. С. Мукамбетова.,
 КМЮАнын доценти*

**КОШ ТИЛДҮҮЛҮК БОЮНЧА МЫЙЗАМДЫН
 ЧЫГЫШЫ –МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИ ОКУТУУНУН
 ЖАҢЫ БАСКЫЧКА КӨТӨРҮЛҮШҮ**

XX кылымдын 80-жылдардын башынан тартып советтик доордо жашаган адамдардын коммунизмдин орношуна карата анча ишеними болбой калды. Ырас, бул коммунисттик системанын кризиске туш келиши менен түшүндүрүлсө да, анын таасиринде бир мезгилде коммунизмде бир тил болот деген эл арасындагы ишенимди жокко чыгарды да, көп улуттуу СССРде жашаган бардык элдер өз тилин сактап калууга карата өздөрүнүн күчүн жумшай баштады. Мындай көрүнүш, биринчи кезекте, Европага жакын республикаларда башкы орунга чыкты. Ал жерде жүрүп жаткан окуялар Орто Азиядагы мамлекеттерге да өз таасирин тийгизбей койгон жок. Кыргыз эли да мындай прогрессчил ойлордон артта калбай коомчулуктун алдына, өзгөчө ошол мезгилде бийлик башында турган Кыргызстан Компартиясына катуу талаптарды коё баштады. Ырас, эне тилге тиешелүү маселелерди ошол мезгилде пайда болгон коомдук-социалдык проблемалардан бөлүп албастан, тескерисинче, коомчулукта жаралып жаткан мындай маселелерди жалпылаштырылган формада кароого аракеттеништи. Бирок баары бир алардын башында улуттук маданиятка, тилге, жергиликтүү улуттун өкүлдөрүнүн социалдык турмуш-тиричилигине мамлекет тарабынан жеткиликтүү кам көрүлбөй жаткандыктарына токтолушту. Кыргыз тилинин мамлекеттик тил статусу мына ушул жерде жогоруда аталган маселелердин бир бутагы катары дайыма күн тартибинде турду.

Ошол мезгилде басма сөздө жарыяланган ойпикирлер ырастагандай «кайра куруу» иштери

мына ушул тил маселесин кайрадан карап чыгуудан башталышы керектигин көрсөтүү менен анын бала бакчадагы абалынан тартып, коомдук жайларда толугу менен колдонуусунун тартибин иштеп чыгууну бийликтен талап кылып жатышты. Мындай көрүнүш бир гана Кыргызстанда болсо, анда аны басып коюуга Советтер Союзунун күчү жетмек. Ал эми улуттук тилди союздук республикада мамлекеттик тилдин статусуна көтөрүү ошол мезгилде бардык жерлерде жүрүп жаткан. Ар тарабынан чечүүнү талап кылып турган коомдук объективдүү маселени чечип берүүгө жогорку бийлик аргасыз болгон да, анын натыйжасында Кыргызстанда кыргыз тилинин мамлекеттик статусу Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин бюросунда каралган. Тактап айтканда, мезгилдүү басма сөз аркылуу кыргыз элинин патриот уул-кыздарынын улуттук кызыкчылыкты көтөргөн ар кандай маселелери – кыргыз элинин тарыхый баскан жолуна туура баа берүү, саясий мамиледен улам тарыхтан «чыгып» калган тарыхый инсандарды, мурастарды, чыгармаларды калыбына келтирүү, саясий күнөкөр катары репрессияга туш келип акталбай жаткан адамдарды актап берүү маселелери менен бирге кыргыз тилиндеги окуу программаларын, окуу китептерин жаңылоо, кыргыз тилинин мамлекеттик мекемелерде орус тили менен бирдей деңгээлде колдонууга мүмкүнчүлүк түзүү, борбор шаарда кыргыз мектептерин ачуу, жогорку окуу жайларында улуттук кадрларды тарбиялоо үчүн кам көрүү, ал үчүн кыргыз тилинде окуган топторду түзүү, эң башкысы, кыргыз тилин адис-

тештирилген орто жана жогорку окуу жайларында мамлекеттик тил катары милдеттүү окутуу ж. б. эл тарабынан бийликтен катуу талап кылынган. Учур талабын туура түшүнгөндүк, кыргыз жарандарынын эне тилине карата патриоттук сезимдери, бийлик тарабынан кысым көрсөтүүгө болбой калган кырдаал 1988-жылы Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетине «Кыргызстанда кош тилдүүлүктү өркүндөтүү чаралары жөнүндөгү» токтомду кабыл алууга аргасыз кылды.

Ырас, ал мезгилдеги бийлик тарабынан кабыл алынган токтомдун мамлекеттик тилди өнүктүрүү эмес, кош тилдүүлүктү өркүндөтүү болуп калганын да себеби бар. Тактап айтканда ошол мезгилде улуттук тилдердин мындай абалга туш келгендигин, ага бийлик тарабынан кам көрүү керек болуп тургандыгын бийлик башындагылар көрүп турганы менен кыргыз тилинин Кыргызстанда мамлекеттик тил катары колдонулушун ошол мезгилде күчүндө турган орус тилинен бөлүп карай албайт эле. Анткени жалпы СССР боюнча «кайра куруу» жүрүп жатканы менен партиялык бийликтин башында тургандар канына сиңип калган коммунизмге таандык «бир тилди», социализмге таандык болгон «улуттардын ынтымагын сактап калуу» эрежелеринен, «эл достугу» ураанынан кутула албагандыктан улам болгондугун азыр айтпай кетүүгө болбойт. Экинчи жагы, мурдатан катуу коркуп калган жетекчилерге орус тилинен баш тартып, кыргыз тилинин мамлекеттеги ордун өз алдынча кароо маселеси ошол мезгилде эч бир кыргыздын оюна келген эмес. Ал эми ошол эле мезгилде СССРдин курамында турган Балтика боюндагы республикаларда, Молдавияда, Украинада, ал тургай тездик менен орусташып бара жаткан Казакстанда да күн тартибине коюлган кош тилдүүлүк маселеси улуттук-мамлекеттик көзкарандысыздыктын чегинен каралып, ал орус тилине мындай артыкчылык берүүнүн зарылдыгы жок экендигин айгинелөө менен ар бири өз тилин мамлекеттик тил катары кабылдоо аракетин күчөтө баштаган.

Алардын мамлекеттик тил боюнча проблеманы чечүүдө минтип алга чыгышынын бир нече себептери бар эле. Алардын бири улуттук тилди өз жеринде окутууга келгенде Кыргызстанга салыштырмалуу алдыда болчу. Маселен, кыргыз тилин Кыргызстандагы бардык мектеп, мекемелерге милдеттүү киргизүү иш чаралары бул мезгилде жаңыдан көтөрүлүп жаткан болсо, аталган өлкөлөрдө мындай маселе эчак эле чечилип калган. Башка жагын айтпаганда да, аталган республикаларда эне тилинде билим берүү, республикада республика атын алып жүргөн тилди өлкөдө жашаган башка улуттагыларга үйрөтүү жагы да бир кыйла жолго коюлгандыктан, алар үчүн бул багыттагы иштерди андан ары улоо мүнөзүндө болсо, ал эми

Кыргызстан үчүн ошол мезгилде баштоого туура келгендигин жашырууга болбойт. Бул тууралуу өз кезегинде академик Б.Орузбаева төмөнкүдөй маалымат берген. «...Ал эми кыргыз тилинин мектептерде окутулуу абалы болсо жылдан жылга белгисиз себептер менен начарлап бара жаткандыгы байкалат. Мисалы, башталгыч мектептерде кыргыз тили жумасына 36 (отуз алты) гана саат өтүлөт. 2-4-класстарда да абал ушундай эле. Ал эми коншулаш республикалар (мисалы, өзбек, казак тилдери ж. б.) менен салыштырганда айырма 6-8 сааттан. 5-8-класстарда болсо кыргыз тилине жумасына 4 саат берилет. (өзбек, тажиктерден 1-2 сааттан айырмаланат). Ал эми 9-10-класстарда болсо кыргыз адабиятына (тил окулбайт) жумасына 2 гана саат берилген. Ушул эле класстар боюнча РСФСР, Азербайжан, Тажик, Түркмөн менен салыштырганда Кыргызстанда бул сабактын сааты орто эсеп менен 30-40 саатка азайтылган.

Ал эми орус тили орус мектептеринде (аларда орус тили- эне тили) 45 (кырк беш) сааттан өтүлөт. Ошентип бир жылдагы айырма 270-300 саатка жакын. Натыйжада, кыргыз тили боюнча окуучулар толук сабаттуу болуп чыгарылбайт. Алардын кыргыз тилинде окуй алуу жөндөмдүүлүгү жақшырбайт. Анысы аз келгенсип, кыргызча атайын даярдыгы жок мугалимдер башка сабактарды окутса, ал окуучулар менен мугалимдин сабак убактысында кандай адабий тилде сүйлөшүп, бирин-бири кантип түшүнүп жаткандыгын көз алдыга элестетүү кыйын» (1).

Бир караганда, бул кыргыз тилиндеги мектептерге карата айтылып жатканы менен ал аркылуу биз ошол мезгилде орус тилинде окуган мектепте кыргыз тилин окутуу жана кыргыз тилинин мамлекеттик тил катары колдонулуусу канчалык экендигин баамдай алабыз. Кыргызстанда бул багытта проблеманы чечүү канчалык оор болбосун кош тилдүүлүк тууралуу токтомдун чыгышы кыргыз тилинин мамлекеттик тил катарындагы аракети бир кадам алга жылды десек болот. Анткени, бул токтомду ишке ашыруу демилгеси менен Кыргызстанда кыргыз тили орус тили менен бирге мамлекеттик иш кагаздарга колдонуу, расмий жыйындарда сүйлөшүү статусуна мыйзамдуу ээ болду.

Ырас, канчалык оорчулук түзүлбөсүн, элдин нааразычылыгын басуу үчүн кыргыз өкмөтү токтомдун аткарылышына маанилүү көзөмөл жасады. Эң башкысы кыргыз тили бала бакчадан тартып, жогорку окуу жайларына чейин милдеттүү окутула баштады. Мындай мамиле кыргыз тилин башка улуттарга кантип үйрөтүү керектигин да күн тартибине койду. Токтомдун таасири менен мамлекеттик ишкана-мекемелерде, уюмдарда кыска мөөнөттүү курстар уюшулду. Совет мезгилинин акыркы жылдарында

партия тарабынан кабыл алынган токтомдор, буйруктар белгилүү бир учурду гана ичине алып, анан убакыт өткөндөн кийин аны унутулуп кала тургандыгына көнгөн парт жетекчилер бул токтомго да ошондой «ат үстүнөн» мамиле кылышты. Тактап айтканда, токтом кабыл алынган менен ал канткенде толук ишке ашып өз максатына жете тургандыгы так аныкталбаган. Ошол себептен аны окутуу менен бардык маселе чечилип кала бербестигин билишсе да коомдук-социалдык жана саясий багыттарда аны кандай жолдор аркылуу ишке ашыруунун комплекстүү пландар иштелип чыккан эмес.

Бирок, кандай кемчилдиктер кетпесин баары бир кыргыз тилинин Мамлекеттик тил багытындагы иштери бир кыйла алдыга жылды. Анткени бул токтомду ишке ашыруу үчүн өкмөт тарабынан каражат бөлүнүп, балдар окуй башташты. Ал эми окуу процессин жөнгө салуу үчүн окуу программаларын, окуу китептерин жазуу зарылдыгы түзүлдү жана бул багытта иштер жүзөгө ашты. Албетте окуу программасын түзүүдө окумуштуулар ошол мезгилдеги кырдаалдан чыгууга аргасыз болушту. Ал өз кезегинде үч багыттагы окуу программаларынын жаратты. Алардын биринчиси – кыска мөөнөттөгү курстар үчүн түзүлдү, ал эми экинчи багытын орто мектепте кыргыз тилин окутуу түзсө, үчүнчү багыты жогорку окуу жайларындагы студенттерге арналды. Кыргызстан боюнча кыргыз тилинин бардык жерлеринде милдеттүү окууга киргизиши тил жагынан аксап жаткан жергиликтүү улуттагыларды кубандырганы менен кыргыз тилин үйрөнүүгө каршы турушкандар арбын болду.

Биринчиден, капкайдагы көчмөн элдин тилин үйрөнүү «аристократ» орустарга жага бербегендиги анык. Анын ордуна келечеги бар башка чет тилдерин үйрөнүү маанилүү деп санагандарын ошол эле мезгилде орус элинин айрым өкүлдөрү мезгилдүү басма сөздө жарышкан эмес. Экинчиден, кыргыз тили мамлекеттик тилдин катарына кирип жатканы менен аны окуп-үйрөтүүнүн илимий-методикалык негиздери иштелип чыкпагандан кийин, аны кыргыз эмес адамдарга жеткирүү кыйынчылыгы түзүлгөндүгү белгилүү. Ал эми мындай кыйынчылык мектепте кыргыз тилин орус мектептери окуткан мугалимдерге гана эмес аны окуп жаткан балдарга да оорчулук түзгөн. Буга кошул-ташыл болуп ал мезгилде кыргыз тилин окуткан мугалимдердин жетишсиздигинен жана алардын орус тилдүү балдарга окуу материалын жеткире бере албагандыгынан улам сабакты башка предметтердин мугалимдери берип, ал да кыргыз тилинин окуучуларга жетишине, окуунун кызыксыз болушуна, кыргыз тилин кыргызча эмес кайра эле орус тилинде окутулушуна шарт түзгөн. Үчүнчүдөн, орус тилдүү

мектептерде кабыл алынган токтомду аткарып коюуга гана аракет болгондуктан, кыргыз тилинин өз денгээлинде окутулуп жатканына, сабакты кимдер окутуп жана алар бул багытта кандай билим берип жатканын эч ким кызыкдар болгон эмес. Мындай мамиленин натыйжасында кыргыз тили боюнча сабак сааты жетпеген мугалимдерге бөлүнүп, алар тилди окутууга кызыкпастан, убакыт өткөрүү мамилесин жасашкан. Бул окуучулардын сабакка болгон кызыгууларын таптакыр жоготкон да мектепте кыргыз тили экинчи пландагы предметтердин катарына кирип калгандыгын танууга болбойт.

Кош тилдүүлүк багытында алынган менен аталган токтом кыргыз тилинин мамлекеттик тил катары окутулушуна бир кыйла салым кошуп кетти. Жогоркудай кемчилдиктер кетирилгени менен кыргыз тилин Кыргызстанда башка улуттарга үйрөтүү багытында бир топ иштер башталды. Айрыкча мактоого ала турган жагдай аталган багытта окуу программаларын түзүүгө катышкан окумуштуулар, аны ишке ашырып жаткан мектептин мугалимдери кандай кырдаалда балдарга кызыктуу жана жеткиликтүү боло тургандыгын практикалык жолдор менен иликтеп көрүшүп, ошондой эле бул багытта жүргүзүп жаткан башка мамлекеттердин окуу процесстерин, окуу программаларын окуу китептерин тереңден талдоого алышып, окуу процессиндеги окутуунун эки баскычын – баштооч жана улантуучу топторго бөлүп окутуу керектигин аныкташты.

Баштооч топторго кыргызча таптакыр билбегендер киришип, алар кыргыз тилин тыбыш тамгасынан баштап үйрөнүшүп, негизинен, кыргыз тилинин грамматикалык түзүлүшүн, айлана-чөйрөдө колдонулушун, кырдаалга байланыштырып сүйлөй билүүгө багытталган окуу программаларына негизделсе, ал эми улантуучу топторго орус тилинде окуп калган, оозеки кепте өз ара сүйлөшүүгө мүмкүнчүлүгү бар, бирок кыргыздын жазма тилин билбеген, же кыргызча түшүнүп, бирок өз оюн айта албагандар камтылып, бул багыттагы окутуу иштери алардын кыргызча билимин өркүндөтүү максатын көздөгөндүгү менен айырмаланган. Бир караганда кыргыз тилин окутууну кош тилдүүлүктүн алкагында мындай чечүү бир кыйла натыйжалуу болуп саналган. Өзгөчө ошол мезгилде өтө актуалдуу болуп турган кыска мөөнөттүү курстарда бул ыкманы киргизүү коомчулук талап кылган бир нече иш чараларды аткарууга мүмкүнчүлүк түзгөн. Тактап айтканда, бул мезгилде кыргыз тилин үйрөнүү жана билүү мамлекеттик кызматкерлерден каттуу талап кылынып жаткандыктан, өкмөттүк аппараттарда, бийликтин ар түрдүү бутактарында иштеген адистерге үйрөнбөсө да, окугандыгын тастыктаган документ керек бол-

гондуктан, аларга жаңыдан көтөрүлүп жаткан коомдук-саясий маселени колдоо жана курстан өгүп койгондугу үчүн берилүүчү документти алуу маанилүү болгон. Ошондой эле окутуунун ушундай планда болушу ошол мезгилдеги адистештирилген орто жана жогорку окуу жайларында ыңгайлуу орунда турган. Кош тилдүүлүктүн максаты кыргыз тилинин мамлекеттик тил катарында орун алып андан ары өнүгүп кетүүсүн көздөбөстөн, ошол мезгилде өтө курчуп турган улут аралык мамилени гана жөнгө салууну көздөгөндүктөн ал өзү алып чыккан маселени толугу менен аягына чыгара албады. Анткени *аны ишке ашырууну биринчи кезекте бала бакчадан, андан кийин орто мектептерден, андан соң адистештирилген орто жана жогорку окуу жайларынан, анан барып ар кандай мекеме-уюмдардан чечүү зарылдыгы турса да, бул токтом максатын аныктап турган иштерге жсүр-нары мамиле кылынып, коомчулукта болуп жаткан андай көрүнүштөр жаштардын кыргыз тилин үйрөнүшүнө карата тоскоолдук кылып келди.*

Бирок ошол мезгилде жалпы союздук деңгээлде жүрүп жаткан бардык улуттардын эне тил багытындагы көйгөйлөрү Кыргызстанда бул багыттагы иштердин дагы бир кыйла жанданышына таасирдүү роль ойноду. Экинчиден, орус тилдүүлөрдүн арасында мезгилдүү басма сөз аркылуу кыргыз тилинин Кыргызстанда мамлекеттик тил катары колдонулушуна каршы болгондор кыргыздардын улуттук сезимдерин ойготуп, ал болсо ошол мезгилдеги жалпы союзда көтөрүлүп жаткан улуттук-аймактык суверенитет, эне тилге «Мамлекеттик тил» статусун берүү маселелери менен шайкеш келип, аталган проблеманы андан ары өркүндөтүүгө маанилүү роль ойноду. Кош тилдүүлүк жөнүндө токтом менен башталган иштер бир өлкөдө эки тилдин бирдей мамлекеттик статус менен жашап туруусу мүмкүн эместигин туюндуруп, учурда болуп жаткан кырдаалга башкача мыйзамдуулук керектигин сездирип турду. Антпесе кош тилдүүлүк менен кыргыз тилинин Кыргызстанда мамлекеттик тил катары колдонулушу мүмкүн эместигин сезген кыргыз интеллигенциясы кыргыз тилине мамлекеттик тил статусун мыйзамдуу түрдө берүү керектигин көтөрүп чыгышты. Себеби, кош тилдүүлүк коомчулукта кайсы тил артыкчылыкка ээ экендигин анык-

табай, ар бир жаран өзү сүйлөп жаткан тилди расмий тил катары колдонууга аракеттенгендиктен, алардын ортосунда түшүнбөстүк абдан күчөп, ал мындай маселени тезирээк чечүүнү коомчулуктан талап кылып турду.

Акыры Кыргыз ССРинин «Мамлекеттик тили жөнүндө мыйзам» бир нече вариант менен иштелип чыгып, коомчулуктун алдына талкууга берилет. Бул талкууга Кыргызстандагы бардык уюмдар, көпчүлүк адамдар активдүү катышып, оң жана терс пикирлерин билдирүү менен катуу талаш-тартыштан өтүп, ага Кыргыз ССРинин Юстиция министрлиги(2) менен Кыргыз ССРинин Жогорку Сотунун төрагасы (3) да бул маселеге активдүү катышышкан. Алардын пикирлерине таянсак, учурунда көтөрүлүп жаткан бул маселеге коомчулук активдүүлүк менен катышкандыктан улам Кыргыз ССРинин Конституциясына (Негизги законуна) өзгөртүүлөр жана толуктоолор киргизүү маселеси жактырылган. Ырас, СССР боюнча Кыргызстандагы абал эле ушинтип жакшы жагына чечилбестен, бул багыттагы иштер ошол мезгилде бардык союздук республикаларда чечилип калган. Алардын таасиринен уламбы же кыргыздардын саясий көз карашы жетилип калгандыгынанбы, айтор күн тартибинде турган «Мамлекеттик тил» статусу 1989-жылдын 23-сентябрында он биринчи шайланган Кыргыз ССР Жогорку Советинин кезексиз онунчу сессиясында кабыл алынды. Чынында, бул Мыйзамдын келиши менен кыргыз тилинин мамлекеттик тил катары окутулушуна бир кыйла жагымдуу жагдай түзүлдү.

Адабияттар

1. Орузбаева Б. Мамлекеттик тилдин өркүндөө келечеги. (1989-1999-жылдар) – Б.: Мамл. тил жана энциклопедия борбору, 2004.
2. Кыргыз ССРинин Мамлекеттик тили статусу жөнүндө» Кыргыз Советтик Социалисттик Республикасынын Закону /Юстиция министри М. Алымбеков кол койгон буйрук 01 – 7/ 75, 17.04. 89/ .
3. Кыргыз ССРинин Мамлекеттик тили статусу жөнүндө» Кыргыз Советтик Социалисттик Республикасынын Закону /Кыргыз ССРинин Жогорку Сотунун төрагасы З.Джамашев кол койгон буйрук 12 –145, 17-апрель, 1989.

Ж. Мусаева,
БГУнун аспиранты

КЫРГЫЗ-ТҮРК АДАБИЙ БАЙЛАНЫШЫ

Эки элдин карым-катышын, мамилесин жакындаштырып, бекемдөөдө көркөм адабий чыгармалар да негизги орунда тураары белгилүү. Мындай көрүнүш айрыкча, бир элдин адабиятын изилдеп, экинчи бир элге тааныштыруу, улуттук адабиятта боордош жана чет элдер адабиятынын изилдениши, көркөм адабий котормолор ошондой эле эки элдин фольклорунун, адабиятынын, карым-катышын салыштырып изилдөө менен бекемделип келет. Демек, көркөм адабият элдердин тарыхын, каада-салтын, маданиятын үйрөнүүгө салым кошуп, эл аралык достукту бекемдөөдө, алака түзүүдө көмөк көрсөткөн өзүнчө бир «көпүрө» десек болот.

«Түрк тилдүү элдердин адабияты» деп аталган дүйнөлүк адабияттын бир бөлүгү болгон кыргыз, казак, өзбек, татар, түрк ж. б. элдеринин адабиятынын байланыштары тууралуу бир топ илимий иштер жүргүзүлүп аларды бул элдердин жазма адабиятынын өнүгүү эволюциясында бири-бирине тийгизген таасирлери көрсөтүлгөн. Адабияттын жанрларынын (повест, роман, драма, лирика ж. б.) ички сырларын өздөштүрүүдө жазма адабияттын алгачкы өкүлдөрү өнүккөн адабияттан үлгү алышкан. Албетте, кол жазма адабиятка ээ болуп келе жаткан кыргыз элинин алгачкы акын-жазуучуларынын баары эле орус адабиятынан үлгү алганга күчү жеткен эмес. Ушул себептен жазма поэзиянын үлгүлөрү алда канча мурдараак калыптанып, айрым адабият өкүлдөрү такшалып калган боордош казак, өзбек, татар адабиятынан таасирленгенинин айрым алгачкы сөз чеберлери да белгилеп келишкен. Бул, биринчиден, тилдердин тектештигинен болсо, экинчиден, кыргыз жаштарынын билимин өркүндөтүү максатында Алматы, Ташкент, Казань сыяктуу коңшу өлкөлөрдүн борборлорунан билим алуусу болгон.

Казак элинин акын-жазуучулары С. Сейфуллин, С. Муканов, И. Жансүгүров, Ы. Алтысарин, А. Кунанбаев, М. Ауэзовдун, өзбек адабиятынан Хамза-Хаким-Зеде Ниязинин, татар адабиятынын көрүнүктүү өкүлү Абдулла Тукайдын чыгармаларын окуп, жакындан таанышуу менен аларды кыргыз тилине которуу ишин колго алышкан алгачкы өкүлдөр улуттук адабиятты ар тараптан өнүктүрүүдө

бир топ тажрыйбаларга ээ болушкан. Адабий байланыштын ар кыл тармагы туурасында сөз кылган илимий изилдөөлөр аз эмес. Мисалы, кыргыз, казак фольклордук байланышы, кыргыз, казак акындарынын чыгармачылык байланышы адабиятчы Б. Кебекова тарабынан иликтенсе, кыргыз, казак профессионалдык жазма адабий байланыш Х. Бапаев, А. Акматалиев тарабынан изилденген. Ал эми кыргыз, татар адабий байланышы жөнүндө орчундуу илимий иштер катары С. Жигитов, К. Абдылдабековдун эмгектерин көрсөтүүгө болот.

Булардын эмгектеринде жогоруда айтылгандай, акын-жазуучулардын бири-бирине тийгизген чыгармачылык таасири жана адабий байланыштын ар түрдүү формалары жөнүндө ойпикирлер айтылган. Эгемендүүлүктү алгандан кийин кыргыз-казак адабий байланышына (20-30-жылдардагы) белгилүү адабиятчы Б. Акматов, «Кыргызско-Татарские литературные связи второй половины XIX начала XX веков» деген эмгеги менен кыргыз, татар адабий байланышына С.А.Мамытов кайрылган.

Белгилүү болгондой бул илимий изилдөөлөр тектеш тилдүү элдердин адабий байланышы боюнча болсо, Ж. Самагановдун «Горький жана кыргыз адабияты», М. Түлөгабыловдун «Маяковский жана кыргыз акындары», Д. Кулбатыровдун «Кыргыз-Орус адабияттарынын байланышы» сыяктуу тили тектеш эмес элдер менен болгон адабий байланыш боюнча да эмгектер жарыяланган. Бул сыяктуу илимий иштер бүгүнкү күндө да, ар таптан жаңы көз караш менен изилдөөнүүдө.

Каада-салты, үрп-адаты, маданияты, тили, тарыхы бир түрк адабияты менен кыргыз адабиятынын ортосундагы байланыш башка тектеш тилдүү элдердин адабиятына салыштырмалуу өтө тыгыз болгон эмес. Бул территориялык жактан алыс жайгашкандыгы жана өнүгүүнүн башка жолунда болгондугунан улам, коомдук ар түрдүү жагдайларга байланыштуу болгон. Бул маселе, кыргыз эли эгемендүү өлкө болгондон кийин ортого коюлуп, экономикалык, саясий, маданий мамилелердин негизинде эки элдин ортосундагы карым-катыш адабий, маданий жактан жакындашууда десек жаңылышпыйбыз. «Бул кызыгуу түпкү тарыхы бир, боордош эки элдин

ортосундагы экономикалык, маданий байланыштар жакшырган акыркы он жылдын ичинде өзгөчө күч алды».

Ооба, кайра куруу процессине чейин бизде түрк адабияты же болбосо, аларда кыргыз адабияты тууралуу эч кандай маалымат болгон эмес деген ойдон алыспыз. Түрк адабияты жөнүндө кыргыздар Назым Хихмет, Яшар Кемал, Юнус Эмре, Азиз Несин, Решад Нури Гүнтекин, Сабахаттин Алини жакшы билишет. Бул акын-жазуучулардын чыгармалары кыргыз тилине которулуп, окурмандардын, адабиятчылардын көңүлүн бурган. Белгилей кетүүчү нерсе, биринчиден, аты аталган жазуучулардын чыгармаларында коммунисттик идеялар орун алгандыгы үчүн гана которулуп бизге жетсе, экинчиден, котормолор нукура түп нускадан эмес, орусчадан которулган.

Түрктөрдүн атактуу жазуучусу Решад Нури Гүнтекиндин белгилүү чыгармасы болгон «Боз торгойду» (түркчөсү «Чалыкушу») Зарлык Сагымбаев которгон. Чыгарма толугу менен кыргыз тилинде 1979-жылдары китеп болуп басылып чыккан.

Көбүнчө аңгеме жанрына басым койгон Туркиянын жазуучусу Сабахаттин Алинин чыгармалары А.Камилов тарабынан которулуп, 1958-жылы «Кирешелүү үй» деген аңгемелер жыйнагы жарыкка чыккан. Айрым аңгемелерин К. Исаев которгон. Ал эми Назым Хихметтин ырларын С. Жигитов жана Эрнис Турсунов кыргыз окурмандарына сунуштай алышты. Чыныбай Турсунбеков которгон Нихал Атсыздын «Көк жалдардын өлүмү» деген чыгармасы жарык көрдү.

Туркия адабиятынын өнүгүү тенденциясына адабиятчы С. Кайыпов кайрылган. Анын эмгеги «Туркия түрк адабияты» деп аталган. Эмгекте түрк адабият тарыхындагы ар бир доор жана өкүлдөрү туурасында кыскача маалымат берип, айрым чыгармалардын үзүндүлөрү түрк жана кыргыз тилинде берилген.

Демек, Туркия адабияты, тили, тарыхы ж. б. тармактарын изилдөө иши аз да болсо колго алынып, улантылып келүүдө. Түрк адабиятына болгон мамилени, көз карашты бекемдөө, анын сырларын ачып, кыргыз элине тааныштыруу алдыда турган зор милдеттердин бири болуп саналат.

Ал эми кыргыз адабиятынын Туркияда кабылданышы, түрк адабиятчылары тарабынан колго алынышы туурасында сөз козгой турган болсок, аларда да кыргыз адабияты жөнүндө кенен маалымат жокко эсе.

«Азыркы кыргыз адабиятынын, маданиятынын дайыны дүйнөнүн көп өлкөлөрүнө билинип калган кез. Миң жылдан кем эмес

өмүрү бар теңдешсиз «Манас» эпосу буз бар экенин 1995-жылы эпостун миң жылдыгын белгилеген кезде көп өлкөлөргө таанытууга аракеттендик. Ч. Айтматовдун чыгармаларын азыр бүткүл планета билет. Мыкты жазуучуларыбыздын көптөгөн чыгармалары элибиздин гана мүлкү болбостон, чет элдик тилдерге да которулуп, кыргыз элин, кыргыз жерин башка элдерге таанытуу миссиясын татыктуу аткарып жатат»¹, - деп проф. К. Артыкбаев белгилегендей, кыргыз элин дүйнөнүн булуң-бурчуна тааныткан көлөмдүү эпос «Манас» жана көрүнүктүү жазуучу Ч. Айтматовдун чыгармалары түрк адабиятчылардын да көңүлүн бурбай койгон эмес.

Алгач Туркияда «Манас» эпосунун изилденишине кыскача токтоло кетсек.

«Өткөн кылымдын экинчи жарымынын башталыштарында кыргыз жергесинде болгон Ч. Валиханов «Манас» эпосунан «Көкөтөйдүн ашы» аттуу эпизодду кагаз бетине түшүрүп, «Манас» – талаа «Илиадасы» «Семетей» буруттардын «Одиссеясы» – деп кыргыздардын улуу эстелигине жогору баа берген жана өзү жаздырган тексттерди кара сөз түрүндө орус тилине которуп, кыргыз фольклорунун үлгүлөрүн кагаз бетине түшүрүү жана аларды башка элдердин тилине которуу ишине чыйыр салган» деген оюн адабиятчы А. Акматалиев төмөндөгүчө улаган: «Манас» баш болгон кыргыз фольклорунун илимин түрдүү проблемаларын изилдөөгө үстүбүздөгү кылымдын ичинде түрдүү улуттардын өкүлдөрүнөн турган советтик окумуштуулардын чоң тобу катышты. Алардын ичинен М. Ауэзов, В. Жирмунский, М. Богданова, К. Рахматуллин, А. Бернштам, С. Абрамзон, А. Маргулан, А. Петросян, А. Мирбадалова, Н. Покровская, П. Фалев ж. б. эмгектери орчундуу мааниге ээ. Ошондой эле түрк окумуштуусу А. Инан, англичан А. Хатто, кытай Ху Чжен Хуа ж. б. чет элдик окумуштуулардын кыргыз фольклору боюнча эмгектери атайын эскерүүлөргө татыктуу».

Демек, Туркияда эпосту изилдөө ХХ кылымда башталып, өзгөчө Абдулкадыр Инан (Abdülkadir İnan), Фуат Көпүрөлү Fuat Köpürölü жана Зеки Велиди Тоган (Zeki Velidi Togan) тарабынан иликтөөгө алынып, Туркияда эпосту таанытуу ишине чоң көмөк көрсөтүшкөн.

Фуат Көпүрөлү «Türk Edebiyatı Tarihi» деген эмгегинде «Манас» эпосуна токтолуп өткөн. Адабиятчы Радловдун «Манас» эпосу боюнча эмгектерин изилдеген, ошондой эле «Halk Edebiyatının Tarihi» деген эмгегинде жана башка бир топ макалаларында эпос туурасында сөз кылган.

Бул темага кайрылган экинчи бир изилдөөчү

Зеки Велиди Тоған (1890-1970) болгон. Тоған алагачкы булактарга кайрылган, манасчыларды уккан жана дастандар боюнча бир топ илимий иштерди жүргүзгөн. Натыйжада, ал жалпы түрк дастандарын чогултуу менен орчундуу макалаларды жарыялаган. Анын изилдөөлөрүнүн арасында «Манас» эпосу да өзгөчө орунда турат.

Абдулкадыр Инан –Туркияда «Манас» эпосун изилдегендердин арасында эң көрүнүктүүсү. Инан Тоған менен бирдикте дастан жана уламыштарга кайрылып, түрк адабият тарыхында бир топ ийгиликтерди жарата алган. Ал эпостун бир топ үзүндүлөрүн Туркия түркчөсүнө которгон. Абдулкадыр Инан «Манас» эпосун Туркияда эң жогорку дэңгээлде тааныткан адабиятчы болуп саналат.

Жогорудагы изилдөөчүлөр Туркияда «Манас» эпосун изилдөөдө алгачкылардан болуп жол ачышкан.

Булардан кийин Шазиye Берин (Şaziye Berin), Дурсун Йылдырым (Dursun Yıldırım), Мехмет Каплан (Mehmet Kaplan) ж.б. аттарын атоого болот.

Шазиye Берин кандидаттык ишин Радловдун эпос тууралуу эмгегин немисчеден түрк тилине коргогон. Ушул багыттагы дагы бир баалуу эмгек Дурсун Йылдырымга тиешелүү. Ал Чохан Валиханов топтогон эпостун «Көкөтөйдүн ашы» бөлүмүн латын алфавити менен түркчөгө которгон.

Мехмед Каплан айрым илимий макалаларында «Манас» эпосуна токтолуп кеткен.

Эпос тууралуу жүргүзүлгөн дагы бир эмгек Эмине Гүрсой Наскалиге (Emine Gürsoy Naskalige) таандык. Ал Шазиye Бериндин котормосун пайдаланып, кирилл жана түрк алфавити менен кыргызча-түркчө түрүндө эмгек жараткан.

«Манасты» изилдөө тармагы боюнча эң маанилүү эмгек профессор Фикрет Түркменге (Fikret Türkmenge) тиешелүү. «Manas Destanı Üzerinde İncelemeler» (Анкара. 1995) атуу эмгегинде түрк жана кыргыз окумуштуулары тарабынан ар кыл мезгилде ар түрдүү китептерде жана журналдарда жарыяланган изилдөөлөрдү топтоп, анализ жүргүзгөн. Анын бул эмгеги 4 тилде; түрк, немис, англис, француз тилинде жарыяланган. Ошондой эле эпос кара сөз түрүндө жазылган К. Жусуповдун эмгегин түрк тилине “Nesir halinde yazılan Manas destanı» деген ат менен которгон.

«Манас» эпосу менен «Огуз Каган», «Коркут Ата» дастандарындагы окшоштуктарды жана алар жөнүндө иштелген илимий иштерди салыштыруу менен маданий жана социалдык карым-катыштар туурасында да изилдөө жүргүзгөн.

Фольклор боюнча жүгүзүлгөн дагы бир эмгекти айта кетсек. Кыргыз макал, ылакаптарынын сөзмө-сөз котормосу азыркы түрк алфавити менен сөздүк болуп жарыкка чыкты. Түзүүчүлөрү: Ахмет Гүнгөр, Асел Жамелова Гүнгөр.

Кыргыз жазма адабиятынын түрк адабиятында колго алынышына кайрылсак.

Биз, башта белгилегендей, кыргыз акын-жазуучуларынын ичинен түрк эли алгач эле Айтматовдун чыгармалары менен таанышышкан. Ч. Айтматовдун бир нече чыгармалары түрк тилине которулган. Жазуучунун түрк тилине которулган биринчи чыгармасы даңазалуу «Жамийла» повести болгон. Эң алгач «Жамийла» повестин түрк тилине французчадан Шериф Хулиси (Şerif Hulisi) которгон.

«Жамийладан» кийин эле алгач Үлкү Тамер (Ülkü Tamer) тарабынан «Саманчынын жолу» чыгармасы жарык көрөт. Андан соң «Дениз бойлой жорткон ала дөбөт», «Бетмебет», «Кылым карытар бир күн», «Эрте келген турналар», «Гүлсарат» ж. б. чыгармаларынын котормолору жарык көргөн. Жазуучунун чыгармаларын түрк тилине которуу ишине белсемдүү эмгектенгендерди атай кетсек: Үлкү Тамер (Ülkü Tamer), Мехмет Өзгүл (Mehmet Özgül), Халит Али Османоглу (Halit Ali Osmanoglu), Эдхем Гөзлү (Edhem Gözlü), Рефик Өздек (Refik Özdek) ж.б.

Ч. Айтматовдун чыгармалары котормо боюнча эле калган эмес. Аларды түрк адабиятчылары, сынчылары талдап, сюжет куруу чеберчилигине, чыгармада колдонулган ар бир деталдын орунду берилишине, элдик оозеки адабиятты колдонуу, типтүү образ түзүүдөгү өзгөчөлүгү жана башка сапаттарын белгилеп, кыскасы, жазуучунун чыгармачылыгына жогору баа беришкен. Алар: Билге Эрсиласундун (Bilgi Ercilasun) «Cengiz Aytmatov'un Romanlarında Tabiyat» (Ankara. 1988), Муаммер Йүзбашы оглу (Muammer Yüzbaşıoğlu) «İlk öğretmenim», Ахмет Чакыр «Cengiz Aytmatov ve Selvi Boylum üzerine» (Varlık Dergisi, № 904, 1983), Атилла Биркийе (Atilla Birkiye) «Yedigey, çağımızın emekçi insanı» (Varlık Dergisi, № 915, 1983), Фаглы Көкчек (Fağlı Göçek) «Cengiz Aytmatov'un Romanlarında Din Teması ve Dişi Kurdun Rüyalari» (Yeni Düşünce, 25 Mayıs, 1990), Рефик Өздек (Refik Özdek), Алтай Йалчын (Altay Yalçın), Бешир Айвазоглу (Beşir Ayvazoglu), Орхан Сөйлемез (Orhan Söylemez) ж.б.

Айтматовтаануу багытында түрк адабий сынын жалпылаштырып, илимий системдүү анализге алган «Ч. Айтматовдун чыгармаларынын Туркияда кабыл алынышы» деген темада кандидаттык диссертациясын ийгиликтүү коргогон Ахмет Сарыгул жазуучунун чыгар-

маларынын түрк адабиятчыларын, сынчыларын ошондой эле окурмандарын кызыктырган негизги жактарын төмөндөгүдөй белгилеген: «а) Ч. Айтматовдун улуттарды түпкү тамырынан алыстатып, бир түстүү бир типтүү мамлекет курууга абдан кам көргөн, умтулган режимдик системага карабастан чыгармаларында баба сөзүн, бабалардын осуяттарын жакташы, аны чеберчилик менен пайдаланышы, туура эмес улуттук саясатты Орозгул, Тансыкбаев, Кочкорбаевдер сыяктуу образдар жана башка көркөм каражаттар аркылуу сынга алышы, элдин динге, демек рухий негизин түзгөн мусулманчылык маданиятын чыгармалары аркылуу коргоосу; б) Түрк окурмандары үчүн жалпы түрк дүйнөсүнүн бир бутагы кыргыз боордошторунун турмушун көркөм реалдуу чагылдырылышы; в) ар түрдүү улуттардагы элдерди кызыктырган жазуучунун кенен, терең жана көркөм философиялык терендиги».

Демек, Ч. Айтматовдун чыгармалары түрк сынчылары тарабынан да көз жаздымда калган эмес.

Адабий көркөм котормо элдерди бири-бири менен жакындаштырууда чоң ролду ойноруу чексиз. Ал элдин маданий байлыгы башка элдерге көркөм котормо аркылуу гана жүзөгө ашырылат. Которулган чыгарма сөзсүз өзү менен кошо ошол элдин бүт турмушун ала келет.

Кыргыз элинин тарыхын көркөм чагылдырган кара сөздүн устаты Төлөгөн Касымбековдун «Сынган кылыч» романы Ибрахим Атабей (İbrahim Atabey) жана Саадеттин Көч (Saadetin Köç) тарабынан түркчөгө которулуп, кыргыз элинин тарыхын дагы бир жолу көркөм чыгарма аркылуу түрк элине тааныштыра алышты. Ошондой эле «Төлөгөн Касымбектин өмүрү, чыгармачылык жолу жана тарыхый романдары» деген темада Саадеттин Көч кандидаттык диссертация коргогон. Ал изилдөөнүн түркчөгө жарыяланышы менен Төлөгөн Касымбековдун өмүрү жана чыгармачылыгы жөнүндөгү маалыматтар Туркия

дүйнөсүнө биринчи жолу кирип, кадыресе чоң жаңылык болоорун белгилеп, анын себептерин төмөндөгүдөй чечмелеген; «Биринчиден, түрк улуту, асыресе түрк билимдүүлөрү бир тууган кыргыз элинин адабияты жөнүндө анча кабардар эмес. Чындыгын айтканда, түрк адабиятчылар Ч. Айтматовдон башка кыргыз жазуучулары менен али тааныша элек. Ошондуктан кыргыз адабиятынын жаратуучулары же ийгиликтери тууралуу олуттуу жазылган ар кандай илимий текст Туркияда жаңылык катары кабыл алынат. Экинчиден, Туркияда эмгиче кыргыз адабиятынын өнүгүшүнүн же азыркысынын айрым маселелерин изилдөөгө арналган диссертациялык иштер жазыла элек. Үчүнчүдөн, Төлөгөн Касымбектин жазуучулук иш-аракетин жарык кылган илимий тексттер азырынча жок».

Мындан сырткары да кыргыз ошондой эле түрк тилине которулаган эки элдин акын-жазуучуларынын айрым чыгармаларын да кездештирүүгө болот. Мисалы, Сооронбай Жусуевдин «Канат менен Зарина» чыгармасын Яшар Гүмүш которгон. Адабиятчы А. Акматалиевдин бир топ илимий эмгектери түрк тилине которулуп, жарыяланган.

Жыйынтыктап айтканда, тили, дили бир түрк жана кыргыз элинин адабиятын бири-бирине тааныштыруу, жакындаштыруу келечектеги маанилүү иштердин бири болуп саналат.

Адабияттар:

1. Акматалиев А. Избранное. – Б., 1998.
2. Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. – Б., 2004.
3. Ахмет Сарыгул. Ч. Айтматовдун чыгармаларынын Туркияда кабылданышы. – Б., 2003.
4. Бапаев Х. Кыргыз-казак, кыргыз-өзбек адабий байланыштары. – Ф., 1975.
5. Кебекова Б. Кыргыз-казак фольклордук байланышы. – Ф., 1982.
6. Саадеттин Көч. Төлөгөн Касымбектин өмүрү, чыгармачылык жолу, тарыхый романдары. – Б., 2003.

Г.З. Жумаева,
И. Арабаев атындагы КМУ

КЫРГЫЗ ДҮЙНӨ ТААНЫМ ЖАНА КОРКУТ АТА КИТЕБИ

Огуз түрк элдеринин тарыхынан, маданиятынан, ички жана сырткы саясатынан биздин күнгө кабар берип, кийинки муундардын түбү бир экендигин белгилеп, ынтымакка, акылмандыкка чакырып, колуна комуз алып ойноткон, Коркут атанын дастаны кыргыз элинин маданияты менен адабиятына

да, түздөн-түз тиешеси бар улуу мурас экендиги айкын. Бул ойду “Салар Казандын үйүн жоо чапкандыгы ыр” бөлүмүнүн мисалында сөз кылсак.

Тарыхчы Абылгазынын “Түрк санжырасында” Салар Казан (Казанбек) айтылуу Огуз кагаддын он алтынчы муунундагы огуз-түрктөрүнүн түбүнө

барып такалат. Салар Казандын хан ордосу, баатырдын сыйынган той-тамаша өткөрө турган жери-Казыкурт болгондугун белгилеп, Коркут ата ал жерди “Алтын кабак” деп атап, Казанбектин баатырдыгын:

“Казыкурт тоосундагы үңкүр ташты,
Салар Казан барып көрүп кетти.
Анда ата-бабасына садага тартты.
Ит бешенег (печенег) аны көрүп эси кетти.
Бир казанга кырк бир аттын этин салды.
Ал казанды сол колу менен көтөрөт.
Он колу менен элге жүрүп бөлүштүрөт.
Алптар, бийлер көрдүңөрбү?
Казанбектин ким экенин!”- деп

сүрөттөп, эл алдында мактап ырдайт. Тарыхый окуялар көркөм чыгармаларга данек болуп бергендей, Коркут атанын бул ырында огуз-түрктөрүнүн чет душмандарынын бири-печенегдер менен болгон кандуу согуштары көркөм аңгемелерге айланган.

Салар Казан үч жүз жигитин кан ордосун кайтарууга калтырып, аң уулоого баатырларын ээрчитип, улуу тоого чыгат. Бул учурда Шөктүү Малик тыңчылары аркылуу кан ордо ээн экендигин билип, Салар Казандын элин чаап, энесин, аялын, уулу Орозду туткунга алат. Салар Казан эл башына түшкөн кырсыктан аян берген түш көрөт. Виртуалдык дүйнөдөн (Аң -сезим түшүнүгүндө өкүм сүргөн сырткы, сырдуу дүйнө) адам турмушунда боло турган же болгон окуядан кабар бере турган “аян түштөрдүн” чагылдырылышы көркөм адабияттагы традициялуу мотивдердин бири. Өзгөчө түрк элдеринин, анын ичинде кыргыз элинин эпостук чыгармаларында кенен орун алгандыгын көрөбүз. Мисалы, “Манаста” “Чоң казат” кайгылуу окуясынан кабар берген Каныкейдин түшү:

“Тулук мүйүз көк бука
Туу түбүндө кыйкырат.
Султаным Алман өлгөн бейм?
Карга айдаган ак шумкар
Канаты жок калыптыр,
Кан Балтанын Чубагы
Бир кордукту көргөнбү?
Узун бойлуу чынары
Кыбыла көздөй сулаптыр,
Кымбатым Сыргак өлгөнбү?
Султаным Манас отурган
Алтын так буту сыныптыр,
Көк жалымдын бууданы,
Аккула окко учканбы? – деп,

өз түшүн өзү жоруп, каргашалуу “Чоң казат” окуясын сезип, жүрөгү зыркырайт (С. Орозбаков “Манас”, 4-т.). Түш адам турмушунда боло турган мындай кайгылуу окуялардан аян бергендей эле келе турган жакшылыктардын да аян берүүчү касиетке ээ. Мисалы, “Эр Табылды” эпосунда Эр Табылдын карындашы Карлыгач түшүн жеңесине айтып, жорутат.

“Айланайын жеңеке
Түндө жатып түш көрдүм,

Бир ажайып иш көрдүм.
Кара чаар шер көрдүм.
Калк ичинен мен көрдүм.
Арчатору ат көрдүм,
Алтынын чачкан март көрдүм.
Алтын такта үстүндө,
Кайып болгон абамды
Абамдын көөнүн шат көрдүм – деп

айтса, анда жеңеси:

Айланайын бийкечим
Ушул көргөн бул түшүң
Өңүң болсун деп айтам.
Кара чаар шер көрсөн,
Хан Табылды келиптир.
Какшап жүргөн биз байкуш
Катарга башы кошулуп,
Тилегиң кудай бериптир”-деп,

боло турган жакшылыкка ишенишип, кубанышат (А.Тыныбековдун вариантында). Ал эми “Кожожаш” эпосунда боло турган кырсыктан аян берген Сурэчки менен Кожожаштын түшүн келтире кетелин. Сурэчкинин түшү:

“Кожожаш деген бала экен
Кайыпка казат жан экен.
Көк ала атын байлаптыр,
Көзөлүм сени жайлаптыр.
Бычактан мурун кан кетти,
Түгүндөн мурун жан кетти.
Көк –Ойроктон куладың,
Көк конуш барып суладың”.

Кожожаштын түшү:

“Көк тоскоктун үстүнөн
Отуз улак, кырк чебич,
Жуушаганын көрүпмүн.
Көрүнгөн эчки баарысын,
Түгөл атып кырыпмын.
Атып салып баарысын,
Дагы калды бекен деп,
Түндөгү көргөн түшүмдө
Ушундай жорук кылыпмын.
Адам уулу баралбас,
Асман жакын кабарлаш,
Ак жалама боорунда
Ылдый тартып түшө албай,
Өзүм жалгыз турупмун”

(А.Үсөнбаевдин варианты).

Жогорудагы келтирилген айрым эпостук чыгармалардын мисалындагы эпизоддор Салар Казандын да тагдырында кайталанып, ордосундагы жамандыктан аян берген түшүн кардашы (бир тууганы) Каракүнөөгө айтат” Билегимде талпынган кушумду алганын көрдүм. Ак боз үйүмдүн үстүндө көктөн чагылган түшкөнүн көрдүм. Чым кара мунарык ордомдун үстүндө төгүлгөнүн көрдүм. Кутурган бөрүлөр үйүмдү талаганын көрдүм. Жана да карга сымал кара чачым узарганын, узарып отуруп көзүмөн өткөнүн көрдүм. Оң бармагымдан канды көрдүм”. Салар Казандын түшүн утуп, Каракүнөө: “Кара булут дегениң сенин дөөлөтүңдүр. Карга менен жамгыр дегениң - аскериндир. Чач - кайгы-

дыр. Кан - карадыр. Калганын жооруй албайм Алла өзү жорусун “ деп, Салар Казандын башына келген кайгыны сезип, жооруганын токтотот. Каракүнөнүн жоруган түшүнө ачуусу келип, ”Менин уумду бузба. Мен бүгүн Коңуратка минемин. Үч күндүк жолду бир күндө басам. Эгер сак, эсен болсом, ак шам болгуча кайра мен сага келип калам”-деп жол тартат. Таланган журтунан элинин дайынын тапшай, печенегдердин аргынан түшөт. Туткунга кеткен энесине, аялына, уулуна карата болгон кайгы-ызасы жан дүйнөсүн буулуктуруп, алар тууралуу дайынсыз тунгуюктун аргасыздыгынан улам айласын куруткан алсыздык санаа азабын жаратылыш менен тең бөлүшүп, жорткон карышкырга, жолбун кара итке жана аккан сууга кайрылган ички монологунан мисал келтире кетели.

“Бийик-бийик аскалардан чыккан суу!
Жыгач кемелерди ойноккон суу!
Асан менен Үсөндүн касирети суу!
Бак менен бакчаны гүлдөткөн суу!
Айша менен Фатиманын никеси суу!
Күлүк аттар ичкен суу!
Кызыл төөлөр ичкен суу!
Ак койлор жээгинде жуушаган суу!
Ордомдун кабарын билесиңерби, дегин мага!
Кара башым курман болсун суум сага!”

Бул ыр түрк поэзиясындагы “Аккан суу” темасындагы ырлар циклинин төл башы болгондугун көрөбүз. “Аккан суу” темасындагы ырлар кыргыз поэзиясынан кеңири орун алган традициялуу мүнөзгө ээ. Мисалы, Токтогулдун, А. Үсөнбаевдин, Жеңижоктун, Тоголок Молдонун, Барпынын ырларынан жолуктурууга болот. Мындай мисалдарды келтире берсек, учугу үзүлбөйт. “Аккан суу” темасындагы ырларда байыркы элдик көз караштардын сакталгандыгы, мифологиялык мотивдердин, диндик көз караштардын чагылдырылышы чыгарманын негизги идеясына көлөкө түшүрбөйт. Тескерисинче табияттын закон ченемдүү көрүнүшү каармандын ички психологиялык абалын ачып берүүдө кошумча адабий каражат катары кызмат кылат. Ошондой эле философиялык мааниси ачылып, күн, жер, аба, суу жашоо улантуучулуктун жана түбөлүктүүлүктүн белгиси экендигин символикалык мааниде түшүндүрүп турат.

Салар Казан жаратылыш менен сыр алышып, үй-бүлөсү, эл журту тууралуу суроо салган мезгилде, каапыр шөктүү Малик жеңишин белгилеп, ханыша айымга шарап куйдурууну максат этет. Бою узун Бурул (Бөртө) сулуу кырк кыздын кимиси экендигин билбей, уулу Ороздун боорунан куурдак кууруп бергиле, кырк кыздын кимиси жебесе, ошол ханыша айым деген жыйынтыкка келет.

Бөртө сулуу болгон окуяны уулуна айтып, жаны кейип: -Атаң Казандын намысын сындырайынбы? Не кылайын уулум, ай?!-дегенинде, уулу Ороздун ачуусу келип: -Оозун курусун, эне! Тилиң чирисин! “Эне акысы –теңир акысы” деген сөз болгондо, азыр жеримден турар элем, жакандан тутар

элем! Этимди кесишсин, кара курма этишсин! Кырк аддына жөнөгүшсүн! Алар бирди жегенде, сен экинчи жегин! Атам Казандын намысын сындырба! Сактан!-деп, жооп берди. (35-б.) Атасынын намысын сактаган, ата үчүн башын өлүмгө сайган эр жигит гана ушундай жооп бермек. Бул бөлүмдө ата-бала мамилесинин курч чечилгендигин көрүнүп турат. Ороз: “Эне акысы-теңир акысы” десе, он ай көтөрүп, омурткасы сыздап, адамдарды жарыкка алып келген эненин ыйыктыгын Салар Казан да баалайт. Шөктүү Маликтен аялын, уулун, байлыгын, малын сурабастан:

“Эй Шөктүү Малик!

Түндүгү бийик боз үйлөрүмдү алыпсын,
сага көлөкө болсун!

Бай казынам, мол күмүшүмдү алыпсын,
сага каржылык болсун!

Кырк кызы менен Бурул катынымды алыпсын,
сага туткун болсун!

Кырк жигити менен уулум Орозду алыпсын,
сага кулун болсун!

Үйүр-үйүр күлүк аттарымды алыпсын,
сага минги болсун!

Катар-катар төөлөрүмдү алып кетипсин,
сага жүктөөч болсун!

Карыган энемди алып кетипсин, эй каапыр, энемди бергин мага!-деп, “энемди ат аягына калтырбай берсе, согушпастан жөнөп кете берейин”,-деген чечимге келет. Салар Казандын энеге карата ыйык сезиминин баасында кыргыз элинин “катын жолдо, бала белде” макалынын мааниси ачылып отургандай. Салар Казан энесин алып кетүү менен өлгөн атасынын намысын сактап, арбак астында уул милдетин аткармак. Шөктүү Малик Салар Казандын суроосун аткарбай: -Карыган энеңди алып кеттик, ал биздики! Сага бербейбиз, Жайкан Кешишти уулуна беребиз,- деп жооп берет. Дал ушул диалогдун маанисин ачып берген Абылгазынын тарыхында мындай деп айтылат. “...Ал кезде Бешенег (печенег) элинин падышасы бар эле, аты Таймандык. Ал келип Эңкештин (Коркут ата боюнча Казанбектин) үйүн тонойт. Энеси Чачактыны алып кетет. Үч айдан кийин көп дүйнө берип, энесин бошотуп алат. Кайтып келгенде алты айдан кийин энеси уул төрөйт. Эңкеш ошондо: -бул уулду кайдан таптың деп, таяк менен уруп башын жарат. Ошондо Чачакты айтат:” Караңгы түшкөндө жоо келди. Сен коркконудан бозоруп качып кеттиң, Мен төөнө минип, сенин артыңдан кеткен элем. Ит бешене артымдан кууп, төөнүн буйласын кармап, кызандай баштады. Үстүмө минип ойноду, эрк –сезимди бийлеп алды, ушул уланды ичиме салды. Бул баланын чыккан жери Ит бешене болгондуктан, Ирек деп ат койду.” (Ж. Шериев 51-б.) Бул коюлган ат келип чыгыш тегин аныктап тургандыгын А.Н.Кононовдун: “Түрктөр арасында салт боюнча иттин атын Ирек же болбосо Серек деп коет” деген сөзү ырастайт.

Демек, огуз элинин печенегдер менен болгон

тарыхый окуялары Салар Казан окуясына дарек болуп бергендигин көрөбүз. Бул ырдын аягында печенегдерге жалгыз кеткен Салар Казандын артынан огуз баатырлары жетет. Ар бир баатырдын кулк-мүнөзүнө ылайык эрдигин белүп көрсөткөн көркөм каражаттар менен коштоп айтылгандыгы баатырдык образдарын ачып берет. Мисалы, "... ачуусу тутканда кара ташты күл кылган, мурутун желкесине байтап түйгөн эрендердин эрени, Казанбектин карлашы Каракүнөө", "... алтымыш тутам найзасынын учуна эр бакырткан Кыян Селджук уулу .алп Тондос", "... темир жаалуу Кыпчак Маликти кан кустурган, Казандын кызын эрдик менен алган, ак сакалдар таң калган, Кызыл макмал шалбардуу, аты бийик жотолуу Каракүнөө уулу Карабута", "...уруксаатсыз Баяндур хандын жоосун баскан, алтымыш миң каапырга кан кустурган, ак боз аттын жалы үстүндө кар тургузган, Куулат кары уулу Шер Шамсидин", "... жети кыздын үмүтү, калың огуздун сүймөнчүлүгү, Казанбектин ынагы, Боз айгырлуу Байрак", "... алп каракуш кадырлуу, кулагы алтын купалуу, калың огуз бектеринин атынан чыгуучу, Казылык кары уулу Бек Жүгөнөк", "... алтымыш эркеч терисин тон кылса, томогуван өтпөгөн, алты эркеч терисин кулакчын этсе, кулактарына жетпеген, колу-буту узун Казанбектин тайысы, ат ооздуу Аруз Кожо", "... пайгамбардын жүзүн көргөн, огуздардын ыйыгы болгон, ачуусу тутканда мурутунан кан чыккан, уурту кандуу Бүздүз Аман", "... каапырларды итке байтап кордогон, эл деп чыгып, Айгыр көздүү суусунан ат сүздүргөн, Сопу Сандал Маликке кан кустурган, огуз жети калаа бегинин кыздарын чалып, мойнунан кучактап, ай тамагынан өпкөн, Илек кара уулу Алп Эрен, Салар Казанга жардамга келишкен ар бир баатырга тиешелүү болгон индивидуалдык өзгөчөлүгү, кайталангыс мүнөздөрү белгиленет. Огуз урууларынын биримдигин көркөм чагылдырып, печенегдер менен болгон согушта баатырлардын эрдиктерин даңазала-

ган, "майдан топ сымал тоголок башка толду", "найзалар мокоду", "кара болот кылычтар чабылып, мизи кетилди", "жебелер атылды, учу түштү", "кыямат күнү болду", "каапырлардын өлүгүнө кузгун үйүлдү" ж.б.у.с. сөздөр согуш майданындагы кандуу согуштан кабар берет. Огуз баатырлары бир максатка баш байлашып, ынтымак менен огуз-түрк элдерин душмандардан эрдик менен коргоп тургандыгы даңазаса ээ болуп, жеңиштүү той болот. Салар Казан улуу жеңиштин жакшылыгы менен кырк кулду, кырк күндү азаттыкка чыгарат. Эр жүрөк эрлерге калаа, өлкө, шалбар, тон, чапан таркатып берет. "Ак маңдайларын жерге коюшту, эки ирет намаз кылышты. Аты көрктүү Мухаммедге салават келтиришти" деген жыйынтык сөзүнөн ислам дини элге сиңип, бааланып калгандыгын билдирет. Бул ырдын аягы "Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт" деген кыргыз макалынын түпкү маанисин ырастаган Коркут атанын:

"Аппак сакал атаң жери жанат болсун!
Аппак саамай энең жери бейиш болсун!
Акыр соңу аруу ыймандан айырбасын!
"Оомийин" дегендер дидар көрсүн!
Ак алдында беш келме дуба кылдык, кабыл болсун!
Алла-талаа берген үмүтүң үзүлбөсүн!
Жыйыштырсын, туруштурсун күнөөлөрүң!
Аты көрктүү Мухаммед Мустафа суу жүзүнө!
Багыштасын, ханым, менин ханым эй!" - деген батасы менен аяктайт.

Адабияттар

1. Абрамзон С. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. - Б., 1999.
2. Коркут ата китеби. - Б., 2004.
3. Кожожаш (А. Үсөнбаевдин айтуусунда). - Б., 1996.
4. Шериев Ж. Байыркы кыргыз адабияты. Бишкек-Ош, 2000.
5. Эр Табылды (А. Тыныбековдун айтуусунда) - Б., 2002.

Ш. Искендерова,
И.Арабаев атындагы КМУ

ЖАЗГЫЧ АКЫНДЫН ЖАЛГЫЗ КОШОГУ

Кыргыз акындары, анын ичинде кыргыз жазгыч акындары жөнүндө кеп кылганда Молдо Кылыч ири алдыга суурулуп чыгып, артындагы зор поэтикалык мурасынын өзгөчөлүгү, өзүнчөлүгү менен айырмаланып турган залкар талант. Акындын таланты анын ар бир чыгармасынын ширелишкен көркөмдүгүнөн, ошол эле учурда кошумча кооздоо жок реалдуу, окуган адамдын жүрөгүнө жетип, кайдыгер калпырбаган таасирдүүлүгүнөн, ары жалпыга жетик-жөнөкөйлүгүнөн көрүнүп турат. Бул албетте Молдо Кылычтын сейрек жаралуу-

чу тубаса талант, теңдешсиз өнөрдүн ээси, көкүрөгү толо көркөм сөз менен эч нерсени калпыс кетирбеген сергек байкоочу экендигин аныктап турат.

Өз өмүрүндө акын чыгармаларын туулган жерине, табиятка, адамдагы кулк-мүнөзгө арнап башкача айтканда агартуучулук, санат-насыят насиле арнаган экен. Ошондой болсо да акындын мурастарынын арасында анын чыгармачылыгына анча мүнөздүү болбогон, оригиналдуу "Балбак" (1) аттуу кошок кездешет. Эгерде жалпы кошоктор

табиятына кайрылсак, кошоктор адамдын ички дүйнөсүндөгү терең сезимди, оор күйүттү, арманды чагылдырып турган мүнөздүү касиетке ээ экендиги белгилүү. Ошондой эле кошокторду кыргыздарда кошокчулар гана айтпастан, акындар да айтышкан, бул көпчүлүк учурда мартабалуу адамдардын, баатырлардын көзү өткөн учурларда атайын белгилүү кошокчулар же акындар чакырылып, көзү өткөн адамдын балдары, ага-туугандарынын тапшырмасы менен кылган ишин мактап, өмүрүн даңазалап кошушкан. Кийинчерээк кыргыз турмушундагы зор социалдык өзгөрүштөр байыркы кошоктордун үлгүлөрүнүн өзгөрүшүнө алып келген. Окумуштуу Б. Кебекова: (2) “19- кылымдын ортосу жана 20- кылымдын башатында түзүлгөн кошоктордо кантсе да тарыхый инсандар көбүрөөк чагылтышып, апыргмалуу баяндосолорго караганда негизинен реалдуу мүнөздөмөлөрдүн орун алганы ачык байкалат...” - деп белгилеп өтөт. Мындай кошоктордун мисалы катарында Молдо Кылычтын “Балбак” кошогуна айтууга болот.

КУИАсынын кол жазмалар фондусунда бул чыгарма эки жолу катталган. Эки материалды тең Каюм Мифтаков 1922-жылы акындын башка казалдарын жыйнаган учурда жазып алып, фондуга өткөргөн. Бирок жыйноочу кимден, качан жазганы тууралуу маалымат берген эмес. “Балбак” Молдо Кылычтын чыгармачылыгына аякча мүнөздүү болбогонуна, стилдик да айырмачылыктар бар экендигине карабастан, акындын “Казалдар” жыйнагына (1991) анын чыгармасы катары киргизилип, акындын кол жазмалар фондусундагы папкасында да сакталгандыктан, биз дагы Кылычка тиешелүү деп эсептеп отурабыз. Өкүнүчтүүсү, акыркы мезгилдерге чейин Кылычтын чыгармачылыгы тууралуу сөз болгондо бул чыгарма көңүлдүн сыртында калууда. Албетте көлөмү чакан, “кошок” деп аталган, бир караганда көзгө жупуну көрүнгөн бул чыгарма кызыгууну пайда кылышы деле мүмкүн эмес. Бирок үнүлө түшсөн, Кылычтын өзү сыяктуу оригиналдуу мурас.

Кошок 21 жашында болуш болгон Балбак аттуу эр-азаматка арналган. Ал жаш кезинен тың чыгып, элине болуш шайланат. Дили кара Бөтөнбай, Табыш сыяктуу эл бузарларды Сибирге айдайт. Көп узабай баатыр душмандары аркылуу өлтүрүлүп, тирүү чоң атасына арнап өзү салдырган күмбөзгө коюлат. Артында туяк калбайт. Эрте кеткен эр-азамат тууралуу мына ушул окуя чыгарманын негизги өзөгүн түзөт. Өлгөн адамдын жүрүш-турушу, башкаларга кылган мамилеси жана анын турпаты сөзсүз макталып ырдалганы кошоктун бирден-бир мүнөздүү белгилери болгон сыяктуу “Балбак” кошогуна да Балбактын баатырдыгы даңазаланат. Жөн гана саналып өтпөстөн, жүрөккө жетерлик сезим менен, образдуу берилип жүрүп отурат.

Молдо Кылычтын чыгармасы кадимки элдик кошоктордун стилинде жазылып, аларга үндөшүп да турат. Андагы салыштыруулар дагы, колдонулган көркөм сөз каражаттары да элдик кошокторго мүнөздүү. Алсак, элдик кошоктордо “арстан”, “жолборс”, “кулун”, же болбосо жекече жакындыкты билдирген “оёну”, “жаш төрө”, “гүлүстөн”, “жаш мырзам”, “гүл ойрон” деген сыяктуу эпитеттер колдонулган.

Мис.: Оёну, күчала салдың ашыңа,
Оёну, күйүтүң салдың башыма.
Оёну, күчала берсең жөтөлөм,
Оёну, күйүтүң кантип көтөрөм? - дейт.

“Балбакта”:

Айтпасак бизге жазана
Жаш төрөм, жети атаң журтка казана.
Дебесек бизге жазана,
Жаш төрөм, жети атаң журтка казана.
Түп атаң элге кан болгон
Дүнүйөң журтка даң болгон,
Аркы атаң элге кан болгон
Алганың бейбак маң болгон,
Ойронунан айрылып
Оймуктой бети кан болгон, - деп берилет.

Кылыч эл бийлеген “жакшылардын” тукумунан болгонуна карабастан, ал жөнөкөй эл менен бирге болгон. Көпчүлүк күйгөнгө күйүп, кубанганга кубанган, бул-анын өзгөчөлүгү, тереңдиги, улуулугу болгон эле. “Балбак” кошогуна да жеке адамдын, кошокту айтуучу Балбактын жарынын гана ички кайгысы, өкүнүчү, азасы билдирилген мундуу ыр катары кароого болбойт. Элден чыккан, эл үчүн жанын курман кылган эр жигиттин күйүтү - бир гана анын үй-бүлөсүнүн же алган жарынын жоготуусу болушу мүмкүн эмес. Ал жашынын кайгысы болуп, “аттиң” дедирип, арманга чалдырган өкүнүч болот эмеспи. Акын да эл менен кошо өкүнүчкө батып, ырга айлантса керек. Ошондуктан, кошокто алгач Балбактын иштеген иши саналып келип, аны элдин коргой турган баатыры, башкаруучу бийи, сакчысы деңгээлине алып чыгат да, ошол аймактагы жалпы элдин өкүнүчү катары жазылат.

Ал эми кошоктун композициясы адаттагы кыргыз кошокторунан өзүнчө бөлүнүп турган айырмачылыкка ээ: кошок келини менен кайнатасынын аламсабак айтуусу менен башталат да, Балбактын өзүнө суроо менен кайрылган учурлары көп кездешет;

Кылганыңдын баарысы
Тири адамдан бөлөкчө,
Жаш төрөм, бу кылганың жарайбы?..
Эркек түгүл кызың жок
Жаш төрөм, не деген чунак жан болгон?..

Кыргыз кошокторунда мындай өлгөн адамдын өзүнө суроо менен кайрылуу мүнөздүү көрүнүштөрдөн. Мис.:

Сайраган булбул учтунбу?
Жашыл гүл эжем, өчтүңбү?
Жалынаарым эжеке,
Жалоортуп бизди кеттиңби?

Бирок кошоктордун алым-сабак формасы сейрек учурайт. Ал эми “Балбак” кошогунын мүнөзү салттан тышкары: мында Молдо Кылыч акындык ыкма менен чыгарманын түзүлүшүн адаттан башкача сунуш кылат. Кошок келининин сөзү менен башталып, кайнатасына сурос менен кайрылат:

Келини: Көөлөгөнүң ушу эле,
Жыргалчылык туш эле,
Атаке, колуңа туйгун куш эле.
Колуңа туйгун турбаган,
Чоң атаң кандай киши эле?

Анда чоң атасы жооп берет:
Карчыга куш кырааным,
Каз алдырган тынарым,
Кайран Балбак тулпарым.
Тушума байлап, туйлабай,
Чоң аталап ыйлабай,
Арбагым минтип сыйлабай,
Жанымды жаман кысталттың.
Карыганда атанды,
Жаш ботом деп сыздаттың.

Келини:
Тулу экен карысы,
Тулпар экен баласы,
Асыл экен задиси,
Арстан экен атаке,
Өткөндөрдүн баарысы, – деп
жооп берип, андан ары Балбактын кылган ишин баяндап, анын өзүнө кайрылып кошот. “Балбактагы” ушул келини менен кайнатасынын ортосунда-

гы суроо-жооп кошокту көркүнө чыгарып, кичирешүү катары берилет. Окумуштуу Б. Кебекова (3) белгилеп өткөндөй: “...кошок айтуучулар канчалык кайгы-муңга батса да, өлүм ар бир адамдын башына келе турган оомат экендигин, ошондуктан аны токтоолук менен көтөрүү зарылдыгын, али да жашоо токтобой улана бере тургандыгын, Коркут-Ата да өлүмдөн качып кутула албагандыгын айтып, көңүлүн жооткотуп отурат.” “Балбак” кошогуна акыры да жарынын эртеңки күндөгү тагдырына баш ийип, “эми бейишти көздөй бара көр”, – деген тилеги менен бүтөт. Көрүнүп тургандай, Молдо Кылыч бул кошокту кийин, сөөк коюлгандан соң, атайын максат менен жазган. Ушул мааниде акындардын кийинки мезгилдерде атайын жазылган (мисалы Ысмайылдын Алымкулду жоктогону, “Ленин кошогу” сыяктуу) кошоктор менен үндөшүп турат да, келечекте кененирээк иликтөөгө арзыйт.

Адабияттар

1. Молдо Кылыч. Казалдар. - Ф., 1991.
2. Кебекова Б. Кыргыз элинин каада-салт ырлары. - Б., 2001.
3. Саманчин Т. Кылыч-жазуучу акын. - Ф., 1948.
4. Акындар чыгармачылыгынын тарыхынын очерктери. - Ф., 1988.
5. Садык Алахан. Беш молдо. - Б., 2004.
6. КУИАсынын кол жазмалар фонду.

Савина М.С., аспирант КРСУ

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БЛОКА И Ч. АЙТМАТОВА

Евразийство родилось в кругах русских эмигрантов в Праге, Берлине и Париже в эпоху между двумя мировыми войнами. Название этого историко-философского течения, предложенное Петром Савицким, происходит от географического наименования континента Евразия. Евразийцы объясняли историческое и культурное своеобразие России, исходя из особенностей ее местоположения и месторазвития. П.Н. Савицкий приписывал понятиям Европы и Азии определенное культурно-историческое содержание, осмысливая как нечто конкретное круг европейских и азиатских культур. Таким образом, обозначение Евразии в понимании последователей этого философского течения Евразии приобрело значение сжатой культурно-исторической характеристики.

Евразийству, как философскому и культурному течению, предшествовали мощные традиции русской и мировой культуры. «Направление это носится в воздухе», - писал Н.С. Трубецкой в письме Р.О. Якобсону, - «я чувствую его в стихах М. Волошина, А. Блока, С. Есенина» (1, 19). Эти

идеи создавали своеобразное евразийское мироощущение и умонастроение у представителей русской интеллигенции.

«Три взаимосвязанные идеи в различных вариантах задолго до евразийцев обсуждались в широких кругах российской интеллигенции: идея полнородности субъекта российской истории и его целостности, идея глубокой взаимосвязи жизни народа и государства с естественными природными условиями их местонахождения, а также идея генезиса российской государственности, утверждающая приоритет в нем татаро-монгольской империи Чингисхана» (2, 230).

В начале XIX века Н.М. Карамзиным было отмечено, что субъектом истории России является не только один русский народ, но и другие народы, населявшие территорию Российского государства. Карамзин указывает на роль татаро-монгольского ига в создании Московского государства (3, 208). Самым древним источником, на который ссылаются евразийцы, являются Послания старца Филофея (первая треть XVI века), в которых говорит-

ся о высоком предназначении России: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в данном царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» (4).

Длительная предыстория евразийских идей показывает, что евразийство является органичным звеном в развитии русской философской мысли, и всей мировой философии. Концепция евразийцев обогатила науку введением новых терминов и категорий, позволила выявить особенности российского исторического процесса, показать важную роль в нем азиатского фактора.

Национальное самосознание – непрерывно раскрывающийся духовный акт, смысл которого, говоря словами Вл. Соловьева, – постижение в судьбе и духе народа того, «что Бог думает о нем в вечности». Исторические реалии, пути, по которым движется народ, влекут за собой установку национального сознания. Философы, историки, поэты изучают народное самосознание как направляющий вектор деяний исторических личностей, проясняющий их «слепую» интуицию (теория пассионарности, выдвинутая Л.Н. Гумилевым). Нередко поэт оказывается пророком, предвидящим не только историческую мысль, но и сам исторический опыт.

Даром предвидения исторических событий обладают большие творческие личности, одна из великих миссий которых – быть пророком в своем отечестве. В произведениях А.А. Блока и Ч. Айтматова – далеких по времени (расстояние в как минимум в полвека) и способу выражения авторского сознания (поэзия и проза), евразийские идеи получают свою обоснованную трактовку и интерпретацию в художественных образах. Евразийство Блока появилось задолго до оформления этого течения, поэтому у Блока – предевразийство. В 90-х годах, с обретением независимости, послужившей толчком к саморефлексии, и осознанию исторической роли народов всего геополитического пространства Евразийского континента, это направление возрождается, возникает неоевразийство, идеи которого разделяет Ч. Айтматов.

Тематическая направленность творчества Блока может быть воспринята как движение нескольких символов, рождающихся из глубины его личности, предопределяющих его жизненный путь. В 1908 г. Блок отметил в записной книжке: «Можно издавать «песни личные» и «песни объективные». То-то забавно будет делить. Сам черт ногу сломит». Основной блоковский символ – символ России. Интерпретация этого образа приводит поэта к евразийству. В поэзии Блока уже в раннем периоде жило предчувствие новой России, и ее творящих стихий:

Мой конец предначертаний близок,
И война и пожар впереди.

Поэт испытывает неразрывное единение с судьбой родины:

Увижу я, как будет погибать

Вселенная, моя отчизна.

Центральное произведение А.А. Блока по идейно-тематической направленности и времени создания (1907-1916), определяющее веки его творческой эволюции – поэтический цикл «Родина». Основа «Родины» – это «цикл в цикле» «На поле Куликовом» (июнь-декабрь 1908 г.). Стихи куликовского цикла стали предтечей последнего слова Блока о России – поэмы «Скифы» (1918).

В куликовском цикле отчетливо проступает основное противоречие образной системы Блока. Безбрежная тоска-печаль северного поля – «твоя, о Русь!», и вместе с тем она «пронзает грудь стрелой татарской древней воли». Поэт мчится на бой с татарской ратью, неся в груди тоску по древней, степной воле, в этом – основное противоречие, определяющее сдвиг образов. Для Блока «путь татарской воли» есть путь Руси. Невозможность бесповоротного выбора между стихиями «биться с татарвою» и «наш путь степной» поэт осознавал лично-драматически.

Вл. Орлов в очерке о жизни и творчестве А. Блока «Гамаюн» пишет об интересном историческом факте, объясняющем интерес поэта к куликовской теме. После одержанной победы над ханом Мамаем Дмитрий Донской поручил осевшим в Крыму итальянским купцам оповестить Европу о Куликовской битве. Среди вестников был некий сурожский гость Константин Блок (датчанин или немец, состоящий на службе у Генуэзской Республики). Это было за 500 лет до рождения А. Блока и за 528 лет до появления «На поле Куликовом». Поистине, в земном круге тесно человеческим судьбам (5, 377-378).

Блок осознавал, что Куликовская битва – символическое событие русской истории, ему суждено возвращение. Цикл «На поле Куликовом», обращен не к прошлому, а в будущее.

Революция 1917 года, ощущавшаяся Блоком как мятежная, татарская стихия, была воспринята им не только как русское явление. Поэт, предчувствуя трагические перемены в мире, слышал гул нарастающей стихии. В эти годы Блок стал публицистом, открыто делящимся со своим читателем мыслями о надвигающейся энергии. Эти размышления об исторических судьбах России нашли свое воплощение в поэме «Скифы». Генезис образов этой поэмы, несомненно, связан с куликовским циклом. Весь комплекс образов, символов и идей этих великих произведений, несомненно, должен изучаться с учетом их органической связи с блоковской публицистикой, поднимающей тему «крушения гуманизма». Поэт обороняется от судьбы эклектическим образом «евразийского» смысла:

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!

Становясь на сторону революции, Блок отдается во власть дикой стихии:

.. О старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!

Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью и с любовью!...

Обратившись к предшественнику А. Блока – Пушкину, можно выявить удивительное сходство их взглядов на историческое предназначение России. Поэты словно бы ведут диалог во времени и пространстве. Общая концепция поэмы «Скифы» созвучна мысли А.С. Пушкина, выраженной в его письме к П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г.: «... у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена» (6, 292). Вл. Соловьев, стихи которого взяты эпиграфом к поэме, полагал, что Россия – «Восток Христа», и должна принять на себя нравственно обязательную миссию спасения христианского мира от стихий, идущих с «Востока Дракона». В обретенной гармонии всечеловеческих начал добра, любви, права и разума решалась историческая задача примирения Востока и Запада.

В 1921 г. А. Блок писал о синтетичности культуры России – здесь неразлучны «живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы от них и друг от друга – философия, религия, общественность, даже – политика. Вместе они образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры» (7, 373).

Синтезирующая роль всемирного объединяющего начала, примиряющего исконную противоположность Запада и Востока и порождающего на основании этого духовного синтеза новую эпоху мировой культуры определяется уникальным межконтинентальным положением России. В парадигме XXI выстраивается другой вектор движения евразийских идей – с Востока – на Запад. Ч. Айтматов – властитель дум современного человечества, озвучивает свое понимание евразийского фактора: «... Евразия – это прежде всего наш Центральноазиатский регион. От Китая и далее на север вся Россия и, думаю, что в определенной степени страны Восточной Европы. ... Нам сегодня как воздух нужна евразийскость. Иначе – тупик...

В новом веке глобализации нужно и мыслить масштабно, заглядывая далеко вперед. ... Нужно искать ... удачные синтезы русского... фактора и национальной культуры. В этом суть» (8, 5).

Идея евразийства приводит Айтматова к соавторству с представителями других народов. Созданные в соавторстве с Мухтаром Шахановым – казахским поэтом, политическим и государственным

деятелем, философские диалоги «Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века)» – пример сотрудничества писателей, в напряженном диалоге ищущих ответы на острые вопросы современности. Айтматов, ярчайший прозаик современности, всегда занимал четкую социально-общественную позицию, активно выступая в публицистике. Диалоги «Плач охотника над пропастью...» – это некий сплав публицистики и художественного творчества.

Перед Ч. Айтматовым, как и 100 лет назад перед А.А. Блоком, возникает необходимость осмыслить древнюю историю своего народа. Одно из новых творений Айтматова – необычное по форме, глубокое по своему философскому содержанию – «Ода величию духа», диалоги, созданные в соавторстве с японским мыслителем, писателем, главой буддистского общества Дайсаку Икэда. Эволюция общечеловеческой культуры ведет к активизации диалога между Востоком и Западом, этими двумя основополагающими началами мировой цивилизации.

Творчество кыргызского писателя становится реальным примером такого культурного диалога: «Как русскоязычный писатель я, естественно, примыкаю к русскоязычной литературе. <...> При всем том, будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности – что бы я ни писал, кыргызский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении. И поскольку оба языка – и кыргызский, и русский – одинаково родные, я воспитанник двух матерей, обогативших меня, насколько я мог воспринять, своими дарами и тревогами: это моя судьба, полагаю, на всю жизнь...» (9, 329).

В романах Айтматова органично переплетаются на уровне тем, идей, образов компоненты двух культур – европейской-русской-христианской и азиатской-кыргызской-языческой.

В повести «Белое облако Чингизхана» писатель поднимает проблему нравственной ответственности исторической личности. Великий завоеватель был отпущен за свои злодеяния. Белое облако, хранившее его жизнь, оберегавшее от стрел и засад противника, от предательств военачальников, растворилось после того, как он убил любящих друг друга людей. В сюжете повести заключен огромный философский замысел – миром правит любовь, а не насилие.

Одним из основных идейно-тематических пластов романа Ч. Айтматова «Плаха» стала библейская легенда об Иисусе Христе и его палаче Понтии Пилате. Христианская символика стала основой, на которой крепится вся система образов романа. Плаха – символ наивысшей жертвенной любви к человечеству. Главный герой романа Авдий Каллистратов – Христос Нового времени, принесший себя в жертву во имя любви к людям. Реалистический план романа раскрывает трагическую судьбу кыргызского чабана Бостона и разделившей с ним горе потери детены-

шей волчицы Акбары. В диалоге культурных ценностей, актуальных в масштабе всего евразийского геокультурного пространства творит Ч. Айтматов.

Огромный диапазон проблем затронут в романе Ч. Айтматова «Тавро Кассандры». Критики упрекают автора за «космополитизм», за отсутствие привязанности к старой тематике «повестей гор и степей», называя «Тавро Кассандры» «киргизо-казахо-русско-англо-немецким» романом (10). Здесь сталкиваются западная футурологическая философия, древняя тоска по тотему (киты) и христианская жертвенность космического монаха Филофея. В качестве рабочей версии, способной пролить новый свет в трактовке образа Андрея Крыльцова, может стать следующее предположение. В начале статьи прозвучало имя старца Филофея, в первой трети XVI века высказывавшего мысли об особой государственной общности евразийских народов. Ориентировался ли Айтматов, создавая образ космического монаха, на идеи этой исторической личности?

Айтматов прошел естественный для великого таланта путь от национального к общечеловеческому. Саморазвитие автора неизбежно приводит к симфонизации творчества.

Творчество таких далеких во времени и таких

близких по духу художников слова, как А. Блок и Ч. Айтматов, подтверждает мысль о том, что путь к единению лежит через понимание приоритета общечеловеческих ценностей, и выдвигает идею восприятия человечества как «единства в многообразии». Будущее – за диалогом культур и цивилизаций.

Литература

1. Тугаринов И.А. Евразийство в круге нашего внимания // *Alma Mater*. 1992. – №7-9.
2. Пашенко В.Я. Идеология евразийства. – М., 2000.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1993. – Т. 5.
4. Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция // Трубецкой Н.С. История, культура, язык.
5. Орлов Вл. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. – Л.: Сов. писатель, 1980.
6. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. – Л.: АН СССР, 1949. – Т. 16.
7. Блок А.А. О литературе. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит. 1989.
8. Айтматов Ч. Евразия духа [Интервью. Беседовала Толкун Наматбаева] // Слово Кыргызстана. – 2001, – 25 мая.
9. Айтматов Ч. Ода величию духа. Собр. соч. в 7 т. – М., 1998. – Т. 5.
10. Бондаренко В. Чингиз, не помнящий родства // Наш современник. – 1995. – №4.

А. Андашова,
И.Арабаев атындагы КМУ

«ЖАҢЫЛ МЫРЗА» СЮЖЕТИНЕ ЖАЗМА АДАБИЯТТА КАЙРЫЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИНЕН

“Жаңыл Мырза” эпосунун варианттары боюнча илимий булактарга таянсак бир топ. “Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынын очерки”(1973) аттуу эмгеги берген маалыматтарга караганда; “Кыргыз ССР Илимдер академиясынын коомдук илимдер бөлүмүнүн кол жазмалар фондусунда ушул күндө “Жаңыл Мырза” эпосунун төрт варианты бар. Белгилүү жазгыч акын, манасчы Тоголок Молдонун (В.Соколов тарабынан орус тилине которулган), Абдыкалык Чоробаевдин (кол жазма), Молдобасан Мусулманкуловдун варианттары (кол жазма)” бар. Албетте, шилтеме алынган илимий изилдөөнүн жарыяланган жылы 1973-жыл экендигин эске алсак, айрымдары эскирген болуп чыгат. Анткени, “Эл адабияты” сериясынын жарыкка чыга башташы менен жогоруда көрсөтүлгөн варианттардын кээ бирлери кол жазма болуудан арылышты. (Булар жөнүндө сөз башка макалада болон тургандыктан аларга токтолууну ылайык көрбөдүк). “Жаңыл Мырза” эл арасында кеңири тараган эпостордун биринен экендиги белгилүү. Ошондон болуу керек, “Жаңыл Мырза” сюжети тек оозеки адабиятта гана эмес, профессионалдык адабияттын өкүлдөрүнүн да буйрун не-

бактан бери кызытып, көптөгөн калемгерлердин калемине жем таштап келатканы келаткан.

Мындай кадала мамиленин бир талабы “Жаңыл Мырзанын” сюжетинде тарыхта болгон инсандар өз ысымдары менен, алардын санжыралык окуялары сюжет менен үндөш чыкканында болсо керек деп божомолдоого негиз берүүдө. Экинчиден, кыз баланын өмүр жолу, тагдыры бул ирет баатырдык нукта чечмеленбестен, драмалык окуяларга бай келип, трагедиялуу аякташында десек да болот. Ошол эле учурда тарыхый деп так, кесе айтууга да мүмкүндүк жоктой. Себеби, дастандын варианттын жаратуучулардын бардыгы окуяга өздөрү аралашкан же көргөндөрдөн эмес. Бул өзүнөн-өзү түшүнүктүү го, ошондой болсо да, алардын бири да дастандын сюжетин ал өз кезегинде кимден өздөштүргөндүгү, кимден үйрөнгөндүгү, уккандыгы тууралуу так тагыраак маалымат беришпегендиги жогоркудай тыянак чыгарууга себеп болду. Ошондуктан дастандын варианттын жаратуучулар биринчи кезекте өздөрү жашаган мезгилде ошол окуя санжыра катары айтылып жүргөндүгүнөн улам талантарына жараша ыр же кара сөз түрүндөгү дастандын варианттын түзүшкөн деп

тыянак чыгарууга болот.

“Дастанды алгачкылардан болуп Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахман уулу) (1860-1942), Белек Солтонкелди уулу Солтоноев (1878-1937), Касым Тыныстан уулу (1911-1938), Абдыкалык Чоробай уулу Молдо Кылычтын (Молдо Кылычтын катчысы), Сүйүнбай Эралиев, Жапар Кенчиев, кытай кыргыздарынан Үсөйүн-Ажы, Калкан Керималы уулу жаратышкан.

Үсөйүн-Ажы, Белек Солтоноев, Жапар Кенчиевдер кара сөз менен жаратышса, башкалары ыр түрүндө жазышкан”, - деп Калкан Керималы уулунун “Жаңыл Мырза” дастанынын “Баш сөз ордуна” деген бөлүмүндө (Нарын, 1996) дастандын оозеки жана жазма адабияттагы иштелиш маселелеринен кабар берилет. Сюжет тууралуу, аны иштеп чыгаргандар тууралуу негизинен талаш жок. Бирок, ушул жердеги Абдыкалык Чоробай уулунун Молдо Кылычтын катчысы болгон деген маалыматка тактоо киргизүү керек, анткени ал Молдо Кылычтын эмес, Тоголок Молдонун катчысы болгондугу белгилүү. Ошондой эле бул сюжетке Тенти Адышева да кайрылгандыгын кошумчалоо керектигин белгилемекчибиз.

К.Керималиев дастанга ХХ кылымда эн сонкулардан болуп кайрылган авторлордун биринен. Анын дастанынын сюжеттик линиялары айрым учурда, өзгөчө финалында мурдагылардан тап такыр башкача нукта өөрчүп барып жыйынтыкталат. Буга негизги себептерден болуп ойго алынып жаткан автордун Жаңыл Мырзаны турмушта реалдуу болгон деп элестеткени жана өзү жашаган чөлкөмдөгү эл оозунда (Нарын, Ат -Башы тараптагы) айтылып жүргөн уламыш-аңыздарга тарыхый материал сыңары карагандыгы деп жыйынтык чыгарууга туура келет.

Ушул жерден бир маселенин аجاتын ачып алуу зарылдыгы пайда болууда. Оозеки чыгармачылыктагы ар кандай; сюжеттер кийинки айтуучу тарабынан улантылышы салттуу көрүнүш. А тургай кийинки айтуучу өзүнүн жеке талантына, турмуштук тажырыйбасына таянуу менен сюжеттеги мурдагы негизги деп саналган линияларды, образдарды, эпикалык формулаларды кандайдыр бир даражада сактоо менен ошол эле учурда ага өзүнүн алымча-кошумчасын киргизүү мүмкүнчүлүгү да бар экендиги талашсыз маселеден.

Демек, оозеки сюжеттин тике улантылышы же ага жеке өзгөртүүлөрдү киргизе берүүсү элдик адабияттын бул формасында боло берүүчү көрүнүштөрдүн бирине жатат. Мына ошого байланыштуу “Манас” эпосун айтуучулар тууралуу илимпоздор тарабынан тастыкталган ойлорду конкреттүү учурга ылайыктуулугуна карай кыстара кетүү туура болчуда. “Манас” эпосун айтууда пассивдүү айтуучулар жана импровизатор-айтуучулар, актерлор бар.

Пассивдүү айтуучулар - эпостун негизги окуя-

ларын айтуу менен гана чектелишет. Ал эми импровизатор айтуучулар-эпостун традицияга айланган ыр саптарына дал жаны белгилер, көркөм табылгылар киргизишет”, - деп аныкталган.

Келтирилген ойдон байкалып тургандай мурда калк арасына маалым болгон сюжет кийинки бирөө тарабынан тек кайталанып тим болсо, башка бирөө тарабынан өнүктүрүлүп, кандайдыр бир жаңы сапаттык дээрлик эстетикалык, идеялык белгилерди алып чыга келүүсү коомдук ан-сезимдин бир формасы болуп саналган адабияттын өнүгүшүндөгү мыйзам ченемдүү көрүнүштөрдүн биринен болуп саналары анык экен. Дал ушул ойлордун тыянагынан биз “Жаңыл Мырза” эпосунун мисалына кайрылганыбызда оозеки түрүндө жашаган “Жаңыл Мырза” сюжети менен жазма адабияттагы, “Жаңыл Мырзаны” мурункунун варианты катары гана саноого болобу деген суроого такалабыз. Албетте, “Жаңыл Мырза” эпосу узак мөөнөт оозеки түрдө өмүр сүрүп келгендиги байкалып турат.

Демек, анын башка кыргыз эпосторундагыдай эле калыптанып калган сюжеттик линиялары, ошондой эле образдык системасы, көркөмдүк каражаттары да болуусу талашсыз маселеден.

Ал эми профессионалдык адабияттагы “Жаңыл Мырзанын” үлгүлөрү тууралуу кеп салганда кыйла айырмачылыктары бар экендиги өзүнөн өзү түшүнүктүү болуп чыга келет. Анткени, биринчи кезекте даяр сюжетке автордук мамиле бар экендиги көрүнөт. Эгерде мындай мамиле болбосо, анда калемгер тарабынан көркөмдөөгө алынган тема мурунку гана кайталанган болуп саналмак. Ошондуктан профессионалдык адабияттын өкүлү тарабынан чыгармачылык мамиленин болушу биринчи шарттан. Экинчиден, профессионалдык адабияттын өкүлү даяр сюжетке кайрылганы менен андагы бардык окуяны, мотивдерди, линиясын толук албастан чыгармачылык максатына жараша айрым бөлүгүн алуу менен чектелүүсү мүмкүн. Аны андан ары улантып элдик оозеки үлгүдө болбогон каармандар же каармандарды кошуусу, ошентип, сюжеттик линияны башкача нукта өнүктүрүшү чыгармачыл нерседен. Ошондон келип автордук идея, каармандардын көркөм шөкөттөлүшү да оозеки үлгүдө салыштырмалуу айырмалуу чыгышы күтүлөт.

Ушундай чыгармачыл процесстеги маанилүү элементтерди эске алуу менен профессионалдык адабияттын өкүлү тарабынан жазылган “Жаңыл Мырза” темасындагы чыгармаларды вариант катары санаган туурабы же бир теманын жаңы трансформациясы катары саноого болобу деген жогорку ачакейлүү суроонун чыгышы табигый болууда. Себеби жогоруда келтирилген Калкан Керималы уулунун ырастоосуна таянсак, жазма адабияттагы “Жаңыл Мырза” үлгүсүндөгү чыгармалар вариант катары саналууга тийиштей. Ал эми дүйнөлүк адабияттын мисалдарына абай салсак, андай делинбеши керек. Атап айтканда дүйнөлүк

адабиятта, мисалы Чыгыш адабиятындагы жалпыга белгилүү Фархат менен Шириин тууралуу икая тээ илгерки Низамиден тарта Жами, Фирдоуси, Навои сыяктуу акындардын шахтарынын чыгармачылыктарына жем таштап келгендиги маалым эмеспи. Ал эми Батыш адабиятына кайрылсак, Ромео менен Жульетта же Дон Жуан сюжеттери Батыш Европанын мейкининен Россиянын калемгерине чейин келип жеткенин көрүүгө болот. Ушундай фактыларга таянуу менен салыштырма адабият таануунун изилдөө принциптерине ылайык чыгармачылык байланыш, чыгармачылык таасир, чыгармачылык өздөштүрүү жана көчүрүү деген сыяктуу түшүнүктөр бардыгын эске алуу менен, айталы, Фархат менен Шириин темасындагы ар түрдүү акындар тарабынан ар мезгилде жазылган чыгармаларды бир теманын так варианттары санаган пикирди жолуктуруу эч мүмкүн эмес. Ушулардан улам көнүмүш аныктаманы кабыл ала берүү керекпи деген тариздеги диллема пайда болуусу ыктымал. Бирок канткен учурда да фольклористиканын жана профессионалдык адабияттаануунун изилдөөчүлүк көз караштарында рационалдуулук бар экендигин моюнга алуу керек. Калкан Керимаалы уулу сонку мезгилдин адабий процессиндеги индивидуалдуу мүнөздөгү сапаттык кубулуштарды эске албастан фольклордогу принциптерди колдонуу менен “Жаңыл Мырза” темасындагы бардык чыгармаларды вариант катары саноону ылайыктай көрүүдө.

Анын бул теманы көркөм иштөөдөгү айырмалуу белгиси “ким кара сөз түрүндө жазды да, ким ыр түрүндө жаратты” болуп саналат. А мындай бөлүштөрүү сырткы белгилерди гана көрүү дегендикке жатат.

Албетте бул учурда фольклордогу мурдагы сюжетке мамиле белгилүү. Анда бир сөз менен айтканда пассивдүү айтуучу, импровизатор-айтуучу бар. Профессионалдык адабиятта деле ушуга жакын көрүнүш бар экендигин моюнга алуу керек. Анда деле салыштырма адабияттаанууда белгилегендей, чыгармачылык өздөштүрүү менен катар көчүрүү деле жолугат. Тилекке жараша, “Жаңыл Мырза” сюжетинин XX кылымдагы кыргыз адабиятында көркөм иштелиши “даяр” теманы чыгармачылык өздөштүрүү менен ишке ашыргандыгы байкалат. Ырас, Калкан Керимаалы уулунун “Жаңыл Мырза” дастанында (Нарын, 1996) чыгармачылыктын белгилери суйдаңыраак. Ага себеп автор Жаңыл Мырзанын тарыхыйлыгын далилдөөнү максат этүүсү. Бул максатка абдан берилген автор дастанынын сюжетин Жаңылдын тагдырындагы көпчүлүккө белгисиз сценаларды, окуяларды киргизип, анын турмуштук линиясын өлүмүнө чейин жеткизген. Жаңылдын тарыхыйлыгын далилдөөдө фактысы кыргыз адабиятында, санжыра жаатында жалаң эле бул эмес. Андай көрүнүштөрдү Тоголок Молдонун да, Белек Солтоноевдин да эмгектеринен жолуктурууга болот. Бул маселе жөнүндө сөз өзүнчө.

Адабияттар

1. Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынын очерки. - Ф., 1973.
2. Калкан Керимаалы уулу Жаңыл Мырза. - Нарын, 1996.
3. Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынын очерки. - Ф., 1973.
4. Кыдырбаева Р.З. Народно-поэтические традиции в эпосе “Жаңыл Мырза”. - Ф.: Изд-во АН Кирг ССР, 1960.

А. Обозканов,

филология илимдеринин
кандидаты, доцент

ЖАЗУУЧУНУН КӨРКӨМ ДҮЙНӨСҮ

Медералиев Жумабек 1957-жылы Нарын областынын Жумгал районундагы Доскулу айлында туулган. «Боор толгоо» (1989), «Бышмана» (1998) китептеринин автору, С. Алексеевдин «Маршал Жуков жөнүндө аңгемелер» (1987), фин жазуучусу И. Лехтонендин «Табышмактуу сепил» (1991) китептерди которгон. Кыргызстан Жазуучулар жана Журналисттер союзунун мүчөсү.

Жумабек алгачкы чыгармачылык чыйырын ыр жазуу менен баштап, тунгуч ырлары Жумгал райондук «Демилге» газетасына 1970-жылдан, ал эми аңгемелери 1974-жылдан тарта «Жаш Ленинчи» журналы, «Көктөм», «Учкун» альманахтарына чыга баштаган.

Антсе да Жумабектин журналисттик жана жазуучулук жүзү 80-жылдары ачылган десек болот. Бул жылдары ал «Ленинчил жаш» газетасында иштеп, мезгил менен дем алган публицистикалык макалалары, жагымдуу аңгеме, новеллалары менен журтчулукка таанылып калаган. Анын өз убагында эле республикалык газета-журналдарга жарыяланган жана кийинчерээк жазылган «Боор толгоо», «Бейит», «Ишеке», «Тилек», «Мурунку башкармабызга тийбегиле», «Темикем түшүн саткандага» окшогон көптөгөн аңгемелери жана «Өткөн күн», «Аяр», «Таякеме бажа болуп алалбай», «Карадалы», «Кат» деген бир катар новеллалары бар. Бирок, Ж. Медералиевди олуттуу калемгер катары көрсөткөн

анын «Бышмана» жана «Абышка» аттуу повесттери. Биз көлөмдүү ушул эки чыгарма туурасында азыноолак сөз кылмакчыбыз.

«Бышмана» - «Күн желесин кууган» деген маанини туюндуруп, ошондой адамдардын шорлуу тагдыры баяндалат. Окуя Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде болуп өтөт. Жазуучунун алдына койгон максаты согуш мезгилинде оорукта жүргөн адамдардын майданда жүргөндөрдөн кем эмес кыйынчылыкка туш болгондугун айрыкча күйөөлөрү согушта жүргөн келиндердин эркек күсөгөн кусалыкка чык толгон, тирүүлөй тарткан азабын жана ал азапты ар кимиси өзүнүн эрки, мүнөзү, ыйманы, арына жараша ар кандай деңгээлде көтөрүлгөнүн ачып көрсөтүү эле. Чыгарманын башындагы өз боюна карабай, эс-акылынан ажырап, ошондоюнан улам самсаалап айыл кыдырып, бөбөктөрүн шылдыңына айланып калган, бирок эч кимге зыяны жок Күн желесин кууган кишинин өз аты Ыбырайым.

Ыбырайым деле жалпы Совет элинин башына түшкөн апаат согушка катышып, оң бутунан жаракат алып 1943-жылы өз айлына кайтып келет. Колхоз талаасында жалаң эле кыз-келиндер эмгектенип, эр бүлө жокко эссе болгондуктан кеңседегилер аны бригадир кылып шайлашат. Сөзгө анча жок болгону менен жердигинен күжүрмөн, чыйрак болгондуктан бригадирлик ишти камчы салдырбай жигердүүлүк менен баштайт.

Аттин... ушул тапта анын акыл-сезимине бүлүк түшүрүп, эсин эркинче бийлеп, турмуштук багытын кадимкидей өзгөртүүгө жараган бир албуут окуя болуп өтөт. Турмушта себепсиз эч нерсе болбойт. Бардык нерсенин себеби, ошондон чыккан натыйжасы болот. Андыктан, кээде кайсы бир муктаждыктан улам зарылчылык келип чыгат. Бул чыгармада да ушундай. Бригадир жаш кездеги жан курбусу Карагулдун ажардуу келинчеги Сейилкан менен (аны башта көргөн эмес) күтүүсүз таанышат.

Чыгарма ушул жерден түйүндөлүү этабына өтөт. Сөздүн кызуусуна кирип ээрчише шынаарлашкан экөөнү биринчи жолу көргөн кызылчачы кыз-келиндер буларды соо эмес...» деген ушакка айландырышат. Бул учурда алар соо болгон. Ошентип, экөө ак жерден учугу узун ушактын, «жаман көздөрдүн» кароолуна илинишет. Ушакты согушка кеткен эрлерин сагынган аргасыз эңсөөлөрдөн жана кайсы бир деңгээлде көрө албастыктан улам келип чыккандыгы повестте ынанымдуу сүрөттөлгөн.

Болбой эле бири бирине жылдызы келише түшкөн эки жаш айыл ичиндеги ушактан чочуп, кооптонгондору менен кайра жолугушунун эч кимдин көзүнө илинбеген жашыруун түрүнө өтүшөт. Анан калса, окуя болуп жат-

кан туш согуш башталганына үч жылча болуп, Сейилкандын күйөөсү Карагулдан бир жылдан бери эч кабар жок, «баланча өлдү...» деген кара кагаздар байма-бай келип элди чочутушуп, кээси атайы берилбей да калып жаткан мезгил эле. Сейилкан да «күйөөм өлүп калган го, болбосо бир кабары чыкмак...» деп, андан эмнегедир үмүтүн үзүп койгон. Бригадирдин окуя да ушундай эле. Ушундан баштап эңсөө менен кусалыкты, эргүү менен көксөөнү жупташтырган эки жаштын бири бирине от чачкан, аягы кооптуу... махабат оюну башталат. Ал ириде келин тарабынан активдешип, келиндин өз максатына жетүүсү үчүн амалы ашынып, кылыгы күчөсө, жигиттин акындык ышкысы артылып, көкүрөгүнөн түрмөктөлүп ыры чыгат. Ошондогу чечүүчү учурду жазуучу мындайча сүрөттөйт: «Кечкисин өздөрү жакшы көрчү булак башында отурушкан. Анан күтүүсүздөн эле Сейилкан:

– Ыбы, билесиңби мен эмнени ойлоп отурам? – деп калса болобу.

– Эмне ойлоп отурмак элек, Секи?! Карагулду келгенде кантип тосуп аларың тууралуу кыялданып жатсаң керек да...

– Өңгөнү күтсө да, Сейилкандан мындай сөз угам деп эгерим ойлобогон эле, башка чапкандай болду. Көз ирмемде жүзүнүн нуру өчүп, күлкүсү кача калды:

– Сен деле эркекиң да... Менин оюмду тапканыңда... анда жер бетинде жашоо башкача болуп кетпейби...»

Жигиттин араң турган эркектик сезими ойгонуп, эркин тыялбай азгырмалуу жолго түшүшүнө намыска тийген ушу сөз себепчи болуп, келиндин боюнда болуп калат... Айыл ичинде ушак арбыгандан арбып жигиттин агасы Үсөкө, келиндин кайнатасы Өмүргө чейин, айтор баарына даңдайын болот. Үсөкө иниси Ыбырайым үчүн, Өмүр келини Сейилкан үчүн намыстанышып, кыйла чүнчүшүп эл караган беттери жер караган абалга капталышат.

Болоору болду, артка жол жок. Ыбырайым атайы чыгынып, келиндин кайнатасы Өмүргө болгон ишти түшүндүрүп, алдынан бир өтүп коёюн деп барып, андан башка чапкандай курч какшык угуп, мында бир эсине келалбай жинди болот. Ансыз да кемпиринен ажырап, араң жүргөн Өмүргө согушка кетип дайынсыз жүргөн уулунун азабынан да келининин сойкулугу жанына батат. Ал ушундан көп өтпөй катуу жыгылып, бир айдан кийин гана эптеп тилге келет.

Күз кышка таяган «салкын күндөрдө» (Буга автор атайы басым жасайт) бутунан майып болуп, балдак таянып согуштан Карагул келет. Карагул атасы менен көрүшкөндөн кийин келинчегин тээ алыстан эңсеп, сагынып келген кусалыгы менен өзүнө тарта бек кучактап алып

жылан чаккандан жаман жыйрыла түшөт. Себеби, ал кош бойлуу эле...

Ушул күтүүсүз жагдай Карагулдан асыл ойлорун, ал түгүл келечекки тагдырын ойрондотот. Карагул ошол боюнча, ашынган жини менен барып Ыбырайымга өз жазасын берет... Башка улам-улам аёосуз чабылган камчы менен балдактын залдары Ыбырайымды акылынан айнытып, түбөлүк жинди кылып тынат. Мына, анын кийинки абалы: - «Секи! Се-еки-и-и! Сейилкан токточу. Токтогула?! Мени да ала кеткиле? Мында таштабагыла?! – Саздын тигил кыйырында Базар-Турук бөксөлөрү менен Токтогул тоолоруна асылган Күн желеси – Асан-Үсөндү карай камыш тилип канчалаган кең далы, шадылуу колдорун көккө созо, жыгылып туруп бараткан Ыбырайым үстөмүнөн кетип, кайра тура калды: - Секи! Токтогулачы! Мен сени... силерди абдан сагындым... мында калтырбагыла мени... мында калгым келбейт менин... Албарсты, албарстым менин, - Шыгай Жиндинин көзүнө Асан-Үсөндүн кылда кырында селкинчек тээп отургандай, ымыркайлуу жаш зайыптын – Ыбырайымдын, Сейилкандын алп элеси турду, ал элес улам чоңоюп отуруп Шыгай жиндинин карегине батпай кетти...

Чыгарманын финалы Ыбырайымдын – Жинди, Шыгайы атыгып, күн желесин кууп – бышманалуу өмүр кечирип, куттуу бүлө бузулуп, Карагул Сейилкан экөө (боюндагы бейкүнөө наристеси менен) бет-бетинен тентип кетиши, бригадир менен келининин айынан көргө бутун салып араң отурган Өмүр аксакалдын кароосуз калышы, б. а. бир айылдагы канча тагдырлардын бузулуусу менен трагедиялуу аяктайт.

Ушул жерден «Мунун баарына ким күнөөлүү? Күйөөсү бир жылча кабар чыкпай калса эле өлдү деп эсептеп, арамдыкка барган Сейилканбы? Же, келиндин эркек күсөгөн кылыгына, ажардуулугуна азгырылып, бирөөнүн аялына көз арткан Ыбырайым күнөөлүүбү? – деген мыйзамченемдүү суроо келип чыгат. Анткени ушул экөөнүн оюну баарын ойрондотуп жатпайбы.

Албетте, кайсы бир деңгээлде булар да күнөөлүү. А мүмкүн баштакыдай бейпил жашоо болгондо мындай болбойт эле. Муну мезгил өзү шарттап жатпайбы. Анан калса адамдын эңсөө, күсөөсү анын эркине, уят-арына баш ийбеген балээ турбайбы... А катаалбы, же тынчпы мезгил деген каалайсыңбы, каалабайсыңбы ошол коомдогу адамдарга өз өкүмүн баарына согуш күнөөлүү. Демек, согуштун табиятты, бүткүл ай-ааламды, өз кулачы чапчыгандын баарына бүлүк түшүрүп кете турган каргашалуу күчү бар экен. Чыгарманын логикасы ушуну айтып турат.

Ошентип, «Бышмананын» берчү окуясы айыл турмушундагы түркүн тагдырларды, дра-

малуу көрүнүштөрдү баяндоо менен – согуштун тамырлашкан глобалдуу күчкө ээ «алааматын» айкын көрсөтүүгө багытталган.

Ж. Медералиевдин кийинки повестти «Абышка». Мында деле согуш мезгилиндеги айыл турмушу сүрөттөлгөн менен жазуучу бул сапар башка проблеманы, б. а. адамдын басып өткөн өмүрүнүн канчалык жооптуу, жашоо маңызынын канчалык машакаттуу, татаал экендигин ачып берүүнү ойлойт.

Повесттеги негизги каарман Асанкул. Автор ал туурасында мындайча маалымат берет: «Уруш башталаардын алдыңкы жылы. Ата мээнетти – уул дөөлөтү дегендей, атасы Казы устанын аркасы менен анын да ооматы келип, жаш болсо да айткан сөзү, кылган ишинин каны жерге тамбай, «баракелде, уул болсо ушундай болсун, Казынын уулу өзүндөй уста чыгыптыр, азамат экен» деген алкоодон башканы кулагы чалбай турган чагы. Чынында эле Асанкулдун колу ар нерсеге эптүү: темирди кызыл чокко салып алып камырдай жууруп ийлегендей болсо, тимеле тил сүйлөтүп, жан киргизчү».

Казы уста жаркыраган Жаз өтүп, Жайга оогондо жалгыз уулуна алты канат боз үй көтөрүп, бардык жагынан келген, тың, келинчек алып берет. Асанкулдун меш, чака, чайнек, ат така жасаган усталыгына, келинчегин Биликенин көрпө тон, ала кийиздерди келтире тиккен уздугу шайкеш келип, экөөнүн кол эмгектерине бирде тай, бирде торпок, кой-козу тартуулашып, жыл айланбай уулдуу болушуп эл ичинде аңыздалып айтыла башташат...

«Алардын бу бейпил, дүйнөсү түгөл баракел турмуштарын ошол бала дейсиңби? Төрөлгөн күндүн кечиндеги суук кабардын дүрбөлөнү чар учкандай астын-үстүн кылып, кыйсыпырын чыгара бузду да койду: уруш чыгыптыр батышта, башис дегени басып кирип...». Жазуучу ушундан тарта баш каармандын көмүскөдөгү жактарын иликтөөгө өтөт.

Көрсө, адамды адам деп айтарлык, башкалардан артыкчаланган күчтүү сапаттары бир өңчөй жай турмушта эмес, а эң кыйын, сынаакы мезгилде оң, терс жактары менен бадырая ачылат тура. Кишини бир тарабынан көрүп алып дароо жыйынтык чыгаруу туура эмес экен. Муну Асанкулдун абалы айныксыз, так көрсөтүп отурбайбы.

Согуш жаңы башталып бүткүл өлкөдөгү кырдаал эң эле оор, опурталдуу болуп турган чакта башкаларга келген «повестка» Казы устага келип жашын келип калыптыр, мында иштегенге киши керек» деп, аны райборбордон үйүнө жөнөткөндөн көп өтпөй Асанкулга чыгат. Ушул моменттен баштап Асанкулдун мүнөзүнүн экинчи, демек чабал жактары ачыла баштайт. Боорукер эне жалгыз уулун кандай

гана болбосун алып калууга далбастап, абышкасын айылатком Абдыразакка айтып фронтон калтыруусун суранат. Буга абышкасы катуу каршы чыккан менен уулу Асанкул да апасы тарашка өтүп, өзүнүн өтө эле мажирөөлүгүн көрсөтөт. Ушул үч адамдын согуштан улам чыккан эле талашы эмес, жалпы эле турмуштук позициясы, кимдин ким экендиги мынабул эпизоддо даана ачыкка чыгат:

– Бя, уста, тиги Абдыразакка барып айтып көрсөңчү, - деди не буйрук, не өтүнүч экени түшүнүксүз, апкаарыган, ортосаар каргылданган үн менен. – Сөзүңдү жерге калтыра койбос, көп эле жакшылык кылбадыңбы. Жалгыз баламды алып кал де! Асанкул барбай калгандан эле согуш соолуп калар

– Э-эк, кудайдын каары десе, кайдагы болбогон кепти баштап. Элден чыгып кайда барат элек, көпчүлүк көргөндү көрөбүз да! – Ал уулуна карады, «эркек тана эмеспи, «ооба, ырас эле» деген колдоо, жубатуу угам деген ойдо. Анысы антпеди, үрүл-бүрүлдө башын жерден албай үңкүйгөн калыбында, анын бу отурушунан «кадырын бар го, атакебай эптеп калкалап кала көр?» - деген жалынычты туйгандай болгон уста муздак сууга түшкөндөй боюн жыйрып алды да заманасы тарый. Уулунун ушундай кеп катын экенин мурдатан билбей, эмдигиче байкабай жүргөнүнө кыжыры кайнады. Акыры апасынын көгөргөн аракетин менен каалаган оокатын берип, Абдыразактын жардамчы аркасында Асанкул согуштан калып, бирок эл көзүнө көрүнбөс үчүн тоо таяна жашап (бул дагы Абдыразактын идеясы), эптеп күн өткөрүүгө өтөт...

А чынында, бу жарыкчылыкта оозун чоңураак ачып күлө, эркинче сүйлөй албай, акыл-эси ордунда, буту-колу бош туруп каалаган жагына барып, каалаганын кыла албай, өз элинен чоочун, туулуп өскөн өз жеринен бөтөн болуп, бир үңкүрдөн чыкпай, үңкүйүп жашагандан өткөн азап, шор жок тура... Болгондо, бул азаптын башталышы экен. Асанкул согуш башталгандан бүткөнгө чейин берегидей «ит жашоону» башынан кечирди. Ушул аралыкта атасы өлдү... Ушул аралыкта апасы өлдү... Эл көзүнө көрүнүүдөн айбыккандыктан бул эле жерде туруп уулдук парзын өтөп, экөөнө тең топурак сала албады... Ал гана турсун бугун чыгарып адамча өкүрүп келе албады... Бул жорукка элдин баары жерге түкүрдү, тескерисинче, мында өз уулунан зор кызмат кылган келини алкоо сөзгө алынды.» Ушул аралыкта койнунда жаткан аялы көз көрүнө Абдыразак менен жүрүп кетти. Тирүү туруп буга ооз ача албады... Абдыразак мындан соң Асанкулдун «астара жибектен иштелип, ак коюлган, эки өңүрүнө аюу түшүрүлүп тигилген кызыл то-

нун» өзүнүкүнөн бетер кийип алды. Муну айтууга да Асанкулда тил жок эле...

Бул кезде Асанкул өлгөн адамдан эч айырмасы жок болчу. Ушундай «жансыз тирүүлүктөгү» сөөктөн өткөн кезектеги ызаны жазуучу мындай баяндайт: «Эшикке кирип-чыгып кол арага жарап каралашаар эч кимиси болбосо да Биликке эч нерседен кем болбоду, ал түгүл маал-маал түн жамынып келип, кетчү Асанкулун бардар тосуп алып, бапырап узатып калып жүрдү. Мындай кененчиликтин төркүнүн төп билген ал бир ирет адеп ооз ачып, эркек таналык кылмак болду эле. Биликеси кашкайып туруп, тоодон түшүп келип, Абдыразактан тонун тартып кийип, эшигине ээлик кылуусуна каршы эмес экендигин, антелбаса көчүк кысып, заман өзгөргөнчө шүк жүргөнү оң экенин айтып жинкинин кагаз, жаагын куп гана жап кылып койду».

Повестте, бир үңкүрдө итче турмуш өткөрүп, кудум иттердей ырылдашып жашаган төрт качкындын жашагандыгы, кокой баштарынын жеништен кийин да аман калбачудай опурталын ойлоп экөө чектен өтө качып, бирөөсү жолдо өлүп, сөөгү ит-кушка жем болуп кала бергендиги айтылат. Ошолордун төртүнчүсү же өлүү эмес, же тирүү эмес абалда сөлдүрөп, айлына кеч күздө араң келген ушул Асанкул.

Жалпы элге айтып бүткүс не бир эрдиктер менен келген- *жениш* Асанкул үчүн башын өйдө көтөрттүрбөй, не бир пастыктарга кириптер кылып, жамандыктарды ала келген – *ЖЕНИЛИШ* болду. «Кыңыр иш кырк жылдан кийин билинет» дегендей анын качкын экендигин элге Абдыразак өзү жайып салды. Анын кесепетинен алты айча камакта жүрүп чыгып, элге канчалык аралашып камыр-жумур болоюн десе да ал тилегине жете албады. Ошол «маскарачылыкты мээнет менен жуушту ойлоп» күнү-түнү тыным билбей иштеп, устачылыгы менен «алдыңкы» аталып, канча сыйлыктарды алса да аларсыйлыкка, сыймыкка окшободу. Кайра, Асанкул аты калып Качкын кийинчерээк Карасакал атыкты. Ырасында, болгон чындыкты эч ким жаап-жашыра албайт экен.

Мына ушуну жазуучу кечээ шашпай төрөлгөн небересинин «уулунун уулу» койгон талабы аркылуу таамай берүүгө жетишкен: «Эми эмне демекмин, тукумун өскүрдүн баласына. Бетерандардын жолугушуусуна чакырып атат, баштан өткөргөндөрдү айтып берет экенсиңер деп коёт. Бу баштан кара жан менен куу кекиртектин айласы кылып, качып-бозгондон, алып-жулгандан башка эч нерсе көрбөсөчү?!». Абышка болуп калса да айыккыс жаранын оозун өзү ачып алчудай болуп, Асанкул артка кылчайып өткөргөн өмүрүн эскергенден өлгүдөй коркот. Бирок бул жылдары ал бир

ачуу чындыкты түшүндү; «Адам баласы деле куду ушул дарактай белем: анын тамыры— өткөнү, кечээки күкүк экен го чиркин! Дарактын тамыры бир дарттаса бой көтөртпөй соолтуп тыңган сыңары эле адамдын кечээки күнүн бир илдет чалса, ичтен жеген курттай калган өмүрдү өзөктөтүп зилдетет тура, өлтүрбөгөнү менен эгерим эки дүйнөдө да арылып, айыкпайт белем ал».

Абышка бая үңкүрүнө канчалаган жылдан кийин кайрадан келди. Буга келүүсүнө небересинин ветерандардын жыйналышына чакыруусу себепчи болду. Жазуучу ушул жерден туура жыйынтыкка келген. Анткени, абышка мектептеги жарык жүздүү эл алдында эч нерсе айта алмак эмес, ал өзү көнгөн үңкүрүнө барганда гана өткөн өмүрүнө сын күз менен карап, сарсеп сала алмак.

Экинчи жагынан, өмүрүнүн «кара такка» толгон жайсыз жылдары ушундан башталган, кайра ушундан бүтүшү керек эле. Абышканын үйүнөн тынч алып, күнү-түнү уйку көрбөгөн денеси ушул үңкүрүнө келгенде жай алып, ысык жаны да дал ушул үңкүрүнөн, үңкүрдүн үстү кулап, жер басты болуп үзүлөт.

Түштү жазуучу ушул жерде ыктуу пайдаланган. Абышканын көзү илинип кетип үңкүрдөн көргөн түшү анын жер үстүндөгү тынчы жок жашоосунун тыянагы катары баяндалат: «... Жылуу-жумшак, жап-жарык класс ичи. Бир кылка балдар-кыздар алкаш Турсундан көз алышпай, сүйкүмдүү карашат. Турсун болсо урушта кылган эрдиктерин бирден санай, көкүрөгүндөгү ордендеринин таржымалын саймедиреп жомоктоп атты». Турсундун колуна эч нерсе келбей, алкаш болсо да Асанкулдан багы артык...

Демек, абышканын эки өмүрү бар экен. Бири, «элдин алды» аталган, толук, баары шайма-шай, согушка чейинки ай жаркын өмүрү, экинчиси, ак жүрүп, канча кыйын иштесе да натыйжасы болбой бүткүл өмүрүнө көө жапкан, согуштан кийинки майнапсыз өмүрү.

Чыгарманын логикалык өзөгү «төрөлгөндөн өлгөнгө чейинки аралык турмуштун ар кылка элегинен өткөрүп келип, ар адамды өз-өз ордуна коёт» деген философиялык маанини туюндуруп турат.

Кыскасы, Ж. Медералиевдин «Абышка» повестинде согуштун Совет адамдары үчүн бүткүл турпаты, адамдык нарк-насили толук көрүнгөн-күзгү болуп бергендиги, ошол күзгүдөн миңде-

ген кишилердин күчтүү, күчсүз мүнөздөрү, оңтерс жактары эксперттен өткөндөй кылдат таразаланып, даана көрүнгөндүгү кыйла чеберчиликте ишке ашырылган.

Жазуучу чыгарманын структуралык өзөгүн мыкты түзөт, каармандардын мүнөзүн ачып берүүдө ар кыл штрихтерди чебер колдонот, кайсыл эпизодду каерден бүтүрүшү, о. э. образдарды типтештире билет. Повесттердин көлөмү чакан, бирок камтыган проблемалары арбын, ары олуттуу. Айрым учурда стилдик жактан кеткен каталар, сөз менен иштөөдөгү мүчүлүштүктөр да кездеше калат.

Жумабектин дээрлик чыгармачылыгын камтыган «Бышмана» жыйнагына анын ырлары да кирген:

Сапарда турмуш деген узак, татаал,
Келатам өмүр өтөт, өлүм беттей...
Эртеңим бүгүнкүмдөн кыйла татаал,
Көздөгөнүм бирин алсам, миңин жетпей.
Менде жок аркыраган ага-тууган,
Башкалардай бардык жерде желөп-таяп,
Бири кем телегейим тегиз кылган.
Каруум-казык, өзүмө өзүм желөк-таяк,
Андыктан ишенгеним өзүм гана

(«Мен»)

Автобиографиялык мүнөздөгү бул ырда өзүнүн атуулдук парзы, турмуштук позициясы чыйрак чагылдырылган. Ал эми, «Келип кетчи бир ирээт» аттуу ыры кадыресе эле профессионалдык деңгээлде күчтүү чыккан:

Өткөн күндү эстөө болуп эрмегим,
канча күтүп, жол карасам келбедим.
Бактым болуп жаралсаң да жалганга,
Азабыма айландын го сен менин.

Жумабек Медералиевдин чыгармачылыгы туурасында белгилүү жазуучулар Т. Сыдыкбеков, С. Өмүрбаев, М. Абакиров ошондой эле С. Шатманов, К. Эдилбаев, Б. Сардарбеков ж. б. өзүлөрүнүн жылуу пикирлерин билдиришип, мындан аркы чыгармачылыгына ак жол каалашыптыр.

Жумабектин бу күндө турмуштук да, чыгармачылык да тажрыйбасы артылып, эли эңсепкүткөн барандуу чыгармаларды бере турган учуру. Жазса тематика көп, баса али жол алыс...

Адабияттар

1. Медералиев. Ж. Бышмана. Повесттер, аңгемелер, новеллалар. - Б.: Акыл, 1998.

2. Келтирилген мисалдар бүт ушул китептен алынды. - А.О.

А.Обозканов, филол. илимдеринин
кандидаты, доцент

НУРАЛЫ КАПАРОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫ

Нуралы Капаров 1957-жылы Кемин районундагы Тегирменти айлында туулган. «Тамызгы» (1986), «Көңүл ыргагы» (1991) ыр жыйнактарынын автору, Кыргызстан жазуучулар союзунун мүчөсү.

Оо, жараткан,
Ыйман бер жазаарымда,
турайын күзгү суудай тунуп дайым,
жамандын жаман жагын жазып жатып,
жамандын жакшы жагын унутпайын.

Атаганат, бардыгыбыз эле ар нерсени эки тарабынан көрүп, туура талдап, калыс пикир айтканга көнсөк кана. Адамдын өмүр жолун каруселге салыштырса болчудан. Анткендеги, 50 жашка чыккандар каруселдин туу чокусунда турганга окшоп, өз өмүр жолунда кездешкен «жакшы», «жамандардын» баарын билип, көрүп, баарына көзү жетип, турмуштук тажрыйбасы да мол. Демек, бул учур жалаң алга кетүүдөн турат. Андан соңку өмүрдө киши акырындап ылдыйлап, ишмердүүлүгү, ден-соолугу калыбынан тайып, уламдан улам пастоонун үстүндө болот. Ал эми, өтө карып кеткен курагында тескерисинче бечел, тежемел тартып наристеге окшоп калат. Бул учур – артка кете баштаган курак. Мына ушул көрүнүштү «Өмүр» деп атап акын мындайча ырга айланткан:

Балдар сүйбөйт карашты арт жагына,
Карашып алды жагын.

Алды жагы:

Жашыл өзөн, мейкин талаа
Мейкин талаа кыйыры бүдөмүктөп,
Асман жерге көмкөрүлөт.
Андан ары деңиз бар деп угуп жүрөт.
Карылар көп карабайт алды жагын.
Карашат арт жагына.

Арт жагында:

жашыл өзөн, мейкин талаа.
Мейкин талаа кыйыры бүдөмүктөп,
Асман жерге көмкөрүлөт.

Андан ары деңиз барын анык билет.

Балдардын кадам шилтеп-басчу, булбуддай болуп-тили сүйлөчү, билип, билбей ар кылыктары жасачу, жолдон сүйүү тапчу, бакыт тапчу бардык жакшылыгы алды жакта болгон үчүн алар – «алдыны гана карашат».

Карылар мунун баары дапдайын болгон үчүн, «мен бул өмүрдө эмнеге жетгим да, эмнеге жеткен жокмун»... деп өткөн өмүрүн таразалап, өмүрдө өзү өтчөт берип, о.э. соңку тагдырын ойлоп- «арт жагына кылчаярь» да анык.

Нуралы жеринен ойчул акын:

Там-туң басып, жыгылып, кайра туруп,
Кыйыры жок төрт тарап. Турат түздө.

Шамал катуу, сел катуу. Дайра тунук.
Эгер согуш болбосо чыгат жүзгө.

Ат үстүндө кырсыктан ары болот,
Узун жолдо балтыры толот күчкө.
Сүйүү болот, өрт болот, баары болот,
Эгер согуш болбосо чыгат жүзгө!

Чындыгында эле адам өз тагдырына туш болгондордун баарын көргөнгө, билгенге, укканга үлгүрөт. Не бир жакшылыктардын күбөсү болот, мүлдө кыйынчылыктарга да чыдайт. Көрсө, тынч жашоодогу адамдарга күтүүсүз ый, кайгы, азап-шор, өлүм алпкелген согуш экен. Экинчи жагынан, эң глобалдуу мааниси, эгер жер жүзүндө бейпил жашоо болбой, согуш болсо анда, ал түгүл бүтүндөй табият, жер үстүндөгү тирлик өткөргөндөрдүн баары оорукчан, жашоо аксак, бүтүн болбой өмүрлөр да кемчил. Мына, акындын ырынын логикасы.

Нуралы поэзияга жаңыча ойлоо, туюм киргизүүгө аракеттенген жаңычыл акын:

Жутулуп махабаттын үнүндөмүн,
Сагыныч миз чыгарып бүлөп-кайрап,
Төрт чарчы терезендин түбүндөмүн,
Төгүлгөн ак жарыкка үмүт байлап.

Төрт мезгил тегеренет терезенде,
Тилегим, өчпө жарык, шоола төгүл.
Биз антип күтүү бүтүп кезиккенче,
Түбүнөн терезендин агаг өмүр.

Дал ошол «төрт мезгилди тегереткен», күтүүгө чык толгон бактылуу да, бактысыз да күндөр-жаштыктын, андагы бае махабаттын өзү. Автордун айтайын деген ойу ушул.

Ошон үчүн:

Жашайм тажап, жалгыздыкты жериймин,
Сенсиз тоолор бош калаарын билбегем.
Карлыгачтай оошуп кеттин калаага
Калаа тарап кайра көңүл бийлеген.
...Кезикпеген кыйчалыштуу жолдобуз,
Бүткүл көрктү ала кеттин коротпой.
Мен жашаган жерлер дайым көнүлсүз,
Сен жашаган жерлер дайым жомоктой...

Экендиги да чындык. Биз күндө эле көрүп жүргөн кыздар акындардын жаздагы эмоционалдуу сезим-туюмуна, баамына илингенде гана берегидей болуп мозаикалуу кооз түр күтүп, өзгөчөлөнүп көрүнөт:

Жазга айланып, кыздар жаз жыттуу,
Жел ыргаган желп-желп этеги.
Булут көйнөк кийген кыздар бу,
Булут болуп учуп кетеби.

Ушундай кыздар кимдин назарына илинбесин. Акын бүтүндөй табиятты жандандырган Жаздагы делебени козгогон жаш кыздын

келечегинин кенен, алдыда бактылуу күндөрүнүн көп экендигин бергиче жеткиликтүү баяндайт:

Жаш сулууда жаңы көз карап,
Жаз түнөгөн бульвар саматып:
...Кош из төгүп жапжаш туланга,
Кош көлөкө келет жанашып...

Эмоционалдуу ошол эргүү тура түшүп элестүү образга айланат:

Кубулжуп чыгат үнү...
Көздөрү, бурулганы,
Басканы, токтогону,
Муңайым караганы,
Куюлган кундуз чачын
Кайырып тараганы...

Кара каш, карагат көз
Көркөмү жаркын жаздын.
Жалт карап күйүктүрөр
Күлкүсү,-жазгы ташкын.

Акындын баамында адам өлгөндөн кийин да экинчи бир түр-түспөлгө өтүп түбөлүктүү жашоосун уланта берет:

Аптабын айт тийген күндүн,
Каптайт көрдүн теренин
Жер үстүнө чыгат чөптөр,
Даамын алып дененин.

Жоголмой жок, чыгат алар,
Кыймыл алып аз-аздан.
Оо, улуу күн, таазим сага,
түбөлүккө жашаткан!

Жалбырттаган күндөр келет,
Чепти бузуп, урагыс.
Кызыл-тазыл гүлгө айланып.
Жер үстүнө чыгабыз.

Нуралынын жагымдуу ырларынын бири «Туулган үй». Ырда айлын, үйүн сагынган бир укмуш кусалык бар:

Көөнө жууркан...көнүл сүйгөн тааныш жыт,
Кучагыңа келип бүгүн жыгылдым.
Түн бир убак, тунжураган жер бейкут,
түбү туташ түгөнбөгөн кылымдын

Автор чынында эле туулган үйдө атасы менен апасындай касиеттин бардыгын, Ата-Журттун башаты ушул жактан башталарын айта келип, ошол ыйык үйдүн жашоосу түбөлүктүү болуусун чын дилинен каалайт:

Түтүнүндү буркурагып, тирлигин
өтүп келет. Сен баарына кайылдай...
Сен бар кезде түшпөйт менин түндүгүм,
Сен бар үчүн айыл мага айылдай.

Жылдар кулайт, каруум кайтат менин да,
Калсам эгер кай бир жерге баталбай,
Мен өзүңө көчүп келем деймин да,
Мен өзүңдү караан тутам атамдай!

Туулган үй! Чарбагың гүл, бак-мөмө,
дүркүрөгөн дүйүм дарак, турагым.
Көжунда ыңааласын жаш бөбөк,
Терезенде жанып турсун чырагың!

Айыл жеринде туулуп өсүп, анын бардык кереметин карегине чөгөрүп алган калаа тургунунун болбой эле айылга болгон эңсөөсүнүн аягы тыйылбастыгынын:

Алгач шаардан ат көргөндө сүйүндүм,
«Эй, чабендес, токточу!» деп жүгүрдүм.
Жаныбардын жал-куйругу жайылып,
Жансыз көчө дабышынан тирилди – деп
эң сонун берген. Нуралы таланттуу художниктердей болуп табияттын кайталангыз көрүнүшүн пейзаж кылып тарта билет:
Топ караган, бөйрөк булак, тоо боору,
Көз жаш өндүү жылжып агат тунук суу.
Жон-жон менен сойлоп чыгып тоо жолу
Көксангердин учун тиктейт булуттуу.

Элестүү мыкты чыккан салыштыруулары да орду ордунда. Атаганат, ушундай ырлар көп болсо дейсиң. Нуралынын «Тамызгы» ыр жыйнагындагы «Бир сүйүүнүн баяны», «Жаз. Кыз. Табийгат» деген түрмөктөрү көлөмү чакан болгону менен поэмадай мүнөз күтүп жакшы чыккан. «Көнүл ыргагына» кирген «Жибек аял» аттуу кийинки жазылган түрмөгү да куду ушундай чыгарма.

«Жибек аялда» оюна эмне келсе жасап, каалаганын аткарып, бир айылды бук кылган, зөөкүрчалыш шофёрдун катаал, экинчи жагынан аянычтуу тагдыры чагылдырылат:

Күржүйүп гүлдөп коюп, «чаңдап» коюп
Күпүлдөп машинесин айдап коюп.
«Күр» куюп эки жүздү басып алып,
кызыр эм тайдын жалын чайнап коюп.
Сөккөндө...жетээр жерге жетип сөгүп.
Тарсайып тамекини тандап чегип.
Алдынан чыккандарды коён санап,
Турчу эле өзүн дайым жолборс сезип.

Бирок ал ушундай туруп жалгыз гана аялынан ийменип, ага баш ийип, аны абдан урматтап, сыйлагандыгы:

Талкалап... бет келгенин чаап-жулуп,
жүлүндөй темирлерди толгоп-толгоп,
билектей темирлерди кычкач кылып
турганда...кирип келсе аялы анын
жини сууп, калаар эле тып басылып.

Чынында аял эмес, чүрөк болчу!
Чынында аял эмес, жибек болчу.
Жибектей алган жары салтты кармап,
үлбүрөп турар эле болбой айгак.

Жумуштан келген эрин тосуп алчу,
Боркулдап чайы кайнап, көзү жайнап...

Ошондон улам, аялы төрөп бербесе дагы ага катуу сөз айтып, бир да жолу капа кылбагандыгы:

Таноосунан кетпеген «байтал» деми,
Туубайсың деп айткан жок шайтан эри,
Зөөкүрсүн деп айткан жок Жибек аял,
Сен-мен дешпей ал экөө жашай берди.

Турмуш кандай акылман! Элдештирип,
айып чукуп, сынатпай «мелдештирип».

туубаганга зөөкүрдү жоюштуруп,
зөөкүрүнө туубасты тендештирип.

Мезгил келсе көнбөскө айла барбы?!
Мезгил менен алар да «майдаланды».
Жибек аял кенедей кемпир болду,
Бая зөөкүр чүкөдөй чалга айланды.

Кемегеге от жагып көкөлөтүп!
Келатышат ал экөө жетелешип...

Айтор, айыл ичинде аңыздалып айтылган
антипод мүнөздөгү адамдардын ийгиликтүү
жупташып, өмүр бою ысык болуп, бири би-
рине күйүмдүү өмүр сүрүп келатышкандагы
анык сүрөткерлик чеберчиликте жакшы ачы-
лып берилген.

Акын ырды ар кыл ыкмада, бирде салттуу.
бирде эркин, бирде публицистикалык стилде
жазат:

Калаанын четинде бир
Калдайып калып өскөн талдай болуп
Улуу тоодон агып келип,
токтоп калган сайдай болуп...
Калаанын капталына тумшук малып,
Жатаар эле Төкөлдөшүм
Метиркасыз төрөлгөн балага окшоп...

(Уч карагай уч- учун учтап эле,
уруксатсыз салынган кыштак эле...)

II

Бейкут эле Төкөлдөш, бейкут эле,
Бейкут жашап жатышкан эл-журт эле...
Бейкут эле түнү да, таңы дагы,

Жарык эле жарк эткен чагылганы...
Бейкут эле жолдору чаңдап жаткан,
Бейкут эле морлору жылдыз чачкан.
Бейкут эле жамгыры ылайды эзген,
Бейкут эле кыздары ылай кечкен...

Акындын балалык күндөрүнүн кайсы бир
чейреги ушул жакта өткөн болуу керек. Ошол
себептүү Төкөлдөш айлы анын балалык туюму-
на берекелүү, бейкут айыл боюнча орноп кал-
ган. Төкөлдөш айлын көрүп жүргөн адам ыр-
дын биринчи бөлүгүндө Төкөлдөш айлынын бир
турпатын акын абдан жеткиликтүү, ары элестүү
сүрөттөп бергендигине ынанбай койбойт.

Нуралы котормочулук түйшүктү баштап
кечирип В. Антонов, У. Есдаулетов, Ю. Кри-
ченко, В. Давтян, В. Федоров, Р. Рождествен-
ский, Я. Смеляков, Расул Рза ж.б. поэма, ырла-
рын кыргызчалаган.

Нуралы Капаров бүгүнкү күндө «Кыргыз-
стан маданияты», «Бишкек таймс» газеталары-
нын баш редактору. Актуалдуу публицистика-
лык макалаларын тындырбай жазып, өзүнчө
поэтикалык табы бар жагымдуу ырларын, ыр
топтомдорун жарыялап, акындык менен жур-
налистикалык кесипти бирдей жупташтырып
жемиштүү иштеп жаткан мезгили.

Адабияттар

1. Капаров. Н. Тамызгы. – Ф.: Кыргызстан, 1986.
2. Капаров. Н. Көңүл ыргагы. – Б.: Адабият,
1991.

*Б. Акматов,
Ж. Баласагын атындагы
КУУнун доценти.*

КЫРГЫЗ КОЛ ЖАЗМА АДАБИЯТЫ ЖАНА АНЫ ӨЗ АЛДЫНЧА ИЗИЛДӨӨ ЗАРЫЛДЫГЫ

Кыргыз кол жазма адабияты десе, бул
түшүнүк кайдан, кантип чыга калды деп таң
калган айрым окумуштуулар байкала калып
жүрөт. Ал эми айрымдары анын маанисин анча
түшүнө билишпей эле кыргыз адабиятын мур-
дагыдай – кыргыз фольклору, акындар чыгар-
мачылыгы, кыргыз профессионал адабияты деп
бөлүштүрүүнүн туура экендигин далилдөөгө
аракет кылып жатышканын танууга болбойт.
Биз ушундай бөлүштүрүүгө көнүп калдык, аны
«бузбай» эле ушул багытта окута бербейлиби
дегендер да бар. Бир караганда мындай пикир
туура, анткени бардык эле нерсени бузуп, аны
жаңылай берүү көп жерде ийгилик алып келген
жок. Экинчиден, мурдатан калыптанып кал-
ган концепция менен иш алып барсак, бул ба-

гытта программалар түзүлүп, окуу китептер
чыгып, баары жай-жайында жүрүп жатат. Де-
гинкиси жан кыйналбайт, изденип, мурда ка-
лыптанып бүткөн көзкараштардан жаңылык
издөөнүн зарылчылыгы жок.

Бирок адабият таануу коомдук илимдерге
киргендиктен, ал коомдо болуп жаткан бардык
кубулуштарга ыңгайлашып, ар бир жаралган
жаңылыкка илим катары баа берип, анда кет-
кен кемчилдиктер болсо, жаңы заманга таандык
көз караштар менен толуктап турууга милдеттүү.
Ал эми коомдогу өзгөрүүлөр менен адабият таа-
нуу илимин алсак, анда көптөгөн жаңылыктар-
га күбө болобуз. Ырас, анын коомдук илимдер-
дин баарынан – философиядан, тарыхтан, социо-
логиядан, психологиядан, ал тургай адабиятта-

ануу илиминин өзүнөн да кездештирүүгө болот. Өз кезегинде адабияттаануу илими коомдо жүрүп жаткан ошол жаңылыктарды, табылгаларды өзүнө пайдаланып, андан сөздүн толук маанисинде жыйынтык чыгаруу вазыйпасы алдыда турганын эстен чыгарууга болбойт.

Эгер маселени ушул жактан карасак, анда эгемендүүлүктөн бери карай башка илимдерди мындай койгондо да кыргыз адабият таануу илиминде бир кыйла өзгөрүүлөр жана табылгалар болду. Анын башында бир мезгилде адабият таануу илимин жетекке алып турган адабият теориясынан соцреализмдин өзүнөн-өзү четтеп калышы, ал эми ал жектеп келген башка көз караштагы чыгармачыл адамдардын чыгармаларынын изилдене башташы кыргыз адабият таануу илиминдеги табылгый жол менен өзгөрүүлөр болуп жаткандыгын далилдөөдө. Ал эми мындай көрүнүш кыргыз адабиятында совет адабиятына чейинки тарыхтын «актай барактарын» калыбына келтирүү маселесин прогрессчил ой жүгүртүүгө ээ адабиятчылардын алдына койду.

Мезгил өзү аныктап койгондой, кыргыз адабиятынын «актай» жерлери бир гана Октябрь революциясына чейинки мезгилдерде болбостон, ал жетиштүү изилдеген совет доорунда да бар экендиги белгилүү болду. Тактап айтканда, кыргыз совет адабиятынын тарыхы баарыбыз окуп билгендей, же ошол мезгилдеги адабиятты өздөштүрүүдө аксисма катары колдонулуп келген 1924-жылдын 7-ноябрында кыргыз элинин тунгуч гезити «Эркин – Тоонун» жарыкка келиши жана ошол санда жарыяланган А.Токомбаевдин «Октябрдын келген кези» ырынан башталбастан, XX кылымдын башында ага чейин С.Карачев, К.Тыныстанов, Ш.Көкөнов, Б.Кененсариев, С.Нааматовдордун чыгармалары жарык көргөнүн адабият таануу илиминде К.Асаналиев, С.Жигитов, А.Эркебаев, ж. б. окумуштуулар тарабынан далилденди. Алар бул багытта жазылган өздөрүнүн эмгектеринде кыргыздын жазма адабияты совет доорунан башталбастан андан кыйла мурда жаралгандыгын ынанымдуу далилдеп жатышса да, кыргыз адабият таануу илими жана кыргыз адабият теориясы алардын баарын дүнүнөн совет адабиятына кошуп, жалпысынан, «XX кылымдагы кыргыз адабияты» деген аталыш менен берип жатышат. Сыртынан караганда, мындай бөлүштүрүү эч кандай талаш туудурбайт.

Ал эми алардын ар биринин чыгармачылык өнөрканасын өз алдынча карап, аталган сүрөткердин ар бир чыгармасына адабий-эстетикалык жактан талдоо жүргүзө келгенде, алардын көпчүлүгү советтик адабиятка мүнөздүү эстетикага сыйбай тургандыгы, турмуш чындыгын көркөм кабыл алуу касиети боюнча эч кандай советтик адабиятка кирбей тургандыгы анык көрүнөт. Адабият таануу илими алар-

дын ар бирин изилдеп, ар кимисинин таянган көркөм-эстетикалык нарк-насилини таап, ага карата ар бир чыгармачыл инсандын, ал тургай ар бир чыгарманын кыргыз адабиятында, адабият таануу илиминде, деге эле көркөм чыгармачылыктагы ордун так-таасын көрсөтүп берүү багытында иштерди жүргүзүп, чыныгы наркын, көркөм-эстетикалык бийиктигин жана терендигин автордун кандай көз карашка ээ экендигин карабай таап берүү милдетин мойнуна алып отурат.

Маселени мына ушул жагынан алганда, аталган сүрөткерлер бир доордо бири экинчисине замандаш жашаганы менен алардын дүйнө таанымы, адабиятка карата мамилеси таптакыр башка экендиги байкалат. Мындай бир калыпка батпаган касиет аларды кайрадан бир сыйра карап, ар бирин өзү карманган көз карашынан ажыратпай анализдеп, ар бирин ошол турушу менен кайсы багытка кире тургандыгын аныктап берүү милдетин адабият таануу илимине артууда. Айтканга оңой болгону менен бул суроого жооп берүү, чынында, адабиятчылар үчүн кыйынга турууда. Анткени алар тарабынан жаралган чыгарма, ал тургай ошол белгилүү бир сүрөткердин чыгармачылыгын аныктап турган көз караш да кокусунан жана жөн жерден жарала калбагандыгы белгилүү. Экинчиден, ошол автор мен чыгармамды мына ушундай жазып койгон деген ойдо эле өзү каалагандай жаза койбогондугу да анык. Эгер аны ошону каалап туруп жаза койду десек, анда анын өзү да бир караганда туура болбой калат. Анткени адам баласынын каалоосу чыгармачылыкта көп учурда ишке ашпай, тескерисинче, анын ордуна ошол чыгарманын пайда болушунда объективдүү себептерди ичине алган көркөм чыгармачылыктын табылгый өнүгүшү башкы орунда тура тургандыгын көптөгөн сүрөткерлердин чыгармачылыгы далилдеп берүүдө. Мына бул жерде да ошондой мамиле зарыл болуп турат, б. а., буга чейин изилденбей «актай» калган кыргыз адабиятынын барактарына өз ысымын «жазып» жаткан авторлордун чыгармаларына да ушул өнүгтөн мамиле кылып, алардын чыгармачылыгын да ушул багыттан карап, өз баасын берүү керектиги көрүнүүдө.

Проблеманын өзүнүн да дал ушундай коюлуп жатышынын да себеби бар, анткени 1988-жылы Молдо Кылычтын жана К.Тыныстановдун чыгармачылык мурастарын кайрадан карап чыгуу жөнүндө токтом кабыл алынгандан кийин алардын чыгармаларын актоо максатында аталган авторлордун чыгармалары, деге эле чыгармачылыгы толугу менен советтик саясатка каршы эмес, аны өз кезегинде душмандары бурмалап жиберген деген сыяктуу түшүндүрмөлөр менен берилип, ал эми азыр мындай түшүндүрмөлөр анык чындык катары бардык жерлерде колдонулуп келет. Ошондой

эле ошол мезгилде чыгармачылыгында «шектүү» делинген чыгармачыл адамдардын бардыгы мына ушундай «аныктамалар» менен берилип, совет бийлиги аларды жөн гана эч кандай күнөөсү жок жерден набыт кылып салгандай маанай азыр көпчүлүк окуу китептеринде, окуу-луктарга негизги теориялык жобо катары айтылып жатат. Албетте, бул жерде совет бийлигинин таталитардык бийлик үстөмдүгү тургандыгын танууга болбойт, бирок ал адабияттагы «идеялык» тазалыкты сактоо үчүн негизги курал болгондугун, ал эми башкы маселе андан кыйла терең экендигин ошол эле пикирди жаратуучулар эсенке албай келет.

Тактап айтканда, ошол аты аталган жана аты аталбаган чыгармачы адамдардын айрым чыгармаларынын советтик идеологияга каршы болуп калышынын себептерин ачуу, ал жерде болуп жаткан адабий-тарыхый окуяларга объективдүү баа берүү маселеси да учурда башы ачылбай турат. Ырас, бул, маселе таптакыр колго алына элек дегендик эмес, ушул багытта айтылган ой пикирлер арбын болсо дагы, алардын көпчүлүгүндө ошол чыгармачыл адамдарга советтик идеология тарабынан туура эмес мамиле болгондугу менен иликтене турган ишти жыйынтыктап коюшууда. Совет доорунда алардын чыгармаларына туура эмес мамиле болгону, алардын чыгармачылыгы өз деңгээлинде бааланбагандыгы тууралуу айтылган ойлордун чындыгы бар экендиги анык. Бирок ошол туура эмес мамиле кайдан чыккандыгын, анын жаралып себептерин табууга келгенде, бир жактуу советтик идеологияны күнөөлөгөн, ал эми ал сүрөткерлерди «актап» коюу аракети да кандайдыр «саясатташуунун» өзү да бул жерде бар экендигин туюндуруп турат. Антпесе, азыркы мезгилдеги кырдаал, деги адабий чыгармачылыктын буга чейин басып өткөн дүйнөлүк адабияттын тажрыйбалары көрсөткөндөй, ар бир инсандын тигил же бул нерсени таңдап алууда анын жеке пикири жашайт. Ал бардык жерде негизги кызмат аткараарын эске алсак, караланып жаткан ошол сүрөткердин да ошондой чыгарманы жазууга карата өзүнүн ички дүйнөсүнүн орду болгондугун жокко чыгарууга болбойт.

Демек, ошол мезгилдеги чыгармалардын, алардын авторлорунун туура, же туура эмес сынга алынганын айтуудан мурда, ал жерде сынга алынып жаткан сүрөткердин көз карашы кантип пайда болгондугун, ошол эле мезгилде анын көз карашынын калыптанышына кандай таасирлер тийгендигин, ал кайсы адабий агымда тарбияланып, турмушту көркөм кабылдоону кайсы тараптан алгандыгын да терең андаштыруу милдети турат. Антпесек, алардын ушундай тагдырга туш келишине бир гана советтик идеологияны күнөөлөй берүү азыркы тапта ал маселеге бир жактуу мамиле

кылгандыкты туюндурат, ал акырындап ошол кырдаалга баа берүүдөгү калпыстыкты пайда кылат. Ошондуктан, чындыкка жетүүдө объектинин эки тарабын бирдей карап, ал жерде кайсы тарабы туура экендигин аныктоо ошол мезгилдеги тарыхый кырдаалга гана өз баасын берүү менен чектелбестен, ал кыргыз адабиятынын өзүнө да туура баа берүүнү шарттайт. Ошондой эле ал өз кезегинде азыр кыргыз адабиятына жаңыдан кошулуп жаткан көптөгөн ысымдардын ордун аныктап, генезисин көрсөтүп берүүгө да мүмкүнчүлүк түзөт.

Экинчиден, азыркы шартта мурда совет мезгилинде айтылган ой-пикирлердин баарын саясат менен байланыштыруу менен ал учурда көптөгөн көз караштар туура эмес айтылган деген тенденция адабият таануу илиминде өзгөчө чыгармачылыгы терс бааланган сүрөткерлердин өнөрканасын кайрадан кароодо арбын барат. Бул багытта айтылган көз караштын чындыгы бар, бирок анын дал ошондой айтылып, алардын чыгармачылыгына ушундай жагдайдан бааланышынын объективдүү себептери эмнегедир толук ачылбай келет. Ал эми ал кырдаалга туура баа берүү үчүн ошол доордун өзүн кайрадан тарыхый принцип менен кароо зарылдыгы бар экендигин жашырууга болбойт. Антпесе кийинки мезгилдерде ХХ кылымдын баш чендеринде пайда болгон адабий чыгармачылыгын баштаган, мурда иликтөөгө тыюу салынып келген авторлордун бардыгын тең совет адабиятына жамай берүү салты арбын барат.

Эгерде, чын эле, ал акын-жазуучулар ошол доорго таандык болсо, анда эмне себептен өз мезгилинде катуу сынга кабылып отурат? Ошол мезгилде бул чыгармачыл адамдарга сын пикир айткандардын бардыгы тең туура эмес көз карашта болуп, жөн гана жалаа жапкандай мамиле кылуу аракети күчөп баратканы бир жагынан өкүндүрбөй койбойт. Албетте, алар бир жактуу пикир айтты дегенде да, ошол мезгилдеги сынчылар таянган бир чындык болгондугу талашсыз. Маселен, ошол мезгилде жазылган И.Тойчинов «Кыргыз адабияты» деген макаласында Октябрь революциясынан кийин С.Карачев менен К.Тыныстанов элге тааныла баштаганына токтолот да, алардын чыгармаларында «майда буржуазиялык топтордун көңүл чөгөттүк маанайына сугарылган ырлар» арбын экендигин, ошондой эле алардын чыгармалары «таптык жиктелүүнү андап-туюнуудан алыстыгын» (1) баса белгилейт. Ал эми азыркы учурда сынчы И.Тойчиновдун мындай пикирин сындагы вульгардык-социологиялык мамиле катары баалаган пикирлер да айтылып жүрөт (2). Албетте, сындын нукура эстетикалык табиятынан алганда сынчы И.Тойчиновдун пикири вульгардык мүнөздү алып жүргөнү

талашсыз. Бирок ошол чыгарма кайсы доордо талданып жатканын жана ал кандай көркөм-эстетикалык көз караш менен каралып жатканын да эсепке алуу керек.

Адабиятта классицизмди романтизмдин, романтизмди реализмдин принциптери менен карабагандай эле совет доорундагы чыгармалар, сөзсүз, соцреализмдин принциптери менен каралууга тийиш экендигин азыр бизде көптөгөн адабиятчылар эске албай жатат. Балким, бул азыр да адабият таануу илиминде советтик доор пайда кылган адабий теориялык көз караштар башкы орунда экендигинен болсо керек. Экинчиден, эгер алар, чын эле, бурмаланып жаткан болсо, анда анын авторлору кантип эле унчукпай калсын. Демек, азыркы адабиятчылар айтып жаткандай, И.Тойчиновдун айткан пикиринде С.Карачев менен К.Тыныстановдун чыгармаларына жөндөн-жөн жалаа жабылбастан, ошол доордун өз принциби менен каралгандыгын азыр демократиялык көз караштан алып айтууга милдеттүүбүз.

Ал эми С.Карачев менен К.Тыныстанов тарабынан жазылган чыгармалардын совет доорунун идеологиясына туура келбей калышынын себептерин башка жактан издөө аталган авторлордун чыгармачылыгына туура баа берүүгө жол ачып берет. Тактап айтканда, алардын чыгармаларынын жаралышы совет бийлигинин орношу менен мезгилдеп экендиги анык болуп турса эле алардын чыгармачылыгын совет доору менен байланыштырып жиберүү логикага анча дал келе бербейт. Анткени чыгармачылык бир эле күндө пайда боло калуучу кубулуш болбогондон кийин, бул чыгармалар жаралганга чейин авторлордун чыгарма жарата турган көз карашы пайда болгондугу белгилүү. Аны ошол алгачкы сынды жазган И.Тойчиновдун өзү да К.Тыныстановдун С.Карачев сыяктуу эле өлкөдө жүрүп жаткан тап күрөшүн чагылдырууга жөндөмсүз экендигине басым коет да, анын себептерин түшүндүрүүгө келгенде: «Мүнөздүү жагдай жазуучулардын экөө тең өздөрүнүн алгачкы чыгармаларын башка элдердин тилдеринде чыгарышкандыгына» (3) байланыштырып карагандыгы менен, ошол мезгилдеги «кемчилдикти» аныктап берүүгө аракет кылгандыгын талууга болбойт.

Мына ушул жердеги тарыхый кырдаал кыргыз адабият таануу илиминде ушул мезгилге чейин аныкталып бериле элек, б. а., жалпы эмгекчи элди эркиндикке чыгарып жаткан совет мамлекетинин жүргүзүп жаткан саясатын кош колдоп колдогон К.Тыныстанов менен С.Карачев эле өз чыгармаларында кантип ага каршы чыгып калуусу ушул мезгилге чейин теориялык планда такталбай келет. Албетте, бул мына ушул эки чыгармачыл адамга гана таандык болсо, анда анча маанилүү болбойт эле.

Анын артында ошол өткөөл мезгилде чыгармачылыгын баштаган бир муундун өкүлдөрү жатканы аталган проблемага тереңирээк киришүүнү шарттоодо. Анткени, совет доорунун алгачкы мезгилинде жазма адабиятты баштоочулар дээрлик чыгармаларын совет мамлекети талап кылган методологиялык эрежелер менен эмес, тескерисинче, андай түшүнүктөн алыс турган мүнөздөгү көз караштары аркылуу башташканын танууга болбойт. Аны ошол мезгилде Кыргыз обкому тарабынан кабыл алынган токтом да ырастап турат.

Токтомдо берилген ойлорго таянсак, Октябрь революциясынын алгачкы жылдарында кыргыз адабиятын К.Тыныстанов, С.Карачев, Ш.Көкөнов, С.Нааматов, Б.Калпаков, О.Лепесов, сыяктуу өткөн доорлорду даңазалаган байчыл жана улутчул мүнөзгө ээ авторлор жетектеп турушкан. Бир караганда булар совет доорунун ошол мезгилдеги жүргүзгөн саясатын жактоочулар болушкандыгын жокко чыгарууга болбойт. Бирок чыгармаларында өткөн доордогу кыргыз турмушун даңазалап элге жеткирүүгө аракет кылышканын да баса белгилей кетүү керек. Азыр кыргыз адабият таануу илиминде калыптанып калган көз караштарда алардын мындай эки тараптуу аракетин жокко чыгарып, ал эми аларга карата айтылган сын пикирлерди туура эмес айтылгандай түр көрсөткөн учурлар арбын кездешет.

Ырас, совет мезгилинде мындай пикирлердин жаралуусу мыйзамченемдүү болчу. Анткени ал мезгилде мындан башка көз карашта жазылган деген пикирдеги эч бир ой жарыкка чыгышы мүмкүн эмес эле. Ошол себептен аталган авторлордун чыгармаларын анализдөөдө алардын чыгармаларын совет адабиятына байланыштыруу максаты алардын көркөм-эстетикалык дүйнө таанымын марксизмге жакындатуу аракети экендиги көрүнүп турат. Азыр болсо андай коркуп үркүү сезимдеринен тышкары туруп, алардын көз карашы эч качан толугу менен советтик адабиятка кирбегендигин далилдөө керектигин, ал көз караштар кайдан чыккандыгын аныктап берүү зарылдыгын моюнга алууга тийишпиз. Мына ошондо гана совет мезгилинин алгачкы жылдарындагы кыргыз жазма адабиятын баштоочуларынын жүзү ачылат.

Бул үчүн биринчи кезекте, алар алар таянган адабий-эстетикалык башаттарды таап көрсөтүү керек. Ал эми алар азыктанган булактарды издей келгенде алар кыргыз элинин оозеки чыгармаларынан башка да Чыгыштын классикалык адабиятынан, тектеш түрк тилдүү элдердин жазма адабиятынан азыктанып, ошол жазма маданиятты толук өздөштүргөндөн кийин Кыргызстанда совет бийлиги орноп, ошол себептен алардын чыгармалары толугу менен советтик адабиятка кирбей, ал мезгилдеги турмуш чындыгын сүрөттөп

жатса да, алардын чыгармаларында мурдатан калыптанган көркөм-эстетикалык табит, турмуш чындыгын көркөм кабылдоонун совет дооруна чейин жаралган нарк-насилини аныктап берүү зарылдыгы бул проблеманын канчалык актуалдуу экендигин көрсөтүп турат.

Ал эми анын чыгыш теги кайдан, анын башка адабияттардан өзгөчөлөнгөн касиети эмнеде экендигин аныктап алуу кыргыз адабиятында өзүнчө бир чыгармачылыктын бир бутагы бар экендигин далилдөө менен анын башатта-

рын иликтеп теориялык баа берүү маселесин да күн тартибине коюп отурат.

Адабияттар

1. Тойчинов И. Кыргызская литература // Литературная энциклопедия. – М.: Комкадемия, 1931.
2. Эркебаев А. Кыргыз адабиятынын аз изилденген барактары. – Б.: Учсун, 2004.
3. Тойчинов И. Кыргызская литература // Литературная энциклопедия. – М.: Комкадемия, 1931.

*Исмаил кызы Гюзель
аспирантка БГУ им. К.Карасаева*

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ С ТЕЛЕЭКРАНА

Каждый человек имеет право на свободу слова и выражение мысли. Это право распространяется на любого представителя общества, в том числе и на меньшинства – национальные, религиозные, образовательные и прочие. Право на всю полноту информации о себе самом имеет гражданское общество. Обеспечить сосуществование этих обоих прав (гражданского самовыражения и общественной потребности в информации) – это социальная миссия телевидения (2, 153).

Телевидение сегодня – наиболее популярное из всех средств массовой информации. Еще не изученные во всей своей полноте социопсихологические последствия влияния телевидения (особенно на детские умы), несомненно, значительны. Телевизионная передача – в высшей степени эффективная форма пропаганды, способная воздействовать на многомиллионную аудиторию и склонять ее к принятию определенных решений. Не так давно на канале ОРТ без всякой видимой связи с содержанием предыдущих или последующих передач на экране возникали вопросы: «Где жена?», «Как с деньгами?», «Что дальше?». Оказалось, что таким образом рекламируется некий еженедельник. А квалифицированных оценок степени и характера воздействия на аудиторию этих лозунгов власти ожидают от Института судебной психиатрии (1, 27).

А между тем, никакая правда не бывает опаснее тех последствий, к которым приводит ее незнание или – что еще хуже – нежелание ее знать. Тележурналист добывает информацию и доводит ее до зрителя, несмотря на все препятствия и любые попытки помешать ее обнародовать. Однако он ни при каких обстоятельствах не должен забывать об ответственности. Между правом аудитории знать и долгом журналиста сообщать и показывать возникает ситуация выбора, а значит, необходимости принимать решения – этические, моральные, социальные. Иными словами, там, где существует свобода выбора, существует и ответственность за свои решения. В отношении тележурналиста это означает ответственность перед обществом в целом, перед аудиторией телезрителей, героями передач и фильмов и, наконец, перед самим собой.

С приобретением независимости бывшими союзными республиками на телеэкранах постсовет-

ских государств стали появляться передачи и документальные фильмы, рассказывающие о насилии и беспределе. Из года в год такие передачи становились все более популярными, и сегодня без них рейтинговый канал не мыслим. Несомненно, что проникновению на телевидение кадров с кровью и насилием в советский период ставили заслон не только жесткая редакторская цензура, но и цензура официально-идеологическая. В то время о вербальной агрессии с телеэкрана не было и речи, сцены физического насилия не показывались.

Что же, сегодня поменялись принципы работы тележурналистов? Или прикрываясь лозунгом «рынок диктует свои условия», СМИ забыло об ответственности перед обществом? Начав с показа «боевиков», современное телевидение пришло к ежедневной трансляции передач о «чрезвычайных происшествиях», «шок-фактах» и «ночных дозорах». А между тем, критерий уместности такого материала зависит от ответа на вопрос: для кого? Сообщение, которое одним зрителям покажется возмутительным, другие воспримут как информацию к размышлению, а третьи – как руководство к действию. И поэтому программы, включающие в себя эпизоды насилия, секса или грубого языка, ненормативной лексики (если без этих элементов обойтись невозможно), прстиво-показаны широкой аудитории.

Профессиональные качества работников телевидения в представлении самих журналистов формулируются следующим образом: «На телевидении, в отличие от реальной жизни, должны работать те люди, которые мало что понимают в том, о чем они говорят. Вот тогда получается неподдельно искренний разговор» (4, 15). Подчеркнутая профессиональная отчужденность мастеров телеэфира от реальности, несомненно, сказывается на умонастроениях аудитории, ибо «погоня журналистов за сенсацией делает насилие обыденным, смерть – привлекательной» (1, 33). Иначе говоря, экран культивирует терпимость; огромной аудитории зрителей прививается иммунитет к разнообразным проявлениям жестокости. Передачи, показывающие истинные трагедии человеческих судеб, на экране сменяются всевозможными развлекательными ток-шоу и рекламными роликами. Каждый журналист пытается найти не просто информацию, а нечто скандальное.

Однако социальная ответственность журналиста обязывает его подбирать слова при подаче информации, когда речь идет о военных действиях, катастрофах, террористических актах и общественных беспорядках. Самоценность факта требует языка, свободного от литературных красот, чрезмерной экспрессии и излишней метафористики. Эстетика информации – «язык» самого события, а не журналистской интерпретации. Тем более это относится к событиям драматичным самим по себе. Сообщения о них не должны своей формой и лексикой вызывать у зрителей дополнительную тревогу и беспокойство.

Вербальная (языковая) агрессия – это агрессия, инструментом которой является не сила, а слово. Слово – важнейшая единица языковой системы. Именно лексика аккумулирует разнообразные знания человека о самом себе и окружающем мире. Именно лексика, будучи подверженной различным экстралингвистическим воздействиям, способна, в свою очередь, формировать восприятие тех или иных реалий и стимулировать поведение людей. Язык выступает в качестве основного средства социокода – главной знаковой реалии культуры. Он призван поддерживать стабильность массива знания, мира деятельности и институтов общения.

Средства массовой информации способны как формировать общественное сознание, так и деформировать его. К примеру, своим поведением в кадре журналист формирует в сознании зрителя образ «доверенного лица». Вот почему он не вправе освободить себя от ответственности за последствия своих слов и действий. Чтобы сохранить самоуважение и признание общества, он не может быть (и не должен быть!) зависим от рекламодателя или административного руководства, если их указания противоречат его журналистской совести, не может быть зависим от собственных политических ориентаций, а также от соблазна славы и популярности.

Этически воспитанный журналист не позволит себе назвать обвиняемого преступником, пока вина того не будет доказана в судебном порядке. Он не станет демонстрировать жертв насилия крупным планом. Не обнародует имена подростков, всего лишь заподозренных в соучастии в неприглядных действиях или насильственно вовлеченных в такие действия, зная, как подобные экранные публикации могут сказаться на их судьбах. Выходя на экран и принимая то или иное решение, журналист обязан взвесить все возможные «за» и «против», всякий раз отвечая себе заново на вопросы:

- не буду ли я завтра испытывать чувство стыда за слова, произнесенные мною в эфире сегодня?
- не даю ли я телезрителям повод понять меня не в том смысле, который вкладываю в свой текст?
- касаясь криминальных сюжетов, не позволяю ли я себе ненамеренно героизировать и романтизировать преступления?

Беря на себя роль «гласа народа», тележурналист обязан рассчитывать допустимые пределы «шоковой» информации, когда и как долго можно показывать «негуманные» эпизоды (истязания, группы жертв, жестокое отношение к животным), в какой мере допустимы повторы подобных сцен и допустимы ли вообще? Особой осторожности требует трансляция на телевидении игровых и документальных передач для детской аудитории, где сцены насилия, которые совершаются «обаятельным» персонажем, несут в себе скрытое одобрение и могут восприниматься как модели для подражания.

Необходимо прислушаться к мнению психологов, которые рекомендуют запретить показ выступлений или отдельных сцен, способных произвести травматическое воздействие. Даже если такое воздействие может сказаться не сразу (например, гипнотические сеансы, влияние которых на подсознание телезрителей непредсказуемо) (5, 5-10). Такие запреты правомочны вне зависимости от времени суток или масштабов аудитории.

Существует теория, что, человек, насмотревшись сцен насилия, начинает испытывать отвращение к нему (3, 85). Так ли это – остается исследовать психологам. Но то, что такие телепередачи, доступные зрительской аудитории Кыргызстана, как «Чрезвычайное происшествие» на НТВ, «Дозор НБТ», «Шок-факт» на КТР, «Следствие вели» и мн. др. воздействуют на формирование шкалы жизненных ценностей, и, прежде всего – в области нравственности и духовности, это очевидно.

Критерии телевизионной документалистики – достоверность, полнота информации, непредвзятость – становятся предельной необходимостью в репортажах, объектом которых являются экстремальные ситуации. Несоблюдение этих критериев не только искажает картину происходящего, но и нередко приводит к обострению положения, в том числе и к всплеску массового насилия. Естественно, тональность журналистского изложения не менее важна. «Живописуя» подробности катастрофы, репортеры, погруженные в «материал», в состоянии оказать на публику куда более травмирующее психологическое воздействие, чем лаконичный отчет о самом событии. В своих репортажах журналистам необходимо воздерживаться от экспрессивных выражений, содержащих оценку, например, таких как «озлобленная толпа», «оголтелые сборища», от прилагательных типа «хулиганствующий», «разнузданный» и таких определений, как «мятежники», «заговорщики», если подобные определения не заимствованы из «официального лексикона».

И еще. Журналист не должен стимулировать излишнего возбуждения, сообщая об опасности новых вспышек насилия, и ни в коем случае не указывать адресов или мест возможного возникновения беспорядков.

Журналистам необходимо исключить из своего лексикона слова, в понимании социума, семантически связанные с агрессивными действиями, например, такие как *труп, маньяк, забить, смерть, жертва, истязать, искромсанный, бойня, убийство* и т.д.

Сегодня пока еще вербальная агрессия считается не столь опасной и разрушительной, как агрессия физическая. Но именно она ведет к насилию и физической агрессии. И потому экстремизм, нетерпимость, слепая ярость не должны получать экранное право голоса, превалировать должны разумные аргументы и стремление к доводам, а не силе.

Литература

1. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления. – М.: Флинта: Наука, 2003.
2. Муратов С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». – М.: Аспект Пресс, 2003.
3. Соронкулова Г.У. Русскоязычная журналистика в Кыргызстане и ЦА: Перспективы развития. – Б., 2005.
4. Попова А.В. Отражение субъективной ситуации в текстах СМИ: теоретический аспект//Язык и социум. - Ч.1. – Минск, 1998.
5. Ножин Е.А. Проблема определения массовой коммуникации// Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М., 1974.

*Галкин А. Ю., преподаватель,
Шаршеналиев М. Б. – доцент,
Козлова Т. В. – ст. преподаватель
БГУ им. К.Карасаева*

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ БГУ НА ЗАНЯТИЯХ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

Двигательные качества – это задатки к качественному проявлению движений, которыми люди наделены от рождения.

Различают следующие двигательные качества: силу, быстроту, выносливость, гибкость, ловкость.

Большинство названных двигательных качеств дифференцируются на относительно самостоятельные проявления. Например, быстрая сила, скоростная выносливость, скоростная ловкость, силовая выносливость, силовая ловкость и др. Вместе с тем, указанные качественные проявления двигательной деятельности могут рассматриваться не как разновидности силы, быстроты, выносливости, ловкости, а как совершенно самостоятельные двигательные качества. Развитие двигательных качеств достигается во взаимосвязи общего и местного воздействия на организм и в единстве с овладением структурой выполняемых движений.

Для развития двигательных качеств мы даем большой набор упражнений, подвижных игр и эстафет, которые можно проводить, как с юношами, так и с девушками. На первом курсе нам приходится работать только с юношами, поэтому в этой статье упражнения и их дозировка даются только в расчете на выполнение юношами первых курсов. Сразу скажем, что, возможно, кому-то покажется применяемая нагрузка слишком большой. Однако наши студенты с ней справляются, ибо подходят к ней постепенно, с меньшей нагрузкой. Естественно, не забываем и о дифференцированном, индивидуальном подходе к студентам. Наши студенты всегда ориентируются на уровень подготовки, самочувствия на данный момент и т.п. Напомним, что на одном занятии легкой атлетики последовательность выполнения упражнений у нас такая: предлагаем упражнение на быстроту, на координацию движений, затем на развитие скоростно-силовых качеств и последними – на выносливость. Если на занятии значительное время отводится на изуче-

вание движений, то силовые упражнения и упражнения на выносливость включаются в конец основной части занятия. А вот когда задача занятия – развитие общей выносливости, то равномерный продолжительный бег дается и в начале урока после небольшой разминки.

Развитие быстроты. Работая со студентами над совершенствованием этого качества, не надо забывать, что быстрота характеризуется способностью человека совершать те или иные действия в минимальный для данных условий отрезок времени. Для повышения быстроты исключительно важное значение имеют целесообразность, экономичность движений. Упражнения на быстроту должны всегда проводиться под знаком быстрого и даже резкого, но короткого усилия. Они проводятся с большой скоростью и высоким теплом движений. Это бег на короткие дистанции с хода и со старта, ускорения, старты в ускорении и др. Применяются в подавляющем большинстве случаев в основной части занятия.

1. Бег с высоким подниманием бедра. Выполняют вначале в среднем, затем в максимально быстром темпе. Следить за полным отталкиванием опорной ногой от пола, не наклонять туловище назад, не поднимать плеч. 6 серий по 18 м.

2. Бег на месте с высоким подниманием бедра в упоре о стену. Обращать внимание на полное выпрямление опорной ноги, туловище держать под углом 45 – 50 градусов. 6 серий по 20 сек. Отдых между сериями от 20 сек. до 1 мин.

3. Бег с захлестыванием голени назад с максимальной частотой движений. 6 серий по 16 м.

4. Прыжковый бег. Бежать, сильно и быстро отталкиваясь, высоко поднимая бедро маховой ноги, сохраняя наклон туловища вперед. Следить за полным выталкиванием ноги вперед, активным подтягиванием бедра, быстрым отталкиванием стопой. 6 серий по 16 м.

5. Выполнение различных скоростных упражнений по сигналу преподавателя. Соревнуются 3-4 студента. Из положения лежа, сидя, упор лежа и т. п. по сигналу быстро встать и пробежать 9-12 м.

6. Ускорения с высокого старта (стартовый разгон). 9-10 серий по 9 м. Занимающиеся делятся на 3-4 команды по 3-5 студентов в каждой. Первые номера встают у стартовой линии. Вводится соревновательный элемент: стартуя одновременно по сигналу преподавателя, студенты должны как можно быстрее пересечь среднюю линию зала. После этого, продолжая бег по инерции, они гасят скорость и останавливаются у противоположной стены зала, не касаясь ее руками.

7. Скоростная эстафета. В эстафете участвуют две команды (рис. 1). По сигналу преподавателя первые номера бегут с максимально возможной скоростью вперед, оббегают стойки, бегут назад, оббегают стойки сзади команды и передают эстафету вторым номерам, а сами встают в конец своих колонн. Вторые номера делают то же и т. д. Команду - победительницу определяют по последнему участнику на финише.

Варианты: участники бегут по 2 или 3 круга подряд; первые номера (самые сильные студенты) бегут 4 круга подряд. Следующие (менее сильные студенты) - 3 круга, и, наконец, последние (слабые) - 2 круга подряд.

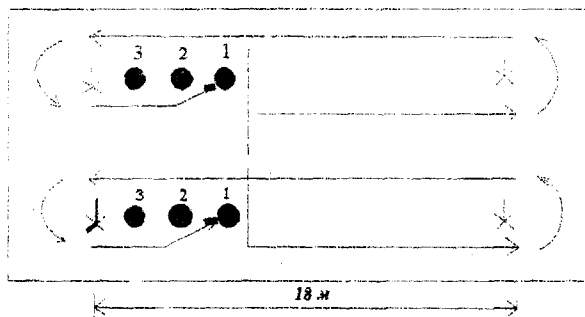

Рис. 1

Развитие скоростно-силовых качеств.

Эти упражнения рассчитаны на развитие прыгучести, в которых студенты должны проявлять скоростно-силовые качества.

1. Выпрыгивание из исходного положения стоя ногой на опоре (гимнастическая скамейка). 6 серий по 20 выпрыгиваний. 3 серии на левой и 3 - на правой ноге. Студенты могут выполнять упражнение с отягощением - гантелями весом 5 кг или 10-килограммовыми дисками от штанги.

2. Многократные прыжки с ноги на ногу, начиная толчком обеих. 6-8 серий по 18 м.

3. Многократные прыжки (подражая кенгуру) на обеих ногах. 6-8 серий по 18 м. Обращать внимание на полное выпрямление ног после отталкивания.

4. Многократные прыжки с продвижением вперед на одной ноге с подтягиванием бедра и голени другой ноги вверх.

5. Многократные выпрыгивания вверх из упора, присев, и из глубокого приседа. 6 серий по 20 раз.

6. Многократные выпрыгивания с гирей стоя на двух параллельных гимнастических скамейках. Не допускать «дергания» гири руками, туловище держать прямо. Студенты выпрыгивают с гирей 16 кг, 4 серии по 10-12 раз.

7. Прыжки со штангой на плечах: в разножку, одновременно на обеих ногах. Вес штанги 30-35 кг, 6 серий по 15 прыжков.

8. Эстафета «Тачка» (рис. 2). Студенты разбиваются на две команды. В каждой команде участники, в свою очередь, делятся на пары, равные по силе и весу. Первые номера на линии А принимают положение упора лежа, ноги врозь. Врозь номера берут их за ноги (шиколотки) и поднимают до высоты пояса. Первый номер выполняет роль «тачки», второй - везущего ее.

По сигналу преподавателя вторые номера сопровождают «тачки», передвигающиеся на руках, до линии В. Как только первые номера коснутся линии В руками, они меняются ролями со вторыми номерами, которые становятся «тачками», и возвращаются указанным способом на линию А, где передают эстафету очередной паре студентов.

Варианты:

а) первые номера («тачки») продвигаются на руках, поочередно переставляя их;

б) студенты-«тачки» продвигаются, отталкиваясь одновременно обеими руками, выполняя прыжки на руках.

9. Многократные прыжки через натянутые поперек зала резинки (рис. 3). Высота натянутой резинки от 40 до 50 см.

Вариант 1: стая сбоку от резинки - прыжки на обеих с продвижением вперед.

Вариант 2: резинка между ног - прыжки с продвижением вперед (над резинкой соединить колени и ступни, приземляясь - ноги врозь), колени подтягивать к груди.

Дозировка при выполнении: преодолев три резинки, шагом вернуться назад - отдых 20 сек., затем еще 2 серии с отдыхом 20 - 40 сек.; преодолев три резинки, шагом вернуться назад и, не отдыхая, снова «пропрыгать» три резинки - отдых 2 мин., то же, но без отдыха выполнить подряд три серии - отдых 4 мин. На каждой резинке сделать не менее 10-12 прыжков.

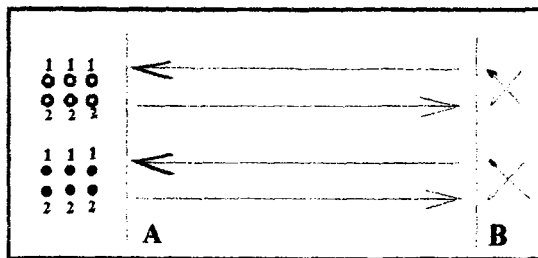

Рис. 2

Вариант 3: прыжки способом «перешагивание» с правой и левой стороны от резинки с продвижением вперед, поочередно отталкиваясь правой и левой ногой. Высота резинки 70 – 90 см, обращать внимание на то, чтобы прыжки выполнялись, главным образом, за счет маха, а не только за счет толчка.

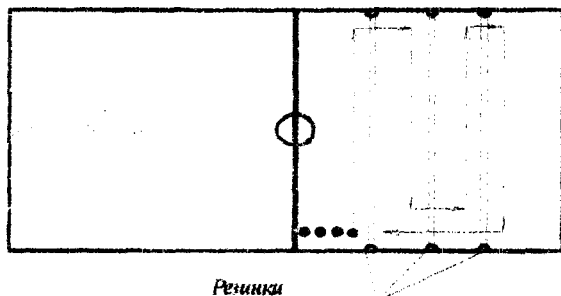

Рис. 3

Развитие скоростной выносливости. Скоростная выносливость, как известно, вырабатывается путем использования многократного повторного, интервального и переменного пробегания заданных отрезков дистанции с установленной скоростью и мощностью и с максимальной мощностью. По этому принципу стараемся работать со студентами и мы.

1. Переменный бег на дистанции 150 м с возможно высокой скоростью. Повторяется многократно через 100 – 300 м медленного бега. 100 м в медленном темпе, 150 м с максимальной скоростью, 300 м в медленном темпе. 4 серии. Отдых между сериями 3 – 4 мин. Бег осуществляется по периметру спортивного зала. Время, отведенное на отдых во время работы на общую и скоростную выносливость, можно использовать для развития мышц рук, живота, спины.

2. Бег в равномерном темпе по периметру спортивного зала за лидером с обгоном последним бегущим всей колонны – «вертушка». Студенты начинают бежать по кругу в равномерном темпе, который задает лидер. По сигналу преподавателя последний в колонне делает ускорение по внешней стороне от бегущей колонны, обгоняет ее и становится лидером. Как только он это осуществит, ускорение и обгон колонны предпринимает очередной замыкающий. Такая смена лидеров идет до тех пор, пока все участники не побывают в данной роли. После этого упражнение считается законченным и студенты переходят на ходьбу.

В зависимости от физической подготовленности студентов можно выполнять эти упражнения многократно, без перехода на ходьбу. Количество бегущих в группе – от 4 до 20 человек. Темп бега зависит от физической подготовленности студентов: чем сильнее группа, тем выше темп бега, и наоборот.

Упражнение «вертушка» требует от студентов больших физических затрат, поэтому физически

слабым студентам рекомендуем по мере накопления усталости переходить на ходьбу вне круга. После восстановления сил они могут продолжить бег, заняв свое место в колонне.

3. Эстафетный бег по периметру спортивного зала с пробеганием разного количества кругов (рис. 4). Упражнение дается в конце основной части урока. По сигналу преподавателя первые номера обеих команд одновременно начинают бег по кругу, обегают 4 стойки и передают эстафету вторым номерам, а сами встают в конец колонны. Вторые номера обегают 4 стойки и передают эстафету третьим номерам своих команд и т. д. Команду-победительницу определяют по последнему участнику на финише.

Варианты: каждый участник бежит 2 круга подряд, затем – 3 круга и наконец – 4 круга подряд. Если в одной команде 5 человек разной подготовленности, можно применить следующую схему: первый студент бежит 5 кругов подряд, второй – 4, третий – 3, четвертый – 2, пятый – 1 круг. После 2-3 минут отдыха студенты меняются номерами и эстафета повторяется.

Развитие общей выносливости. Не перестаю повторять ребятам, что общая выносливость лучше всего развивается посредством длительной, но умеренной работы, дающей постепенно возрастающую нагрузку на сердце и легкие. Длительный бег в равномерном или переменном темпе студенты выполняют на занятиях физической культуры и во время самостоятельных занятий.

1. Бег в равномерном темпе под музыкальное сопровождение.

Дозировка: 7 – 14 минут.

2. Переменный бег 1000 м. Студенты бегут 200 м в спокойном темпе, 200 м с умеренной интенсивностью, 200 м в спокойном темпе до восстановления, 200 м с умеренной интенсивностью и заключительные 200 м в спокойном темпе до полного восстановления.

Дозировка: 1 серия.

3. Повторный бег 1000 м. Дозировка: 3 X 1000 м, темп бега в зоне умеренной интенсивности, отдых между сериями 5–7 мин.

Студенты, физически менее подготовленные, выполняют упражнения 2 и 3 в спокойном темпе, не переходя на темп зоны умеренной интенсивности.

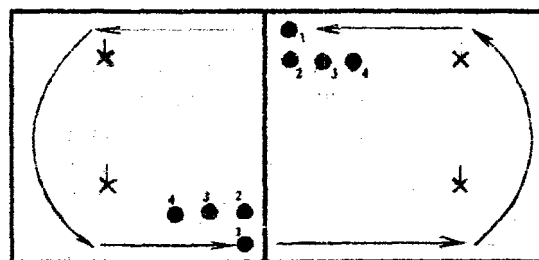

Рис. 4

Чтобы успешно развивать двигательные физические качества у студентов и вызывать у них интерес к этому, следует стремиться, как можно больше разнообразить средства, методы и формы работы. После этого необходимо применять отягощения – набивные мячи, гантели, гири, штангу, мешочки с песком и др., и использовать соревновательный метод. Как видно из вышеизложенного, положительный эффект дает такая организационно-методическая форма занятий, как круговая тренировка, конечно, при условии грамотного ее использования.

В целом же, преподаватель физической культуры в каждом отдельном случае должен сам выби-

рать оптимальные варианты развития двигательных физических качеств студентов, используя творческий подход в каждом занятии.

Литература

1. Ильинич В. И. Физическая культура студента. - М.: Гардарики, 2000.
2. Мильнер. Формула жизни. - М.: ФИС, 1991.
3. Физическая культура: Базисная программа для высших учебных заведений Кыргызской Республики. - Б.: Технология, 2001.
4. Дубровский В. И. Движение для здоровья. - М.: Знание, 1989.

*Макиевский И.М., доцент БГУ им. К.Карасаева,
Сагынов З.С., преподаватель БГУ,
мастер спорта СССР,
Бекбанов Р.Н., преподаватель БГУ,
мастер спорта СССР*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗА ФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТУДЕНТОВ БГУ

Систематические занятия физическими упражнениями и спортом оказывают влияние не только на физическое здоровье человека, но и на развитие его личности. Растить поколения физически и нравственно здоровых людей – одна из самых ответственных задач, стоящих перед вузом. Базисной программой для высших учебных заведений Кыргызской Республики предусматривается не только развитие физических качеств, формирование двигательных навыков и умений, но и воспитание у студентов моральных, нравственных качеств. Если уровень развития двигательных качеств находится под постоянным контролем (сдача учебных нормативов, тестов модульно-рейтинговой системы по физической подготовке и т.д.), то влияние процесса физического воспитания на формирование личности студента специально и целенаправленно не контролируется. Конечно, каждый преподаватель физической культуры имеет определенное представление о личностных особенностях своих воспитанников, поскольку постоянно наблюдает их. Однако речь здесь идет о том, чтобы наблюдения эти велись по четкой системе, позволяющей получить данные, сопоставимые с наблюдениями, проведенными другими педагогами при других способах и условиях обучения. Только в этом случае психологический контроль за студентами будет полезен для совершенствования содержания и методов физического воспитания.

Мы попытались выделить и систематизировать те показатели психомоторного личностного развития, которые являются, на наш взгляд, наиболее

информативными и могут быть использованы преподавателями физического воспитания при реализации индивидуального и дифференцированного подхода в обучении.

Практическое использование показателей психомоторного и личностного развития представлено нами в виде методики комплексной оценки развития студентов (КОРС). Преподаватель должен тщательно изучить КОРС до начала учебного года, с тем, чтобы целенаправленно вести индивидуальные наблюдения за студентами.

Оценки выставлялись по 3-балльной системе в конце каждого семестра. На первом этапе овладения методикой (КОРС) преподаватель может ограничиться наблюдениями за студентами лишь одной учебной группы или использовать для оценки лишь некоторые (наиболее интересные, на взгляд педагога) показатели.

Показатели психомоторного развития

В методе используется 7 показателей.

1. Умение сохранять равновесие тела. Этот показатель характеризует как произвольную, так и непроизвольную сферу саморегуляции. Оценкой «3» оценивается умение сохранять достаточно длительное время равновесие в затрудненных условиях: на узкой опоре, с закрытыми глазами, при необычном положении тела. Оценки «2» и «1» выставляются за более короткое время сохранения равновесия, а также с учетом возрастных возможностей и половых различий.

2. Общий уровень развития произвольного управления своими движениями. Оценивается умение студента подчинять свои действия основной двигательной задаче, т.е. выполнять осмысленные движения. 3 балла выставляется за высокий уровень развития, проявляемый в успешном освоении новых двигательных действий на основе наглядного показа (подражания) или речевых команд (словесных объяснений) преподавателя, в сознательном стремлении «прочувствовать» образ движений и окружающих внешних условий их выполнения. Снижение оценки до «1», «2» баллов определяется наличием длительной паузы или отказа.

3. Умение тонко регулировать изменения своих движений по отдельным параметрам: усилию, пространственной характеристике (амплитуде) и времени (продолжительность, темп, ритм движений). Выставляется 3 балла за способность минимально изменить движения по данному параметру, оценка «2» - умение безошибочно выполнять грубое изменение движения – не менее трех ступеней между максимумом и минимумом; «1» - две и менее ступени.

4. Умение координировать сложные одновременные движения. Высокий уровень этого умения (3 балла) проявляется как в крупных (макро-) так и мелких (микро-) движениях и обозначаются чаще всего такими терминами, как «двигательная ловкость», «ручная ловкость» и др. При оценивании координационных умений снижение оценки следует делать за ограничение сферы движений, в которых проявляется ловкость, за снижение доступного уровня сложности и темпа координируемых движений.

5. Двигательная память. От уровня развития этого показателя психомоторного развития зависит быстрота и прочность запоминания значительного числа последовательных движений (как простых, так и сложно координированных), длительность сохранения и оперативность использования в необходимых случаях (при реализации двигательных программ, хранящихся в памяти). Высший балл – 3, его следует ставить, если достаточно отчетливо выражены все особенности памяти. В остальных случаях оценка снижается. Одним из важных системных проявлений двигательной памяти являются систематические эффективные попытки мысленно представить себе двигательное действие (движение) до или после его реального выполнения. Такие попытки самостоятельной идеомоторной тренировки на занятиях физкультурой, секционных тренировках и пр. необходимо поддерживать и развивать.

6. Двигательное воображение. Если от двигательной памяти зависит успешность воспроизведения (репродуцирования) хранящейся в ней двигательной программы реально выполненного движения, то от двигательного воображения – успешность реализации еще никогда не выполнявшихся двигательных действий. Двигательное воображе-

ние проявляется в умениях импровизировать новые движения и их комбинации (3 балла), мысленно представлять упражнение и «перевернуто» воспроизводить его после «зеркального» показа преподавателя (2 балла) и т.п. Двигательное воображение невозможно без оперирования образами памяти или их элементами, но не сводится к памяти. Следует отметить, что четкой границы между процессами памяти и воображения не существует.

7. Умение предвосхищать двигательные действия. По существу, такие умения представляют наглядно-действенное мышление в структуре психомоторных действий. Эти умения вызваны к жизни ограниченностью физических возможностей человека в решении достаточно широкого класса двигательных задач. Вспомним упреждающие действия вратаря в футболе или хоккее, когда самая быстрая реакция не дает решения задачи. В основе таких успешных упреждающих действий лежат умозаключения (осознанные или неосознанные) об информативности определенных подготовительных движений соперника. Об уровне развития умений предвосхищать движения, как собственные, так и чужие, преподаватель может судить по частоте случаев проявления этих умений: упреждающая реакция на движущийся предмет, объект - попадание мячом в бегущего человека, точность паса в движении; угадывание направления, удара мячом, различение реальных и обманных движений соперника или партнера; своевременность подготовительной позы для собственных движений - на старте в беге, плавании, при приеме мяча и прочие. Оценка: 3 балла – постоянно успешное предвосхищение; 2 балла – чаще успешное; 1 балл – чаще неуспешное.

Названные выше показатели психомоторного развития характеризуют состояние исполнительного звена в двигательной деятельности студента.

Главным же распорядителем в ней является личность студента. Процесс физического воспитания открывает большие возможности воспитания личности студента. Кроме этого вышеперечисленные основные показатели личностного развития студента могут быть охарактеризованы в связи с занятиями физической культурой. Они также входят в КОРС.

Показатели личностного развития

1. Уровень самоконтроля и организованности в двигательной деятельности. Проявление этого показателя у студентов – в уровне внимания на занятиях физкультурой, устойчивом контроле собственных двигательных действий, умении экономить время на занятиях, умение оценить причину успеха и неудач в отдельных двигательных действиях. 3 балла – постоянно высокий уровень самоконтроля и организованности; 2 балла – изредка высокий уровень; 1 балл – низкий уровень.

2. Уровень инициативности и творческого подхода к решению задач, преодоление трудностей на

занятиях физической культурой. Активный поиск новых путей и способах в неудачах, в самостоятельном интересе к теории и т.д.

3. Уровень притязаний, стремлений к более трудным целям. Стремление к более трудной цели оценивается 3 баллами.

4. Уровень интереса к занятиям физической культурой. Устойчивость интереса во времени (продолжительность) – 3 балла.

5. Сформированность мотивации к занятиям физической культурой, как средству, помогающему лучше учиться в вузе. Высшей оценки по данному личностному показателю заслуживают те студенты, у которых сформировалась привычка самостоятельно заниматься физической культурой, и которые осознали её положительное влияние на свою учебную деятельность («3»), снижение оценки – за отсутствие привычки («1») или неосознанность («2»).

6. Уровень эмоциональной устойчивости самообладания, выдержки. Наиболее отчетливо проявляется в экстремальных и особенно ответственных условиях деятельности (например, на соревнованиях и т.п.). Высшую оценку («3») заслуживают те студенты, которые в необходимых случаях способны к максимальной мобилизации или входят в состояние «боевого возбуждения», что помогает им показывать высокие результаты. («2») – за сохранение спокойного состояния, («1») – состояние, ведущее к снижению результата.

7. Уровень развития волевого качества дисциплинированности.

Наиболее отчетливо дисциплинированность проявляется в старательном выполнении неинтересных, но нужных физических упражнений. Это выражается в умении выполнять задания без постоянного внешнего контроля («3»). Оценка снижается за несистематичность проявления этого качества («2», «1»).

8. Уровень развития волевого качества смелости. Проявляется в умении преодолевать страх, боязнь при выполнении определенных физических упражнений (в опорных прыжках, преодолении препятствий, выполнении сложных гимнастических элементов и т.п.) – 3 балла. Преподаватель не только способствует формированию смелости, но и облегчает для себя ее диагностику, если не привлекает чрезмерного внимания студентов к своим страхующим действиям. При оценивании учитывается и частота проявлений робости («2», «1»).

9. Уровень развития волевого качества настойчивости. Проявляется в количестве нерегламентированных попыток выполнить трудное для себя упражнение (много попыток – 3 балла, несколько

попыток – 2, отсутствие попыток – 1). Проявляется и формируется в целеустремленном преодолении трудностей разного рода: технической или тактической сложности упражнения, его утомительности, наличии объективных и субъективных препятствий. Например, бег на все более длинные дистанции и со все большей скоростью требует и развивает не только выносливость, но и настойчивость (проявляется в умении переносить усталость). Более того, без развития настойчивости – личностного качества, невозможно развить физическое качество – выносливость.

10. Степень удовлетворенности коллективным характером физкультурных занятий. В основе устойчивой удовлетворенности могут лежать коллективистские черты личности и понимание своей полезности в групповых действиях – «3». «2» – за отсутствие явного предпочтения коллективных форм занятий индивидуальным. «1» – за предпочтение в той или иной степени индивидуальных форм занятий коллективным.

Полученные результаты подтверждают общеизвестный факт тесной взаимосвязи различных показателей физического и психомоторного развития студентов, однако вносят и ряд новых данных в понимание соответствующих закономерностей. Так, например, общий уровень физического развития в наибольшей степени корректирует не только с физическими качествами выносливости, быстроты и силы, но и с психомоторными и личностными особенностями – эмоциональной возбудимостью, координированностью, настойчивостью, смелостью, коллективистской направленностью личности, уровнем произвольности в саморегуляции действий. Предварительные данные позволяют предположить, что с возрастом повышается взаимосвязь и взаимозависимость (системность) различных направлений развития: физического, психомоторного, личностного.

Литература

1. Балькевич В.К. Исследование локомоторной функции в постнатальном отношении онтогенеза человека. - М.: ФИС, 1977.
2. Башлыков Ю.И. Опыт использования психологических особенностей формирования двигательных навыков при обучении спортсменов. - Тарту: ТГУ, 1973.
3. Березин Ф.В. Методика многостороннего исследования личности. - М., Медицина, 1976.
4. Горская Г.Б. Психологическая теория спортивной деятельности. - М., ФИС, 2003.
5. Староста В.И. Новый способ измерения и оценки двигательной координации. - Киев: Наукова думка, 2002.

Султанбаева Э.Б.,
доцент БГУ им. К.Карасаева

МЕТОДИКА ПОДБОРА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ БГУ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Физическое воспитание является неотъемлемой составной частью обучения и профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Занятия физической культурой в вузах направлены на достижение студентами физического совершенства, подготовку их к высокопроизводительному труду. В настоящее время роль физического воспитания в вузах особенно возрастает. Систематические занятия физическими упражнениями и спортом - средство укрепления здоровья студентов, которое способствует повышению и сохранению работоспособности на долгое время. Большого внимания заслуживает организация и методика проведения учебных занятий по физическому воспитанию со студентами с ослабленным здоровьем и начальными формами его нарушения, отнесенными к специальной медицинской группе и зачисленными в специальное учебное отделение. Среди заболеваний внутренних органов - самые распространенные болезни органов пищеварения. В большинстве случаев они носят хронический характер и имеют склонность к периодическому обострению. Они ухудшают функциональное состояние организма, вызывают нарушение обмена веществ, снижают трудоспособность.

Физическая культура для студентов с заболеваниями органов пищеварения является не только средством воспитания, улучшения физического развития и физической потребности, но и важным фактором воспитания здоровья. Это обусловлено тем, что физические упражнения помогают устранить нарушения, характерные для этих заболеваний и благоприятно воздействовать на организм.

Расстройство деятельности желудочно-кишечного тракта на любом уровне отражается на всех процессах пищеварения. Заболевания могут проявляться: в состоянии ослабления или извращении секреторной функции пищеварительных желез и процессов расщепления белков, жиров и углеводов, в изменении моторики, обеспечивающей передвижение пищи по пищеварительному каналу; в нарушении переработки пищи; в нарушении формирования кала и акта дефекации.

Нарушение пищеварения в желудке чаще проявляется в секреторных и реже - в моторных расстройствах. При повышении секреции и кислотности желудочного сока переваривание пищи существенно не страдает, при их понижении оно ухудшается. При отсутствии соляной кислоты пищевые

массы, подвергающиеся химической обработке в желудке, быстрее обычного поступают в двенадцатиперстную кишку и далее - в петли тонкой кишки. Это вызывает перегрузку кишечника. При резко сниженном тоне мышечного слоя стенки желудка происходит задержка пищевых масс и развивается несвойственные нормальному пищеварению процессы брожения и гниения в желудке. Реже наблюдается усиление перистальтики желудка. Оно может быть вызвано повышенной раздражительностью блуждающего нерва, импульсами, поступающими из центральной нервной системы, или связано с приёмом грубой, богатой клетчаткой пищи, алкоголя и некоторых других веществ.

При недостаточной секреции поджелудочной железы нарушается переваривание белков, жиров и углеводов. При недостатке желчи понижается активность ферментов поджелудочного и кишечного соков, ухудшается эмульгирование и нарушается переваривание и всасывание жиров, снижается перистальтика кишечника. Происходит образование большого количества газов, вызывающее вздутие кишечника и загнивание в нём пищевых масс.

Ослабление перистальтики кишечника может быть вследствие недостаточного действия механических и химических факторов, которые её поддерживают: при строгой диете, потребления тщательно отработанной измельчённой пищи, хорошо всасываемой и содержащей мало раздражающих веществ и отбросов, при поражении нервного аппарата кишечника (некоторые инфекционные болезни, отравления), при хронических воспалительных процессах в кишечнике. Следствием ослабления перистальтики являются задержки в опорожнении кишечника - запоры. Запор может быть связан также с ослаблением тонуса мышечных элементов стенки кишечника (атония) либо с их сильным сокращением (спазм). Могут одновременно наблюдаться элементы атонии и спазма. При раздражении слизистой кишечника грубой, плохо измельчённой пищи различными химическими веществами, образующимися в организме или попавшими извне, а также при острых воспалительных процессах в слизистой оболочке кишок перистальтика кишечника усиливается, сопровождается их быстрым и частым опорожнением - диареей или поносом.

При заболеваниях печени нарушается углеводный, белковый, жировой пигментный, водо-солевой обмен. Извращение барьерной функции пече-

ни приводит к тяжелым расстройствам жизнедеятельности организма. Нарушение холестеринового и пигментного обмена, инфекционно-воспалительные процессы в желчном пузыре и в желчных ходах, застой желчи могут стать причиной образования желчных камней как во внутрипечёночных желчных ходах, так и в желчном пузыре.

Занятия физическими упражнениями со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, способствуют укреплению организма, повышают его сопротивляемость заболеваниям, положительно влияют на функции всех систем организма в их сложном взаимодействии.

Влияние на функцию пищеварения. Физические упражнения действуют на весь ход пищеварительного процесса. При изменении физической нагрузки можно целенаправленно влиять на двигательную и секреторную функции пищеварительной системы, что является методом профилактики заболеваний желудочно-кишечного тракта. Чаще всего у студентов встречаются такие заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), как хронический гастрит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, хронические холецистит и колит, гастроптоз и т.д.

При использовании физических упражнений можно нормализовать функции ЖКТ, положительное действие оказывает гимнастика с использованием наиболее эмоциональных упражнений, которые оказывают тонизирующее действие на нервную систему.

Отличительной особенностью методики физических упражнений, направленных на улучшение пищеварительного процесса является применение специальных упражнений для мышц брюшного пресса, кроме того, используются упражнения для мышц корпуса с постепенным увеличением нагрузки на брюшной пресс.

При любом заболевании желудочно-кишечного тракта взаимосвязанно нарушается пищеварительная деятельность и регулирующие ее нервные процессы. В комплекс лечебных средств при заболеваниях органов пищеварения входят: диета, потребление минеральных вод, лекарственные препараты, физические упражнения и др. Физическая культура для студентов с заболеваниями органов пищеварения является не только средством воспитания, улучшения физического развития и физической подготовленности, но и является важным фактором воспитания здоровья. Это обусловлено тем, что физические упражнения помогают устранить нарушения, характерные для этих заболеваний и благоприятно воздействуют на организм.

Физические упражнения за счёт активизации обменных процессов и увеличение поступления импульсов с проприорецепторов двигательного аппарата в кору головного мозга способствуют повышению тонуса центральной нервной системы, усилению ее трофических влияний и улучшению

кортикальной регуляции функции пищеварительного аппарата.

Систематическая дозированная мышечная деятельность содействует нормализации корковой динамики, что имеет особенно существенное значение для восстановления нормальной деятельности органов пищеварения при тех заболеваниях, причиной которых является нарушение функции высших отделов нервной системы.

Физические упражнения активизируют тканевый обмен. Благодаря этому улучшается питание тканей и органов, повышается общий тонус организма и работоспособность больных. Под влиянием специальных упражнений улучшается кровообращение в органах брюшной полости и уменьшается количество депонированной крови. Это содействует затиханию воспалительных процессов в органах желудочно-кишечного тракта и ускорению в них процессов регенерации (например, рубцеванию язвы). Кровообращение улучшается одновременно и в тазовых органах. Упражнения для мышц тазового дна, препятствуя застою крови в области прямой кишки и в геморроидальных венах, благотворно влияют на течение болезненных процессов в этой области.

Физические упражнения оказывают существенное влияние на моторную и секреторную функции пищеварительного тракта. Большие нагрузки угнетают моторику и секрецию, умеренные - нормализуют их. Укрепление мышц брюшного пресса и тазового дна благоприятствует функции органов брюшной полости, особенно при пониженном мышечном тонусе и опущении внутренних органов.

Физические упражнения, при выполнении которых происходят перепады давления в брюшной полости (полное глубокое дыхание, наклоны туловища, сгибание ног в тазобедренных суставах и др.), способствуют улучшению оттока желчи из желчного пузыря, что чрезвычайно важно при заболеваниях печени, желчевыводящих путей и желчного пузыря.

При лечении больных с заболеванием органов пищеварения используются лечебная и утренняя гимнастика, пешеходные прогулки и экскурсии, ближний туризм, езда на велосипеде, плавание, гребля, ходьба на лыжах, подвижные и спортивные игры. Занятия лечебной гимнастикой при постельном режиме проводятся в положении лёжа. По мере расширения режима включаются исходные положения: упор, стоя на коленях, сидя, стоя. Подбор упражнений зависит от клинического проявления заболевания и функциональных возможностей больного. Во всех случаях применяются общетонизирующие упражнения и упражнения специального характера. С целью улучшения кровообращения в брюшной полости и усиления оттока желчи применяются упражнения для мышц брюшного пресса из различных исходных положений,

глубокое диафрагмальное и «встречное» дыхание (при входе втягивается передняя брюшная стенка), движение туловищем и ногами с большой амплитудой в сочетании с глубоким дыханием.

Для улучшения кровообращения в малом тазу и для укрепления мышц тазового дна применяются упражнения из исходных положений стоя, лёжа (на спине, на боку, на животе), в упоре, стоя на коленях, в стойке на коленях с опорой на предплечья.

Выполняются движения в тазобедренных суставах с большой амплитудой, специальные упражнения для мышц тазового дна и некоторые другие.

К специальным упражнениям при заболеваниях органов пищеварения относятся: упражнения для мышц брюшного пресса; упражнения, содействующие оттоку желчи из желчного пузыря; упражнения перед дуоденальным зондированием; дыхательные упражнения; упражнения на расслабление.

Каждое заболевание поражает не весь организм, а главным образом, определённый орган или систему (в связи с этим различают болезни органов дыхания, пищеварения, сердечно-сосудистой системы и т.д.), поэтому в организме как в период заболевания, так и после него складывается ситуация «слабого звена». В связи с этим используемые с лечебно-профилактической целью воздействия дозируются таким образом, чтобы они вызвали реакцию, не превышающую возможности

наиболее уязвимого органа. Естественно, при этом остальные функциональные системы оказываются в значительной мере «недогруженными».

Именно поэтому особое значение для обеспечения максимальной эффективности физического воспитания студентов специальных медицинских групп приобретают специальные упражнения, способные по механизму регулярного эффекта обеспечить не равномерное, а в известной мере избирательное влияние мышечной деятельности на организм. Особенности физического воспитания студентов, перенёсших определённые заболевания, прежде всего, связаны со спецификой физических упражнений, обеспечивающих необходимые регуляторные эффекты.

Литература

1. Добровольский В.К. Учебник инструктора по лечебной физической культуре. - М.: ФК и спорт, 1974.
2. Сухарёва В.И. Физиотерапия, массаж, лечебная физкультура, медицина. - М., 1970.
3. Булич Э.Г. Физическое воспитание в специальных медицинских группах. - М.: Высшая школа, 1988.
4. Тарасенко М.Н., Пономарёва В.В. Физическое воспитание студентов вузов в специальном учебном отделении. - М.: Высшая школа, 1976.
5. Силуянова В.А., Сокова Э.В. Учебное пособие по лечебной физической культуре в терапии. - М., 1978.
6. Васильева В.Е. Лечебная физическая культура. - М.: ФК, Медицина, 1979.

*Макиевский И.М., доцент БГУ им. К.Карасаева,
Файзуллин Т.Н. – преподаватель БГУ,
Бочкарев В.В. – ст. преподаватель БГУ*

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ФУТБОЛИСТОВ БГУ

Успех выступления квалифицированных спортсменов в соревнованиях, в значительной степени, обусловлен степенью их психологической подготовленности. Реализация в состязании имеющейся физической и технической подготовленности требует не только высокого развития моральных, интеллектуальных и волевых качеств спортсмена, но и специального развития ряда психических функций и их заблаговременной оптимальной мобилизации перед соревнованиями.

Психологическая сущность этого состояния спортсмена заключается в установке действовать в каждом конкретном соревновании совершенно определённым образом, в зависимости от уровня собственной подготовленности, возможностей партнеров по команде, силы противника и значимости результатов в предстоящей встрече.

В ранее проводимых исследованиях отмечалось, что для лиц с сильной нервной системой оптималь-

ными являются педагогические средства и методы обучения и тренировки, отличающиеся повышенной интенсивностью воздействия на организм спортсмена и, прежде всего, на его нервную систему.

В связи с этим мы предположили, что регулирование интенсивности тренировочных упражнений с учетом силы нервной системы студентов-футболистов позволит существенно повысить темпы развития быстроты скоростно-силовых качеств. Для проверки гипотезы мы провели формирующий педагогический эксперимент.

В эксперименте решались следующие задачи:

✓ Разработать и обосновать методику развития скоростно-силовых качеств и быстроты футболистов с учетом силы нервной системы;

✓ Изучить уровень и темпы развития скоростно-силовых качеств быстроты футболистов в связи с уравновешенностью, подвижностью и лабильностью нервной системы.

В эксперименте приняли участие студенты двух групп спортивного совершенствования по футболу. Возраст испытуемых составлял, в среднем, 18 лет. В экспериментальной группе было 22 человека, в контрольной группе – 14. У всех испытуемых до и после эксперимента определялись показатели частоты движений, скорости бега и скоростно-силовых качеств.

Одновременно с оценкой уровня развития физических качеств определялись типологические особенности проявления силы, подвижности, лабильности уравновешенности нервной системы.

В физической подготовке испытуемых экспериментальной группы применялся дифференцированный подход. Для этого футболисты этой группы были разбиты на две подгруппы, в соответствии со степенью выраженности силы нервной системы по возбуждению. В подгруппе с большей силой нервной системы («сильные») было 11 человек, столько же испытуемых было и в подгруппе со слабой нервной системой («слабые»).

«Сильные» выполняли скоростно-силовые и скоростные упражнения преимущественно в зоне максимальной интенсивности. Интенсивность тренировочных средств, применявшихся в физической подготовке «слабых», была ниже.

Развитие физических качеств испытуемых контрольной группы осуществлялась по общепринятой методике без учета типологических особенностей занимающихся.

Анализ результатов исследования свидетельствует, что показатели физических качеств испытуемых контрольной и экспериментальной групп до эксперимента существенно не отличались, за исключением показателей в тройном прыжке с места, в которых достоверное преимущество имели лица, входящие в контрольную группу.

Изучение темпов развития быстроты и скоростно-силовых качеств показало, что футболисты экспериментальной группы существенно опередили представителей контрольной в росте результатов в беге на 15 метров со старта, прыжке в длину с места, тройном прыжке с места, многоскоках на 15 метров.

Несмотря на существование различия в интенсивности используемых в физической подготовке тренировочных средств темпы развития быстроты и скоростно-силовых качеств у испытуемых двух подгрупп экспериментальной группы – «сильных» и «слабых», были одинаково высоки.

Следовательно, применение дифференцированного подхода в развитии физических качеств студентов-футболистов повышает эффективность тренировочного процесса в сравнении с традиционным подходом, не учитывающим типологические особенности занимающихся.

Для решения второй задачи исследования мы изучили уровень и темпы развития физических качеств студентов-футболистов в соответствии с их

типологическими особенностями в проявлении подвижности, лабильности и уравновешенности нервной системы. Было установлено, что существенное преимущество в уровне проявления скоростно-силовых качеств и быстроты имели лица с высокой лабильностью нервных процессов. Преимущество «лабильных» в уровне развития физических качеств наблюдалось и среди испытуемых контрольной группы, однако это преимущество проявлялось в большинстве случаев на уровне тенденции. Результаты в прыжке в длину с места футболистов экспериментальной группы были положительно связаны с подвижностью процесса возбуждения, среди испытуемых контрольной группы лучшие результаты в прыжках в длину с места и в тройном прыжке с места имели лица с инертностью процесса торможения, в частоте движений – лица со слабой нервной системой. Обращает внимание то, что «сильные» из экспериментальной группы с высокой лабильностью нервной системы имели не только высокий исходный уровень быстроты и скоростно-силовых качеств, но и отличались от остальных высокими темпами их развития.

Обобщая полученные данные, следует отметить, что показатели скоростно-силовых качеств и быстроты футболистов наиболее тесно связаны с их типологическими особенностями в проявлении лабильности нервной системы. Применение дифференцированного подхода в физической подготовке создает оптимальные предпосылки для раскрытия потенциальных возможностей футболистов в условиях, когда интенсивность тренировочных средств соответствует силе нервной системы занимающихся, скоростно-силовые качества и быстрота успешно развиваются у всех, но в большей мере у тех, кто обладает благоприятными задатками – высокой лабильностью нервной системы.

Учитывая различия в характере тренировочных нагрузок у испытуемых контрольной и экспериментальной групп, мы изучили, как отражается осуществление дифференцированного подхода в развитии физических качеств на динамике взаимосвязей показателей их проявления. Анализ результатов исследования показал, что физическая подготовка в контрольной группе, осуществляемая по традиционной методике, привела к ослаблению взаимосвязей показателей скоростно-силовых качеств и быстроты: если до эксперимента мы отмечали пять достоверных положительных корреляций, то после эксперимента – только четыре. Применение дифференцирующего подхода привело к усилению степени взаимосвязанности показателей физических качеств у испытуемых обеих экспериментальных подгрупп: по окончании эксперимента у них наблюдалось по восемь существенных положительных корреляций.

Изучение взаимосвязей темпов роста показателей физических качеств позволило установить, что развитие скоростно-силовых качеств и быстроты у фут-

болистов контрольной группы происходит относительно независимо друг от друга: нами не обнаружено ни одной достоверной корреляции. В отличие от контрольной группы, рост результатов в многоскоках на 15 метров у «сильных» положительно связан с повышением показателей в беге на 15 метров и ударе по мячу на дальность. У «слабых» выявлена положительная корреляция роста результатов в многоскоках на 15 метров и прыжке в длину с места.

Следовательно, осуществление дифференцированного подхода не только приводит к ускорению в темпах развития физических качеств, но и к усилению степени взаимосвязанности в уровне их проявления, к повышению возможности реализовать скоростно-силовые способности при выполнении движений с установкой на быстроту.

В целом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о высокой эффективности применения дифференцированного подхода к физической подготовке футболистов - студентов БГУ.

Литература

1. Абульханова-Славенская К.А. Деятельность и психология. - М.: Наука, 1980.
2. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. - М., 1976.
3. Вяткин Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. - М., 1981.
4. Матвеев Л.П., Основы спортивной тренировки. - М., 1977.
5. Шамардин А.И. Оптимизация функциональной подготовленности футболистов. - Волгоград, 2000.

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

«БГУнун жарчысы» журналы кыргыз жана орус тилдеринде гуманитардык илимдер боюнча илимий макалалар: социология, политология, философия, укук, тарых, кыргыз тили жана адабияты, маданият таануу, информатика, педагогика жана психология; усулдук окуу куралдарын, библиографиялык баяндоолорду жана рецензияларды, республика боюнча илимий конференциялардын жана симпозиумдар тууралуу маалыматтарды жарыялоо менен авторлордон кол жазмаларга коюлуучу төмөнкү талаптарды эске алууну өтүнөт:

- Материалдарга рекомендация же рецензиянын болушу милдеттүү.
- Кол жазманын көлөмү бир басма табактан (40000 белги, аралыгы менен кошо) ашпоо керек.
- Кол жазма ак баракка 1 экз. компьютерге терилип 14-шрифт, 1,5 интервал менен басылып дискети менен кошо берилсин.
- Шилтеме алынган адабияттар материалдын акырында тизмеленип, библиографиялык көрсөткүчтөр өз эрежеси менен берилиши керек.
- Шилтемеде көрсөтүлгөн библиографиялык көчүрмөлөр так берилсин.
- Автордун аты-жөнү, материалдын аталышынан өйдө, барактын оң бурчунда берилет.
- Автордун аты-жөнү иштеген мекемесинин (бөлүмүнүн) аталышы, кызматы, окумуштуулук наамы, даражасы, толук адреси тууралуу маалыматтар өзүнчө бир баракка басылып, материалга тиркелип берилиши керек.
- Материалда таблицалар, схемалар жана сүрөт так жана даана аткарылып ал номерленип, материалдын кайсы жеринен орун алганы тууралуу көрсөтүлүшү зарыл.

Кол жазмалар жана башка материалдар авторлорго кайтарылып берилбейт.

Автор макаладагы негизги мазмунуна, фактыларга, келтирилген цитаталарга, статистикалык жана башка маалыматтардын, энчилүү аттардын так берилишине жооп берет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ

В журнале «Вестник БГУ» публикуются научные статьи по гуманитарным наукам: социологии, политологии, философии, праву, истории, филологии, информатике, культурологии, педагогике и психологии; учебно-методические материалы по гуманитарным дисциплинам; библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях и симпозиумах в республике и т.д. Авторами публикуемых материалов могут быть преподаватели, аспиранты и стажеры БГУ и других вузов, а также ученые, работающие в других отраслях народного хозяйства республики.

Присылаемые в журнал статьи должны отвечать следующим требованиям:

- иметь научный отзыв или рекомендацию руководителя кафедры или отдела;
- объем рукописи статьи не должен превышать 1 печатного листа (40 тысяч знаков, включая пробелы);
- рукописи должны быть выверены после компьютерного набора и подписаны автором;
- рукописи должны быть представлены в 1-м экземпляре в печатном (компьютерный набор) виде 14 шрифта через 1,5 интервала и на дискете;
- список использованной литературы дается в конце статьи в порядке упоминания в тексте, по всем правилам библиографического описания;
- все источники должны иметь библиографические ссылки;
- на отдельной странице следует дать авторскую справку с упоминанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени, номера телефона; эти сведения нужно предоставлять с каждой новой статьей, направляемой в журнал;
- таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и даны на отдельных листах;

Рукописи и иные материалы авторам не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание материала, достоверность изложенных фактов, цитат, точность статистических данных, имен собственных и других сведений.

Редакцияга келип түшкөн материалдарды талкуулоо иретинде жарыялоого укуктуу. Кол жазмалар авторго кайтарылып берилбейт жана рецензияланбайт.

Редакторлор:

Качкынбаева К.Ж., Буржубаева Д.Т.

Компьютердик калыпка салган:

Талканов Э.К.

Басууга 06.05.2007-ж. берилди. Офсет кагазы.
«Таймс» гарнитурасы. Форматы А4 (210x297 мм). Көлөмү 22,8 п.л.
Нускасы 100. Заказ № _____

720044, Бишкек шаары, Тынчтык прос., 27.
К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин басмаканасы